

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Факультет гуманитарных и социальных наук

**ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА
И ФИЛОСОФИЯ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**Материалы
VI научной конференции
студентов, аспирантов
и молодых ученых**

Москва, РУДН, 18 мая 2015 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

УДК 94:32:1(063)
ББК 6/8
И90

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Под редакцией
кандидата философских наук, доцента *В.Б. Петрова*

Редакционная коллегия:
доктор философских наук, профессор *Н.С. Кирабаев*,
доктор философских наук, профессор *В.А. Цвык*,
доктор социологических наук, профессор *Н.П. Нарбут*,
доктор культурологии, профессор *Е.В. Васильченко*,
доктор исторических наук, профессор *С.А. Воронин*,
доктор исторических наук, профессор *В.М. Козьменко*,
доктор философских наук, профессор *П.К. Гречко*,
доктор философских наук, профессор *В.М. Найдыш*,
доктор философских наук, профессор *Ю.М. Почта*,
доктор филологических наук, профессор *В.П. Синячкин*,
кандидат юридических наук, доцент *В.А. Глебов*,
кандидат экономических наук, доцент *Д.А. Дегтерев*,
кандидат экономических наук, доцент *С.А. Семенов*

И90 **История, политика и философия в эпоху глобализации** : материалы VI научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, РУДН, 18 мая 2015 г. / под ред. В. Б. Петрова. – Москва : РУДН, 2015. – 327 с.

В сборнике представлены материалы докладов студентов и аспирантов РУДН в рамках проведенной 18 мая 2015 г. конференции «История, политика и философия в эпоху глобализации». В статьях отражен междисциплинарный подход к проблемам глобализации.

УДК 94:32:1(063)
ББК 6/8

ISBN 978-5-209-06517-3

© Коллектив авторов, 2015
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Георгиева Н.Г.</i> Зачем нужна «двойная датировка» исторических событий?.....	6
--	---

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Аникина Е.О.</i> Роль организационной культуры в формировании стратегии конкурентоспособности китайских ИТ-компаний на примере Huawei Technologies.....	11
<i>Гудошникова О.Е.</i> «Новые медиа» как технология электронной мобилизации граждан.....	17
<i>Кабасакалова М.Г.</i> Международная стабильность как индикатор глобальной безопасности.....	25
<i>Лагутина Э.С.</i> К вопросу о конкурентоспособности национальных политических и экономических систем.....	34
<i>Лашко О.В.</i> Глобальные проблемы развития социального пространства в условиях информационного общества.....	50
<i>Смирнова Д.К.</i> Геополитический аспект международных отношений.....	56
<i>Степанова О.М., Теплов А.В.</i> Человеческий капитал как категория инновационной экономики.....	61
<i>Федотова Н.А.</i> Информационно-психологические войны в информационном обществе: место и роль в системе политических отношений.....	65
<i>Хлебников И.Е.</i> Проблемы развития государственно-частного партнерства в России.....	72

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ

<i>Жорова П.С.</i> Вальтер Буркерт о проблеме ближневосточных влияний в раннегреческой мифопоэтике.....	81
<i>Максимова Е.В.</i> Морально-практические проблемы эвтаназии... ..	84
<i>Ряснова О.В.</i> Философский аспект глобализации: проблема соотношения части и целого.....	90

Чуквуджекву Еджике Сэм-Фестус Мифологические основания африканской этнофилософии.....97

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРОПА, США И РОССИЯ

<i>Дворядкина А.А.</i> Миграционная политика ЕС в условиях глобализации.....	102
<i>Пунавиа И.</i> Балканский фактор в мировой политике XXI века...	110
<i>Созыкин М.В.</i> Актуальные проблемы военной интеграции России и Беларуси в XXI веке (историографический аспект).....	117
<i>Лоук Шарло.</i> Европейский союз и Россия: проблема политического диалога.....	125
<i>Сагиндигов Р.Е.</i> Историко-экономические предпосылки и эволюция сотрудничества Казахстана и России.....	131
<i>Тлепова А.Н., Фризен А.А.</i> Перспективы расширения таможенного союза на постсоветском пространстве и за его пределами.....	144
<i>Шлентова А.Е.</i> Рождение «перезагрузки» американо-российских отношений: новая парадигма или перезапуск старой?.....	149

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

<i>Казакова А.Д.</i> Доминго Фаустино Сармьенто. На пути к цивилизации.....	159
<i>Колпаков Н.В.</i> Тихоокеанское направление внешней политики Чили.....	167
<i>Рындин В.А.</i> Колумбия: вооружённый конфликт и перспективы его урегулирования.....	176

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И АФРИКА

<i>Ардзинба Р.О.</i> Роль многосторонней дипломатии в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке (на примере арабо-израильского конфликта).....	193
<i>Латчинова Л.Х.</i> Роль Запада в энергетической безопасности региона Персидского залива.....	202

<i>Мустафа Данар А.</i> Политические последствия разделения Курдистана.....	212
<i>Ивкина Н.В.</i> Современные конфликты на примере событий в Ливии 2011 г.....	217
<i>Куклин Н.С.</i> Французская военная сила в Африке: позиция НАТО.....	229
<i>Ндакисса Онкасса Франсуз</i> Приоритеты участия республики Габон в деятельности Африканского союза.....	236

АЗИЯ И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН

<i>Дхар А.П.</i> Роль стратегии «нити жемчуга» в обеспечении энергобезопасности Китайской Народной Республики и позиция Индии.....	243
<i>Козлова И.В., Чернышев В.А.</i> Некоторые аспекты военного сотрудничества России и Китая на современном этапе.....	250
<i>Мелконян Л.А.</i> Культурно-гуманитарное сотрудничество Японии и Республики Корея: направления, проблемы и перспектив.....	260
<i>Чэнь Чэн</i> Императив времени: поворот энергетической дипломатии Москвы в сторону Азии.....	273
<i>Хаишханов А.И.</i> Интересы России в Южной и Юго-Восточной Азии.....	277
<i>Хуссейн А.М.М.</i> Афганистан и региональная безопасность.....	286

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Лутошкин С.А.</i> История финансово-промышленных групп в Российской империи на примере «Товарищества братьев Нобель».....	293
<i>Мамонтова Е.А.</i> Культуркампф в политике канцлера Отто фон Бисмарка.....	300
<i>Рубинштейн Д.В.</i> Реформирование института адвокатуры в условиях обострения социальных противоречий царской России (1905-1917).....	305
<i>Таймасова Я.В.</i> Социальные проблемы пореформенной России 1870-х гг. на страницах газеты «Русские Ведомости».....	316
<i>Тебина О.В.</i> Роль Высоцкого мужского монастыря в социальной, духовной и культурной жизни г. Серпухова и Серпуховского края.....	322

Н.Г. Георгиева *

ЗАЧЕМ НУЖНА «ДВОЙНАЯ ДАТИРОВКА» ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ?

Проблема хронологической локализации исторических событий обуславливается основополагающим принципом, направляющим деятельность историков – принципом историзма. Однако при переводе юбилейных дат из «старого стиля» (юлианский календарь) на «новый стиль» (григорианский календарь), а также при упоминании событий и документов по истории международных отношений, связанных со странами, в которых григорианский календарь был введен раньше, чем в России, возникает проблема уточнения даты из-за разницы летоисчисления в этих календарях.

Юлианский календарь – «старый стиль» – система летоисчисления была введена в 46 г. до н.э. Юлием Цезарем. В этом календаре високосным считался каждый год, номер которого делится на четыре: 1600, 1812, 1976, 1980, 2000 и т.д., а продолжительность года составляет 365,25 суток, что на 0,0078 суток продолжительнее тропического года. За каждые 400 лет накапливалась ошибка в 3 суток, к XVI в. «накопилось» 10 суток. По инициативе папы Григория XIII в 1582 г. была проведена реформа календаря: после 4 октября сразу «наступило» 15 октября.

По григорианскому календарю номера годов с двумя нулями в конце считаются високосными, только если у них первые две цифры делятся на 4, например, 1600, 2000. Таким образом, разницу между юлианским и григорианским календарем определяют те годы, у которых порядковые номера заканчиваются двумя нулями. Остальные годы считаются високосными, если их порядковый номер делится на четыре.

Этот календарь быстро распространился в Европе, но в России, в процессе ее европеизации при Петре I, 19 декабря 1699 г. было введено летоисчисление от Рождества Христова вместо

* *Георгиева Наталья Георгиевна* – д.и.н., профессор кафедры истории России.

ранее принятого летоисчисления от сотворения мира. Указом 20 декабря 1699 г. вводился новый порядок отсчета лет с 1 января, а не с 1 сентября, как было прежде. Фактически Россия перешла на юлианский календарь, когда в Западной Европе почти повсеместно (в Сербии и Румынии – только с 1919 г., в Греции – с 1929 г.) действовал григорианский календарь.

Поэтому с 1700 г. начала складываться разница между юлианским летоисчислением, принятым в России, и григорианским календарем, по которому жила Западная Европа. При переходе России на новое летоисчисление 1700 г. по юлианскому календарю был високосным, а по григорианскому – простой, следовательно, разница составляла 11 суток, которые следовало прибавлять при датировке по григорианскому календарю: Ништадтский мирный договор в 1721 г. представители России и Швеции подписывали в один день, но для русских это было 30 августа, а для шведов – 10 сентября.

1800 год по юлианскому календарю был високосный, а по григорианскому – обычный. Снова образовалась разница в 12 суток: Парижский мирный конгресс 1856 г. по документам представителей России проходил с 13 февраля по 18 марта, а по документам представителей Великобритании, Франции, Австрии, Пруссии, Турции и Сардинии – с 25 февраля по 30 марта.

1900 год прибавил еще одни сутки для разницы между европейским и российским календарем, их накопилось 13. Поэтому датой вступления России в Первую мировую войну в русских документах считалось 19 июля 1914 г., а для Германии, объявившей России войну в тот же день – 1 августа.

Декрет о введении в Советской России новой системы летоисчисления (григорианского календаря) с 1 февраля 1918 г. был подписан 24 января (6 февраля) 1918 г. Устанавливалось, что за 31 января сразу последует 14 февраля. Для того, чтобы работники советских учреждений и население привыкли к новому календарю, до 1 июня 1918 г. в документах разрешалось указывать дату в единой системе: первой ставилась дата по григорианскому, в скобках – по юлианскому стилю.

Следует иметь в виду, что в некоторых документах периода Гражданской войны 1918–20 гг., вышедших из лагеря противников советской власти, даты событий проставлялись в соответствии с

юлианским календарем, так как белые не признавали нововведения большевиков и использовали «старый стиль».

Совершенно очевидно, что датировка исторических событий на основе научных принципов и по единой системе имеет для историков большое значение. Однако это правило нередко не учитывается в научных исследованиях, и особенно, в популярных изданиях о жизни и деятельности политиков, ученых, деятелей искусства.

Рассмотрим несколько примеров ошибок при хронологической локализации исторических событий.

В «Очерках истории СССР» в главе «Русско-японская война и нарастание революционного кризиса в России» использованы четыре (!) системы представления дат и при этом нигде не оговорено, в каком случае употреблен юлианский календарь, а в каком григорианский. Дата стачки в Баку дана по юлианскому календарю. Бои за Порт-Артур и подписание акта о его капитуляции датируются по григорианскому календарю. Дата Кровавого воскресенья предлагается в двух вариантах – 22 (9) января 1905 г. или просто 9 января. Здесь прослеживается стремление дать «дублирующую датировку», о которой авторы «Очерков» естественно знали, что отражено в тексте на странице, упоминающей о заключении договора с Китаем об аренде Россией полуострова Ляодун и Порт-Артура, – 15 (27) 1898 г. [6.С. 33, 59, 60 – 63].

В публикации международных договоров Ю. Ключникова и А. Сабанина под датой 13 (26) февраля 1918 г. был помещен текст ноты, направленной представителями Антанты советскому правительству [5 – С. 119]. Нота содержала протест стран Антанты против Декрета об аннулировании государственных долгов, опубликованного 28 января (10 февраля) 1918 г.

Использование этой публикации привело к возникновению оригинальной концепции о длительном (двухнедельном) обсуждении дипломатами текста ноты, хотя на самом деле это заняло два дня. Некоторые историки стали искать причины мнимого «промедления», обнаруживая или противоречия среди дипломатов, или тактику их выжидания в период переговоров советского правительства с Германией [1.С. 55].

Такой курьез не возник бы, если бы дата была указана в

соответствии с той системой, которая требовалась в Декрете о переходе на григорианский календарь – 31 января (13 февраля).

Дублирующие даты обязательны для хронологической локализации событий и документов, касающихся и российской, и зарубежной истории. Однако это условие не всегда учитывается и в ряде случаев не ясно, по какому стилю датируется то или иное событие.

Так, в «Дипломатическом словаре» в статье о сражении русских и французских войск при Прейсиш-Эйлау дана дата 8 февраля 1807 г. (без указания стиля). Следуя общепринятому правилу, необходимо было более точно указать дату сражения – 26-27 января (7-8 февраля) 1807 г. Непонятно, почему авторы в указанном примере не использовали «дублирующую датировку», хотя несколькими строками выше при упоминании Бартенштейнской конвенции Пруссии и России они воспользовались «дублирующей датировкой» – 14 (26) апреля [2.С. 115].

Авторы академического издания «История внешней политики России» специально уточнили, что в тексте книги события русской истории даются по «старому стилю», европейской и мировой – по «новому», а «для международных договоров, участником которых была Россия, приводится двойная дата» [4.С. 27].

Такое пояснение можно было бы только приветствовать, однако авторы плохо придерживались установленного ими правила. Например, дата Аустерлицкого сражения, в котором австро-русские войска мерялись силами с французской армией, дана без указания стиля – 2 декабря, хотя очевидно, что это событие, непосредственно касавшееся и России, требует «дублирующей датировки», и по юлианскому календарю следовало указать 20 ноября. Заметим, что «Аустерлицу» «не повезло»: дата 2 декабря «гуляет» по многим изданиям: например [3.С. 102].

Ошибки при использовании «старого» или «нового» стиля свидетельствуют о том, что авторы многих работ мало задумываются о соблюдении правил применения «дублирующей датировки» или хотя бы о единообразной системе проставления дат.

В современной литературе дату событий, связанных с историей России до 1 февраля 1918 г., принято считать основной и поэтому она указывается первой и по юлианскому календарю. Рядом с ней в круглых скобках («дублируя») ставится дата по григорианскому календарю – 18 (30) марта 1856 г., 19 июля (1 августа) 1914 г. Для событий, происшедших после 1 февраля 1918 г., основной является дата по григорианскому календарю.

Подводя итоги, отметим необходимость строгого соблюдения правил датировки событий, разработанных специалистами по хронологии, и определяя хронологическую локализацию международных исторических событий, в которых принимала участие Россия, использовать «дублирующую» дату.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Луковский А.И.* Вспомогательные исторические дисциплины и история советского общества // Вопросы истории. – 1964. – № 2.
- [2] *Дипломатический словарь* в 3-х томах. – Том I. А – И. – М., 1985.
- [3] *Жукова Л.В., Кацва Л.А.* История России в датах: справочник. – М., 2011.
- [4] *История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.)* – М., 1995.
- [5] *Ключников Ю., Сабанин А.* Международные отношения новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. – М., 1926. – Часть II.
- [6] *Очерки истории СССР. Первая буржуазно-демократическая революция 1905–1907 гг.* – М., 1955.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

*Е.О. Аникина**

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КИТАЙСКИХ ИТ-КОМПАНИЙ НА ПРИМЕРЕ HUAWEI TECHNOLOGIES

В данной статье будет сделана попытка объяснения конкурентоспособности компании через её организационную культуру. Конкурентоспособность оценивают в рамках группы фирм, относящихся к одной отрасли, о компании Huawei можно сказать, что это ведущая китайская транснациональная корпорация в сфере телекоммуникационного оборудования, которая вполне может служить образцом для подражания конкурентам в IT-отрасли. Опыт китайского IT-производителя интересен тем, что он имеет отличный от западных стран подход к построению организационной культуры.

Чтобы лучше понять причину успеха Huawei, необходимо проанализировать особую корпоративную культуру, выработанную в течение долгих лет, а также принять во внимание историю развития компании. История компании начинается в 1987 году в китайском городе Шеньчжень, когда бывший офицер Народной освободительной армии Китая по имени Жэнь Чжэнфэй, в настоящее время являющийся исполнительным директором Huawei Technologies, основал небольшую компанию по торговле телекоммуникационным оборудованием. В то же время он придумал название компании. Название компании Huawei (华为) состоит из двух иероглифов, каждый из которых обладает несколькими значениями: 华 (hua) – отличный, превосходный, а

*Аникина Екатерина Олеговна – студентка 5 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – к.с.н., ст. преподаватель О.В. Филатова.

также это Китай, китайский. 为 (wei) – действие и достижение. Таким образом, название компании не только передает регион производителя, но и создает положительные ассоциации. Как и слоган компании: «GreenCommunications, GreenHuawei, GreenWorld», отражающий гармонию с природой.

Спустя пять лет Huawei выпускает цифровой телефонный коммутатор C&C08, признанный лучшим в КНР. Huawei начинает наращивать бизнес с небольших городов, постепенно заняв существенную долю рынка в данной отрасли. 1996 год ознаменовался заключением контракта с гонконгской фирмой Hutchison-Whampoa, что практически считается первым шагом к выходу на зарубежный рынок. В 1998 году Huawei занимает ниши на российском и африканском рынке. К настоящему времени Huawei на 80% ориентирован на зарубежные рынки, большей частью на африканский и арабский. В 1996 году компания нанимает консультантов из IBM, чтобы перенять опыт западных компаний, лидеров в данной отрасли.

По словам Жэнь Чжэнфэя, на сегодняшний день Huawei принадлежит третье место на рынке беспроводных сетей и второе место на рынке фиксированной связи и коммутаторов [2].

В 2001 году на базе Московского Технического Университета Связи и Информатики (МТУСИ) в Москве был создан Учебный центр Huawei, в котором проводится обучение по основным видам продукции, реализуются программы по повышению квалификации, происходит введение в корпоративную культуру для новых сотрудников. Также запущена «Программа сотрудничества Huawei Network Academy» при технических университетах по всему миру.

По мнению Жэнь Чжэнфэя, корпоративная культура не только сплачивает людей между собой, но и стимулирует их идти по пути коллективной борьбы. В Huawei уделяют большое внимание развитию корпоративной культуры. По этому поводу исполнительный директор Huawei заметил, что «ресурсы могут иссякнуть, лишь культура будет развиваться из поколения в поколение. В условиях ограниченных ресурсов предприятие может рассчитывать только на свою корпоративную культуру и на командный дух, это и является важнейшим стимулом к развитию и

залогом всех побед» [3].

Культуру Huawei, по мнению исполнительного директора, можно охарактеризовать как «культуру волка». Это корпоративная культура коллективистского типа (по аналогии с волчьей стаей). Она сочетает в себе 4 характеристики «волчьей сущности»: дикость, безжалостность, алчность, стремительность. Безжалостность заключается в жестком преодолении одного за другим всех препятствий, стоящих на пути развития компании. Дикость означает присутствие бойцовского духа в командной работе. Стремительность подразумевает оперативность принятия и реализации решений. Алчность означает бесконечное стремление к поиску идей для развития компании.

Сотрудники развивающегося предприятия должны обладать тремя качествами голодного волка: острым чутьем, несгибаемостью духа, навыками коллективной борьбы [4].

Вышеуказанные качества выражаются в требованиях китайских руководителей и привычке китайцев (в частности, сотрудников Huawei) организовывать свой трудовой процесс.

Ради подписания жизненно важного для компании договора руководители готовы отказаться от празднования Чуньцзе, китайского Нового года, главного семейного праздника КНР. Или же разработчики, получив срочное задание, могут не спать всю ночь. Таких сотрудников Жэнь Чжэнмин называет безымянными героями, которые буквально жертвуют своей жизнью на благо компании.

Корпоративная культура Huawei зиждется на следующих основных компонентах [5]:

Массовые акции – это, например, совместное исполнение гимна компании во имя укрепления командного духа (отголосок армейского прошлого исполнительного директора), это корпоративные мероприятия с конкурсами и розыгрышами призов и совместным выездом на природу, что делается для повышения лояльности к организации;

«Тихий час» – это принятый в компании обычай отдыха во время обеденного перерыва, прямо перед монитором на принесенной из дома подушке или на специально оборудованных для этого диванчиках. Однако стоит отметить, что у китайцев нет четко исполняемого ограниченного рабочего графика, поскольку

большая часть сотрудников работает сверхурочно и даже в выходные дни;

Сильный вожак – в Huawei это не просто руководитель, а настоящий лидер, который с самого основания компании и по настоящее время контролирует весь организационный процесс и единолично принимает решения, что позволяет ему держать соответствующую дистанцию с работниками. «Искусство управлять людьми в том и состоит, чтобы заставить других гадать о том, что у меня на уме. Поэтому я ставлю других в такое положение, при котором они стараются угодить мне» [6];

Знакомство с культурой. До официального вступления в должность все новые сотрудники компании Huawei централизованно проходят недельный курс подготовки, причем как теоретической, так и практической с элементами физических упражнений и раннего подъема (китайцы начинают работать уже с 8 часов утра и могут задерживаться на работе допоздна). А иностранным работникам за границей предлагается личный помощник, который в первое время будет следить за выполнением заданий и контролировать процесс.

На основе характеристик корпоративной культуры Huawei можно провести анализ организационной культуры по методологии, предложенной Хофстеде. Это поможет классифицировать тип культуры и ответить на вопрос: в чем заключается стратегия конкурентоспособности организационной культуры Huawei.

Первый показатель – дистанцированность от власти. Для китайских организаций характерен большой разрыв между начальниками и подчиненными. В компании Huawei часто возникают ситуации, когда для решения производственных вопросов сотрудники вынуждены весь день ожидать аудиенции у руководителя.

Второй показатель – мужской (жесткий) против женского (мягкого) культурного типа. Китайская национальная культура в целом, и организационная культура Huawei в частности – культура мужского типа, основанная на конкуренции и командной борьбе (культура волка).

Третий показатель – избегание неопределенности. Для китайской корпоративной культуры вообще характерна

подвижность, готовность к риску и инновациям. Huawei не исключение. Основные корпоративные ценности Huawei определены в регламенте компании: ориентация на клиента («мы постоянно совершенствуем нашу работу, стремимся расширить наши возможности, знания и опыт»), инновации («непрерывные исследования в области инноваций позволяют нам разрабатывать передовые технологические решения»), глобальность («наша компания представлена во всем мире, что дает нам возможность эффективно работать локально. Мы активно участвуем в общественных организациях, изучаем местную культуру, берем на работу и развиваем таланты, сотрудничаем с местными поставщиками и адаптируем наши предложения, учитывая местные предпочтения и нужды»), открытость («мы постоянно расширяем наши знания и опыт и делимся ими как внутри, так и за пределами компании»).

Четвертый показатель – это коллективизм против индивидуализма. Китаю в любой сфере жизнедеятельности присущ коллективизм, где МЫ стоит выше Я, а корпоративные интересы и цели главенствуют над частными. В Huawei коллективизм выражается в корпоративной «культуре волка», а именно в одном из качеств волков: обладание навыками коллективной борьбы, а также в проводимых компанией мероприятиях по укреплению командного духа.

Пятый показатель – краткосрочная ориентация против долгосрочной стратегии. В китайской культуре принята долгосрочная ориентированность на будущее, то есть расчетливость, стойкость в достижении целей. Это характерно и для Huawei. Данный факт иллюстрирует история развития компании, которая из небольшой фирмы в Шеньчжэне благодаря долгосрочному планированию и максимуму усилий стала ТНК.

Таким образом, стиль управления компании Huawei носит авторитарный характер, при главенствующей роли руководителя. Кроме того, сотрудники Huawei отличаются чрезвычайно крепким командным духом, свойственными «культуре волка», привыкшим к конкуренции с «фирмами-чужаками» путем коллективных усилий. Эти достаточно жесткие позиции не мешают Huawei вести инновационную деятельность, ориентированную, прежде всего, на клиента, но не забывая при

этом и о сотрудниках: об этом свидетельствуют корпоративные мероприятия и «тихий час». Еще одно положительное свойство корпоративной культуры Huawei заключается в долгосрочной стратегии развития компании, ориентации на будущее.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Конкурентоспособность [Электронный ресурс] // Центр управления финансами. Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/Marketologu/Konkurentosposobnost.php> (Дата обращения: 21.02.2015)
- [2] Организационная культура компании Huawei [Электронный ресурс] // Douban, 2011. Режим доступа: <http://m.douban.com/note/163864975/?session=9014de2e> (Дата обращения: 21.02.2015)
- [3] Организационная культура компании Huawei [Электронный ресурс] // Douban, 2011. Режим доступа: <http://m.douban.com/note/163864975/?session=9014de2e> (Дата обращения: 21.02.2015)
- [4] Эволюция организационной культуры Huawei [Электронный ресурс] // Форум развития, 2013. Режим доступа: <http://forum.home.news.cn/phonemore/117801127/1.html> (Дата обращения: 21.02.2015)
- [5] Обзор особенностей компании Huawei [Электронный ресурс] // Кадровая сеть Шеньчжэня, 2013. Режим доступа: <http://www.0755rc.com/HTML/2013/04/30/20130430094356266.html> (Дата обращения: 21.02.2015)
- [6] Малявин В.В. Китай управляемый [Электронный ресурс] // Европа, 2007. Режим доступа: http://qame.ru/book/management/china_managed/_%d0%9c%d0%b0%d0%bb%d1%8f%d0%b2%d0%b8%d0%bd%20%d0%92.%d0%92.%20%d0%9a%d0%b8%d1%82%d0%b0%d0%b9%20%d1%83%d0%bf%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%bb%d1%8f%d0%b5%d0%bc%d1%8b%d0%b9.djvu (Дата обращения: 21.02.2015)

*О.Е. Гудошникова**

«НОВЫЕ МЕДИА» КАК ТЕХНОЛОГИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН

Востребованность исследования функций Интернета как средства, с помощью которого можно осуществлять мобилизацию граждан с высокой степенью социально-политической активности, обусловлена потенциалом использования новых информационно-коммуникационных технологий политическими активистами в рамках системы организационно-мобилизационных действий. В настоящее время такие организационные инструменты все чаще используются в подготовке мероприятий, таких как демонстрации, акции протеста и проекты в рамках избирательных кампаний.

Интерактивность, актуальность, аддитивность, гипертекстуальность и глобальность, и это лишь малая часть мыслимых возможностей «новых медиа». Важно отметить, что значение этого термина изменчиво. «... Под ним обычно подразумевают цифровые технологии, такие как Интернет, компьютерные игры, цифровые фильмы и фотографии, мобильная телефония и виртуальный мир. «Новые медиа» занимают свое место среди других вещей, порожденных новыми технологиями и изменениями в человеческом поведении» [9.С. 98]. И при этом Интернет продолжает свое развитие. Интеллектуалы постоянно экспериментируют, чтобы найти лучшее применение его потенциалу.

Начало XXI века ознаменовано существенными изменениями в структуре использования сети Интернет. Сегодня сеть, как правило, функционирует на платформе обобщенных правил архитектуры участия, которые состоят в основном из следующих положений: 1) социальные сети - это части более значительных компонентов совокупности сайтов; 2) рекрутирование новых участников; 3) организация социальных

* *Гудошникова Ольга Евгеньевна* – аспирант 1 курса кафедры политологии и социальной политики Российского государственного социального университета. Научный руководитель – к.п.н., доцент О.Е. Гришин.

медиа и новостей.

Е-мобилизация (или онлайн-мобилизация, электронная мобилизация, киберактивизм) – это использование новых средств массовой информации (СМИ) группами интересов и общественными движениями в политических целях для набора членов в организации и/или для участия в разного рода кампаниях (акциях) [10.С. 114].

Мобилизация граждан является абсолютным приоритетом в деятельности новых общественных движений информационной эпохи [11]. Современная политическая деятельность все больше приобретает форму коллективного действия, направленного на принуждение группы или продолжения реализации своих интересов для достижения целей [4]. М. Кастельс поместил общественные движения в центр своей концепции сетевого общества, полагая, что они созданы для умышленных коллективных действий, результат которых - в случае, как победы, так и неудачи - это преобразование ценностей и институтов общества [5]. Стержнем для создания таких движений становится их коллективная идентичность. Движения, основанные на коллективной идентичности, в свою очередь базируются на политической идентичности, сложном конструкте [6.С. 36], сформированным в основном через СМИ с использованием традиционных форм представления своего языка и культурных кодов. С другой стороны, акцент на индивидуальность, культурные ценности и значимость участия делает новые общественные движения фактором в коммуникационном процессе. «Новые медиа» в таком прочтении являются наиболее важной технологией для новых общественных движений. Интернет быстро стал для них незаменимым компонентом по трем причинам:

- новые общественные движения, как правило, фундаментально аккумулируют и защищают культурные ценности, а затем ретранслируют их в основном в Интернете и традиционных СМИ, выходя на тех, кто их разделяет, и таким образом, влияют на сознание общества в целом;
- современные общественные движения выступают в качестве «канала свободы», что определяет «новые медиа» как основное средство их организации. Благодаря Интернету их

влияние может быть разнообразным и скоординированным. В рамках движений могут дебатироваться различные идеи и мнения, и индивид может выбрать симпатичную ему цель или ориентир;

- глобальный характер сети является «источником питания» для социальных движений. Для достижения своих целей они прибегают, как правило, к символическим действиям.

Интернет содействует привлечению социально и политически активных граждан, улучшению политической коммуникации, повышению прозрачности и расширению доступа к информационным активам, что должно противодействовать тенденции увеличения политической апатии. В частности, потенциал взаимодействия пользователей и заинтересованных лиц через социальные сети становится реальностью. «Новые медиа», таким образом, могут стать ключевым ресурсом для общественных движений. Это функциональный инструмент поддержки их организационно-правовой формы (глобальных сетевых коалиций) и коллективная технология способствующая поддержанию личности, входящей в движение. С другой стороны, субъекты, против которых активисты принимают меры, могут использовать иного рода ресурсы – деньги, традиционные СМИ и т.п. Прорыв, с точки зрения использования «новых медиа» в качестве политического инструмента мобилизации, произошел в США в избирательной кампании 2008 года [7.С. 180].

Е-мобилизация при помощи «новых медиа» выступает в двойной роли: 1) в качестве инструмента коммуникации; 2) в качестве операционной среды для активистов общественных движений или избирательных штабов. Е-мобилизация – это деятельность, которая может быть разделена на три направления: 1) активность заключающаяся в повышении осведомленности и пропаганде; 2) организационные и мобилизационные мероприятия; 3) прямые действия, осуществляемые только в Интернете, для стимулирования ответной реакции [13. С. 72]. Таким образом, развитие Интернета в начале XXI века способствовало организации активности: это и функциональная архитектура участия и социальный характер Интернета (социальные сети позволяют быстро и эффективно обмениваться информацией), а также повышению мобильности (использование переносных устройств). Е-мобилизация все чаще проводится в

интерактивном режиме, который рассчитан на специфические эффекты форума.

Прогнозы, озвученные десять лет назад, предвещали увеличение с помощью новых СМИ активности масс в гражданских акциях вне сети. Некоторые активисты утверждают, что цифровая поддержка гражданской активности должна способствовать деятельности в оффлайне. Этого можно достичь с помощью эффекта дешевой связи, так как деятельность в Интернете осуществляется только по адресатам этих действий, потому что расходы на участие в таких мероприятиях (Е-сообщений, электронных петиций) часто близка к нулю. К этому следует добавить возможность манипулирования: онлайн-кампании по мобилизации относительно легко скрывают своих настоящих авторов и их интересы.

Электронную мобилизацию можно определить как использование новых СМИ активистами в их организационно-мобилизационных мероприятиях на двух взаимопроникающих уровнях: глобальном и локальном. Поэтому использование «новых медиа» - в том числе мобильных телефонов - для дистанционного управления (или запуска распределительной децентрализованной сети) происходит в четко определенных пространственных границах.

«Новые медиа» при электронной мобилизации граждан используют такой специфический инструмент для обхода традиционных СМИ как медиация [2]. Они в этом случае выступают в роли посредника в сети. Существующие горизонтальные сети очень разнообразны, а опосредованная природа Интернета предрасполагает выступать в качестве среды для спонтанного общения, проводимого за пределами традиционных схем СМИ. Граждане, имеющие доступ к сети общаются друг с другом относительно свободно обмениваясь информацией и комментируя сообщения СМИ. С другой стороны, традиционные СМИ пока еще, как правило, преобладают в информационных кампаниях, а новая система СМИ, в которой присутствует смешанный контент взятый из основного медиа-контента, созданного, в том числе, на платформе Интернета, только разворачивается. Так на начальном этапе эволюции Рунета функция политического участия и мобилизации во многом

ограничивалась незначительным объемом российской интернет-аудитории. В связи с этим эффективное использование Интернета как инструмента обеспечения политического участия во многом было обусловлено тесным взаимодействием с традиционными каналами коммуникации (телевидение, пресса) [8.С. 55].

Активисты используют Интернет в качестве инструмента для строительства традиционной повестки дня СМИ, что, несомненно, способствует сближению более широкой системой старых СМИ (во всех ее проявлениях: технологической, культурной, экономической). Уже в конце 90-х годов XX века в некоторых странах «новые медиа» начали функционировать в роли, в которой работают и в настоящее время, создавая рабочее пространство, в котором пользователи хранят информационные сообщения и адаптируют их для своих нужд. Этот механизм находит свое отражение в стратегии большинства протестных действий, делая упор на перформанс, информационные жесты, насмешки, действующие в поле символической политики. Такие действия охотно используются при глобальной активности как средства внешней коммуникации для выражения общественного мнения от местного до глобального уровней [12.С. 215–240].

«Новые медиа», таким образом, являются эффективным инструментом для мобилизации, но для их популяризации необходимы по-прежнему, как правило, определенные действия традиционных СМИ. Это в свою очередь зависит от уровня эффективности электронной мобилизации самих традиционных СМИ. Она уменьшается с увеличением степени распространения новых средств массовой информации. С другой стороны, когда доступ в Интернет и соответствующие навыки общения уже не социальная привилегия, потенциал онлайн-мобилизации не растет. Так А.Г. Быстрицкий утверждает: «В новой информационно-коммуникационной среде установилась новая иерархия распространения информации, господствующее положение в которой занимают профессиональные СМИ, сумевшие интегрировать и переварить все последние достижения коммуникации. ... Существует миф о том, что так называемые новые медиа, особенно социальные ..., обладают особым могуществом и постепенно выигрывают информационное пространство у традиционных медиа» [3.С. 21].

В конце первого десятилетия XXI века Интернет использовался в основном для того чтобы обойти посредников при передаче информации и адаптации к некоторым типами носителей используемых непосредственно целевыми группами в конкретных задачах активистов. Более того, некоторые социальные образцы использования Интернета способствуют росту потенциала электронной мобилизации, проведенного в обход традиционных СМИ. В последние время мы стали свидетелями того, как социальные сети, стали площадками для политической коммуникации и организации масс. Арабская весна доказала, что Интернет может быть важным элементом свержения власти. Президентская кампания в США 2012 года была примером того, что выборы выигрывает тот, кто умело использует интонационные способы политической Интернет-коммуникации. А российский опыт говорит о том, что именно видеоконтент в Интернете может поставить под вопрос легитимность не только выборов, но и всей существующей системы власти [1.С. 86].

В настоящее время электронная мобилизация соединяет два уровня функционирования активности: онлайн и оффлайн. Динамика развития новых медиа (архитектура участия, мобильный доступ) позволяет эффективно использовать их в качестве функционального инструмента для широкого ряда субъектов гражданской активности. Децентрализованная сеть структуры «новых медиа» способствует гибкости и эффективности использования потенциала членов общественных движений. В то же время «новые медиа» могут повысить эффективность мобилизации и организации деятельности в оффлайн: Интернет и мобильные средства массовой информации позволяют координировать действия группы в определенных местах, а также обеспечить высокий уровень сотрудничества между сетями в глобальном масштабе. Более того, они являются эффективным инструментом, который позволяет активистам организаций использовать альтернативные СМИ для распространения информации от локального до глобального уровней. Существуют и проблемы. Электронную мобилизацию не нужно использовать только для конфронтационных действий, например, таких эффективных, как уличные протесты. Она способна организовывать и координировать деятельность граждан в

меньшем масштабе и не для конфликтной природы их действий. Например, для встречи велосипедистов в разных городах по всему миру, протестующих против пренебрежения водителей их правами.

Таким образом, на ранних этапах своего развития «новые медиа» давали повод для многочисленных спекуляций о позитивных и негативных последствиях их использования, как для индивидуума, так и для всего общества в целом. Это было свойственно и «старым медиа», таким как книги, газеты, радио, телевидение, когда они еще только были новыми для своего времени. Сегодня эта ситуация типична для интернет-технологий. Поскольку у общества нет достаточного опыта обращения с ними, то возникает масса противоречий. Мы констатируем, что постепенно на смену сомнительного взгляда приходит конструктивное понимание, спустя два десятилетия существования «новых медиа» общество все еще находится в процессе обучения их азам. В итоге даже незначительное вовлечение в политическую жизнь с помощью «новых медиа», способствует более широкому участию, разнообразию и динамике возможностей для акторов. Разнообразие коммуникаторов с различными интересами, потребностями и целями коммуникации по-новому формирует Интернет-пространство.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Анохин М.Г., Гришин О.Е., Атаев Т.Б. Инновации в сфере политической интернет-коммуникации: опыт США // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – №4. – С.85-91.
- [2] Бесемер Х. Медиация: Посредничество в конфликтах / Пер. с нем. Н.В. Маловой. – Калуга: Духовное познание, 2004. – 176 с.
- [3] Быстрицкий А.Г. СМИ в корень // Коммерсантъ – Власть. - №3 (1108). – 26.01.2015.
- [4] Гидденс Э. Социология. 2-е изд., полн. перераб. и доп.– М.: Едиториал УРСС, 2005.
- [5] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. –

М.:ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

- [6] Крестинина Е.С. Социально-политическая идентичность в условиях интеграции // Власть. – 2008. - №4. – С.36-38.
- [7] Политика. Инновации. Технологии [Текст]: монография / Г.И. Авцинова, Т.Б. Атаев, Е.С. Ахрамеева, Л.И. Гордеев, О.Е. Гришин, Л. Донай, О.Е. Микитенко, О.А. [] Нестерчук, А.К. Скотовиков, А.Э. Рудакова; под общ.ред. О.Е. Гришина, Г.И. Авциновой, Л.И. Гордеева. – М.: НИИ общественных и политических наук, 2014. – 204 с.
- [8] Политика. XXI век. Инновационные технологии[Текст]: монография / М.Г. Анохин, М.А. Бочанов, А.М. Ваховский, В.А. Глебов, О.Е. Гришин, В.Н. Давыдов, Д.О. Матвеев, Е.Н. Молодчая; под общ.ред. М.Г. Анохина, В.М. Платонова, О.Е. Гришина. – М.: РУДН, 2013. – 435 с.
- [9] Стинс О., Ван Фухт Д. Новые медиа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – 2008. – №7. – С. 98-106.
- [10] Chadwick A. Internet Politics. States, Citizens, and New Communication Technologies.– New York – Oxford: Oxford University Press, 2006. – P. 114.
- [11] Melucci A. Challenging Codes: Collective Action in the Information Age. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- [12] Scott A., Street J. From Media Politics to E-Protest. The use of popular culture and new media in parties and social movements. «Information, Communication & Society» vol.3(2), 2000. – P. 215–240.
- [13] Vegh S. Classifying Forms of Online Activism. The Case of Cyberprotests against the World Bank / M. McCaughey, M.D. Ayers (red.).Cyberactivism. Online Activism in Theory and Practice. – New York – London: Routledge, 2003. – P. 72.

*М.Г. Кабасакалова**

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение стабильности и безопасности является важнейшими задачами внутренней и внешней политики любого государства. На мировой арене оба эти направления являются двумя сторонами одной глобальной цели всего мирового сообщества – недопущения крупного международного конфликта, создания условий для поступательного развития и возможностей для нивелирования серьезных вызовов и угроз.

Изучению вопросов обеспечения международной стабильности и глобальной безопасности в науке о международных отношениях всегда уделялось значительное внимание. Одним из результатов этого является значительный арсенал трактовок обоих понятий.

Так, существует несколько определений международной (глобальной) безопасности. В частности: 1. Это система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы [1]. 2. Глобальная безопасность — вид безопасности для всего человечества, то есть защита от опасностей всемирного масштаба, угрожающих существованию всего человечества или способных привести к резкому ухудшению условий жизнедеятельности на планете [7]. 3. Международная, или глобальная, безопасность – это состояние международных отношений, которое обеспечивает жизнедеятельность, сотрудничество и взаимодействие государств и их блоков, союзов, объединений и мирового сообщества в целом в условиях гарантированной защищенности их жизненно важных интересов от различных угроз. Она предусматривает также

**Кабасакалова Мария Георгиевна – аспирантка 1-го курса аспирантуры кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент К.П. Курылев.*

скоординированное осуществление крупных военно-оборонительных, организационных и технических программ для предупреждения и устранения возникающих угроз [3].

Стоит также отметить, что современное понимание международной безопасности было впервые зафиксировано в Уставе ООН в 1945 г. в главе I. Там, среди первоочередных целей Организации значилось следующее: «Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» [5].

Помимо прочего, нельзя забывать о том, что начало XXI в., так же как и вторая половина XX века является временем ядерного и высокоточного оружия. Несмотря на периодически выдвигаемые инициативы практически полного разоружения, ЯО по-прежнему является важной составляющей вооруженных сил ряда государств, и, очевидно, данная тенденция сохранится.

Таким образом, принимая во внимание вышеприведенные трактовки, можно сделать вывод о том, что международная безопасность – это сложный комплекс мер, направленный на создание условий для поступательного, не прерываемого крупными конфликтами, развития межгосударственных отношений при обеспечении защищенности мирового сообщества от различных угроз и при поддержании устойчивого стратегического ядерного равновесия, достаточного для эффективной политики сдерживания.

Обеспечение национальной безопасности является одной из ключевых областей деятельности любого государства. Безопасность и стабильность – неперенные условия развития суверенного государства. Можно выделить три уровня стабильности. Первый уровень – стабильность военно-политического руководства государства, характеризующийся относительной продолжительностью его существования, неизменностью основного состава. Второй уровень – стабильность политического режима, что означает сохранение существующей

социально-политической системы, эволюционный характер политических изменений, отсутствие политического насилия. Третий уровень – стабильность общности и народа. То есть, сохранение территориальной целостности государства, обеспечение личной безопасности и благосостояния его граждан, улучшение охраны окружающей среды и поддержание демографического баланса.

Именно третий уровень стабильности представляет наибольшую сложность, но именно он соответствует представлениям о стабильности, так как невозможно сохранение стабильности первого и второго уровней при нарастающей дестабилизации самой общности и ее упадке. Только на третьем уровне появляются условия для создания системы обеспечения стабильности и, следовательно, национальной безопасности государства. Таким образом, национальная безопасность государства во многом зависит от стабильности общества, от стабильности экономических, политических, социальных, военных и других отношений.

Национальную безопасность можно рассмотреть в качестве одного из уровней сложной многоаспектной системы – глобальной безопасности. С конца XX - начала XXI вв. сфера глобальной безопасности стала претерпевать серьезную трансформацию, что было связано как с изменениями в самой системе международных отношений, так и с возникновением и активизацией новых вызовов и угроз. Так, к числу дестабилизирующих глобальную безопасность факторов можно отнести, в частности: гонку вооружений; разработку новых видов оружия и, как следствие, складывание дисбаланса в уровнях развития вооруженных сил между государствами; перманентную угрозу распространения оружия массового уничтожения, его элементов или технологий; приобретший статус глобального явления терроризм, в том числе и с применением ОМУ и проч.

Международная, или глобальная, стабильность представляет собой сложную систему. Одним из ее условий и основополагающих факторов является международная стабильность. Понятия «стабильность» и «безопасность» зачастую используются как синонимы. Вместе с тем, между ними существует определенная разница.

В целом, до Второй мировой войны под стабильностью понималась противоположность любым переменам, которые могли бы повлечь за собой «ревизионизм» в международных отношениях, то есть попытку ряда акторов изменить сложившуюся систему в свою пользу. По сути, это означало сохранение статус-кво в глобальной мировой системе, при котором государства не имели бы оснований для ведения военных действий, а спорные международные вопросы решались бы посредством обсуждения и компромисса. Такой ситуации можно было добиться, а главное – поддерживать ее впоследствии, при соблюдении баланса сил, поэтому фактор вооружения играл значительную роль.

С началом «холодной войны» значение понятия «стабильность» постепенно перешло в военно-стратегическое измерение, что подтверждалось и в концептуальных документах СССР и США. В результате, под стабильностью понималось сохранение и поддержание вооруженного баланса между противниками, при котором ни одна из сторон не смогла бы начать военные действия против другой. Это, в свою очередь, являлось и залогом глобальной безопасности. Таким образом, очевидно, что эти понятия очень тесно взаимосвязаны.

Как и в случае с определением «безопасности», имеется ряд трактовок понятия «стабильность». Так, американские исследователи К. Дойтч и Дж.Д. Сингер понимали под стабильностью «вероятность продолжение государствами своего политически независимого существования при сохранении их территориальной целостности и в условиях отсутствия высокой вероятности втягивания в „войну за выживание“» [9, Р. 321.]. Это определение полностью отражает международную обстановку «холодной войны». Вместе с тем, оно, скорее, более верно именно для того периода, поскольку показывает международную стабильность как статичное состояние мировой политики, для которого было характерно соотношения в военно-геополитической области (паритет ядерных сил и четкое разделение сфер влияния). В данном контексте более полным видится следующее определение: «международная стабильность – это относительно равномерное и предсказуемое движение, при котором система межгосударственных отношений оказывается в

состоянии существовать, воспроизводиться и изменяться, не утрачивая при этом своих базисных характеристик» [2.С. 35-46.]. Соответственно, международная стабильность – это нестатичное состояние системы международных отношений, при котором она достаточно гибка для реагирования на определенные (не кардинальные) перемены и «подстраивания» под них для обеспечения самосохранения.

Следуя данной логике, международную стабильность можно рассмотреть как комплекс мер, направленных на нивелирование возникающих и возможных угроз, динамический процесс, являющийся условием обеспечения глобальной безопасности. Иными словами, международная стабильность выступает в качестве постоянно развивающегося и адаптирующегося процесса, а глобальная безопасность – в качестве «факта» состояния международной системы в конкретный период времени.

Стоит также отметить, что соотношение международной стабильности и глобальной безопасности претерпело определенные изменения в XX в. по сравнению с периодом «холодной войны». Так, в условиях доминирования в мире двух сверхдержав, для глобальной безопасности, по сути, мог быть не столь важен имеющий серьезное локальное или даже региональное значение кризис. Например, фактическое прекращение существования суверенного государства Германии, которая по итогам Второй мировой войны была разделена на пять частей, не отразилось на глобальной безопасности. Сегодня же ситуация более сложная: даже фактор региональной нестабильности, срачиваясь с другими серьезными проблемами, несет определенную угрозу глобальной безопасности. В качестве примера можно привести такое квази-государство как Афганистан, который имеет два уровня «дестабилизирующего потенциала» – региональный и глобальный: переплетение терроризма и наркобизнеса имеет опасность не только для региональных «соседей», но и для всего мира.

Таким образом, не следует отождествлять понятия «безопасность» и «стабильность», хотя между ними действительно существует прямая зависимость. Чем стабильнее система, тем выше уровень ее безопасности. Соответственно, стабильность выступает одним из показателей, характеризующих степень

безопасности системы.

Очевидно, что стабильность и безопасность – важнейшие условия существования и развития государства: обеспечение стабильной благоприятной внешней и внутренней среды неотделимо от повышения его безопасности. Вместе с тем, государство при определенных условиях может ощущать себя в безопасности и в период бурных перемен, то есть нестабильности, а не только в процессе спокойного, эволюционного развития. С другой стороны, стабильной может быть и конфронтационная обстановка, военное противостояние; относительно стабильным может быть, например, тоталитарный или жестко авторитарный политический режим. В этих случаях вряд ли можно говорить о подлинной безопасности государства и общества. Такая сложность в определении уровня стабильности и безопасности лишь подтверждает указанный выше тезис о том, что, несмотря на тесную взаимосвязанность и внешнюю схожесть, нельзя отождествлять безопасность и стабильность.

В обеспечении многоуровневой (государственной, региональной, а затем глобальной) безопасности заинтересованы все государства. Однако главная сложность состоит в том, что каждое из них выбирает из множества составляющих этой безопасности именно ту, которую видит наиболее важной для себя, игнорируя или минимизируя усилия по применению действенных мер относительно других угроз. Именно поэтому крайне важным видится нахождение взаимопонимания по важнейшим дестабилизирующим вопросам между крупнейшими мировыми державами, что в значительной степени является залогом обеспечения международной стабильности и глобальной безопасности.

За XX в. произошел определенный пересмотр понятий «безопасность» и «стабильность», а также их соотношения в международных отношениях. Это было вызвано, главным образом, ввиду серьезных трансформаций мировой системы (Первой и Второй мировых войн, «холодной войны» и периодом после ее окончания). Задача обеспечения глобальной стабильности и безопасности стояла перед мировым сообществом на протяжении многих десятилетий, но сегодня, в силу переходного характера международной системы и появления новых серьезных

вызовов и угроз, ее выполнение усложнено и требует подлинного международного сотрудничества.

Вместе с тем, установление такого сотрудничества тесно связано с формирующимися контурами нового миропорядка. Константой в характере международных отношений по-прежнему является политическая «формула» древнегреческого мыслителя Фукидида: «сильные делают все, что им позволяет делать их власть; слабые соглашаются на все, что им подсказывает их слабость» [6, С. 457]. Примером этого тезиса может выступать ООН: «слабые» государства активно выступают за реформирование организации и расширение состава постоянных членов Совета Безопасности, «сильные» же, формально поддерживая необходимость «модернизации» ООН, на деле стремятся сохранить сложившийся статус-кво. Кроме того, нормы международного права и роль Организации Объединенных Наций как их гаранта не всеми странами возводятся в абсолют. Так, например, США ставят национальное право выше права международного. По словам бывшего заместителя госсекретаря США Дж. Болтона, «Организации Объединенных Наций не существует. Существует международное сообщество, которым может руководить единственная сильная держава, оставшаяся в мире, – Соединенные Штаты» [4].

Также необходимо отметить еще одну угрозу сохранения и поддержания международной стабильности и, как следствие, глобальной безопасности – западную концепцию необходимости «демократизации» не-западных стран, основывающуюся на почти догматическом тезисе о том, что «демократии не воюют друг с другом». Философские корни этой концепции можно проследить в воззрениях философа и историка Г. Кона, указывающего на дихотомию понятия «национализм». Г. Кон разделял «хороший» национализм Запада, основывающийся на гражданском обществе, либерализме и, в конечном итоге, демократии, и «плохой» национализм стран не-западного мира, закрытый по характеру и ведущий к установлению авторитарного режима правления [10]. В современной мировой политике данный принцип нашел отражение в концептуальных подходах США: в 1990-е гг. Вашингтон реализовывал концепцию «расширения демократии», или «доктрину Клинтона», предполагавшую содействие

демократизации бывших советских республик, которая провозглашалась приоритетом внешней политики США, с целью установления преимущественного американского влияния в ряду «молодых демократий». По словам Клинтона, «наилучшей стратегией для обеспечения безопасности и для построения прочного мира, является поддержка распространения демократии по всему миру. Демократии не нападают друг на друга» [8]. Позже демократа Б. Клинтона поддержал республиканец Дж. Буш-мл., фактически продолжив курс распространения демократии, но уже в отношении ближневосточного региона: «Причиной, по которой я так сильно ратую за демократию, является то, что демократии не вступают в войну друг с другом. Причина в том, что люди из большинства демократических обществ не любят войну, они понимают что значит война... Я верю в то, что демократия может обеспечить мир. И поэтому так сильно верю в то, что наш путь на Ближнем и Среднем Востоке — это распространение демократии» [11].

В реальности процесс «демократизации» фактически является прямым или косвенным вмешательством во внутренние дела государства. Примеры «демократизации» некоторых стран демонстрируют потенциально негативный и даже разрушительный характер: насаждение демократии западного образца в бывших странах социалистического блока, по сути, способствовало углублению «разделительных линий» в Европе, а подобный процесс в Ираке привел к фактическому разрушению страны, ее политической несостоятельности и, в конечном итоге, созданию условий для появления множества радикальных террористических группировок во всем регионе Большого Ближнего Востока.

Все вышеприведенные примеры являются факторами дестабилизации системы международных отношений. Международной стабильности удастся добиться посредством, во-первых, создания и расширения региональных «очагов безопасности», основанных на исключительном принципе правового и несилового урегулирования государствами всех споров; во-вторых, отказ всех стран от стремления обеспечить собственную безопасность за счет безопасности других, в том числе отказ от применения и угроз применения силы. Вместе с тем, очевидно, что в современном международно-политическом

контексте подобные шаги являются, скорее, утопией, чем реально решаемыми задачами.

Сегодня на мировой арене происходят крупные изменения: система моноцентричности устарела, страны, временно «выпавшие из истории», постепенно возвращают себе статус центров силы, стремясь децентрализовать лидерство и сформировать новую, многополярную, мировую систему. Их самостоятельная деятельность объективно приводит к столкновению национальных интересов, что осложняет принятие консенсусных решений по вопросам глобальной безопасности.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Баранов Н.А. Основы международной безопасности. [Электронный ресурс] Режим доступа http://nicbar.narod.ru/m_bez_lekzia2.htm
- [2] Богатуров А.Д., Плешаков К.В. Динамика международной стабильности // Международная жизнь. 1991, № 2.
- [3] Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь под общ.ред. Д.Рогозина. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.voina-i-mir.ru/article/18>
- [4] Терентьев А. Контуры нового миропорядка. «Новый мировой порядок» США или европейское мироустройство? // Мировая экономика и международные отношения, № 7, 31.07.2003.
- [5] Устав ООН. [Электронный ресурс] Режим доступа
- [6] <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>
- [7] Фукидид. История. М., 1999.
- [8] Хохлов И.И. Безопасность: геополитический аспект. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.nationalsecurity.ru/library/00008/00008report5.htm>
- [9] Clinton, Bill. 1994 State Of The Union Address. January 25, 1994. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/special/states/docs/sou94.htm>
- [10] Deutsch K., Singer D. Multipolar Power Systems and International Stability // Analyzing International Relations: a

Multimethod Introduction / Ed. By W.Coplin and Ch.Kegley.
N.Y.: Praeger, 1975.

- [11] Jaskulowski K., Western (Civic) versus Eastern (Ethnic) Nationalism. The Origins and Critique of the Dichotomy, Polish Sociological Review, 2010, 3 (171).
- [12] President and Prime Minister Blair Discussed Iraq, Middle East. November 12, 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа
- [13] <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/11/20041112-5.html>

*Э.С. Лагутина**

К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Современные условия экономической и политической глобализации отводят все более значительную роль государству в экономике. Это связано с тем, что внимание экономических агентов устремляется не на внутренний рынок, а на мировой, который приносит большую прибыль. Международная экономическая деятельность становится выгодной не только частному сектору, но и государству, так как укрепляется его (государства) позиция в международных отношениях, а также возрастают ресурсы и благосостояние. Если раньше благосостояние государства в большей степени складывалось из особенностей внутренней торговли, то в настоящий момент ситуация претерпела некоторые изменения. Удовлетворение потребностей граждан остаётся важной составляющей экономической деятельности государства, однако новая эпоха порождает новые требования. С падением торговых барьеров начали развиваться мировые рынки, где государства становятся

* *Лагутина Элеонора Сергеевна* – аспирант кафедры политических наук.
Научный руководитель – д.ф.н., профессор Э.Н. Ожиганов.

ключевыми игроками на экономической арене.

Многие исследователи считают, что согласие государств на открытия своих рынков для отношений с другими государствами связано с причинами и последствиями Великой депрессии. Так, например, Джон Кейнс считал, что протекционистская политика стран во время экономического спада в 1929 г. привела к сильнейшему мировому кризису в 1930-м. Для того, чтобы предупредить новый тяжелый кризис в 1944 году в рамках Бреттон-Вудского соглашения решено создать общий валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития, а также в целом сделать либеральной международную торговлю [7, p. 609].

Экономические потрясения начала XX века, а также разрушительные войны способствовали росту влияния государства на экономику в связи с необходимостью восстанавливать разрушенное хозяйство. В частности, страны Европы и Япония основали и национализировали компании, отвечающие за функционирование стратегически важных отраслей – энергетику, транспортные системы, банки.

Характеризуя торговые барьеры и степень открытости рынков, следует отметить, что на сегодняшний день, таможенные тарифы на товары в рамках Всемирной Торговой Организации составляют менее 4 % для стран-членов. Также Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) с начала своего существования ускорила свободное движение капитала, товаров и услуг среди индустриально развитых стран, а потом и среди остального мира. Наконец, региональные организации, например, как НАФТА (Северная Америка) и Европейский Союз (Европа), целенаправленно влияют на устранение межгосударственных торговых барьеров.

Концепция глобальной конкуренции формируется на стыке нескольких дисциплин и затрагивает различные области как гуманитарного, так и естественнонаучного знания. При этом процесс характеризуется незавершенностью, поскольку пройдено несколько основных этапов, каждый из которых принёс свои достижения, но нового качества явление ещё не обрело. Сложносоставная концепция, охватывающая относительную и многомерную экономическую, политическую, социальную, военную и другие виды деятельности, отражается многими

переменными величинами. В настоящее время дискуссия о конкурентоспособности достигла тех масштабов и уровня напряженности, когда с определенным беспокойством заговорили о потенциальном воздействии этой дискуссии на принятие крупномасштабных правительственных и корпоративных решений, затрагивающих не только промышленность и рынок, но и другие важнейшие сферы общества. Поскольку данная дискуссия отличается существенной концептуальной и терминологической неупорядоченностью, необходимо прояснить ее цели и представить ключевые темы, лежащие в основе дебатов – конкурентоспособность, инновационное развитие в первую очередь.

С усилением международной конкуренции национальная конкурентоспособность стала одной из ведущих тем, как в практике экономической политики, так и в академической среде. Следует выделить ряд особенностей, характеризующих изменение методологических подходов к анализу конкурентоспособности. Экономика – это система, с присущей ей структурой и субъектами управления. Система настолько функционально сложная, что её отдельные подсистемы и элементы требуют создания надотраслевой структуры глобально-интегрального управления, регулирования и контроля. В условиях всеохватывающей глобализации, динамичного развития информационных технологий и обострения конкурентной борьбы на мировых рынках главной характеристикой экономики становится глобальная конкурентоспособность. Системными свойствами глобальной конкурентоспособности являются динамизм, мобильность, инновации, эффективность, новые знания (компетенции), управляемость и др., которые определяют глобальные преимущества стран-лидеров на мировой арене и технологически передовых транснациональных компаний [3, с. 110-118].

По мнению российского экономиста М.И. Гельвановского, под конкурентоспособностью понимается способность различных субъектов рынка к успешному соревнованию со своими конкурентами, которое не только более полно отражает требования рынка, но и ориентирует субъекты конкурентной борьбы на активные действия по завоеванию, удержанию,

укреплению и расширению позиций на мировых рынках [1, с. 50].

В исследование проблем конкурентоспособности стран крупный вклад внес американский экономист Майкл Портер. Он выдвинул теорию, согласно которой не страна имеет конкурентное преимущество перед другими государствами, а определенная отрасль её промышленности. Такой подход подтверждается тем фактом, что ведущие страны зарекомендовали себя лишь в определенных сферах, а не в промышленности в целом. Также можно говорить об определенной доле участия стран в каждом секторе мировой индустрии, что подразумевает некую специализацию каждого государственного образования в определенной сфере. По мнению М. Портера, роль государства должна заключаться в том, чтобы побуждать отечественную промышленность к развитию, а не предлагать помощь, сдерживающую промышленность в развитии [6, с. 746-748]. Опровергая метафору прямой рыночной конкуренции, Портер считает, что истинная конкурентоспособность опирается на производительность национальной экономики, которая измеряется стоимостью произведенных товаров и услуг на единицу национальных человеческих, финансовых и естественных ресурсов [8, pp. 2-3].

Определения национальной конкурентоспособности, принятые рядом официальных организаций, по существу согласуются с теорией М. Портера, отражая новый этап эволюции понятия конкурентного преимущества. Общее определение конкурентоспособности, принятое в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), гласит: конкурентоспособность – это способность компаний, отраслей, регионов и наций создавать сравнительно высокий уровень доходов и заработной платы, оставаясь открытыми для международной конкуренции [10, p. 4].

По мнению директора Проекта глобальной конкурентоспособности, профессора Международного института развития менеджмента (IMD) Стефани Гарелли, суть современной теории конкурентоспособности может быть выражена, как в кратком определении, где конкурентоспособность подразумевает, как нации и предприятия управляют совокупностью своих возможностей для достижения прибыли и процветания; так и в научном, где конкурентоспособность государства – это область

экономической теории, анализирующая факты и стратегии, которые создают возможность для страны формировать среду, поддерживающую благополучие людей и сохраняющую прибыль для своих предприятий [7, p. 501]. IMD ежегодно публикует «Отчет о мировой конкурентоспособности» (The World Competitiveness Yearbook). В своем подходе данная организация рассматривает конкурентоспособность как «способность стран создавать и поддерживать такую среду, которая бы обеспечивала устойчивое создание стоимости компаниями и увеличение благосостояния граждан» [2]. Таким образом, страны конкурируют между собой в предоставлении наилучших условий для ведения бизнеса и для жизни.

С. Гарелли также выделяет «четыре основные силы», согласно которым страны управляют конкурентоспособностью. Эти измерения формируют внешние условия конкурентоспособности государства. Они часто являются результатом традиций, исторических и ценностных систем, и так глубоко укоренились в способы принятия решений государством, что их практически невозможно сформулировать и определить. Однако возможно интегрировать в системную теорию, которая также описывает взаимосвязь между четырьмя измерениями. Эта теория не нацелена измерить конкурентоспособность государства, она выделяет его «конкурентный профиль», который характеризует экономику и усиливает её функционирование (см.: [7, pp. 506-507]).

Измерения, предлагаемые С. Гарелли, подразделены на стратегии и расположены попарно. Он подчеркивает, что стратегии, избираемые государствами, могут в большей или меньшей степени тяготеть к той или иной характеристике. Ранее конкурентоспособность выражала в основном возможность демонстрировать агрессивность на международном рынке путем развития зарубежных инвестиций и экспорта. Сейчас же конкурентоспособность подчеркивает умение государства привести национальные и международные компании к деятельности, способствующей экономическому благосостоянию.

Таблица 1.
Стратегии государств по С. Гарелли

№	Стратегии	Описание	Применение стратегий государствами
1	Привлекательность против агрессивности и	Государства различаются по способу управления своими взаимоотношениями с мировым бизнес-сообществом. Традиционно конкурентоспособность была связана с международной агрессивностью страны, выразившейся в увеличении экспорта и прямого иностранного инвестирования (Германия, Япония и Корея придерживались такой стратегии). Однако некоторые страны управляют своей конкурентоспособностью, создавая привлекательные	Таким образом, страны обязаны учитывать стратегии агрессивности и привлекательности для того, чтобы иметь возможность конкурировать на мировом рынке. В основном, государства фокусируются на одной из стратегий. Например, Ирландия не демонстрирует агрессивность на международном рынке; Корея не стремится привлекать потоки иностранного капитала; Великобритания, ранее придерживавшаяся более агрессивного поведения, сейчас старается расположить к себе иностранное финансирование, а Швейцария, наоборот, меняет стратегию от привлечения к агрессивности. Кажется, только США являются страной, сочетающей в своем поведении обе стратегии, очень привлекательной и очень агрессивной [4, с. 38].

		<p>условия. Так, Ирландия и Сингапур увеличили прямые инвестиции с помощью субсидий. Стратегия агрессивности приносит доход внутри страны, но не всегда обеспечивает создание рабочих мест. Стратегия привлекательности и создает рабочие места для стран, размещающих иностранные инвестиции, но для получения прибыли может оказаться краткосрочной из-за стимуляций. Следовательно, преуспевающие государства не могут игнорировать важность стратегии привлекательности, влияющей на занятость населения.</p>	
--	--	---	--

	<p>b) Близость против глобальности</p>	<p>Экономическая система государства, как правило, не является цельной. В большинстве случаев, государствам приходится рассматривать два типа сосуществующих экономик: внутренний (близости) и внешний (глобальности). Экономика близости включает традиционные виды деятельности: ремесла, персональные и социальные услуги (врачи и учителя), административная деятельность (управление и правосудие), и, наконец, показатели поддержки потребителя (послепродажное обслуживание).</p>	<p>Соотношение между этими экономическими стратегиями в национальном благосостоянии меняется в зависимости от размера и экономического развития страны. Можно говорить о том, что в Западной Европе две трети ВВП вырабатывается за счет экономики близости, а оставшаяся треть лежит на экономике глобальности. Меньшие страны зависят от экономики глобальности. А страны, как США, все еще ориентированы на свои внутренние рынки, несмотря на возрастающие тенденции, связанные с глобализацией. За последнее время экономика глобальности развивалась чрезвычайно высокими темпами, периодически изменяя условия функционирования для экономики близости (снятие торговых барьеров, торговые соглашения, региональная интеграция, приватизация и т.п.). Страны с меньшим внутренним рынком, например, Финляндия,</p>
--	--	--	---

		<p>Такой вид экономики обеспечивает стоимость товара ближе к конечному потребителю, но он, как правило, носит протекционистский характер, экономически менее эффективен и менее мобилен, тем не менее играет значительную социальную роль, позволяя создавать рабочие места и услуги. Глобальная экономика сформирована компаниями, осуществляющим и международные взаимодействия. Она предполагает, что производство может находиться географически далеко от конечного</p>	<p>Швеция, Швейцария не могут для достижения конкурентоспособности быть полностью ориентированными на внутренний рынок, тогда как, например, Китай, Россия, Южная Корея в целом могут использовать преимущества внутреннего рынка.</p>
--	--	--	--

		<p>потребителя, и позволяет компаниям эффективно управлять и контролировать владение производственно-сбытовой цепью. Такие выгодные условия дают преимущество среди стран мирового рынка. Этот тип стратегии, по сравнению с экономикой близости, конкурентоспособен и экономически эффективен.</p>	
с)	Активы против процессов	<p>Государства управляют своей конкурентной средой, опираясь на активы или на процессы. Некоторые страны обладают большими активами – обширная территория, население и природные ресурсы (Россия,</p>	<p>Для достижения конкурентоспособности государству недостаточно лишь активов; а наоборот, их отсутствие может стать своеобразным катализатором для развития технологий и инноваций, способствуя росту конкурентного преимущества. Введение санкций США и стран Европейского союза для крупных и основных российских компаний,</p>

		<p>Бразилия, Индия), но они не обязательно будут конкурентоспособными. Такие страны, как Швейцария, Сингапур и Япония, не обладают подобными ресурсами и полагаются в основном на процессы преобразований. Последняя стратегия в целом предпочтительнее первой, так как на практике оказывается, что страны, опирающиеся на развитие процессов, более конкурентоспособны, чем те, которые предпочитают использовать существующие активы.</p>	<p>связанных с экспортом природных ресурсов, подтолкнуло руководство РФ развивать собственные процессы посредством импортозамещения, сохраняя, тем самым, конкурентоспособность страны [14].</p>
d)	Индивидуальные риски против социальной	Четвертым фактором, формирующим конкурентную	Обе модели соревнуются между собой, однако в последнее время наметилась тенденция на

сплоченности	<p>среду, является поддержание государством индивидуальных рисков или предпочтение поддерживать социальную сплоченность. Здесь выделяется две основных модели:</p> <ul style="list-style-type: none"> – англосаксонская, характеризующаяся поощрением индивидуальных рисков, дерегуляции, приватизации. – континентальная европейская модель, обращенная к достижению социального консенсуса (для последней характерна большая степень эгалитарности). 	<p>превалирование англосаксонской модели. Законодательная деятельность Евросоюза в этой связи становится больше направленной на дерегуляцию и приватизацию. Открытие своих границ для иностранного бизнеса многими бывшими социалистическими государствами также подтверждает актуальность этого тренда [4, с. 37-38].</p>
--------------	--	--

Главным фактором в современной конкурентной борьбе являются опережающие инновации и новые методы ведения конкурентной борьбы. Согласно теории «созидательного разрушения» Й. Шумпетера, экономическое развитие «вращается» около инноваций, новые комбинации факторов позволяют снижать

производственные расходы; прибыль получает тот, кто раньше других использует нововведения. Когда же нововведения достаточно распространены, то производственные затраты выравниваются и прибыль исчезает. Старые продукты и прежние формы организации вытесняются, возникает процесс «созидательного разрушения». Инновации являются основой экономического развития и носят циклический характер. Наилучший вариант развития конкурентоспособности государства – стимулирование инвестиций в инновации. Такое стимулирование увеличивает спрос на новую технологию. Это позволяет промышленности стремиться к расширению существующих рынков сбыта, что способствует росту ее конкурентоспособности. При усилении конкуренции инвестиции возрастают, а при увеличении неустойчивости темпов технологических изменений и динамики спроса – уменьшаются. Технологические инновации вызывают новый экономический цикл. Ускорение инновационного цикла стимулирует конкуренцию и экономический рост [3; с. 42-43].

Формирование государственной инновационной инфраструктуры – это один из элементов прямой поддержки инновационных процессов. Государство способствует формированию рынка инноваций, и само выступает его агентом.

Государственная политика оказывает прямое воздействие на инновационную деятельность посредством распределения финансовых ресурсов из государственного бюджета через соответствующие ведомства. За счет этих ресурсов проводятся исследования в государственных лабораториях, частных фирмах и академических научно-исследовательских организациях. Структура финансирования отражается определяющим образом на направлениях и качестве проводимых исследований. Например, самые эффективные и наукоемкие исследования США финансируют полностью из-за их сложности, высоких издержек, риска, сильной международной конкуренции. Также распространена практика бесплатной выдачи лицензий на коммерческое использование изобретений, запатентованных в ходе бюджетных исследований и являющихся собственностью федерального правительства.

К основным механизмам государственной поддержки

инноваций относятся следующие: правительственные программы поддержки НИОКР, выполнение государственных заказов на создание новой техники и технологии, проведение гражданских и военных программ. НИОКР рассматриваются как важнейшая экономическая функция государства. Государство предоставляет частным корпорациям, его подрядчикам и бесприбыльным корпорациям широкий диапазон льгот и преимуществ по сравнению с корпорациями, оперирующими на общенациональном рынке); налоговые кредиты и амортизационная политика; поощрение самостоятельного финансирования НИОКР частным сектором.

В системе государственного управления инновационной деятельностью важную роль играет политика в области внешнеэкономических связей. Для эффективной инновационной деятельности национальных компаний имеет значение не только государственное регулирование международного технологического обмена, но и регулирование внешнеэкономической деятельности в целом. Регулирование импорта воздействует на характер конкуренции национальных компаний с иностранными партнерами, оказывая, тем самым, влияние на уровень коммерческого риска и, таким образом, на инновационную активность [4, с. 62-63]. Инвестирование в человеческий капитал также является важным фактором решения задач высокотехнологичных отраслей промышленности развитых стран.

В опубликованном отчете о мировой конкурентоспособности IMD (WCY) за 2014 год Россия по сравнению с предыдущим годом поднялась на четыре позиции и заняла 38 место в рейтинге среди 60 мировых экономик. Несмотря на это Россия остается в нижней части списка конкурентоспособности вследствие очевидных отрицательных свойств и качеств правовой и инновационной среды и замедленного распространения новейших технологий. В экономическом развитии России ключевыми проблемами являются отсутствие инновационного потенциала и низкое качество государственных институтов. По макроэкономическим показателям рейтинг России ухудшился из-за замедления роста ВВП, ускорения уровня инфляции и увеличения теневого сектора. Россия также страдает от неэффективности производимых товаров, проблем рынка труда и финансового рынка. Слабый уровень

конкуренции, вызванный неэффективной антимонопольной политикой, отсутствие доверия к финансовой системе способствуют неэффективному распределению огромных ресурсов России, это, в свою очередь, препятствует росту уровня производительности труда в экономике. Поскольку страна движется к более продвинутой стадии экономического развития, отсутствие роста бизнеса и низкие цены технологического проникновения будут становиться все более важной проблемой для устойчивого прогресса конкурентоспособности страны.

Сильными конкурентными сторонами России являются высокий уровень образования, хорошая инфраструктура и большой внутренний рынок. За счет улучшения оценок эффективности государственного управления и инфраструктуры повысился рейтинг России в представленном экспертами IMD отчете о мировой конкурентоспособности государств за 2014 год.

Обобщая различные подходы к определению конкурентоспособности, можно заключить, что конкурентоспособность государства – способность страны активно участвовать в мировых экономических отношениях, инвестировать в технологии, внедрять и развивать инновации во всех сферах деятельности, добиваться роста благосостояния населения и укрепления мирохозяйственных позиций, используя свои преимущества. Основными характеристиками конкурентоспособности государства являются высокая эффективность использования располагаемых факторов производства и высокий уровень жизни населения, при этом, конкурентные преимущества государства не зависят от размеров территории, наличия природных ресурсов и принадлежности государства к той или иной группе стран по уровню социально-экономического развития. Для повышения конкурентоспособности необходима как эффективная макроэкономическая политика государства и активная деятельность экономических субъектов (частных и государственных компаний), так и рациональное использование ресурсов страны, накопленного в ней капитала, в том числе человеческого.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гельвановский М.И.* Повышение конкурентоспособности российской экономики в условиях глобализации: концептуальные и правовые проблемы // Современная конкуренция. – 2007. – №1(1).
- [2] *Дорогов В.А., Миронов В.В., Смирнов С.В.* Анализ возможностей использования рейтингов конкурентоспособности WEF и IMD для выработки рекомендаций в сфере экономической политики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hse.ru/temp/2006/files/20060404-06/20060405_mironov.doc
- [3] *Дятлов С.А.* Гиперконкурентность как фактор лидерства в глобальной экономике / С.А. Дятлов, В.П. Марьяненко // Механизм регулирования экономики. - 2009. - N 3, Т. 1.
- [4] *Ожиганов Э.Н.* Политика инновационного развития. Глобальная конкуренция и стратегическая перспектива России. – М: URSS, 2012.
- [5] *Сальников В.А., Галимов Д.И.* Конкурентоспособность отраслей российской промышленности – текущее состояние и перспективы // Отрасли и межотраслевые комплексы.
- [6] *Портер М.* Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993.
- [7] *Garelli S.* The Fundamentals and history of Competitiveness. IMD WORLD COMPETITIVENESS YEAR BOOK. Institute for Management Development, Lausanne, Switzerland. 2013.
- [8] *Porter M. E.* Building the Microeconomic Foundations of Prosperity: The Current Competitiveness Index. GCR 2007-2008, Cambridge, CH.1.
- [9] *Porter M. E.* The competitive advantage of nations – [Электронный ресурс] – <http://kkozak.wz.cz/Porter.pdf>.
- [10] The Global Competition for Talent: Mobility of the Highly Skilled // OECD Report, 2008.
- [11] См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm2_e.htm.

- [12] См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: – www.kremlin.ru/assignments/23900.
- [13] См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: – <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/05/22/rossiya-podnyalas-s-42-na-38-mesto>.

*О.В. Лашко**

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Возникновение глобальных проблем напрямую связано с конкретными условиями жизнедеятельности общества, уровнем развития социально-экономической среды, в которой реализуется та или иная деятельность людей. По определению Маргарет Арчер, «глобализация - это процесс, который приводит к сочетанию структур, культур и институтов, и таким образом происходит формирование единого мира» [1.С. 64]. В сфере социально-экономических наук глобализацию связывают прежде всего с идеей свободного мирового рынка, глобальной массовой культуры и мировым информационным сообществом. Интернациональные предприятия действуют на глобальном товарном и финансовом рынках на основе высоких информационных технологий, а труд конкурирует на глобальном рынке труда. Отсюда формируется ряд проблем, связанных с глобализационными процессами.

На проблемы глобализации впервые обратили внимание западные ученые в 60-х гг. XX в. Так, А. Тоффлер, Дж. Форестер, Р. Хейлбронер [2; 3; 4] к глобальным проблемам относят достаточно узкий круг вопросов: перенаселение планеты, нарушение экологического равновесия, истощение ресурсов.

* *Лашко Оксана Владимировна* – студентка 1 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – ассистент Ю.А. Кирсанова.

Такие ученые, как Э. Пестель, Я. Тинберген [5; 6], признавая наличие многих глобальных проблем, важнейшей считают экономическую отсталость развивающихся стран. Близко к теоретическому обоснованию глобальных проблем подошли ученые бывшего СССР Д. Гвишиани, В. Загладин и др. [8; 9]. Хотя их позиции не всегда совпадают и к тому же им не удалось завершить разработку целостной концепции, однако в их обоснованиях приведены причины, порождающие глобальные проблемы, которые позволяют выделить весомые критерии перспектив развития человечества, раскрыты специфические формы их проявления, отмечены внутренние связи и взаимозависимости между отдельными проблемами; намечены пути их решения.

Среди современных ученых отличается оригинальностью подхода к формированию информационного общества Т. Ершова, которая отмечает, что ключевая опасность заключается в глобализации производства и мобильности транснациональных корпораций. Такие тенденции неблагоприятно влияют на политику охраны окружающей среды, а также на право на труд и социальную защиту. «Информационные технологии не повлияли на уровень проблемы равенства граждан, регионов и стран. Даже на социальной арене они не проникли дальше, чем на индивидуальный уровень. Пока речь идет лишь о распространении персональных компьютеров, а не об организации доступа к информационным ресурсам и услугам для общества. До сих пор информационные технологии использовали для укрепления благоустройства и власти, а главные социальные изменения, которые они принесли с собой, произошли исключительно на рабочих местах и во взаимоотношениях между компаниями» [10.С. 102].

Современные ученые считают, что в условиях интенсивного использования глобальных информационных сетей возникают новые формы культурной агрессии со стороны наиболее развитых стран относительно менее развитых, возникает опасность потери целыми обществами своей культурной и национальной самобытности, включая языковую самобытность, происходит навязывание человечеству потребительских стандартов поведения и вкусов, которые воспроизводят интересы транснациональных

компаний-производителей. Проблемность такой ситуации заключается в невключенности многих обществ в построение единого информационного общества, а иногда и в вытеснении из него ряда стран на обочину современных процессов. [1.С. 71]

Социально-экономическая и политическая сферы многих развивающихся стран не отвечают западным стандартам. Все процессы взаимодействия происходят по схеме кредитования, что делает невозможным полноценное развитие общества. Информационное пространство подобных стран играет сегодня роль базового для распространения информационного продукта более развитых стран. Финансово и политически - это продукция американской массовой культуры [4.С. 113].

Еще одна проблема глобализации информационного рынка связана с мерой его влияния на становление новых национальных государств. Немецкий социолог и культуролог Гейко Шрадер отмечает, что «современное государство теряет свой фундамент - национальную идентичность. Упадок крупных идеологий во время коллапса централизованных экономик способствует этому процессу. Кроме того, во многих странах национальная идентичность ставится под сомнение и по другой причине: национальные государства, возникшие в постколониальный период, в отличие от национальных государств старого мира, особенно когда мы говорим о странах с традициями гражданского общества (Англия, Франция и т.д.), характеризуются постепенным распадом национальной и этнической идентичности. Государственные границы являются скорее политическими, чем этническими, а национальные идентичности, как и этничности, - это конструкции, которые могут конкурировать друг с другом». [11.С. 264-265].

По мнению Г. Шрадера, в ряде стран третьего мира и в бывших социалистических странах Восточной Европы во время глобализационных процессов национальная идентичность очень слаба и уязвима, и даже сильный националистический символизм (военные парады, празднование дат независимости или освобождения и т. п.) не может скрыть эту слабость. Как следствие - существует вероятность распада этих национальных государств на еще меньшие.

Средством предотвращения таких процессов Г. Шрадер

считает попытки создания определенных международных пространств с общей политикой в экономической и общественной сферах. Эта позиция и ее анализ требуют определенных замечаний [12.С. 561].

Еще одной проблемой, которая вытекает из предыдущей или дополняет ее, является аксиология современного информационного поля. Современный американский культуролог Михаил Эпштейн, анализируя современное информационное общество, приводит интересное сравнение. В XVIII в. Томас Роберт Мальтус в своем труде «Опыт о законе народонаселения и его влияние на будущее совершенствования общества» сформулировал закон диспропорции между ростом народонаселения и количеством природных ресурсов для производства продуктов питания. Население растет в геометрической прогрессии (2, 4, 8, 16 ...), тогда как продовольственные ресурсы - только в арифметической (1, 2, 3, 4, 5 ...). Во второй половине XX в. появилась новая диспропорция в развитии человечества - уже не демографическая, а информационная. Диспропорция между человечеством как совокупным производителем информации и отдельным человеком как ее потребителем и пользователем. Развивая эту аналогию, М. Эпштейн отмечает, что «основной закон истории - отставание человека от человечества. Растут диспропорции между развитием человеческой индивидуальности, ограниченной биологическим возрастом, и социально-технологическим развитием человечества, для которого пока нет временного предела. Увеличение возраста человечества не сопровождается таким же значительным увеличением индивидуальной продолжительности жизни. С каждым поколением на личность ложится все больший груз знаний и впечатлений, которые были накоплены предыдущими поколениями, которое оно не в состоянии усвоить» [13.С. 312]. Отсюда чрезвычайно важная проблема информационной эпохи: гиперинфляция самой информации.

Ситуация, которая возникла, парадоксальна. Еще 20-30 лет назад существовали процессы, направленные против узурпации информации. Сегодня же информационное предложение в несколько раз превышает спрос. Информационный взрыв дискредитировал и обесценил информацию, которая перестала

быть символом власти [7.С. 201]. Ряд современных исследователей считают, что информационное пространство состоит из огромного количества «информационного мусора». Доминирующими становятся социально-информационные технологии, связанные с избирательными кампаниями, формированием «общественного мнения», «резонанса» и других форм «демократии большинства». «При таких условиях формируются новые ценности. Спрос и ценность информации определяют не ее объем, полнота, достоверность, оперативность или конфиденциальность, а совсем другие иногда неожиданные качества и свойства» [9.С. 452]. Как следствие - формируются новые признаки информации, которые противоречат ее природе. К таким относят современную трактовку приватности информации.

Приватность предусматривает право собственности на информацию, нарушающее принцип иерархичности информации и свободы доступа. Существенные трансформации претерпевает эстетическая ценность информации, связанная с лингвостилистическими особенностями ее вербального воспроизведения. Современный язык электронных СМИ американизирован, его типичными чертами становятся «логизация» и «командность», что лишает информацию синонимических возможностей, многозначности в переосмыслении, интерпретации при анализе [3.С. 41].

Аксиология информационного поля фиксирует и изменение типа отношений «информация - знания». Э. Левинас утверждает, что гуманизация, социализация системы человеческих знаний привела к формированию альтернативных систем знаний и, как следствие, альтернативных информационных сетей и конструкций [6.С. 78]. Происходит деятельная укорененность информации, что дает толчок для создания и параллельного сосуществования многих независимых систем информации и знаний, которые, к тому же, невозможно заменить друг другом. «Информация, приобретая признаки деятельности, торпедирует структуры знания: на первый план выходят проектноориентационные потоки информации, где знание - лишь специфический раздел интеллектуальных ресурсов ... Деятельность и ее рефлексивная проекция существует в условиях дефицита информации, своеобразных знаниевых пробелов – она всегда реализуется в

шлейфе предполагаемых и прогнозируемых последствий» [8.С. 115]. Это приводит к хаотизации информационного пространства и уменьшению объема информации.

Знание не может быть только интеллектуальным ресурсом, оно является системообразующей составляющей всех процессов и фактически удерживает общественные процессы от энтропии. Изменение функций знаний в информационном обществе порождает энтропию уже самой информации [2.С. 81]. Создание параллельно функционирующих систем знаний и информации провоцирует проблему информационного элитаризма, когда только часть населения получает доступ к новым технологиям информационных ресурсов, имея возможность реализовать это преимущество. Таким образом, формируется новая элита и новые формы информационного тоталитаризма, которые потенциально влияют на изменение ценностных ориентаций как информационного поля, так и общества в целом [5. С. 28].

Итак, появление глобальных проблем в информационном обществе развивающихся стран напрямую связана с конкретными условиями жизнедеятельности государств, уровнем развития социально-экономической среды, в которой реализуется та или иная сфера деятельности людей. Выделенные проблемы становления информационного общества являются свидетельством зарождения в современную эпоху ряда противоречивых процессов, которые значительно влияют, прежде всего, на общественную и культурную сферы развития государств.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арчер М. Реализм и морфогенез // Теория общества: Сб. / Маргарет Арчер. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. – С. 63–78.
- [2] Гвишиани Д. Методологические проблемы моделирования глобального развития / Д. Гвишиани. – М., 1977. – 392 с.
- [3] Ершова Т. Информационное общество в России как проблема социально-политического выбора и общественной инициативы / Т. Ершова // Мир России. – 2003. – Т. XII. – № 1. – С. 101–108.
- [4] Загладин Н. Отечественная культура XX – начала XXI века / Н. Загладин. – М.: Русское слово, 2005. – 158 с.

- [5] Кан Г. Настоящее и будущее экономики // Шахназаров Г.Х. Американская модель с будущим в конфликте / Г. Кан, Дж. Фелпс. – М., 1984. – С. 27–34.
- [6] Левинас Э. Этика и Бесконечность / Эммануэль Левинас. – К.: Пор-Рояль, 2001. – 134 с.
- [7] Пестель Э. За пределами роста / Эдуард Пестель. – М.: Прогресс, 1988. – 272 с.
- [8] Тинберген Я. Пересмотр международного порядка / Ян Тинберген. – М., 1980. – 416 с.
- [9] Тоффлер Э. Третья волна / Элвин Тоффлер. – М.: ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 1999. – 784 с.
- [10] Форрестер Дж. Мировая динамика / Джей Форрестер. – М.: Наука, 1978. – 149 с.
- [11] Хейлбронер Р. Экономика для всех / Роберт Хейлбронер, Л. Туроу. – Новосибирск: Экор, 1994. – 315 с.
- [12] Шрадер Г. Техническая оптика / Г. Шредер, Х. Трайбер. – М.: Техносфера, 2006. – 424 с.
- [13] Эпштейн М. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук / Михаил Эпштейн. – М.: НЛО, 2004. – 565 с.

*Д.К. Смирнова.**

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Каждое государство стремится сохранить свой суверенитет, выступать самостоятельным игроком на мировой арене, иметь определенный вес в международных организациях при принятии значимых мировых решений.

При этом каждая страна стремится к реализации своих

*Смирнова Дарья Константиновна – студентка 5 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – к.и.н., ст. преподаватель Д.В. Юрков.

национальных интересов как во внутренней политике, так и во внешней. В процессе достижения поставленных целей государствам неизбежно приходится вступать в активное взаимодействие друг с другом. В процессе их взаимодействия неизбежно возникают несоответствия интересов и последующие межгосударственные противоречия.

Рассматривая концептуальные определения, исходившие от самих теоретиков геополитики, не представляется возможным обойти стороной мнение одного из отцов-основателей геополитики шведского учёного Рудольфа Челлена, который первым ввёл в оборот понятие «геополитика», определив его как «науку о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве». Р. Челлен рассматривал государство как живой организм. В свою очередь, известно, что все живые организмы живут по законам борьбы за своё физическое существование. Следуя данной логике, отношения между государствами основываются на схожих принципах. Государства в прямом смысле борются за жизнь и пространство, словно животные, и выживают в этой борьбе сильнейшие.

Кем же представлены основные игроки на «мировой шахматной доске»? В современном мире, вероятно, можно выделить четырех основных игроков: США в союзе с Великобританией; не обладающая полным набором признаков политического единства Европа, лидирующие роли в которой принадлежат Германии и Франции; Россия и Китай. Если учитывать, что мировых игроков в мире как минимум четверо, то становится очевидным, что их интересы непременно сталкиваются. Следовательно, в борьбе за реализацию своих национальных интересов государства будут стремиться находить компромиссы, формировать коалиции, конфликтовать либо заключать политические и экономические союзы в зависимости от конкретной ситуации и преследуемых целей. Знание этих целей раскрывает сущность мировой политики.

Главная и единственная цель мировой политики – это борьба за ресурсы и контроль над ними [4]. В условиях современных реалий эта борьба приобретает все больше экономического смысла, зачастую сводясь к соперничеству за рынки сбыта.

Однако при этом важно понимать, что ресурсы всегда

ограничены. Именно по этой причине за них идет активная, постоянная борьба. Ведь если ресурсы не контролирует одна сторона, то они непременно будут находиться в распоряжении другой.

Если проанализировать действия мировых лидеров в соответствии с основными геополитическими канонами, то можно проследить определенную логику их поведения. Более того, если обратиться к истории, то можно заметить, что политика ведущих мировых держав, как правило, остается верна своему стратегическому курсу, поскольку главные геополитические соперники, согласно законам геополитики, остаются неизменными. Нарушая основополагающие геополитические принципы, руководители государств могут допустить серьезные просчеты и значительно ослабить влияние своей державы на мировой арене. Ярким примером в данном случае может выступить Германия, действия руководителей которой в первой половине XX в. дважды ставили страну на грань национальной катастрофы. Немецкий географ и социолог Карл Хаусхофер в своих работах отмечал, что важнейшей составляющей стабильного будущего Германии и ее дальнейшего развития, с геополитической точки зрения, является ее союз с Россией. В своей статье «Континентальный блок» он писал : «Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных ее народа – немцы и русские – всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или войне 1914 года: это аксиома европейской политики» [2].

К. Хаусхофер видел Германию в качестве сухопутной державы, которая должна вступать в союз с другими представителями теллурократии. Согласно основному геополитическому закону сухопутные и морские державы являются главными антиподами. Основная задача суши – не дать морским державам заблокировать ее, взять под свой контроль прибрежные зоны и обеспечить себе выход к Мировому океану. В свою очередь, первоочередной задачей моря является постепенное поглощение суши, закрытие доступа сухопутных держав к морским просторам, подчинение своему влиянию прибрежных зон.

До недавнего времени адепты различных геополитических

теорий вели дискуссии на тему того, имеет ли власть на суше большее значение, чем морская мощь, и какой евразийский регион представляет собой жизненно важное значение для контроля над всем континентом [1]. Достаточно любопытной с данной точки зрения выступает теория Хэлфорда Маккиндера, в которой Центральная и Восточная Европа рассматриваются как жизненно важный плацдарм для обретения доминирования над континентом. Он иерархизирует планетарное пространство через систему концентрических кругов, где в самом центре находится «земля сердцевины». За ним следует «внутренний полумесяц», пояс, совпадающий с береговыми пространствами евразийского континента. Затем идет «внешний полумесяц». Таким образом, основная идея Х. Маккиндера заключалась в следующем: «Тот, кто правит Восточной Европой, владеет Сердцем Земли; Тот, кто правит Сердцем Земли, владеет Мировым островом (Евразией); Тот, кто правит Мировым островом, владеет миром».

Отголоски этой концепции можно уловить в работах многих известных геополитиков, которые пытались адаптировать данное утверждение применительно к своим странам.

Современная геополитика изменила вектор движения от регионального мышления к глобальному, в котором превосходство над всем евразийским континентом является залогом глобального главенства.

Однако географическое положение по-прежнему является отправной точкой для определения приоритетов внешней политики государств, а площадь занимаемой территории по сей день остается критерием статуса и силы. Однако постепенно территориальный фактор теряет свою значимость, и на первое место выходит экономическое развитие и технологические инновации. В современном мире государства ведут активную борьбу не просто за территории, а за территории, богатые природными невозобновляемыми природными ресурсами, в первую очередь – углеводородными. Кроме того, зачастую в современных реалиях необходимости захватывать земли военным путем нет – бывает достаточно распространить свое политическое, экономическое, информационное влияние на то или иное государство, чтобы склонить его руководство к определенным действиям в своих интересах.

Как уже было сказано выше, ключевыми фигурами современных геополитических игр выступают лишь несколько стран. Остальные же объективно довольствуются вторыми ролями, подчиняясь воли ведущих держав. Задачей основных игроков является распространение своего влияния на другие страны. Формы и методы достижения этих целей могут существенно отличаться. Именно на этом и хотелось бы остановиться поподробнее.

Можно выделить ряд методов геополитической конкуренции.

1. Одним из наиболее распространенных и, пожалуй, актуальных на сегодняшний день методов геополитической конкуренции является внутреннее ослабление своего оппонента. Буквально недавно мировое сообщество наблюдало за вспыхнувшей волной так называемых цветных революций на Ближнем Востоке. Для геополитических соперников это возможность навязать свои правила игры, завладеть территорией и ценными ресурсами.

2. Монополия на технологии. Если у страны отсутствует доступ к новейшим технологиям, она обрекает себя на покупку готовых изделий за рубежом. В процессе совершения сделки страна, обладающая технологиями, будет в праве диктовать свои условия, что может привести к игнорированию национальных интересов государства, вынужденного их закупать.

3. Информационная война, сопровождающейся искажением фактов и клеветой в адрес соперника.

4. Еще одним способом распространения своего влияния на другие территории является отрыв части территории и объявление ее независимой страной. Одним из таких примеров являлась инициатива США о создании государства Панама (в первой половине XX века) с целью заключения договора между Панамой и США и предоставлении возможности отдать стратегически важный Панамский канал в вечное пользование Америки.

Таким образом, в процессе ведения геополитической борьбы ведущие державы мира активно соперничают между собой. Когда их интересы входят в противоречие, формы и методы этой борьбы могут кардинально отличаться.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бжезинский З.* Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1998. – [Электронный ресурс]: <http://www.lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt>
- [2] *Дугин А.Г.* Основы геополитики. – М., 2001. – [Электронный ресурс]: <http://konservatizm.org/konservatizm/books/130909045213.xhtml>
- [3] *Коровин В.М.* Удар по России. Геополитика и предчувствие войны. – СПб., 2014.
- [4] *Стариков Н.В.* Геополитика: как это делается. – СПб., 2013.
- [5] Философская энциклопедия. В 5 т. – М.: Советская энциклопедия, 1960 – 1970. – [Электронный ресурс]: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/5837/ГЕОПОЛИТИКА

*О.М. Степанова, А.В. Теплов **

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК КАТЕГОРИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассмотрение проблем производительных возможностей человека породило целое направление в теоретической экономике - теорию человеческого капитала.

В наиболее оформленном виде теория человеческого капитала представлена в работах Г. Беккера. Он утверждает, что большинство решений домохозяйств принимает форму инвестиций, если они ведут к росту производительных способностей человека, а значит, к росту его доходов.

В советской экономической науке экономику образования

Теплов Алексей Вячеславович – старший преподаватель кафедры компьютерных технологий РУДН, магистр кафедры государственного и муниципального управления РУДН.

Степанова Ольга Михайловна – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления РУДН.

первым развивал еще в 20-х годах XX в. акад. С.Г. Струмилин. Год школьного образования, по его оценкам, дает прибавку к квалификации в 2,6 раза больше, чем год заводского стажа. Экономические выгоды от повышения продуктивности труда превышают соответствующие затраты государства на школьное обучение в 27,6 раза. Образование выгодно и рабочим, заработки которых растут с ростом производительности труда. [6, с. 18].

В 80-90-е годы в отечественной науке активизировались исследования человеческого капитала. Например, М. М. Критский писал о воспроизводственных аспектах формирования и накопления человеческого капитала, подходах к количественной оценке накопленного индивидуального и национального человеческого капитала. Предприниматель в инновационной экономике, по его оценке, призван культивировать новые потребности, новые способы и средства их удовлетворения, новые формы жизнедеятельности [7, с.33-36]. И. В. Ильинским исследовано влияние НТР на возникновение и роль человеческого капитала, экономическое назначение и функции образования. Л.Г. Симкина охарактеризовала закономерности антропократического анализа в экономике и роль человеческого капитала в воспроизводстве инноваций.

Анализ работ западных и отечественных ученых позволяет определить человеческий капитал как запас и поток созидательных, творческих способностей, знаний, навыков, опыта, культуры и мотиваций человека, используемых производительно и увеличивающих доходы человека, фирмы, общества в целом. В содержании человеческого капитала следует выделить созидательный характер экономического использования способностей человека, а также их изменчивость в потоке оборота капитала.

Виды человеческого капитала целесообразно определять по группам базисных способностей, необходимых для активной жизнедеятельности, в т.ч. в экономике:

- Капитал здоровья представляет собой запас жизненных сил и энергии, необходимых и достаточных для продуктивной работоспособности в течение активного трудового периода.

- Трудовой капитал воплощает в себе профессиональные способности выполнять конкретные работы как часть

технологических процессов производства товаров и услуг.

- Культурно-нравственный капитал выражает деловые и личностные качества человека, его способности ответственно выполнять свои обязанности в соответствии с принятыми нормами и правилами поведения.

- Организационно-предпринимательский капитал воплощен в особых способностях создавать новые способы и средства удовлетворения потребностей, эффективные формы организации и ведения бизнеса.

- Интеллектуальный капитал имеет наибольшее значение для специалистов инновационной сферы экономики. Творческие способности ученых, конструкторов, технологов, рационализаторов и изобретателей позволяют разрабатывать и осуществлять инновации, продуктовые и технологические, организационные и социальные.

Инвестиционные вложения в формирование и накопление человеческого капитала включают следующие расходы:

- на содержание и воспитание детей в семье до трудоспособного возраста;
- на образование общее и профессиональное;
- на профессиональное обучение на производстве, повышение квалификации, переквалификацию;
- на информационное обеспечение специалистов и менеджеров;
- на обеспечение социальной мобильности на рынке труда.

Стратегия обучения признает общую целевую направленность учебной и научной деятельности, что особенно наглядно проявляется в системе послевузовского образования. К высшим целям образовательной деятельности относят освоение духовных ценностей – обогащение духовного мира личности, его творческих способностей, уровня интеллектуального развития. Социальные цели заключаются в удовлетворении потребностей всех групп населения в образовательных услугах, рост культуры и стабильности общества. Экономической целью образования, по нашему мнению, является формирование и воспроизводство человеческого капитала.

Сегодня наиболее развитые страны мира находятся на постиндустриальном этапе развития экономики, основанной на инновационном производстве, сердцевину которого составляют

новые научные знания, передовые информационные технологии, продукты и услуги. Преобразуется и трудовая деятельность людей, которая, по своему содержанию, представляет собой информационную деятельность. От работника теперь требуется не только тщательное выполнение должностных инструкций; он должен обладать разносторонними профессиональными знаниями и компетенцией, быть полифункциональным, способным развивать и приобретать новые знания и навыки.

Инновационный тип образования – это развитие общества посредством его насыщения постоянно обновляемыми технологиями разных видов. Для формирования принципов инновационного образования имеет смысл ввести промежуточное понятие, характеризующее важнейшее качество данной системы – инновационную способность общества. Это созидательная способность общества, это способность как создавать новое, полезное для людей, так и распространять это новое во все сферы человеческой жизни и деятельности. [8, с. 171-172].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Петти У. Экономические и статистические работы. - М., 1940. - С. 154, 82.
- [2] Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. - М., 1980. - С. 73.
- [3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 1. – М., 1968. – С. 12.
- [4] Рикардо Д. Начала политической экономии и податного обложения. Соч. – Т. I. - М., 1955.
- [5] Маршалл А. Принципы экономической науки. - Т. 2.1. Пер. с англ. - М., 1999. – С. 13.
- [6] Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. - М., 1957. - С. 18.
- [7] Критский М.М. Теория человеческого капитала как приоритетный фактор реформирования экономики // Экономическая теория и хозяйственная практика. Сб. научных трудов. - СПб., 1995. - С. 33-36.
- [8] Степанова О.М. Инвестиционные процессы в сфере образования в условиях трансформации хозяйственной системы. Автореферат. Дис. канд. экон. наук. – М, 2002.

- [9] Теплов А.В., Зубарев Ю.А. Роль кадрового менеджмента в повышении эффективности организации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2014. № 4. - С. 32-42.

Н.А. Федотова *

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: МЕСТО И РОЛЬ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Глобальное внедрение информационно-коммуникационных технологий открыло новые, исключительные возможности не только для дальнейшего развития информационных процессов, но и для более эффективного развития государственных политико-правовых институтов, субъектов экономической деятельности, институтов гражданского общества, а также для наиболее полной реализации прав и свобод граждан. От того, эффективно ли используются возможности современных информационных технологий, зависят, прежде всего, безопасность государства и перспективы формирования демократического и правового информационного общества, в котором реализуются конституционные права и свободы граждан.

В информационном обществе доминирующим фактором является скорость информационных процессов, а использование информационных технологий превращается в настоящее оружие достижения политических целей. На сегодняшний день можно смело утверждать, что в политической сфере именно информационные факторы приобретают все большее значение.

Так, стремительные темпы развития открытости общества и повсеместное использование передовых технологий сбора и

* *Федотова Нина Андреевна* – студентка 5 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – к.и.н., ст. преподаватель Д.В. Юрков.

обработки информации создают одновременно условия для различных противозаконных действий в отношении информации и ее пользователей, что, в свою очередь, может привести к снижению уровня информационной безопасности личности, общества и государства. И чем активней развивается информационная сфера, охватывающая все сферы жизнедеятельности, тем больше экономическая, политическая, оборонная и другие составные части национальной безопасности государства становятся зависимыми от безопасности информационной среды, а учитывая то, что технический прогресс не стоит на месте, данная зависимость будет только возрастать. Уже сейчас при выходе из строя каких-либо телекоммуникационных сетей, которые используются, например, в Соединенных Штатах Америки (стране, занимающей лидирующие позиции в IT-сфере) для управления государственными и банковскими структурами, стране может быть нанесен огромный ущерб.

На сегодняшний день социально-политические отношения в российском обществе формируются в довольно сложных условиях и находятся под воздействием процессов глобализации, геополитических факторов и информационно-политического противоборства, которые способны принимать довольно агрессивные и опасные формы, получившие название информационно-психологических войн.

Термин “информационная война” вплоть до настоящего времени не получил всеобщего признания и в современной публицистике встречаются самые различные его трактовки. В экспертном сообществе не прекращается дискуссия о том, в каких случаях уместнее применять данный термин и в чем сущность явлений, которые относят к так называемым информационным войнам. В литературе можно обнаружить десятки различных определений этого термина и заметить, что все они еще не прошли проверку временем и постоянно изменяются. Перед учеными и экспертами стоит задача выработки надлежащего определения данного явления. В противном случае существует угроза разделить скверную участь черепахи, которая «не знала и уже никогда не узнает, что информационная война – это целенаправленное обучение врага тому, как снимать панцирь с

самого себя» [4.С. 4].

Российский специалист в области теории информационного противоборства доктор технических наук С.П. Расторгуев, процитированный выше, дает такое определение информационной войне: «информационная война - это не что иное, как явные и скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере» [5]. Исходя из его определения, можно сделать вывод, что он считает информационной войной не одностороннюю атаку, а взаимное противостояние сторон. Вместе с тем, современные реалии показывают нам то, что подобное противостояние далеко не всегда является паритетным.

А.В. Манойло, один из наиболее известных и авторитетных исследователей данного вопроса, выделил три направления, по которым исследуется понятие «информационная война». По его мнению, к первой категории принадлежат исследователи, полагающие, что информационно-психологические войны относятся к «отдельным информационным мероприятиям, информационным способам и средствам корпоративной конкуренции, ведения межгосударственного противоборства, вооруженной борьбы, коммуникационным технологиям воздействия на массовое сознание с кратковременными или долговременными целями» [2.С. 241]. Исходя из данной интерпретации, можно сделать вывод, что под нее подпадают почти все типы коммуникаций.

Ко второй категории А.В. Манойло относит ученых, полагающих, что информационно-психологическая война есть «комплексное совместное применение сил и средств информационной и вооруженной борьбы, комплекс информационной поддержки, информационных контрмер, мер информационной защиты, предпринимаемых в соответствии с единым планом и нацеленных на достижение и поддержание информационного превосходства над противником во время боевых действий» [2.С. 241]. При подобной трактовке причиной разворачивания и ведения информационно-психологических войн являются острые формы межгосударственных политических конфликтов.

И, наконец, третью категорию составляют ученые,

считающие, что информационно-психологическая война - это «явление внешне мирного периода межгосударственного противоборства, позволяющего решать внешнеполитические задачи несилowym в традиционном понимании путем» [2.С. 241].

Отсюда следует, что данное явление представляет собой динамичный и неоднозначный процесс, и ввиду этого актуализируется проблема трактовки данного термина. Неизменным остается то, что информация в подобного рода войнах является не только оружием, но так же ресурсом и целью. В этой связи одним из наиболее адекватных представляется следующее определение: «Информационная (информационно-психологическая) война - целенаправленные действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путем нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем» [6].

Ведение информационно-психологических войн в политических целях получило широкое распространение, в первую очередь, в силу отсутствия четкого юридического определения исследуемого понятия, закрепленного в законодательстве, что представляет серьезную угрозу для обеспечения государственной безопасности и создает проблемы для эффективного противодействия информационным атакам. Большинство возможностей по управлению происходящими в информационной среде процессами переданы в руки тем, кто использует коммуникативную структуру в социальной реальности и может влиять на общественное сознание людей различными методами. Можно сказать, что за последние несколько лет ведущие мировые средства массовой информации и коммуникации сформировали своего рода отдельную реальность с новым информационным типом власти, который принадлежит им не юридически, а по праву инициативы, способной влиять на сознание масс и создавать «правильное» общественное мнение [3]. Как говорил американский военный деятель генерал Дж. Шаликашвили: «Мы не побеждаем, пока CNN не сообщает о том, что мы побеждаем». Помимо всего прочего, методы информационно-психологического влияния используются так же в

экономике (например, в конкурентной борьбе), в формировании религиозных взглядов и так далее. В таких сферах чаще всего они имеют комплексный характер.

Существует еще одна группа угроз безопасности, когда какое-либо государство определяет для себя «страну-мишень» (либо их может быть несколько), а затем начинает вести против нее информационную войну, формируя условия для принятия выгодных для себя решений в различных сферах жизни государства, подверженного информационно-психологической атаке. В подобных ситуациях победу, как правило, одерживает государство, обладающее наиболее развитыми информационными технологиями и сетевой инфраструктурой, а так же проводящее эффективную государственную информационную политику. Процессы глобализации, происходящие в современном мире, только лишь создают благоприятные условия для развязывания такого рода войн и использования тайных информационных операций в политических целях, поскольку глобализация есть не что иное, как процесс формирования единого мирового финансового, информационного и психологического пространства. Можно сказать, что она стирает государственные границы и различные барьеры, формируя и расширяя глобальную информационную сферу и создавая возможности для развертывания крупномасштабной информационно-психологической войны в различных регионах земного шара. Состояние политических отношений одного государства с другими является важнейшим фактором внутренней безопасности и стабильности.

Однако не всегда подобные операции ведутся с целью нанести «информационный удар» по «стране-мишени», иногда они лишь позволяют государству защищать свои интересы не только на принадлежащей ему территории, но и за пределами его границ, без высоких материальных затрат и не вступая в военный конфликт. То есть помимо наступательного характера, информационное противоборство может носить характер оборонительный. Таким образом, современные тенденции развития мирового сообщества диктуют свои правила, при которых ни одно государство не может занимать достойное место в международном сообществе, не проводя при этом

целенаправленную информационную политику и не уделяя должного внимания информационной сфере, что в развитых странах является приоритетной задачей.

Довольно длительное время в России практически отсутствовала четкая государственная позиция по информационным проблемам. Осенью 2000 года Президент В.В. Путин подписал Доктрину информационной безопасности РФ, в которой под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Для обеспечения информационной безопасности России и исполнения основных положений Доктрины было создано Управление информационной безопасности в Аппарате Совета Безопасности РФ. Вместе с тем, очевидно, что данный документ, принятый 15 лет назад, нуждается в обновлении, ведь он не учитывает новых современных угроз, таких как, информационные войны, кибермошенничество и похищение персональных данных. Именно поэтому сейчас активно обсуждается новая редакция Доктрины информационной безопасности, с инициативой разработки которой выступил Совет безопасности РФ. Принятие новой редакции Доктрины информационной безопасности – это, безусловно, шаг вперед и он является осознанной необходимостью, которую диктуют нам современные политические реалии. Не стоит забывать, что критерии безопасности претерпевают ежедневные изменения, и вместе с ними должны меняться средства защиты. По некоторым прогнозам, совершенствование методов информационно-психологического влияния в политической сфере может не только влиять на стратегический баланс сил, сложившийся в мире, но и изменять сами критерии его оценки.

Уже в ближайшем будущем наблюдаемые в последние годы тенденции развития информационных технологий могут привести к созданию абсолютно новых форм информационной борьбы, которые могут принимать форму информационно-психологической войны, а сама она может стать главным инструментом внешней политики. Уже сейчас большинство развитых стран признают это явление универсальным и

действенным средством достижения внешнеполитических целей, а его значение неуклонно возрастает. Ввиду этого разработка эффективной государственной информационной политики РФ в условиях ведения другими государствами подобных войн должна являться одной из приоритетных задач для органов государственной власти Российской Федерации. Без решения данной задачи сложно рассчитывать на успехи в современном многополярном мире.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Костин В.И., Костина А.В.* Национальная безопасность современной России: экономические и социокультурные аспекты. – М., 2013.
- [2] *Манойло А.В.* Управление психологической войной в системе государственной информационной политики // Политика и общество. – 2004. – № 2.
- [3] *Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б.* Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М., 2003.
- [4] *Рассторгуев С.П.* Информационная война. – Москва, 1999.
- [5] *Рассторгуев С.П.* Очень краткая лекция по теории информационной войны // Сайт «Информационные войны – Information Warfare» URL: <http://www.infwar.ru/article.php?num=1>
- [6] Финансовый словарь // Академик.ру

*И.Е. Хлебников**

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

В настоящее время многие государства, в том числе наиболее развитые, столкнулись с невозможностью удовлетворять все более возрастающий запрос на публичные блага при одновременной необходимости вести консервативную публичную политику. Одним из наиболее эффективных инструментов решения данной проблемы оказался формат партнерства между государством и бизнесом при котором проекты в социальной сфере реализуются совместно с распределением активности между участниками.

Таким образом, государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) представляет собой одну из основных форм взаимодействия между властью и бизнесом в современном мире. ГЧП заключается в реализации бизнес-проектов или предоставлении общественных услуг при участии, как государства, так и предпринимателей на основе равноправия и с разделением рисков, затрат и прибыли между участвующими сторонами. [2]

В РФ государственно-частное партнерство стало активно развиваться лишь в последние годы и до сих пор находится на стадии становления. Его дальнейшему развитию препятствует целый ряд факторов, как исторически сложившихся, так и обусловленных текущей конфигурацией общественно-политической системы РФ. Обзору основных проблем, с которыми сталкивается развитие ГЧП в РФ, будет посвящена настоящая статья.

Среди проблем развития ГЧП в РФ можно выделить две большие группы: проблемы общеэкономического характера и проблемы, характерные именно для сферы ГЧП. По

* *Хлебников Иван Евгеньевич* – магистрант 2 курса кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – к.п.н., доцент Д.Б. Казаринова.

относительному весу данные проблемы как минимум сравнимы друг с другом, так как общее состояние российской экономики далеко от идеального. Но, в силу тематики статьи, первая группа интересует нас в значительно меньшей степени.

К общим проблемам российской экономики, препятствующим развитию ГЧП в РФ, можно отнести общую стагнацию экономики, грозящую перейти в рецессию, высокий уровень коррупции (28 пунктов из 100, согласно Индексу восприятия коррупции за 2013 год), сложность ведения бизнеса в РФ (92 место из 189 согласно Индексу легкости ведения бизнеса за 2014 год), «забюрократизированность» и инертность государственного аппарата, а также высоко неэффективные судебная и правоохранительная системы. [5]

Проблемы, для государственно-частного партнерства, могут быть разделены на несколько кластеров для удобства анализа: проблемы законодательства в области ГЧП, проблемы экономического характера, инфраструктурные проблемы, проблемы отношения к ГЧП, региональные и отраслевые проблемы. [1]

К первому кластеру относятся проблемы законодательного характера – отсутствие необходимых законопроектов, законы, не способствующие развитию ГЧП. Правовые проблемы справедливо считаются многими экспертами ключевыми, особенно со структурной точки зрения, так как их отсутствие (и, как следствие, отсутствие понятных и определенных рамок взаимодействия между государством и бизнесом) не позволяет перейти к решению других проблем.

Федеральный закон о государственно-частном партнерстве до сих пор не принят. Законопроект в настоящее время находится на рассмотрении в Госдуме. Он был внесен на рассмотрение в марте 2013 года и уже в апреле того же года принят в первом чтении. Однако пока он не прошел второе чтение. [8]

В законе, как предполагается, должно быть сформулировано определение ГЧП, его допустимые формы и общие «правила игры». Из законов, регулирующих отношения в данной сфере, можно выделить ФЗ «О концессионных соглашениях». Как видно, данный закон регулирует отношения в рамках одной формы ГЧП. [13]

В тоже время в отсутствие федерального законодательства многие регионы принимают свои собственные законы о ГЧП. На текущий момент в более чем 70 субъектах федерации есть соответствующие законы. В связи с отсутствием государственной политики эти законы значительно различаются между собой: от простой декларации о намерениях до достаточно детально проработанных механизмов ГЧП.

При этом часть субъектов (в том числе Москва) не спешат вводить региональное законодательство, полагая, что при неизбежном принятии федерального закона региональные законы придется перерабатывать, что делает неоправданными изначальные усилия по их принятию. Такая проблема будет наблюдаться не только в отношении региональных законов, но и закона о концессиях (в который с момента его принятия внесено уже 12 блоков поправок), а также подзаконных актов.

При этом альтернативная точка зрения присутствует и в отношении необходимости рамочного закона. Согласно ей, принятие федерального закона нарушит уже сложившуюся практику ГЧП (по описанной выше причине) в то же время не гарантируя «толчка» для его развития. Справедливости ради, следует отметить, что сторонники этой точки зрения находятся в явном меньшинстве. [3]

Из проблем с законодательством вытекают многие другие проблемы развития ГЧП. Пожалуй, главной из них является отсутствие равноправного партнерства между государством и бизнесом. Эту проблему в принципе можно было бы отнести к общеэкономическим проблемам, но для ГЧП она является особенно острой.

Отсутствие поощрения частной инициативы, провал создания дееспособного класса предпринимателей и тренд на огосударствление экономики с середины нулевых годов, - все это привело к ситуации смещения баланса сил в пользу государства. В случае ГЧП это проявляется в нежелании госаппарата рассматривать бизнес как субъект равных взаимоотношений, что приводит к тому, что наиболее заметные проекты в сфере ГЧП (например, связанные с подготовкой Олимпиады в Сочи) осуществляются в «добровольно-принудительном» порядке. [7]

Одна из главных проблем ГЧП – отсутствие гарантий

окупаемости осуществляемых проектов. Даже не учитывая «проекты престижа» (как объекты в Сочи), для множества «рядовых» проектов эта проблема стоит не менее остро. Отсутствие правовых рамок для многих форм ГЧП, отсутствие четкого понимания, как должны осуществляться такие проекты (по причине отсутствия необходимых законов) не дает участникам со стороны бизнеса достаточных гарантий, что вложенные деньги вернутся. [8]

К этому можно добавить следующую значимую причину: для всех объектов социальной инфраструктуры, создаваемых в рамках ГЧП, ключевым вопросом является вопрос о тарифной политике этих объектов. Часто наблюдается ситуация, когда власти не готовы идти на повышение тарифов, опасаясь недовольства населения и, как следствие, вышестоящих властей, что делает предполагаемые проекты ГЧП, по сути, не окупаемыми. [2]

В отдельную группу можно выделить инфраструктурные проблемы. Они вызваны в первую очередь отсутствием понимания у многих представителей власти того, как в целом должен протекать проект ГЧП. Сам факт того, что ГЧП как форма практического взаимодействия власти и бизнеса появилась в РФ не так давно, указывает на то, что придется столкнуться со многими «болезнями роста» по мере его развития.

Среди значительного числа чиновников не наблюдается понимания механизмов и особенностей ГЧП: как должен быть оформлен проект, каковы преимущества и недостатки ГЧП, на каких условиях надо основывать партнерство, проекты какого типа наиболее подходят для ГЧП и т.п. Единая практика ГЧП только нарабатывается, подход к нему различается от региона к региону, а, может быть, и от района к району. [13]

По мнению некоторых экспертов далеко не достаточными являются мероприятия по подготовке чиновников к взаимодействию с бизнесом, отсутствуют общие правила игры (в форме федерального законодательства), нет необходимой инфраструктуры, хотя бы в форме интернет-портала, где была бы представлена значимая информация об этапах разработки проекта, поисков инвесторов, реализации проекта и т.д. [14]

Отсутствие информации и пр. проблемы институализации

ГЧП вызывают проблемы отношения к самой практике ГЧП со стороны представителей власти. Тут можно говорить о двух аспектах: отношению со стороны чиновников и отношению со стороны судебных и правоохранительных органов. Что касается первых, то тут не является преувеличением утверждение, что муниципальный чиновник может не знать о том, что такое ГЧП, зачем оно нужно и как его осуществлять. [13]

В то же время из-за несовершенства законодательства и доминирующего этатистского мышления многим в судебной и правоохранительной среде ГЧП видится в качестве «ползучей приватизации государства», поэтому существует практика оценки любых форм ГЧП, не подпадающих под определение концессии, как незаконных. Суды достаточно часто встают на сторону обвинения. Это приводит к тому, что инвесторы еще меньше настроены на участие в государственно-частном партнерстве. [2]

Однако, как уже было сказано выше, регионы значительно разнятся в своих подходах к ГЧП. В отсутствие общегосударственной стратегии многое зависит от намерений региональных властей, а иногда и отдельных чиновников.

Такой вывод можно сделать, если обратиться, например, к Рейтингу готовности регионов к ГЧП, опубликованному в марте 2014 года. Между, скажем, Нижегородской областью с 62,3% готовности к ГЧП и Саратовской областью с 18,9% имеется огромная разница в подходах и отношении к ГЧП. В то же время инвесторы должны достаточно хорошо разбираться в региональной специфике, чтобы понять, в каких регионах проекты будут иметь наибольший шанс на успешное воплощение. [6]

Еще недостаточно развита информационная инфраструктура, позволяющая эффективно сравнивать уровень развития и подходы к ГЧП в регионах. То же можно сказать и о межрегиональном взаимодействии. В качестве положительного сдвига можно отметить вышедший недавно Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, имеющий отношение и к ГЧП. Но, согласно результатам этого рейтинга, Санкт-Петербург имеет наихудшие показатели (из анализированных регионов), в то же время согласно упомянутому выше Рейтингу готовности к ГЧП он занимает первое место, а Татарстан занимает высокие позиции в обоих рейтингах. Такое

противоречие (хотя и в смежных аспектах) говорит о недостаточном развитии информационного сопровождения ГЧП в РФ.

При этом нельзя забывать о том, что и общая структура федеральных отношений не способствует развитию ГЧП, так как практика перераспределения доходов в пользу центра с последующими дотациями регионам уменьшает мотивацию регионов-реципиентов развивать ГЧП, при том, что как раз для них это наиболее актуально. В результате ГЧП наиболее активно развивается в регионах-донорах, для которых это направление важно. [2]

Тут представляется, что такой, казалось бы, неблагоприятный сценарий как дефолт может повлечь невозможность реализации обязательств государства только силами регионов и подстегнуть их к более активному развитию ГЧП для сокращения бюджетного дефицита.

Наконец стоит сказать об отраслевых различиях. Несомненно, некоторые сферы подходят для реализации проектов ГЧП лучше, чем другие. В то же время нельзя утверждать, что в настоящее время в РФ проекты ГЧП распределены именно таким образом и в соответствии с нуждами экономики. Ввиду относительно развитого концессионного законодательства, проекты подобного типа достаточно распространены. Также присутствуют крупные инфраструктурные проекты. [5]

Среди проектов ГЧП лидируют проекты в области жилищного строительства, ЖКХ, дорожного строительства, некоторых типов инфраструктурных и социальных объектов. При этом развитие ГЧП в такой важной для современной России отрасли, как здравоохранение по-прежнему находится на недостаточном уровне, главным образом из-за ригидного законодательства, не позволяющего выйти на окупаемость. [9] ГЧП в РФ развивается относительно неравномерно в разных отраслях, причем многое зависит от наличия политической воли, как, например, с дорожным строительством, где создание государственной компании «Автодор» дало толчок этому направлению.

Таким образом, катализатором развития ГЧП в РФ должно послужить развитие законодательства, в первую очередь в форме

федерального закона о ГЧП, уже около 5 лет находящийся на рассмотрении в Государственной думе. Ситуация с законом о ГЧП в чем-то схожа с обстоятельствами рассмотрения закона о лоббизме, когда отрасли по сути находятся на полулегальном положении из-за отсутствия соответствующих законопроектов, процесс принятия которых идет не первый год.

В то же время сам закон не даст необходимого эффекта, если не будет сопровождаться соответствующей политической активностью, что поможет преодолеть существующую инерцию госаппарата. Общеэкономические и законодательные проблемы, оказывают негативное воздействие на ГЧП, где отношения между бизнесом и властью должны строиться на взаимном доверии и обоюдной выгоде, в отличие от простой бизнес-активности, где предприниматели и государство действуют в разных сферах.

К одной из важных проблем ГЧП можно отнести низкий уровень самих проектов, обусловленный как низким уровнем подготовки соответствующих специалистов со стороны власти, так и недопониманием сути и целей ГЧП. Поэтому необходимо в первую очередь создавать общегосударственную информационную инфраструктуру, которая помогала бы власти в регионах и на местах подготавливать и реализовывать ГЧП-проекты.

В общем, наблюдается значительная заинтересованность со стороны бизнеса в реализации ГЧП-проектов, и можно предположить, что в случае наличия политической воли на федеральном уровне и четких целей ГЧП в РФ буквально за несколько лет может перейти на более высокую ступень развития. При этом, хотя для некоторых проблем и существуют относительно быстрые (по меркам государственного управления) рецепты их решения, другие – такие, как изменение отношения представителей власти к ГЧП, по сути, не могут быть разрешены директивным порядком, а лишь медленным внедрением новых практик и подходов на протяжении многих лет.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Опрос. Какие первоочередные меры необходимы для развития ГЧП в России в 2014 году, помимо принятия федерального закона? // ГЧП Журнал – №1 (4) март 2014 – С. 8-10. URL:

- <http://www.pppjournal.ru/assets/files/archive/9/gchp2014mart.pdf>
(дата обращения: 31.05.2014).
- [2] 5 проблем развития государственно-частного партнерства // Информационно-аналитический портал по индустриально-складской недвижимости. URL: <http://hubprom.ru/analytics/articles/1241>(дата обращения: 31.05.2014).
- [3] *Варнавский В.* Документ зашел в тупик // Российская Бизнес-газета – Государственно-частное партнерство №944 (15). URL:<http://www.rg.ru/2014/04/22/zakon.html> (дата обращения: 31.05.2014).
- [4] *Васильева А.* Готовность регионов к ГЧП // ГЧП Журнал – №1 (4) март 2014 – С. 77-87. URL: <http://www.pppjournal.ru/assets/files/archive/9/gchp2014mart.pdf> (дата обращения: 31.05.2014).
- [5] *Гриценко П.* Бюрократия мешает развитию государственно-частного партнерства в России, решили участники Петербургского форума // Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/26918101/odno-iz-osnovnyh-prepyatstvij-na-puti-razvitiya-proektov> (дата обращения: 31.05.2014).
- [6] *Егоров Г.* Петербург получил кол за инвестклимат // Общественный контроль. URL: <http://ok-inform.ru/gradostroitelstvo/13834-peterburg-poluchil-kol-za-investklimat.html> (дата обращения: 31.05.2014).
- [7] *Елокоева Т.* Государство и бизнес пытаются договориться // Коммерсант-Приложение. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2475720> (дата обращения: 31.05.2014).
- [8] *Коваль И.* Миссия федерального закона – стать конструктором ГЧП-проектов // ГЧП Журнал – №1 (4) март 2014 – С. 11-15. URL: <http://www.pppjournal.ru/assets/files/archive/9/gchp2014mart.pdf> (дата обращения: 31.05.2014).
- [9] *Плотникова Е.* Эксперты: Россия может захлебнуться от некачественной медпомощи // РосБизнесКонсалтинг // URL: http://top.rbc.ru/spb_sz/26/05/2014/926275.shtml (дата обращения: 31.05.2014).

- [10] *Трофимова Е.* Государство спасет частный капитал // УТРО.ru. URL: <http://www.utro.ru/articles/2014/03/13/1181649.shtml> (дата обращения: 31.05.2014).
- [11] *Чайкина М.* Законопроект преткновения // Арендатор.ру. URL: <http://www.arendator.ru/articles/1/art/71806/> (дата обращения: 31.05.2014).
- [12] *Шагако О.* Квалифицированная Россия // ГЧП Журнал – №3 (8) декабрь 2013 – С. 14-17. URL: http://www.pppjournal.ru/assets/files/archive/8/ppjournal_issue03_new.pdf (дата обращения: 31.05.2014).
- [13] *Шмелева Е.* Концессии выдают за приватизацию // Российская Бизнес-газета – Государственно-частное партнерство №944 (15). URL: <http://www.rg.ru/2014/04/22/municipaliteti.html> (дата обращения: 31.05.2014).
- [14] *Шмелева Е.* Заказчику не хватает квалификации // Российская Бизнес-газета № 939. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/18/proyekti.html> (дата обращения: 31.05.2014).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ

*П.С. Жорова**

ВАЛЬТЕР БУРКЕРТ О ПРОБЛЕМЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ВЛИЯНИЙ В РАННЕГРЕЧЕСКОЙ МИФОПОЭТИКЕ

Как известно, подавляющее большинство антиковедов, филологов, лингвистов и других ученых, занимающихся изучением вопросом возникновения современной европейской философии, отдают предпочтение классической модели генезиса древнегреческой философии, в которой Греция представляет собой продукт исключительно своего собственного развития, появившийся словно чудо «из ниоткуда», исключая любые возможные влияния культур близлежащих цивилизаций. Однако немецкий исследователь Вальтер Буркерт (1931-2015) подвергает сомнению эту модель, развивая концепцию культурных взаимовлияний в Греции архаического периода.

В своих работах В. Буркерт представляет вниманию читателей литературные и лингвистические доказательства влияния Ближнего Востока на архаическую Грецию, неоднократно подчёркивает значительный вклад переднеазиатской (в первую очередь, древнеиранской) мифопоэтики в сложный процесс становления и развития древнегреческой философии и культуры.

Вальтер Буркерт отсылает нас к историческому периоду колонизации, а именно VIII-VI векам, когда происходят основные взаимодействия между культурами Ближнего Востока и Запада, путем распространения по Средиземноморью торговцев, поэтов, прорицателей и мастеров.

Согласно В. Буркерту, «финикийские купцы всегда рассматривались в качестве носителей восточной культуры, поставщиков восточного импорта в Грецию, в соответствии с изображением, представленным в “Одиссее”»: Гомер упоминает

* *Жорова Полина Сергеевна* – студентка 2-го курса магистратуры кафедры истории философии. Научный руководитель – доц., к.филос.н., Жданов Владимир Владимирович.

финикийцев, как производителей дорогостоящих металлических судов, морских торговцев, а иногда и как людей, потакавших пиратству» [4.Р. 21]. Несмотря на эти факты, многие исследователи пытались опровергнуть факт присутствия финикийцев в Древней Греции, переправлявших свои суда по Эгейскому морю. В пользу финикийского присутствия говорит также и то, что на греческих островах Кос и Родос было найдено множество финикийских керамических изделий. В связи с этим взаимосвязь Ближнего Востока и Древней Греции очевидна, «...с раскопок Аль-Мина, наступление греков на Востоке было широко признано. Экспансия греков и финикийцев в Средиземноморье появляется с самого начала и развивается путем взаимной конкуренции» [4.Р. 21].

Период колонизации помог грекам выйти из состояния относительной изоляции, в которой они оказались после падения Микенской культуры. Именно в этот период окончательно определяются наиболее характерные черты и особенности так называемого нового периода античной цивилизации, историю развития которого невозможно рассматривать в отрыве от Ближнего Востока. На протяжении двух с половиной веков греческая цивилизация смогла не только стать равной другим цивилизациям, но и превзойти в своем развитии страны Западной Азии, которые до этого времени обладали наиболее развитыми культурами в регионе Ближнего Востока.

Наряду с М. Уэстом, В. Буркерт обсуждает аккадский эпос о Гильгамеше, но в несколько ином ключе. Он предлагает «...сосредоточиться на более сложных структурах, где случайные совпадения маловероятны: системы божеств и основные космологические идеи, структуры повествования целой сцены, постановления божеств о человечестве или совершенно особой конфигурации нападения и защиты. Как только историческая связь, факт передачи были установлены, тогда дальнейшие связи, включая лингвистические заимствования, становятся более вероятны, даже если этого в полной мере недостаточно для доказательства» [4.Р. 88].

К примеру, он выделяет аналог мифологического сюжета о брачном союзе Зевса и Геры в восточной традиции, а именно – в шумеро-аккадской мифопоэтике. Описывая клятву Геры и

дальнейшие действия героев мифа, В. Буркерт приводит пример, в контексте которого четко видны параллели. «Известная клятва богов, которую Гера должна произнести, заканчивается следующим образом: небеса, земля и воды подземного мира призваны быть свидетелями. Аналогичная космическая формула завершается перечислением божественных свидетелей на арамейском языке в тексте соглашения, который сохранился с VIII века: "Небеса и земля, глубина и источник, день и ночь"» [4.Р. 93-94].

Это далеко не все. В. Буркерт, рассматривая древнегреческие мифы, обнаружил и другую аналогию: представления о древних, низвергнутых с неба богах, соединяют греческую мифологию с хеттами, финикийцами и вавилонянами. Известно, что в греческой традиции Зевс низверг титанов в подземный мир, подобную линию мы можем проследить и в месопотамской традиции, где «пораженные боги» [4.Р. 94] были высланы богом или божествами.

Помимо этого, В. Буркерт исследует и развитие астрономии в Древней Греции. Он упоминает, что греки сами не отрицали факта заимствования в этой области, говоря, что идею существования планет, к примеру, они почерпнули из Вавилона. «Там они были известны уже много веков, и именно оттуда, а не из греческой мифологии, происходит ассоциация планет с отдельными богами, именами которых они и названы. Вавилоняне открыли наиболее важные сведения о движении планет, в частности, о периоде их орбит. По крайней мере, в случае с Сатурном, чья орбита равна 29-ти с половиной годам, на это понадобилось несколько поколений. Открытие планеты Меркурий, которую сложно наблюдать, также принадлежит им; в действительности, запас точных знаний о планетах, без сомнения, является наиболее очевидной заслугой восточного мира в период до Платона»[1].

Все эти, а также многие другие примеры В. Буркерта являются неоспоримым подтверждением его концепции влияния Ближнего Востока на становление культуры архаической Греции. На наш взгляд, приведенные примеры хорошо иллюстрируют близость между культурами, что меняет наши представления о

культурно-исторических предпосылках генезиса современной западной философии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Буркерт В. «Астрономия и пифагореизм», в переводе Афонасиной А.С. //Электронное издание: <http://www.nsu.ru/classics/schole/5/5-2-burk.pdf>
- [2] Статья о переднеазиатских языках из электронной энциклопедии: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/155445>
- [3] Статья «Средиземноморье». Электронная версия энциклопедии: «Большая советская энциклопедия». <http://dic.academic.ru>
- [4] Burkert W. The Orientalizing Revolution: Near Eastern Influence on Greek Culture in the Early Archaic Age. trans. Margaret E. Pinder. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1992.

*Е.В. Максимова**

МОРАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ

Термин «эвтаназия» (в переводе с греч. *eu* – “хорошо”, *thanatos* – “смерть”) означает «хорошая, легкая, спокойная, безболезненная смерть» [10]. Но как смерть может быть чем-то хорошим, если это конец жизни?

В истории философии прослеживаются (условно) две линии учений, в зависимости от их восприятия человеческой жизни и отношения к ней. Первая базируется на идее о спасении человека (лежит в основе религиозных учений), вторая же – на идее удовольствия, получаемого от жизни. В зависимости от отношения к жизни, человек избирает наиболее приемлемый для него образ поведения. Можно предположить, таким образом, что человек, чьим главным принципом в жизни является достижение

* *Максимова Евгения Валерьевна* – магистрант 2 курса кафедры этики. Научный руководитель – к.с.н., старший преподаватель В.С. Мухаметжанова.

максимального удовольствия и избавление от страдания (как, например, провозглашали Аристипп и Эпикур), то вряд ли он согласится на жизнь, обреченную на муки, вызванные его физическим состоянием. Представители же мировых религий расценивают эвтаназию как самоубийство и категорически отвергают. Так согласно аяту 29 суры «Ан-Ниса» в Коране говорится следующее: «...Не убивайте самих себя, ведь Аллах милостив к вам» [7]. В Библии одной из десяти заповедей является заповедь «Не убий» [3]. Человеческая жизнь обладает особой ценностью, она была дана человеку Богом, и люди должны прожить ее как можно лучше, дабы спасти свою душу. А поскольку убийство считается тяжким грехом, то эвтаназия, как осознанный способ ухода из жизни приравнивается к греху.

Сам термин «эвтаназия» появляется в Новое время и вводит это понятие Фрэнсис Бэкон. В своей работе «Великое восстановление наук» он пишет: «...я совершенно убежден, что долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчать страдания и мучения, причиняемые болезнями, и это не только тогда, когда такое облегчение боли как опасного симптома болезни может привести к выздоровлению, но даже и в том случае, когда уже нет совершенно никакой надежды на спасение и можно лишь сделать самое смерть более легкой и спокойной...»[12].

Очевидно, что то или иное решение проблемы эвтаназии тесно связано с ответом на вопрос: имеет ли человек такое же право на смерть, как и на жизнь?

В современном мире, приходя на консультацию к врачу, человек – уже не просто пассивный наблюдатель, который безоговорочно принимает все его рекомендации, но он начинает более активно участвовать в процессе принятия решений врачом относительно своего лечения. Однако, если речь заходит о принятии решения пациентом добровольно расстаться с жизнью – можно ли утверждать, что данное право человека равнозначно прочим правам, которыми он обладает? Равнозначно ли право на жизнь праву на смерть? Может ли человек, с этической точки зрения, решать, когда и как ему покинуть эту жизнь?

Следует отметить, что в разных странах отношение к эвтаназии совершенно разное. Так в некоторых европейских

странах (Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Швейцария), а также в Канаде и некоторых штатах США (Орегон, Вашингтон, Вермонт) эвтаназия разрешена. В других (например, Россия, Австралия) споры относительно данного вопроса все еще продолжаются, и довольно активно.

Вообще, если говорить о традиционных моральных положениях, которые содержатся во всемирной и общеизвестной клятве Гиппократова, то принятие эвтаназии, как средства помощи больному, явно противоречит тексту данного документа. В клятве ясно говорится: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла...»[5]. И это означает, что врач любыми способами должен бороться за жизнь и здоровье своего пациента, всячески стараться помочь ему, облегчить как-то его ношу, страдания, морально поддержать, но ни в коем случае не убивать! Но откуда же тогда возникает данная проблема? Вполне возможно, что корень ее кроется в переосмыслении понятия смерти. Ведь в самом термине «благая смерть» уже заложено понимание смерти как некоего хорошего, легкого и приятного процесса, происходящего на благо человека. Кроме того, меняется и понимание смерти в плане физических характеристик – если раньше смерть связывали с такими симптомами, как остановка сердца, прекращение дыхания и прочих функций человеческого организма, то в современном мире появились уже технологии, способные заменять все эти функции искусственно (например, искусственное поддержание дыхания в организме, кровообращения и т.д.). Происходит смещение критериев определения понятий жизни и смерти. Таким образом, появляются две основы, на которые опирается проблема о приемлемости эвтаназии - это переосмысление понятия смерти и приоритет права человека на свободу выбора над всеми другими ценностями.

Важную роль в процессе принятия пациентом решения играют люди, окружающие его и заботящиеся о нем в тяжелые минуты. Искренняя поддержка родных и близких людей очень важна, поскольку может придать человеку сил и готовности сопротивляться недугу. Необходимость быть кому-то нужным в этой жизни стимулирует больного на борьбу. И наоборот – мысли о том, что человек уже стал обузой для окружающих –

подталкивают его в сторону эвтаназии. Поэтому, когда человек изъявляет желание о добровольном уходе из жизни, как можно быть уверенным в том, что это его искреннее желание, а не мысли о ненужности и одиночестве в своем горе, которые возникают на стадии депрессии? Ведь если помочь больному справиться с данной стадией, то вскоре он может изменить свое мнение, решив наслаждаться каждой подаренной ему минутой жизни.

«Те, кто высказываются в пользу эвтаназии, как правило, имеют в виду...ситуацию, когда эвтаназия является добровольной со стороны больного и пассивной со стороны врача» - пишет Гусейнов, подразделяя эвтаназию на пассивную и активную, а также свободную и несвободную[4]. Под пассивной эвтаназией понимается отказ врача от дальнейших действий, способствующих искусственному поддержанию жизнеспособности человеческого организма в связи с отказом самого больного, либо его родных или официальных представителей. Под активной эвтаназией может подразумеваться намеренное введение каких-либо препаратов, инъекций в организм больного, ускоряющих его смерть. Но возникает вполне логичный вопрос: может ли врач быть «палачом»? На мой взгляд – нет, прежде всего потому, что сама профессия «врач» несет в себе идею спасения людей. Это также подтверждается и основными принципами этики врача, заложенными еще в Клятве Гиппократата: не причинение вреда, сохранение врачебной тайны, среди них также присутствует и отказ от эвтаназии. Добропорядочный врач, в первую очередь, должен заботиться о пациенте, помогать ему не только практически, но также оказывать моральную поддержку. Кроме этого, врач, который помог умереть больному, не будет ли он после это испытывать угрызения совести, зная, что не смог помочь человеку преодолеть трудности. Будет ли чистой его совесть? Вполне возможно, что муки совести, терзающие человека после совершения такого действия, как эвтаназия, слишком тяжелы для человека. Ведь смерть воспринимается как нечто злое, негативное, как конец всего живого. Так, возможно, и не следует человеку самому принимать решение относительно времени и способа смерти и тем более, просить других людей привести в действие это желание.

Нельзя также забывать, что под предлогом эвтаназии как

«избавления от страданий» могут скрываться и корыстные мотивы, как родственников больного, так и самих врачей. Причиной может быть не только материальное благосостояние больного, но и порой простое нежелание связывать себя обязанностью ухода за больным. Поэтому перед тем, как принимать решения, связанные с вопросами об эвтаназии, необходимо убедиться в том, что люди действительно морально готовы к принятию данного решения, осознавая не только серьезность данной проблемы, но и последствия принятых решений.

В связи с появлением такого явления, как эвтаназия и с постановкой вопроса о правомерности ее применения в современном обществе, перед обществом возникают острые дилеммы, требующие не только принятия быстрых решений, но и переоценки ценностей вообще. Становится необходимым принятие общезначимых критериев относительно того, что есть смерть и когда она наступает окончательно. Ведь очевидно, что понятие «человек» не ограничивается только лишь набором физических функций. За этим понятием кроется более глубокий смысл, включающий в себя и физические, и психологические, и духовные аспекты. Изменяется роль врача, теперь появляется врач, который может помогать «умирать» людям. Вопрос о том, как поступать с больными, которые страдают нестерпимыми болями, приобретает более острый характер и требует незамедлительного решения, но кто должен их принимать? Современное развитие медицины порождает все новые вопросы, которые не подпадают под категорию тех, которые можно было бы решить, опираясь лишь на традиционные принципы медицинской этики. Появляются исключения из правил, каждая отдельная ситуация требует междисциплинарного подхода с учетом особенностей культуры и традиций не только пациента и врача, но и возможностей современной медицины. Но, несмотря на все это, необходимо помнить о том, что в первую очередь врач должен заботиться о пациенте, о защите его прав и интересов, добросовестно при этом исполняя свой врачебный долг.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аврелий Августин*. Исповедь/ Пер. с лат. М.Е. Сергиенко. - М.:Ренессанс, СПИВО – СИД, 1991. – С. 448.
- [2] *Алексина Т.А.* Прикладная этика. - М.: РУДН, 2004. – С. 36.
- [3] Библия/ Исход/ 20:2-17 URL: <http://www.bibleonline.ru/bible/rus/02/20/>(дата обращения: 26.03.2015).
- [4] *Гусейнов А.А., Апресян Р.Г.* Этика. М.: Гардарики, 2000. - С. 341.
- [5] Клятва Гиппократа URL: <http://lechebник.info/7-15.htm> (дата обращения: 26.03.2015).
- [6] *Огурцов А.П.* Этика жизни или биоэтика: аксиологические альтернативы // Вопросы философии.- 1994. № 3.
- [7] Сура Ан-Ниса. URL: <http://musulmanin.com/suri-004-nisa.html>(дата обращения: 26.03.2015).
- [8] *Т. Мор.* М.Утопия– Л. 1947. - С. 163-164.
- [9] *Чхартишвили Г.* Писатель и самоубийство. - М.: Новое литературное обозрение, 2001. – С. 576.
- [10] Философская энциклопедия//Эвтаназия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3742/%D0%AD%D0%92%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%90%D0%97%D0%98%D0%AF, (дата обращения: 26.03.2015).
- [11] *Элизабет Кюблер-Росс.* О смерти и умирании. Пер. с англ. - К.: «София», 2001. –С.320
- [12] *ФренсисБэкон.* Великое восстановление наук. URL: http://modernlib.ru/books/bekon_frensis/velikoe_vosstanovlenie_nauk_razdelenie_nauk/read/
- [13] Chapter of Fundamental Rights of the European Union (Nice, 7 December 2000). URL:
- [14] http://www.cvce.eu/en/obj/charter_of_fundamental_rights_of_the_european_union_nice_7_december_2000-en-bd4834f5-deff-4ad0-abdf-071ae4a85edf.html, (дата обращения 26.03.2015).
- [15] United States Holocaust Memorial Museum/ Euthanasia program URL: <http://www.ushmm.org/wlc/en/article.php?ModuleId=10005200>(дата обращения: 26.03.2015).

*О.В. Ряснова**

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЧАСТИ И ЦЕЛОГО

Глобализацию как процесс всесторонней унификации и интеграции, как результат развития современного общества можно рассматривать в качестве философской проблемы с множеством аспектов. Современные отечественные философы (В. Бибихин, А. Семушкин) откликнулись на феномен глобализации как оригинальной постановкой проблемы, так и собственными, философски обоснованными ее решениями.

Цель глобализации – в достижении благосостояния общества, удобства, материального благополучия. Поэтому «целое» глобализации функционально, служит средством для вещественных, «посюсторонних» целей. В этой связи А.В. Семушкин в одной из последних своих работ указывает на опасность сужения ценностных и смысловых горизонтов современности и противопоставляет вызову глобализации «вызов трансценденции». Подлинно глобальные цели стоят обязательно «выше простой логики и средств» [12.С. 88]. Именно трансценденция, по А.В. Семушкину, в нынешнюю эпоху перемен способна стать порядком среди хаоса, тем брошенным в небо якорем, который спасет человеческий корабль, попавший в бурю [12.С. 89].

Пытаясь проанализировать недостатки объединенных, синтетических структур, выдающийся философ и переводчик В. Бибихин рассматривает эллинистический синтез. Эллинистическая культурная религия, вобравшая в себя все религии, «проиграла именно потому, что, впитывая и включая всё подряд, никогда не могла добраться до всего, прочесть все священные книги халдеев, гимнософистов, магов, египтян, хотя бы потому что тех книг были тысячи или десятки тысяч...Синтез всегда что-то упустит, одно недооценит, другое иерархически поднимет»... [4. С. 317]. Синтез никогда не даст проявиться уникальности. Разрушая

Ряснова Ольга Владимировна – аспирантка кафедры истории философии. Научный руководитель – д.филос.наук, доцент Е.Н.Аникеева.

границы, он стирает специфические особенности элементов. Процессы, схожие с глобализацией, происходили и во времена Александра Македонского. Александр был убежден, что если напрячь все силы, победа неизбежна: «Предел усилий и предел мира — одно и то же. Как-то само собой получалось, что эти две вещи — мера сил эллинов и вся земля целиком — совпадают» [3.С. 83]. Глобализация – новая попытка объединить мир на неких новых общих основаниях. Но справедливо ли называть эти основания качественно новыми, если между процессами глобализации и американизации можно поставить знак равенства? Получается, что глобализация – процесс, в результате которого одна из частей стала целым, а вовсе не стихийное самосозидание нового целого, не повторяющего ни одну из своих частей?

Один из философских аспектов глобализации – соотношение диалектических категорий одного и многого. А.Ф. Лосев в книге «Диалектика мифа» пишет, что антиномия одного и многого есть простейшая – в смысле основательности, первичности – антиномия, к которой сводятся антиномии свободы и необходимости, абсолютного и относительного, сознания и бытия и др. По-другому антиномия одного и многого может именоваться антиномией сущего и несущего, бытия и небытия [7.С. 189]. Само по себе стремление к целостности закономерно и правильно, ибо *многое без одного* – небытие, несущее, относительное бытие. Целое – полнота бытия, сообщающаяся своим составляющим.

О том, что части не есть просто фрагменты целого, а целое не являются механической их суммой, свидетельствует ряд данных естественных наук: явление синергии в биологии, дефект массы в физике и др. В контексте глобализации этот эффект называется эмерджентностью. В диалектике такое соотношение части и целого не исключение, и даже не закономерность, а необходимое условие четкости философского категориального аппарата.

К теме соотношения одного и многого близко подходит тема единства. Говоря о феномене единства, Вл. Бибихин прибегает к природным образам. Например, лес – как таковой его увидеть нельзя. Так и природу в целом нельзя увидеть, ведь в ней постоянно происходят переходы, превращения... Поэтому, заключает философ, глядя на природу, мы видим то, чего увидеть

невозможно: единство противоположных вещей [3. С. 28]. Способностью видеть природу в целом обладает лишь человек; сама природа себя «со стороны» видеть не может. Единство неуловимо и необъяснимо, но «без этого неосязаемого единства нет ни огня, ни холода как природы, есть только одноразовые ощущения» [3.С. 124]. Природа – это часть мира. Однако даже часть сама по себе не может не представлять единства. Часть целого тоже является сложным целым, как бы осколком зеркала. В современных условиях мирового неравенства, когда между странами-лидерами и периферийными государствами лежит пропасть, невозможно говорить об участниках глобализирующегося мира как о полноценных частях диалектического целого.

В этом же русле мыслил А.Ф. Лосев. Человек-эпоха, переживший и испытавший на себе смену разных политических систем, он не дождался до сегодняшних реалий глобализации, но оставил нам четкое определение мира как целого. В статье «О мировоззрении», рассматривает значение слова «мир», А.Ф. Лосев дает такое определение миру: «Мир есть вся действительность в целом, в ее прошлом, в ее настоящем и в ее будущем. Частей мира бесконечное количество, но мир один, и вся бесконечность его частей есть нечто одно, а именно сам мир и ничто другое. Но как же это возможно? Это возможно только потому, что мир есть целое, целостность. Сколько бы разнообразных частей мы ни находили в этом целом, оно остается самим собой и в этом смысле совершенно неделимо» [6.С. 309].

Что следует из этих размышлений автора? То, что лишив мир его частей, мы не сможем создать целое. Целое, в контексте рассуждений Лосева, и зависит, и не зависит от своих частей. Зависит – потому что состоит из них, ведь если в целом нет никаких различий, то «оно есть некая абсолютная единица» [7.С. 187]. Однако при этом сумма частей не образует собой целое; целое больше простой совокупности входящих в него элементов, вещей... Если целое можно уподобить космосу, то самопроизвольное собрание вещей – хаосу. В частности, Лосев говорил о «ненормальности» для человека преодолевать большие расстояния (например, перелет из одной страны в другую) за пару часов. Конечно, это не значит, что мы должны отказаться от

самолетов, речь идет о другом: стирание границ, упразднение расстояний – это тоже хаос, ненормальное состояние.

Для исследования проблемы частей и целого Лосев привлекает понятие символа. Символ, по Лосеву, есть полное равновесие между «внутренним» и «внешним», «идеальным» и «реальным». Символ напрямую связан с действительностью. Символ есть всегда символ какой-либо реальности, действительности [7.С. 68]. «Символ вещи есть действительно её смысл... Символ вещи есть её знак, однако не мертвый и неподвижный, а рождающий собою многочисленные ... закономерные и единичные структуры...» [8. С. 338]. Здесь становится понятным высказывание Лосева о том, что человечество имеет большую часть мировой силы, «мирового самоутверждения», ведь человек, человечество – символ мира. Однако человечество еще не весь мир.

Какой вывод мы можем здесь сделать? Если действительность есть нечто одно, нечто целое, «действительность саму себя утверждает»; значит, все моменты действительности тоже утверждают самих себя, то есть «стремятся воплотить в себе это мировое всемогущество, пусть в разной степени». Части есть *воплощение* целого, *воспроизведение* его. В этом смысле части обладают некоторой самодостаточностью. И, следовательно, обладают правом на существование, на то, чтобы быть.

Части целого, пишет Лосев, противоположны друг другу. Но это не взаимоисключающие противоположности: «каждая часть предполагает другую часть и ее воспроизводит». Между целым и его частями, а также между самими частями происходит взаимная борьба, и, опять же, борьба не разрушительная, а созидательная, потому что цель её – «объединение этих противоположностей в одном мировом целом». Лосев замечает: «Всё мировое в основе своей есть нечто мирное» [6.С. 305].

Владимир Бибахин, раскрывая и дополняя мысль своего учителя, напоминает, что существует два слова «мир», два разных значения. Первый «мир» – мир как универсум, писался через *i* с точкой, так называемое *i* десятиричное, потому что такое *i* обозначало цифру 10. «Волнения, настроения отвлекают, спутывают картину. Сознательный человек поэтому естественно хочет мира-покоя; тогда он может говорить о проблемах мира-

универсума, как следует всё подразделяя и ничего не перепутывая» [3. С. 77].

Мирное и мировое тождественны. Таким образом, один мир оказывается залогом другого. Философский и этический аспекты темы переплетаются.

Борьба нужна только для достижения мира, иначе она бессмысленна и разрушительна. «Война есть условие всего», – говорит Гераклит. От способности человека выдержать войну, по-гречески «полемос», зависит состояние души человека. Борьба выявляет потенции человека. Комментируя эту фразу Гераклита, М. Мамардашвили пишет, что именно внутри полемоса, в борьбе определяется и решается – кто раб, а кто – свободен. «Война разбрасывает по результирующим ячейкам... Поэтому один может быть сильнее или больше тысячи, говорит Гераклит, если он – наилучший». А качество наилучшего – не дано заранее, оно только внутри полемоса определится. Сама стилистика мысли Гераклита – тоже полемос, внутри которого определяется мысль. Ум, по Гераклиту, есть огонь, изменчивая, динамичная стихия [10.С. 95-96].

Несколько иную интерпретацию слова «мир» дает В. Биbihин в книге «Внутренняя форма слова». Так же, как всякий человек, каждый народ имеет дело с миром. «Народ – исторически существует в той мере, в какой он нашел себя, нашел свое место в мире. Каждая общность находит себя в той мере, в какой допускает быть миру. Община по-русски называется *миром*. Одно из значений этого названия – то, что общество находит себя, когда в обществе имеет место мир» [1.С. 258-259].

Каковы особенности глобализации в России? Существуют ли, помимо экономических, политических, социальных причин *метафизическиепричины* особой судьбы России и русского народа?

В. Биbihин говорит о том, что правда на Руси всегда замалчивалась – государством, властью... Но несмотря на это, «мысль в России нашла себя... Она вобрала в себя встроенную метафизику народа, который до всякого знания знает, что земля не для человеческого самообеспечения; что человек, устроивший себя на ней, все равно себя не устроит и устроит не себя. Именно это знание сделало ревностным наше отношение к делу Европы.

Мы вызов тому Западу, каким ему всегда грозит оказаться, делом чисто человеческого обустройства на земле. Мы, так сказать, для того чтобы этого не случилось» [2.С. 234]. В чем состоит наша правда? В том, что мир обречен на метафизику, и не стать ему никогда человеческим устройством. «Мы можем сказать: Россию, какой она сложилась и какой до сих пор она еще остается, устроит только мир. Только в мире разрешится наше никого, прежде всего нас самих не устраивающее нестроение. Дело поэтому вовсе не в модернизации и не в том чтобы догнать Запад или Америку. Потому что, похоже, мы скорее готовы увидеть правду в конце мира чем в простом приспособлении к нему» [2. С. 234]. Приспосабливаться – значит терять свое лицо, встраиваться в систему, разменивать свою уникальность на мнимое благополучие. Приспособление здесь равносильно самоуничтожению. И, начавшись на метафизическом уровне, этот процесс достигнет уровня физического, предметного, хотя и метафизический уровень есть часть реальной жизни [11.С. 595]. Таковы метафизические предпосылки нашей несовместимости с современным «постметафизическим» Западом.

Итак, главное – найти себя, свое место в мире. Мир – тайна, и поиск нашего места в нем – таинственен и не прост, это не поиск видимой, пространственной локализации, но попытка найти способ бытия, найти смысл. «Ключ к миру вовсе не у глобальных организаторов. Ключ к нему, если такой есть, нигде как в этом, которое сродни мудрости, тайном согласии человеческого существа с тем, что человек устроиться на земле своими человеческими силами так, чтобы это его окончательно устроило, никогда не может; что мир, как говорит это наше слово, больше похож на согласие целого чем на сумму вещей» [4. С. 353]. Это значит, что части максимально реализуют себя, находясь в составе целого, и лишь при центростремительном движении частей создается целое. Части и целое взаимно обогащают друг друга. В противном случае своего места в мире не найти; место будет пустым.

Что связывает людей в глобализирующемся мире, где нивелируются различия между культурными особенностями, традициями, историческим прошлым? Какой универсальный

«клей» соединит людей? Это «связующий «клей» представлений, с одной стороны, упрощающих мир и, с другой стороны, удовлетворяющих этих людей» [11.С. 45]. Так говорит М.К. Мамардашвили об идеологических механизмах, но ведь и глобализацию можно расценивать как своеобразную идеологию.

Проблема частей и целого решается А.Ф. Лосевым, М. К. Мамардашвили, В. В. Библихиным в русле античной традиции, отчасти и в духе современной теории холизма. Глобализация явилась вариацией давних философских дискуссий. Целое, по Аристотелю, больше своих частей, часть есть «диалектическая необходимость» для целого. При этом мир – не просто множество вещей. Мир не есть сумма, мир есть *согласие*. Для согласия необходимо различие. В различии частей, их неоднородности – залог единства. Общество – тоже мир. И человек – мир. Диалектика частей и целого – философская модель общества как «расширенной личности» и личности как «сжатого общества» (Вл. Соловьев).

Глобализация абсолютизирует целое, нарушая тем самым диалектическое равновесие между целым и частями. Собственно, «целое» глобализации является не метафизическим *целым* в полном смысле слова, но следствием конкретных современных процессов. Претендуя на «глобальность», глобализированный мир не имеет онтологического статуса.

Глобализация уже стала данностью, реальностью нашего времени, однако на сегодняшний день очевидны не только ее положительные, но и отрицательные результаты. Несовершенство «глобальности» глобализации выявляется и на уровне философского анализа. Поэтому идеи отечественных философов о соотношении части и целого представляются весьма актуальными и заставляют задуматься о смысле понятия целого как основного понятия глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Библихин В. Внутренняя форма слова. – СПб, 2008.
- [2] Библихин В. Другое начало. – СПб, 2008.
- [3] Библихин В. Мир. – Томск, 1995.
- [4] Библихин В. Язык философии. – Спб, 2007.

- [5] *Лосев А.* Возможные типы мифологии // *А.Ф. Лосев: из творческого наследия: современники о мыслителе.* – Москва, 2007.
- [6] *Лосев А.* Дерзание духа. – Москва, 1988.
- [7] *Лосев А.* Диалектика мифа. – Москва, 2008.
- [8] *Лосев А.* Логика символа. // *А.Ф. Лосев: из творческого наследия: современники о мыслителе.* – Москва, 2007.
- [9] *Лосев А.* История античной эстетики: Итоги тысячелетнего развития. Кн.1 – Москва, 1994.
- [10] *Мамардашвили М.* Лекции по античной философии. – СПб, 2012.
- [11] *Мамардашвили М.* Очерк современной европейской философии. – СПб, 2014.
- [12] *Семушкин А.* Вызов трансценденции // *Метафизика.* – 2013. – №2. – С. 88-100.

*С.-Ф. Чуквуджекву Еджике**

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АФРИКАНСКОЙ ЭТНОФИЛОСОФИИ

Исследование основ миропонимания и самовосприятия африканских народов проводилось как африканскими, так и европейскими учеными. На формирование общественной мысли в Африке большое влияние во второй половине XX века оказало исследование бельгийского миссионера Пласида Темпельса под названием «Философия банту», где изложены основы мифологического восприятия мира народами банту. Безусловно, в этом исследовании европейские интерпретации мифологии зачастую принимали формы домыслов, и не свободны от некоторых натяжек, тем не менее, именно они стали основой для исследования множества африканских ученых, таких как Алексис

* *Чуквуджекву Еджике Сэм-Фестус* – студент 4 курса кафедры истории философии. Научный руководитель – д.ф.н., проф. К.М. Сатыбалдинова.

Кагаме («Сравнительная философия банту»), Леопольд Сенгор («О негритюде. Психология негро-африканца»), Теофил Обенга («Банту: языки, народы, цивилизации») и других.

На основе результатов современных исследований суть мифологического мировосприятия африканцев можно представить следующим образом.

1. Мифологическое представление о мире. В мифологическом сознании мир является единым целым, местом, где все является взаимосвязанным, одно порождено другим, одно вытекает из другого. Весь мир – космос, земные и небесные тела, минералы, растения, животные, человек сопричастны друг другу, соединены динамическими связями по принципу сообщающихся сосудов. Родственны друг другу земные и небесные стихии, боги, духи, люди и животные. Все сущее подчинено единому космическому ритму. В африканской традиции нет образа раздвоенного мира: небесного – земного; идеального – материального; живого – неживого; мыслящего – немыслящего. Мир един, и хотя в нем существуют различные, часто противоположные субстраты, они гармонично взаимосвязаны, как бы перетекают друг в друга. Смерть существует для африканца, однако она не есть небытие, это скорее инобытие, существование в ином континууме, в мире предков, который связан с миром живых по законам партиципации, между этими мирами поддерживается постоянная связь. Нет противоречия мыслящего и немыслящего, человека и животного. Не только в мифологии, но и в практике тайных союзов (особенно таких как люди-леопарды, люди-крокодилы, люди-змеи) до сих пор существует вера в перевоплощение в зверей-побратимов [1].

Принцип бинарных оппозиций как универсальный для мифологического сознания в африканской традиции имеет оттенок гармонизации, установления равновесия. Представление о целостном мире порождает идею всеобщей взаимозависимости и взаимообусловленности. Любой поступок, даже мелкий, может вызвать космические последствия, нарушить порядок, гармонию [2].

Этническое сознание, ориентированное на мифические прецеденты, на стабильность и неизменность, с трудом воспринимает новации в быту, хозяйстве, социальном устройстве.

Обращение к магии, даже усилившееся в современных условиях, – свидетельство тревоги по поводу нарушения стабильности. Идея изначального порядка и гармонии, порожденных и установленных богами, предками, отрицает западный принцип перестройки мира, освоения природы. Для африканца такой принцип противоречит сути его культуры, законам его мировоззрения. Главным для него является принцип поддержания гармонии в мире, в природе, в обществе, в семье [3].

2. Жизнь – центральная категория понимания мира. Центральной категорией в понимании мира африканцами является жизнь, жизненная сила (жизненная энергия, жизненный фонд). Жизненной силой наделено на земле все. Человек, каждое живое существо, растения и предметы обладают частичкой общей жизненной силы, но не в равной мере. Наиболее значительной жизненной силой наделен человек, способный ее приумножить, воплощать себя в личности, которая представляется как бы кульминацией жизненной силы. У человека индивидуальная жизненная сила, передающаяся из поколения в поколение, может быть сосредоточена в каком-либо органе и более слабо распространена во всем теле. У ряда народов жизненная сила циркулирует в крови или живет в дыхании. Жизненная сила в данном случае рассматривается как бессмертная духовная субстанция. Человек существует как бы в двух основных ипостасях – как смертное тело и как бессмертный дух – жизненная сила [4].

Жизненная сила связана прежде всего с человеком, но ею, в меньшей степени, наделены животные и растения, земля и минералы. Есть, правда, отдельные животные (леопард), органы животных (глаз, печень, клык, рога), растения (орехи кола, некоторые корни), в которых, якобы, сосредоточена мощная жизненная сила, поэтому данные органы или растения используются в качестве талисманов, оберегов, атрибутов магических обрядов. Так, шкура леопарда, его хвост – носители могущественной жизненной силы – стали знаками власти у ряда африканских народов даже нашего времени (с шапочкой из шкуры леопарда никогда не расставался экс-президент Заира Мобуту), источником мудрости и силы правителя. Жизненная сила, по поверьям, неодинакова и у людей, отдельные люди обладают ею в

большей степени, например, вожди, старейшины, мужчины (по сравнению с женщинами), колдуны. Их жизненная сила может распространяться на принадлежащие им предметы, а также на предметы, в которые они специально вложили жизненную силу (например, талисманы гри-гри) [5].

3. Непрерывность жизни и смерти. Из представления о жизненной силе, передающейся из поколения в поколение, возникает идея непрерывности жизни и взаимосвязи людей – живых и умерших – с богами и духами. В этническом сознании существует образ своеобразной лестницы, всеобщей иерархии [6].

Схематично мифологическая иерархия мироздания такова [7]:

1 – на вершине лестницы находится, как правило, безличная духовная субстанция, которая существует, в основном, в эзотерической части мифов. Эта субстанция почти не знакома рядовым членам группы и ей очень редко оказывают культовые почести;

2 – на следующей ступени находятся вторичные субстанции, значительные боги, управляющие различными сферами мироздания и известные людям как важные, но далекие божества. Им посвящены многие ритуалы, они воспринимаются архаическим сознанием как распределители жизненной силы, мощи, от них зависит плодородие женщин, урожай;

3 – далее идут более мелкие и многочисленные божества, повелевающие природными стихиями, способные воздействовать на судьбы людей, на их профессиональные занятия, способствовать удаче в делах. К этой же категории относятся и культурные герои – основатели кланов;

4 – еще ниже – местные духи лесов, озера, реки, карлики и оборотни, способные, в зависимости от обстоятельств, быть враждебными людям или доброжелательными;

5 – особняком стоят различные вредоносные силы человеческого происхождения: привидения, мстительные двойники людей убитых, отравленных, утонувших, сраженных молнией или погребенных на чужбине без необходимых погребальных обрядов. Они вредят людям, которые обращаются к магии, чтобы защититься от их вредоносных действий;

6 – самыми близкими к людям являются предки,

сохраняющие жизненную энергию и являющиеся посредниками между живыми и богами, а также защищающие людей от злых духов и фантомов. По отношению к предкам в традиционном обществе совершается основная масса ритуалов;

7 – внизу иерархической лестницы располагается этническая группа – главный носитель жизненной силы, способный ее приумножать в потомстве, сохранять и помогать ее трансляции в иное измерение, в мир предков;

8 – еще ниже располагаются животные, растения, минералы и природные явления.

Таким образом, в африканской этнофилософии, начало которой дала магия, заложена глубокая вера в божественную суть природных стихий, способных выполнять желания людей. В сознании африканцев религия стоит выше науки, и вера имеет превосходство над разумом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Современная африканская философия / Кохановский В., Яковлев В. История философии. - М., 2009
- [2] Колесников А. С. Африканская философия в поисках идентичности. – М., 2010.
- [3] Мава, Н. «Африканская философия» в свете диалектического и исторического материализма (на материале франко-язычной литературы). — М.: 1985 — дисс. на соиск. ученой степени канд фил. наук по спец. — 09.00.03
- [4] Современная африканская философия / Кохановский В., Яковлев В. История философии. - М., 2009
- [5] Сагадеев А.В. Между логосом и мифом: проблемы африканской философии // Философское наследие народов Востока и современность. - М., 1983. Философия // Африка: энциклопедический справочник. М., 1986.. Т.1, С. 75-78
- [6] Колесников А. С. Африканская философия в поисках идентичности. – М., 2010.
- [7] Сианар С. Дискуссия об африканской философии // Филофские науки. 1980, № 4, с. 108-115.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРОПА, США И РОССИЯ

*А.А. Дворядкина**

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Миграционная политика ЕС - комплекс законодательных, организационных и иных мер, направленных на урегулирование миграционных потоков в рамках национальных интересов Европейского Союза.

Миграционная политика Евросоюза состоит из трех основных направлений:

Политика иммиграции (вопросы, связанные с предоставлением права на постоянное или временное местожительство, контроль над нелегальной иммиграцией, визовой режим, регулирование миграционных потоков)

Политика легализации (разработка мер, направленных на предоставление гражданства легальным иммигрантам)

Политика социокультурной интеграции (урегулирование проблем, связанных с включением иммигрантов в общество страны пребывания) [б.с. 108]

В рамках Европейского Союза существует целый ряд соглашений, договоров и конвенций, направленных на урегулирование международной миграции в ЕС. Основные соглашения: 52 Параграф Римского договора 1957 года (все страны - члены ЕС имеют право поиска работы внутри Союза), Шенгенское соглашение 1985 года (единые визовые правила в рамках Союза), Дублинская конвенция 1990 года (правила предоставления убежища на территории ЕС), Коммюнике

Дворядкина Анна Андреевна- магистрант 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.э.н., доцент Е.Ф. Черненко.

Европейской комиссии "Общая иммиграционная политика для Европы" 2008 года (принципы, действия и инструменты единой европейской иммиграционной политики) [2.С. 92-105].

Влияние глобализации на миграционные процессы в рамках ЕС все больше возрастает. Глобализационные процессы обострили политическое и экономическое неравенство между странами - членами Европейского Союза, что способствовало росту межгосударственных перемещений и формированию новой миграционной ситуации в Евросоюзе.

В настоящее время под влиянием глобализации в Европе можно выделить четыре модели миграционной политики:

- **имперская модель** - все члены одной нации, вне зависимости от места проживания являются объектами единой власти. Сегодня почти ни одно из демократических государств не используют данную модель, которая, однако, была популярна ранее (к данному типу относилось Российская, Османская и Австро-Венгерская империи.)
- **этническая модель** - данная модель основана на общих исторических корнях, едином языке, культуре и одной этнической общности. Эта модель не признает иные культуры и иные этнические корни в рамках одной нации. Основным представителем данной модели, примерно до начала 2000-х годов, в Европейском Союзе была Федеративная Республика Германия. Правительство Германии отказывало в получении гражданства тем мигрантам, которые не имели хотя бы одного родителя немецкого происхождения.
- **республиканская модель** – модель, определяющая статус мигранта в зависимости от его политических предпочтений. Мигранты получают гражданство только при условии принятия политических принципов страны. Данную модель использует Франция, которая предоставляет гражданство любому ребенку, родившемуся на территории Республики. Однако в последнее время правительство Франции отходит от данной модели, так как при ней ассимиляция мигрантов проходит достаточно тяжело.
- **мультикультурная модель** - модель, основанная на том, что культурные различия внутри одного государства допустимы и скорее являются плюсом, чем минусом для всего общества.

Для этой модели характерно достижение равенства между коренными гражданами и мигрантами, получившими гражданство в связи с переездом в страну проживания. В последнее время большинство стран Европейского Союза придерживаются данной миграционной модели, что связано с процессами глобализации, затрагивающими все страны Европы. Характерным примером использования данной модели является Голландия. Правительство этой страны разрешает участвовать в избирательной системе мигрантам, официально прожившим в стране более пяти лет, но еще не получившим гражданство.

В связи с расширением Евросоюза "старые" члены столкнулись не только с миграцией извне, но и с миграцией из "новых" стран Союза. Это обусловлено большими различиями в политической и экономической сферах. По числу мигрантов первое место занимает Люксембург - 35% иностранного населения. За ним следует Германия, Франция и Великобритания [4.С. 100-111].

В условиях глобализации миграция для стран Западной Европы имеет положительные и отрицательные моменты. К основным плюсам можно отнести следующие:

"старые" страны-члены ЕС характеризуются все более стареющим населением, малой рождаемостью и дефицитом трудовых ресурсов. Мигранты же наоборот отмечаются высокой рождаемостью, малыми затратами и работоспособностью. В настоящее время мигранты расходуют меньше средств, чем они вносят в социальные системы государств Старого Света.

перед мировым сообществом страны ЕС взяли на себя обязательства в отношении вынужденных мигрантов, подписав ряд межгосударственных соглашений и договоров. Выполнение этих договоренностей положительно сказывается на международном имидже европейских государств, ставит их на более высокий уровень в рамках сотрудничества с организациями, такими как ООН, ЮНИСЕФ, МОМ, УВКБ, МОТ и т.д.

Таким образом, в настоящее время страны Европейского Союза рассматривают мигрантов скорее как необходимый ресурс для поддержания своей внутренней системы, а также как необходимость для решения проблем депопуляции.

Однако, несомненно, иммиграция в страны Европейского Союза несет за собой огромный вызов странам-членам Сообщества:

- в связи с пробелами в законодательстве, во многих странах ЕС мигранты пользуются такими же социальными благами, как и граждане, однако они вносят гораздо меньший вклад в благосостояние страны.
- культурная интеграция мигрантов в страны Евросоюза достаточно не развита, что часто приводит к открытым конфликтам между коренными гражданами государства и мигрантами, приехавшими в страну ЕС.
- крупные страны Европейского Союза, такие как Германия, Франция и Великобритания приходят к единому мнению, заключающемуся в том, что нецелесообразно массово использовать неквалифицированную рабочую силу и необходимо изменить общую стратегию миграционной политики, при которой сегодня мигрантов очень сложно вернуть в родную страну.

В условиях глобализации страны Европейского Союза активно выступают за изменение миграционной политики внутри Сообщества, что обусловлено следующими причинами:

Во-первых, политика предоставления гражданства мигрантам в последнее время претерпела ряд существенных изменений. Страны ЕС отходят от принципов "крови" (ребёнок приобретает гражданство в случае, если его родители (или один родитель) имеет гражданство данного государства) и "земли" (ребёнок приобретает гражданство государства, на территории которого был рождён), считая их устаревшими. Также существенно усложняются возможности для мигрантов по линии воссоединения семьи.

Во-вторых, решение демографической проблемы внутри ЕС посредством мигрантов существует до сих пор, однако, критерии для мигрантов все более усложняются (высокий уровень квалификации, востребованность на рынке труда, финансовые показатели)

В-третьих, предотвращение нелегальной миграции выгодно для принимающей стороны, так как существенно снижает финансовые затраты. Однако рынок нелегального труда все

больше распространяет данный вид миграции внутри Европейского Союза.

В-четвертых, происходит усиление миграционной политики посредством усовершенствования законодательной базы государств Евросоюза, а также ужесточение миграционных требований для граждан из третьих стран. Шенгенские соглашения, которые направлены на свободное передвижение между странами-участниками ЕС и общий рынок труда внутри Союза, являются показательным примером развития миграции между государствами-членами, а не с третьими странами.

В-пятых, заметно усложнились правила признания беженцев, прибывших в ЕС из неблагополучных стран. Причем сегодня это касается и государств Европейского Союза, которые еще недавно имели относительно либеральную систему предоставления убежища (Польша, Словакия, Болгария, Чехия, Венгрия).

В-шестых, характерно ужесточение общего иммиграционного законодательства внутри Европейского Союза, а также усиление индивидуальных мер стран ЕС, направленных на уменьшение трудовой миграции, что отражается в еще больших сложностях получения вида на жительство или гражданства.

Исследователи "европейской интеграции" отмечают, что сегодня процесс миграции внутри Европейского Союза настолько интенсивен, что его можно назвать геополитической революцией. Данная революция обусловлена двумя основными факторами: изменением национально-государственных образований и смещением политических границ, а также серьезными демографическими проблемами, которые коснулись почти всех стран Европы.

В последнее десятилетие в Европе прекратилось естественное воспроизводство населения, вследствие очень низкой рождаемости коренного населения. По статистике, приведенной Комиссией по демографии Совета Европы, через сорок лет европейское население будет составлять лишь 10% всего мирового населения, а в 1960 году оно составляло 25%. В последний раз столь резкое сокращение населения было отмечено только во время эпидемии чумы в 30-х - 40-х годах XIV века. Вместе с этим, меняется возрастная структура населения. В странах Западной

Европы происходит старение населения [5.].

Данные проблемы, несомненно, связаны с общей миграционной политикой Европейского Союза, так как резкое сокращение работоспособного населения создает большие трудности для правительств государств региона. Пока в Европе работают люди, родившиеся после Второй мировой войны, однако их количество с каждым годом уменьшается, увеличивая катастрофическое положение на рынке труда.

В этих условиях приток мигрантов становится для стран Евросоюза единственной возможностью остановить столь быструю "революцию". Пресс-секретарь Международной организации по миграции Жан-Филипп Шози, выступая с докладом в Совете Европы в начале 2010 года, отметил, что "без легальных иммигрантов европейцам придётся удлинить свой рабочий день, уходить на пенсию в более солидном возрасте и, возможно, лишиться части государственной пенсии и оплаченных медицинских услуг, а всё потому, что меньшее число работников будет платить налоги и поддерживать социальную систему" [7].

Миграционная политика Европейского Союза в условиях глобализации приняла еще более сложный характер в силу того, что на нее наложился религиозный фактор. Наиболее мощный приток мигрантов из исламских государств хлынул в Европу в конце 80-х - начале 90-х годов XX века. Это было обусловлено следующими причинами:

- всемирными геополитическими переменами
- дестабилизацией мирового рынка труда
- изменением границ между странами и образованием новых государств

В настоящее время наблюдается новый приток мигрантов в страны Западной Европы, что обусловлено своими причинами:

- экономическим кризисом, затронувшим европейские страны, особенно наиболее бедные из них
- ростом безработицы во многих странах мира
- государственными переворотами, обострившими внутривнутриполитические и внутриэкономические проблемы, особенно в странах Ближнего и Среднего Востока, а также Африки.

Несмотря на негативные последствия миграционной политики Европейского Союза и все более возрастающее недовольство среди коренного населения, правительства государств-членов ЕС скорее всего не изменят принципы данной политики в ближайшее время. Страны и далее будут делать смелые заявления, принимать новые законы и соглашения, проводить антимиграционные акции, вводить определенные ограничения на миграцию. Однако основное направление миграционной политики будет сохранено, так как рост количества мигрантов в настоящее время - стратегическая задача, необходимая для удовлетворения коренных интересов государств Европейского союза [З.С. 65].

Основные выгоды проводимой миграционной политики в процессе глобализации:

Геополитическая выгода - посредством мигрантов, страны Западной Европы могут контролировать политические, экономические, социальные процессы, протекающие в "неблагоприятных" странах. Данная выгода пересекается с идеей "столкновения цивилизаций" С. Хантингтона.

Социально - экономическая выгода - экономический кризис, затронувший европейские государства в начале XXI века, привел к уменьшению объемов дешевой рабочей силы на мировом рынке труда. Изменения в масштабах мировых миграционных потоков вследствие глобализации привели к формированию новой миграционной ситуации на территории Европейского Союза. Мигранты служат важным структурным компонентом рынка труда, они заполняют непрестижные ниши, работают там, где, как правило, отказывается работать местное население. Также они соглашаются на более низкую оплату труда, но все же они зарабатывают больше, чем могли бы заработать у себя на родине, поэтому потоки денег, пересылаемые ими на родину, превратились в важный фактор подъема экономики развивающихся стран, в чем заинтересованы развитые страны Евросоюза.

Характерными чертами данного процесса стали: усиление роли диаспор в странах пребывания мигрантов, увеличение роли миграции в демографическом развитии, рост экономической и вынужденной миграции. Также большую роль здесь играет общий

рынок труда для стран Европейского Союза, который характеризуется частым перемещением сотрудников между странами Союза.

Нелегальные мигранты, составляющие около трети всех мигрантов, заняты в основном в малом секторе экономики, который растет в условиях глобализации во всех странах мира.

Цивилизационная выгода - если раньше процесс исламизации характеризовался взаимодействием религиозного и политического начал, то сегодня он смещается в экономическую сферу. Целью мусульманских мигрантов становится не восстановление халифата, а создание мощной общины, стремящейся к верхушке власти [1].

В настоящее время страны Европейского Союза вырабатывают механизмы скоординированного управления миграционными процессами, которые имеют большое значение для всех стран-членов. В то же время, Европейская комиссия полагает, что достигнутых сегодня соглашений не достаточно. Поэтому ведущие страны Европы, такие как Германия, Франция и Великобритания, а также принимающие страны - Италия, Испания и Греция выступают за усиление миграционного законодательства и усложнение легализации мигрантов в стране пребывания.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Михайлов С.В. Этнические миграционные волны и проблемы социально-политической стабильности: сравнительный анализ ситуации в Западной Европе, Северной Америке и России. М., 2014.
- [2] Пасякина Л.С. ЕС и трудовая миграция // Современная Европа. 2011. № 3. С. 92–105
- [3] Эйфари А.К., Манцев В.В. Глобализация и развивающиеся страны. -М., 2007. С. 65. International Migration Bulletin, UN, Geneva, 2000
- [4] Юмашев Ю. М. Миграционная политика Европейского союза и граждане третьих стран 2011. № 1. С. 100–111
- [5] Dustmann С., Temporary Migration and Economic Assimilation, The Institute for the Study of Labour, Bonn, Discussion Paper № 171, 2007.

- [6] Gerdan, L., Maas, C., Ley de Extranjeria- Ein Überblick über die Neurungen im spanischen Ausländerrecht, in: ZAR, 2010, 5, S. 108.
- [7] SPD (Hrsg.): Eckpunkte für sozialdemokratische Migrationspolitik in Deutschland und in Europa, Pressemitteilung, Nr. 177/2009 vom 04.03.2009.

*И. Пунавиа**

БАЛКАНСКИЙ ФАКТОР В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ XXI ВЕКА

Глобализация, инициированная крупными мировыми державами, сформировала особые отношения между политическими партиями внутри стран и региональными государствами Балканского полуострова в рамках сотрудничества друг с другом. Малые страны оказались в сфере влияния крупных государств, в связи с чем испытали большое политическое и экономическое давление с целью скорейшего вовлечения в процесс глобализации.

В этот период страны балканского региона столкнулись с рядом трудностей:

Новые государства, образованные после распада Югославии в 1990 году, а также Республика Албания имели мало времени для формирования национального суверенитета в отличие от большинства государств Старого Света.

С образованием новых государств на Балканах усилилось влияние США, а глобализация и вовсе превратила это влияние в «транснациональное» доминирование Соединенных Штатов Америки [З.С. 84].

Последствиями такой политики извне стали межэтнические войны, в частности, между боснийцами и сербами, албанцами и сербами, хорватами и боснийцами. Что касается примеров

* *Пунавиа Ива* - магистрант 2 курса. Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент Е.Ф. Черненко.

гегемонии стран Старого Света на территории Балканского полуострова, то сюда можно отнести Дейтонское соглашение 1995 года, Рамочное соглашение по Македонии, а также переговоры по статусу Косово. Такая политика вовлекла Балканы в процесс глобализации. Противостояние соседних стран, а также политических и этнических групп дестабилизировало новообразованные государства и вызвало еще большую зависимость от крупных мировых держав.

В настоящее время Балканы вовлечены в процесс глобализации, но особенности данного региона в том, что здесь этот процесс происходит медленнее, чем в других частях европейского континента. Эта задержка связана со сложными двусторонними и многосторонними отношениями в регионе, которые влияют на замедление общей интеграции балканских государств в Европейский Союз.

С развитием глобализации в регионе усилилась роль публичной дипломатии, которая перешла на новый уровень и выглядит следующим образом:

- межправительственное сотрудничество;
- правительство и государственные структуры;
- государство и общественные организации;
- государство и международные организации.

Больше всего процесс глобализации отразился на разрешении балканских конфликтов с вовлечением в них стран Западной Европы и США. Активное вовлечение крупных мировых держав в балканские конфликты имеет своей целью решение политических, экономических и социокультурных задач, ориентированных на дальнейшую интеграцию Балкан в ЕС [7.С. 12].

В настоящее время государства Европейского союза активно поддерживают процесс глобализации на Балканах, стремясь усилить евроинтеграцию в регионе. ЕС подчеркивает необходимость развития различных форм панбалканского сотрудничества.

Например, Италия представляет Балканский полуостров в качестве южной границы всего Европейского Союза. Ведущие страны Евросоюза, такие как Федеративная Республика Германия, Италия, а также Франция, являются одними из главных западных

участников в разрешении балканского кризиса и последующем развитии региона.

Стратегические цели Европейского союза заключаются в объединении Западных Балкан и Евроатлантических структур и дальнейшем развитии сотрудничества. Постепенная интеграция стран региона в НАТО способствует продвижению политических реформ. Ведущие европейские державы поддерживают процесс интеграции Балкан в Европейский Союз, потому что считают более близкое и активное объединение с Европой возможным эффективным толчком и стимулом политических элит стран региона к продвижению внутригосударственных реформ, необходимых для модернизации стран Западных Балкан в глобализирующемся мире.

Восстановление внутренней экономики государств региона, развитие демократии, борьба с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков, а также общая стабильность балканского региона - первичные декларируемые цели Евросоюза для укрепления сотрудничества со странами балканского региона. Усиление европейского присутствия в балканских государствах, а также развитие глобализации в регионе способствуют продвижению европейских интересов:

- внедрение в регион индустриальных и коммерческих центров стран-членов Европейского союза;
- доступ ведущих европейских государств к стратегическим объектам региона
- (инфраструктура, банковский сектор, телесвязь);
- усиление контроля над внешними границами ЕС.

Во время председательства Италии в Евросоюзе (с 1 июля 2014 года) отношения стран балканского региона с Европейским Союзом еще более укрепились, и процесс глобализации усилился. Внешнеполитические действия Италии в государствах Западных Балкан были продиктованы следующими соображениями: стремлением укрепить евроинтеграцию государств, усилить роль ЕС в регионе, вывести балканские страны на новые позиции в системе международных отношений [8.С. 16].

В 1999 году государства Балканского полуострова и Европейский Союз подписали Пакт стабильности для стран Юго-Восточной Европы (ПСЮВЕ), который стал новым толчком к еще

более глубокому взаимному сотрудничеству - международной инициативой, объединившей усилия стран балканского региона, России, ЕС и США. Данное соглашение вывело страны Балканского региона на новый уровень, способствовало внедрению международных политических и экономических организаций в регион, а также помогло подписать соглашения между государствами по сохранению мира, уважению прав и свобод человека, развитию демократии, а также усилению политической и экономической стабильности [4].

В начале XXI века США и страны Западной Европы все более активно выступают за евроинтеграцию Балкан и развитие выгодной им глобализации в регионе, что обусловлено следующими причинами:

Балканы являются уникальной для Европы природной кладовой ресурсов практически всех видов, которые можно «приватизировать», пока сами государства заняты своими внутренними проблемами, а своих средств для разработки ресурсов у них недостаточно.

Регион представляет важнейший геополитический и стратегический плацдарм для размещения военных баз НАТО в целях контроля Малой Азии и сдерживания постсоветского пространства, вызывающего опасения Запада.

Балканы — регион, через который проходят мировые энергетические потоки, который впоследствии может определять политику зависимых от энергоресурсов стран.

Балканский полуостров — территория постоянного соперничества Запада и России.

Сегодня балканские государства вслед за Хорватией хотят стать частью Европейского Союза. Канцлер Германии Ангела Меркель уверяет, что поддерживает страны на этом пути, однако требует решения внутренних проблем и неразрешенных конфликтов, особенно в Боснии и Герцеговине и Македонии.

«Однажды этот процесс будет завершен, и членство в ЕС будет достигнуто, чему способствует глобализация в регионе и интеграция его в европейские структуры», - сказала А.Меркель на Саммите бывших югославских государств и Албании в Дубровнике (Республика Хорватия) осенью 2014 года [1.С. 5].

В то же время на этой встрече А. Меркель призвала к более

тесному сотрудничеству в регионе. В настоящее время политическая связь между странами Балканского полуострова не достаточно прочна, сотрудничество развивается скорее за счет экономической сферы и тесного переплетения этносов, проживающих на данной территории.

В настоящее время все страны Балканского полуострова, несомненно, втянуты в процесс глобализации и евроинтеграции. Что касается Республики Албания, то это государство Западных Балкан имеет завидное географическое положение, чем привлекает ведущие мировые державы, неправительственные международные организации, а также политические и экономические элиты.

Коммунистическая система Албании негативно повлияла, в первую очередь, на экономическое развитие государства, изолировав его более чем на 50 лет от внешнего мира. Процесс глобализации и дальнейшая евроинтеграция начались лишь с начала 1990-х годов с постепенного проведения реформ, как в политической, так и в экономической сфере.

В начале XXI века большая часть албанского населения высказывается в пользу региональной и глобальной интеграции, а также последующего вхождения в Европейский Союз и выхода страны на более высокий международный уровень.

Поэтому основными задачами Албании сегодня являются: разработка интеграционной политики, приближение национального законодательства к европейским стандартам, реализация рекомендаций стран Западной Европы в отношении вступления в Евросоюз, выполнение критериев членства.

Кроме того, Албания стремится к развитию отношений на региональном и межрегиональном уровнях, что подтверждается заключением таких соглашений и договоров, как Соглашение о стабилизации и ассоциации, Временное соглашение о торговле и торговом сотрудничестве в регионе, Европейское партнерство, Американское партнерство, Национальная стратегия развития и интеграции и другие [6.С. 81].

В настоящее время три страны Западных Балкан — Албания, Македония и Черногория выступают за скорейшую интеграцию государств региона посредством создания своего Союза, на примере стран Бенилюкса. «Балканский Бенилюкс» подразумевает

в первую очередь экономическую составляющую, а именно зону свободной торговли, где товары и услуги будут иметь возможность перемещаться без каких-либо преград (таможенных тарифов и других негативных барьеров). Также рассматривается упрощение миграционного законодательства внутри региона, однако только между некоторыми государствами, что осложняется большим количеством межэтнических конфликтов в регионе. Этот уровень интеграции, безусловно, позволит расширить сотрудничество между государствами-членами и подвигнет другие страны присоединиться к Союзу в будущем [2.С. 19].

Общая стратегия интеграции включает в себя также развитие различных областей экономики, освоение энергоресурсов, строительство телекоммуникационных систем, транспортное сообщение, совместные разработки в военной сфере и ряд других мер, направленных на ускорение интеграции.

Процесс глобализации на Балканском полуострове представляет собой явление, которое охватило все государства региона и способствовало гегемонии ведущих мировых держав и, в первую очередь, США на данной территории. Этот процесс носит многоаспектный характер и достаточно противоречив, так как имеет и положительные, и отрицательные проявления [5].

Сегодня государства Западных Балкан пытаются занять достойное место на международной арене, подтверждая свои возможности проводимыми внутренними реформами, демократизацией, вступлением в международные организации, развитием международной торговли, ростом оборота капитала за пределами национальных границ, развитием информационных технологий, интеграцией стран региона, сокращением расходов на транспорт и связь и другими мерами, способными вывести государства на новый мировой уровень.

Выводы:

Балканский фактор в мировой политике в начале нового тысячелетия приобретает все большее распространение, что выражается в следующем:

Балканы продолжают быть мостом между Европой и Азией, однако сами государства региона совершенно определенно «пристают» к европейскому берегу. Они не хотят быть только географически частью Европы, они хотят быть Европой, разделять

ее систему ценностей, ее политические и экономические стандарты, демократию, интересы и принципы, сохраняя при этом своеобразие своей культуры и образа жизни.

Балканские государства до сих пор переживают переходный период, однако собственных импульсов балканских стран к региональной интеграции, с которой они связывают возможность решить внутренние проблемы, недостаточно. Единственный выход видится в том, чтобы постепенно подключаться к более широким и продвинутым процессам (институтам) европейской интеграции. Как показывает опыт самого ЕС, лишь в рамках интеграции возможно преодолеть исторические предубеждения народов.

Европейский союз, имеющий богатый опыт, ресурсы, интересы может стать важнейшим фактором, влияющим на состояние и перспективы развития государств Балканского полуострова. ЕС уже принял на себя ответственность за стабилизацию ситуации в регионе, а значит, и за его политическую, экономическую, социальную модернизацию, за его безопасность.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Задохин А.Г., Низовский А.Ю. «Пороховой погреб Европы» Москва 2010г.
- [2] Н.Д. Смирнова. История Албании в 21 веке. Москва 2013г.
- [3] Пономарёв М.В., Смирнова С.К. Новая и новейшая история стран Европы. 3 части. - М.: Владос, 2014
- [4] РАН, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; И.В. Ануфриева и др.: Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. - М.: Индрик, 2012
- [5] Commission Opinion on the application from the former Yugoslav Republic of Macedonia for membership of the European Union.COM (2005) 562 final // [Электронный ресурс]. URL: http://eurlex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!CELEXnumdoc&lg=en&numdoc=505DC0562
- [6] 2008/212/EC: Council Decision of 18 February 2008 on the principles, priorities and conditions contained in the Accession Partnership with the former Yugoslav Republic of Macedonia and

repealing Decision 2006/57/EC //Official Journal L 080, 19/03/2008 P. 0032—0045.

- [7] Feasibility Study on the preparedness of Bosnia and Herzegovina to negotiate a Stabilisation and Association Agreement with the European Union - November 2003 // [Электронный ресурс]. URL:
http://eurlex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!CELEXnumdoc&lg=en&numdoc=503DC0692
- [8] Status in the Accession Negotiations // [Электронный ресурс]. URL:
http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/enlargement_process/accession_process/how_does_a_country_join_the_eu/negotiations_croatia_turkey/overview_negotiations_hr_en.pdf

*М. В. Созыкин**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ
ИНТЕГРАЦИИ
РОССИИ И БЕЛАРУСИ В XXI ВЕКЕ
(ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Многостороннее российско-белорусское сотрудничество в постсоветский период имеет очевидные успехи и долговременные перспективы [16; 18; 19]. Оно вызывает закономерный интерес как ближайших региональных «соседей», так и многих государств дальнего зарубежья. Иностранные эксперты и ученые пытаются, прежде всего, понять, как военная интеграция союзнических России и Беларуси отразится на геополитической роли глобальных и региональных игроков в Восточной Европе. В этой связи пристальное исследовательское внимание два десятилетия проявляют как доброжелатели такой интеграции, так и непримиримые оппоненты [2].

Последние стремятся выявить потенциал и спрогнозировать

* *Созыкин Максим Владимирович* - аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., профессор С.Ф. Гребениченко.

геополитические последствия российско-белорусской интеграции и развертывания российских вооруженных сил на территории Беларуси. В этой связи американский исследователь Ш. Гарнетт утверждает: «для Запада вопрос заключается не в том, исчезнет ли Беларусь, ибо даже самые решительные формы интеграции едва ли возвратят Беларусь к статусу провинции, а в том, сохранит ли Беларусь контроль над своей политикой безопасности по ключевым вопросам размещения вооруженных сил и контроля над ними на своей территории» [1.С. 106].

Авторы из стран НАТО в целом критически расценивают процесс интеграции между Россией и Беларусью [29]. Так, норвежский исследователь К. Мартинсен отмечает, что «поглощение Беларуси Россией раскрывает основные приоритеты внешней политики России в странах Центральной и Восточной Европы» [3.С. 7]. В таком духе написаны многие исследования в странах Европейского Союза, в них обосновывается тезис о том, что попытки Запада «демократизировать» белорусский политический режим не увенчались успехом вследствие наличия между Беларусью и Россией отношений преференциального характера [10.С. 8-9].

В иностранных исследованиях начала 2010-х гг. утверждается, что внутривнутриполитическая ситуация Беларуси стала трансформироваться. В связи с этим европейское сообщество должно выработать новую стратегию взаимодействия с Минском, которая содействовала бы переосмыслению геополитической ориентации руководством самой Беларуси в целях её отдаления от России.

Совершенно иные подходы к интеграционным процессам между Россией и Беларусью разрабатываются в отечественной историографии [20]. Исследователи из обоих суверенных государств представляют общие мировоззренческие, методологические, аксиологические традиции, т. е. являют собой в самом широком смысле единую научную школу. Проблемы российско-белорусских отношений затрагиваются в работах многих отраслей науки: политической, экономической, юридической, исторической.

Юристами подвергнуты анализу эволюция политико-правовых основ Союза Беларуси и России, международные

проблемы их территориального суверенитета и федерализма, противоречия и перспективы развития союзного строительства [6; 7; 21; 31]. Причем, исследователи, придерживающиеся мнения о необходимости систематического совершенствования нормативного и международно-правового обеспечения развития российско-белорусского сотрудничества, рассматривают интеграцию двух стран в контексте процессов глобализации и взаимообусловленности с другими мировыми объединительными тенденциями [9; 13; 14; 38; 43].

Большинство авторов считают, что Беларусь, несмотря на самые тесные связи с Россией в рамках Союзного государства, Таможенного союза и Единого экономического пространства, демонстрирует твердое намерение сохранять суверенитет, территориальную целостность, отстаивать национальные интересы и самостоятельно выработать внешнеполитический вектор. Это прекрасно понимают и поддерживают в официальной Москве, которая демонстрирует действительно «особые» отношения благоприятствования союзническому Минску [27; 33; 41; 42].

В поле зрения политологов оказалась проблематика становления и эволюции Союзного государства, как новой формы интеграции. В этой связи сделан упор на осмыслении исторических предпосылок и условий развития российско-белорусских межгосударственных отношений. Выделены и обоснованы этапы движения Беларуси и России от «эйфории независимости» к осознанию жизненной необходимости тесной интеграции. Обнаружены формы, закономерности и механизмы российско-белорусского сотрудничества в политической сфере, проанализировано взаимодействие органов власти и институтов гражданского общества двух братских стран [5; 22; 23; 36; 37].

Отношения между Беларусью и Россией в контексте задачи сближения их экономик и систем управления рассмотрены в многочисленных трудах экономистов [24; 33; 34]. Появились работы, посвященные проблемам обеспечения экономической безопасности Союзного государства [15]. Анализ свидетельствует о том, что в силу разности ресурсного, промышленного и финансового потенциала Беларуси и России темпы их двухсторонней экономической интеграции не соответствуют достигнутому уровню в других сферах.

Некоторые исследователи скептически относятся к идее объединения экономик двух стран, поскольку, по их мнению, такого рода интеграция – это попросту «новая форма дотирования Россией экономики Беларуси» [40.С. 18]. Однако следует учитывать, что с течением времени экономический курс и Беларуси, и России претерпевает естественные изменения, многие договоренности находятся на стадии воплощения, значит, ещё не дали прогнозируемого хозяйственного эффекта.

Для научного сопровождения сложного процесса строительства Союзного государства с 2005 г. начал свою работу Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства, в состав которого вошли специалисты Российской академии наук и Национальной академии наук Беларуси. В 2010 г. вышло первое издание, в котором нашли отражение результаты исследований в области изучения закономерностей экономической интеграции, научно-технического и инновационного сотрудничества, укрепления социально-культурного единства, развития межрегиональных связей, геополитических последствий кооперации [26].

Комплексному изучению исторической эволюции российско-белорусского сотрудничества в условиях суверенного развития двух стран посвящены исследования О. Е. Меньшовой, Ю. И. Веревкиной и Д. С. Швыченкова [10; 28; 39]. Место России во внешнеполитическом курсе Республики Беларусь всесторонне раскрыто К. В. Виноградовой и В. Е. Улаховичем [11; 35]. Особенности внешнеполитических аспектов строительства Союзного государства стали предметом диссертационного исследования А. А. Гваришвили [12].

Военно-политическим аспектам взаимодействия России и Республики Беларусь посвятили свои труды Н. М. Коновалов и С. В. Бурьян, причем особый упор ими сделан на анализе создания и совершенствования системы сотрудничества в сфере национальной обороны [8; 25]. Вклад России и Беларуси в дело нераспространения ядерного оружия в Европе, общий военно-стратегический курс двух братских стран в рамках Организации Договора о коллективной безопасности отражены в работах С. Ф. Гребениченко, В. П. Давыдова, В. Д. Николаенко, Н. С. Столярова, др. [4; 17; 30].

Анализ показывает, что всесторонних, комплексных работ по вопросам российско-белорусского военного сотрудничества в условиях суверенного развития двух стран пока не проводилось. В этой связи требуется обобщение исторического опыта по законодательному и нормативному обеспечению двухсторонних связей, взаимодействию в области ПВО, совместному продвижению продукции военного назначения в третьи страны, взаимопоставкам различных видов вооружения и комплектующих военной техники, военно-гуманитарной кооперации. Исследование этих актуальных проблем и научное обобщение исторического опыта военной интеграции России и Беларуси должно быть подчинено интересам безопасности Союзного государства, стабильности в Восточно-европейском регионе и обеспечению долгосрочного мира на просторах Евразии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Garnett S. W. Keystone in the arch. — Washington, 1997.
- [2] <http://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2008/oct/09/usa.belarus.russia.diplomacy>
- [3] Martinsen K. The Russian-Belarusian union and the near abroad // Norwegian institute for defense studies. - 2002. - June.
- [4] Stolyarov N., Grebenitschenko S., Davidov V. // Satansfaust. Das nukleare erbe der Sowietunion / Hrsg. Fisher S., Nassaure O. - Berlin, 1992.
- [5] Актуальные проблемы строительства и развития Союзного государства: материалы Международной науч.-практ. конференции (3-5 июня 2008 г., Геленджик). - Минск, 2009.
- [6] Артемьева В. Н. Союз Белоруссии и России, правовая природа и правосубъектность. - Минск, 1998.
- [7] Барциц И. Союз Россия-Беларусь: неизвестный миру тип федерализма? // Федерализм. - 1998. - № 2.
- [8] Бурьян С. В. Политические и военные отношения Российской Федерации и Республики Беларусь (1991-2005 гг.): историческое исследование. Дисс. канд. ист. <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.dslib.net%2Fistoria-otechestva%2Fvoenno-politicheskie-otnoshenija-rossii-i-belorussii-v-90-e-gody-xx->

- veka.html&tld=ru&lang=ru&text=%D0%9A%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2 %наук. – М., 2008.
- [9] Василевич Г. А. Процессы глобализации и конституционные факторы безопасности белорусского государства // Проблемы управления. - 2006. - № 4.
- [10] Вережкина Ю. И. Белорусско-российские отношения: 1992-2004 гг. Автореф. дисс. канд. ист. наук. - Курск, 2011.
- [11] Виноградова К. В. Приоритеты внешней политики Республики Беларусь 1991-2009 гг. Дисс. канд. ист. наук. – М., 2010.
- [12] Гваришвили А. А. Внешнеполитические аспекты строительства Союзного государства Беларуси и России: вопросы теории и практики. Дисс. канд. ист. наук. – М., 2011.
- [13] Годин Ю. Почему России выгоден союз с Республикой Беларусь // Мировая экономика и международные отношения. - 2007. - № 11.
- [14] Годин Ю. Ф. Беларусь и Россия на пути к союзному государству. – М., 1999.
- [15] Годин Ю. Ф. Россия и Белоруссия на пути к единению: проблемы экономической безопасности Союзного государства. – М., 2001.
- [16] Гребениченко С. Ф. Глобализируемый мир и Россия = Die Globalisierende Welt und Rußland. - М., 2005.
- [17] Гребениченко С. Ф., Давыдов В. П. Рассвет нового Содружества обезопасить Россией... // Социально-политический журнал. - М., 1992. - № 8.
- [18] Гребениченко С. Ф., Давыдов В. П. Российская Федерация, её ближайшие и дальние соседи на рубеже XX-XXI веков. - М., 2005.
- [19] Гребениченко С. Ф. В фарватере интеграции // Социально-гуманитарные знания. – 2012. - № 1.
- [20] Гребениченко С. Ф., Токтамысов С. Ж. Интеграционный потенциал постсоветского пространства за четверть века: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. - Серия: История России. – 2013. - № 2.
- [21] Калачян К. К. Союзное государство Белоруссии и России (международно-правовые проблемы создания) // Право:

- теория и практика. – 2003. – № 11.
- [22] Качалов В. В. Проблемы становления Союзного государства Белоруссия-Россия как новой формы интеграции. Дисс. докт. полит. наук. – М., 2003.
- [23] Кирилкина И. Л. Союзное государство России и Беларуси: проблемы и перспективы создания. Дисс. канд. пол. наук. – М., 2004.
- [24] Клоцвог Ф. Н. Пути сближения экономических систем Беларуси и России // Белорусско-российские отношения в контексте европейской интеграции. – М., 2004.
- [25] Коновалов Н. М. Военно-политические отношения России и Белоруссии в 90-е годы XX века. Дисс. канд. ист. наук. – М., 2008.
<http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.dslib.net%2Fistoria-otechestva%2Fvoenno-politicheskie-otnosheniya-rossii-i-belorussii-v-90-e-gody-xx-veka.html&tld=ru&lang=ru&text=%D0%9A%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2%20>
- [26] Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства. Научные материалы. – Вып. первый. Интеграционный потенциал российской и белорусской науки. – Минск, 2010.
- [27] Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства. Научные материалы. – Вып. второй. – Минск, 2012.
- [28] Меньшова О. Е. Развитие российско-белорусских связей в 90-е гг. XX – начале XXI вв. Дисс. канд. ист. наук. – М., 2005.
- [29] НАТО: вызовы настоящего и будущего: материалы междунар. семинара, Минск, 10 дек. 2009 г. / отв. ред. А. В. Русакович. – Минск, 2010.
- [30] Николаенко В. Д. Организация Договора о коллективной безопасности (источники, становление, перспективы). – М., 2004.
- [31] Пастухова Н. Б. Союз России и Белоруссии: этапы, особенности, перспективы (Конституционно-правовой аспект). Дис. канд. юрид. наук. – М., 2000.
- [32] Селиванова И. Ф. Экономическая интеграция России и Белоруссии и ее влияние на развитие народного хозяйства

- Белоруссии // Белоруссия и Россия: общества и государства. – М., 1998.
- [33] Снапковский В. Е. О белорусско-российском сотрудничестве в международных организациях (ООН и ОБСЕ) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 1.
- [34] Суздальцев А. Проблемы российско-белорусской экономической интеграции в рамках Союзного государства России и Белоруссии // Безопасность Евразии. – 2007. – № 3.
- [35] Улахович В. Е. Становление и особенности внешней политики Республики Беларусь (1991-2005 гг.). Дисс. канд. ист. наук. – Минск, 2012.
- [36] Усов А. Иллюзии и реальность о становлении Союза Беларуси и России // Свободная мысль. – 1998. - № 4.
- [37] Челядинский А. А. Внешнеполитические приоритеты и интересы республики Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 2003. - № 4.
- [38] Шарапо А. В. Союз России и Белоруссии: проблемы и перспективы в свете глобализации // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 2001. - № 2.
- [39] Швыченко Д. С. Российская Федерация и интеграция стран СНГ: исторический аспект (1991-2005 гг.). Дисс. канд. ист. наук. – М., 2012.
- [40] Шевцов А. Л. Становление современного комплекса «особых» отношений с Белоруссией во внешней политике России (1995-2005). Дисс. канд. полит. наук. – М., 2006.
- [41] Шевцов Ю. В. Беларусь – страна базирования. Геополитические тенденции, в сфере действия которых находится Беларусь. – Минск, 2001.
- [42] Шейман В. В. Наша доктрина - сильная и процветающая Беларусь // Проблемы управления. – Минск. - 2006. - № 4.
- [43] Шинкарецкая Г. Г. Союзное государство Белоруссии и России // Государство и право. – 2001. – № 4.

Шарло Лоук*

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И РОССИЯ: ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

После падения берлинской стены и распада СССР родились огромные надежды, однако сегодня, почти не стоит объяснить, какие сложными стали отношения между ЕС и Россией. Ещё не так давно в 1999 г., Хавьер Солана – верховный представитель Евросоюза по общей внешней политике и политике безопасности, заявил что « *Россия - самый большой и самый важный сосед Евросоюза. ЕС и Россия становятся настоящими стратегическими партнерами* ». Такие слова сегодня просто невероятны. Россию и ЕС объединяют история, культура и общие ценности, но экономические отношения являются очень узкими. На сегодняшний день Россия является ведущим поставщиком нефти в ЕС, в то время как оно является первым торговым партнером. Сегодня, самой важной проблемой является, естественно, кризис на Украине и введение санкций. Однако, судя по истории отношений между двумя партнерами, уже существовали долгосрочные проблемы, даже с тех пор как соглашение о партнерстве и сотрудничестве было подписано, которые тормозили развитие отношений между странами соседями.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве является основанием отношений между ЕС и Россией. Оно было подписано в июне 1994 и вступил в силу 1 декабря 1997 года, сначала на десять лет. Соглашение является правовой основой, которая регулирует в настоящее время отношения между ЕС и Россией. Оно создает основу для политического диалога и включает в частности: саммит (два раза в год), Совет сотрудничества, регулярные встречи, комитеты по сотрудничеству. Позже, на

* Лоук Шарло (Loïc Charlot, Франция) – магистрант 2 курса совместной магистратуры «Политические проблемы европейской интеграции» РУДН –Институт политических исследований Бордо (Франция) , кафедра сравнительной политологии. Научный руководитель – д.полит.наук, профессор М.М. Мчедлова

Саммите в Санкт-Петербурге в мае 2003 года ЕС и Россия приняли решение о создании четырех «общих пространств»: «общее экономическое пространство»; «общее пространство свободы, безопасности и правосудия»; «общее пространство сотрудничества в области внешней безопасности» и «общее пространство исследований и образования, включая культурные аспекты». Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, имело целью укрепление сотрудничества в области политических, экономических и культурных прав, тем не менее, особенно экономический подход являлся предпочтительным. 17 лет спустя после того как Соглашение вступил в силу, итоги соглашения о партнерстве и сотрудничестве оцениваются как неоднозначные.

Это Соглашение имело удовлетворительные результаты, в том числе в сфере торговли. Оно также призвало Россию к сближению своего законодательства с ЕС в области стандартизации и сертификации, закон о конкуренции, или в области защиты интеллектуальной собственности. В этих областях, соглашение позволило достичь реальных результатов.

Однако Политический диалог показал свои пределы. Саммит ЕС-Россия проходит

с регулярностью два раза в год, но ему не удалось по-настоящему дать импульсы, необходимые для укрепления отношений между двумя партнерами. Все страны-члены например, согласны, что ежегодный саммит будет предпочтительнее. Однако, с 2003 года, ни одного заседания не состоялось на уровне экспертных групп, за исключением группы на таможенные дела, и то же самое, с 2004 года, для комитетов по сотрудничеству.

Механизм урегулирования споров не сработал удовлетворительно. Большинство торговых споров (например, вопрос о правах пролета над Сибирью, например) решаются не в рамках этой процедуры, а автономно. С другой стороны, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве было подписано в 1994 году, когда Европейский Союз насчитывал только двенадцать государств-членов и когда еще не были выработаны общие стратегии и подходы, в том числе в области внешней и оборонной политики или в сфере правосудия и внутренних дел.

Следует отметить, что ожидания обоих партнеров не

являлись идентичными, поскольку ЕС, прежде всего, стремился к стабильности на континенте и стимулировал переход России к демократии и рыночной экономике, а Россия ждала реальной экономической интеграции. Поэтому не удивительно, что данное соглашение породило некоторые разочарования у обеих сторон.

С 1 января 2007 года, в рамках политики добрососедства, новый финансовый инструмент, *«европейский Инструмент соседства и партнерства»*, заменил прежде существующие. В рамках этого нового финансового инструмента, Россия должна была воспользоваться финансированием в размере около 30 млн. евро в год, в основном для развития четырех *«общих пространств»*, академические обмены, а также децентрализованное сотрудничество (в частности, в направлении Калининграда и Северного Кавказа). Сумма, однако, может достигать от 60 до 80 миллионов евро в год, если мы добавим другие финансирования, в том числе в рамках межрегионального и трансграничного сотрудничества, в рамках сотрудничества в области ядерной безопасности, или в других областях, например, таких как европейская Инициатива за демократию и права Человека.

Идея четырех *«общих пространств»* - это французская инициатива, которая была возобновлена на европейском уровне благодаря франко-немецкому тандему.

Общее экономическое пространство

В экономической сфере, в последние годы, отношения между ЕС и Россией ощутимо продвинулись. Можно упомянуть, в частности, двустороннее соглашение между ЕС и Россией 2004 года о присоединении последней к Всемирной торговой Организации (ВТО). В рамках прогресса данной сферы также можно отметить сотрудничество в области охраны окружающей среды и транспорта. Прогресс в экономической области объясняется тем, что экономика России и европейского Союза уже начали движение к определенной интегрированности. Европейский Союз был, безусловно, первым торговым партнером России. Германия является крупнейшим торговым партнером России, затем Италия, Нидерланды, Соединенное Королевство, Финляндия и Франция. Торговля между ЕС и Россией характеризуется, однако, сильной асимметрией: Россия

экспортирует в основном сырье, прежде всего углеводороды, в то время как Европейский Союз предоставляет ему, в основном, промышленное оборудование, продукты переработки и пищевой промышленности. ЕС также является крупнейшим инвестором в России (70 % иностранных инвестиций), даже если значительная часть этого капитала поступают из Кипра и Люксембурга, т.е. реинвестированного российского капитала. После подписания двустороннего соглашения о вступлении России в ВТО, можно отметить некоторое снижение экономических отношений между Союзом и Россией.

Общее пространство свободы, безопасности и правосудия

Визовый вопрос уже давно стал проблемой в отношениях между ЕС и Россией. Россия хочет получить от ЕС отмены визового режима для своих граждан, желающих посетить ЕС, в то время как ЕС сам настаивает на сотрудничестве с Россией в области контроля над миграционными потоками с ее территории. Успехи были также зарегистрированы в области внутренней безопасности. После терактов 11 сентября 2001 года, укрепление сотрудничества в области борьбы с терроризмом является приоритетной задачей. Кровавые теракты в Мадриде и Лондоне, захват школы в Беслане или драма в театре в Москве, показывают, что ЕС и Россия сталкиваются с общими проблемами. Несмотря на некоторые разногласия, касающиеся, в частности, определение терроризма и способов борьбы с этим злом, Европейский Союз и Россия приняли ряд совместных заявлений по борьбе с международным терроризмом и решили укреплять сотрудничество в этой области.

Общее пространство сотрудничества в области внешней безопасности

Укрепление сотрудничества в области внешней политики и безопасности между ЕС и Россией одним из приоритетов обоих партнеров. Даже после распада СССР, Россия остается одним из ведущих игроков на международной арене. Являясь постоянным членом Совета безопасности ООН, она влияет не все основные вопросы международной политики. Общая стратегия европейского Союза в отношении России 1999 года имела цель «укрепления стабильности и безопасности в Европе и в мире». Это

предусматривало, в частности, укрепление политического диалога, определение места России в европейской архитектуре безопасности и практику «превентивной дипломатии» для того, чтобы, с одной стороны, способствовать контролю над вооружениями и разоружению, и, с другой стороны, активизировать сотрудничество между ЕС и Россией в целях предотвращения конфликтов, урегулирования конфликтов.

Несмотря на прогресс в сотрудничестве между ЕС и Россией в области кризисного регулирования, тем не менее, можно зафиксировать расхождение фундаментальных взглядов двух партнеров. Россия представляет собой самостоятельный субъект принятия

решения в области управления кризисами, что наталкивается на определенное нежелание ЕС признавать принцип ее самостоятельности в принятии решений. Европейский Союз возлагал много надежд на диалог в области безопасности для разрешения «замороженных конфликтов», где Россия активно участвует (Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия). Тем не менее, эти надежды до сих пор не реализованы.

Общее пространство науки и образования, включая культурные аспекты

Культура, образование и исследования, естественно, должны представлять собой поле привилегированных отношений между ЕС и Россией, даже если эти области относятся, в основном, в компетенции государств-членов.

Однако, если развитие академических, культурных и научных обменов является приоритетным, то конкретные достижения, по-прежнему, крайне ограничены в этих областях. Несмотря на амбициозные цели, конкретные действия в данной области требуют всестороннего расширения. Культура, таким образом, представляется той потенциальной сферой, где отношения между ЕС и Россией могут быть сильно развиты.

Существующие проблемные точки во взаимоотношениях между ЕС и России можно обозначить в следующих областях: демократия и права человека, последствия расширения европейского Союза на страны Центральной и Восточной Европы, энергетический фактор в политических проектах.

Вопрос демократии и соблюдения прав человека является

одним из наиболее сложных вопросов в отношениях между ЕС и Россией. Уже во время подписания соглашения о партнерстве и сотрудничестве, Европейский Союз, подчеркнул: «*общие ценности*», которые должны были быть фундаментом этих отношений. В России не существует сегодня реальных институциональных политических и правовых противовесов государственной власти, что ставит вопрос о развитии институтов гражданского общества и проблему концентрации власти. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что дискурс Европейского Союза по правам человека и демократии, не востребован российским общественным мнением. Это негативное восприятие в отношении демократии и западных ценностей объясняется тем обстоятельством, что в 1990-е годы построение демократии совпало с развалом экономики и ценностной системы. В настоящее время отмечается смысловая многозначность в отношении понятий «*демократии*» и «*западных ценностей*».

В связи с расширением на страны центральной и восточной Европы, Европейский Союз и Россия встал ряд вопросов, наиболее спорными из которых можно считать: вопрос транзита людей и грузов между анклавом Калининградом и остальной частью Российской Федерации, получивший удовлетворительный ответ для обеих сторон, и вопрос статуса русскоязычного меньшинства в странах Балтии, остающийся одной из основных политических проблем.

На сегодняшний день Россия является крупнейшим производителем и экспортером природного газа. Она также является третьим по величине производителем (после Саудовской Аравии и США) и вторым по величине экспортером нефти. Россия обладает около 30 % мировых запасов природного газа, опережая Иран и Катар (у этих стран - 15 %), и далеко обогнав других стран-производителей. Она также имеет 6 % мировых запасов нефти, 20 % мировых запасов угля и 14 % мировых запасов урана. В целом, на сегодняшний день Россия является крупнейшим в мире экспортером энергоресурсов (электричество, нефть и газ). Энергетический фактор является важным средством внешней политики России. Эта дипломатия «энергии» вращается вокруг трех основных целей: обеспечение экспортных направлений, приобретение активов за рубежом и диверсификация рынков

сбыта в направлении США или Азии, заключение союзов с другими странами-производителями. Россия - основной поставщик природного газа в ЕС (с 40 % импорта, что составляет 19 % от общего потребления газа в ЕС), и второй по величине поставщик нефти (с 20 % импорта и 16 % от общего потребления). Однако зависимость от энергии сильно варьируется между странами, возникают различные проблемы, связанные с политическими кризисами последнего года. «Энергетический диалог» между Россией и ЕС начинает менять акценты, Европейский Союз начинает разрабатывать стратегии диверсификации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ив Поццо ди Борго. Об отношениях между Европейским Союзом и Россией. Доклад в Сенате Франции от имени Рабочей группы по Евросоюзу (февраль-май 2007)./ Пер. с французского к.э.н. И.В.Широких. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2008.
- [2] Энтин М. Отношения между Россией и ЕС : вчера, сегодня и завтра// Вся Европа.ру. 2007. №8-9(14) [Электронный ресурс]. URL <http://www.alleuropa.mgimo.ru/otnosheniya-mezhdu-rossiey-i-es-vchera-segodnya-zavtra> (Проверено 27.03.2015)
- [3] Quelles sont les relations de l'UE avec la Russie pour soutenir?// «LeMonde» 26.06.2012

*Р.Е. Сагиндинов**

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭВОЛЮЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И РОССИИ

В современной научной литературе Казахстана и России уделено достаточное обоснование обеспечению необходимости укрепления казахстанско-российских межгосударственных связей;

* *Сагиндинов Рустем Елеусинович* – докторант кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., профессор С.Ф. Гребениченко.

этому посвящены отдельные монографии и исторические хроники [2.С. 3]. В одной из наших работ эти проблемы исследованы с позиций эволюции дипломатических отношений Казахстана и России, отдельные аспекты которых находят отражение в данной монографии [6.С. 67-78].

Суммируя общие подходы и хроники можно отметить, что предпосылки российско-казахских отношений берут свое начало в XVII в. В тот период Российская империя вела активную завоевательную политику и расширяла свои границы. В 30-х годах XVII в. ликвидировав Казанское и Астраханское ханства, она расширила свои юго-восточные границы, приблизившись к казахским ханствам. Развернув крупное строительство вдоль новых границ, Россия основывает здесь новые города и казачьи станицы. Кроме того, у Петра I были большие планы, связанные с Каспийским морем и его восточным берегом, которые сложно было реализовать, не наладив отношений с казахскими ханствами. В этой связи он отмечал. «Де всем азиатским странам и землям оная де Орда ключ и врата, и той ради причины оная де Орда потребна под Российской протекцией быть, чтобы только через их во всех странах азиатских коммуникацию иметь и к российской стороне полезные и способные меры взять» [1.С 36].

Желание российского императора обладать Каспийским морем, с одной стороны, и разорительные джунгарские побег на казахские ханства, с другой, способствовали появлению политических и торговых отношений между этими государствами. Данные отношения не закрепились, и для казахской земли сложилась чрезвычайно сложная ситуация, достигшая своей кульминации в 1723 г. Год этот запомнился как год великого бедствия «Алкаколь Сумана». Казахский народ видел выход из этой ситуации в принятии российского подданства. И 8 сентября 1720 г. в г.Уфа направилось посольство хана Абулхаира во главе с Сейткулом Койдагуловым и Куллумбетом Кошгаевым, которые передали послание Анне Иоанновне с просьбой включить Казахстан в состав Российской империи. «Мы, Абулхаир-хан с подвластным мне многочисленным народом Среднего и Младшего жузов, все преклоняемся перед Вами... желаем вашего покровительства» [3.С. 138].

Принимая во внимание положительные моменты для своей

страны в принятии данного решения, императрицей подписывается 19 февраля 1731 г. грамота о добровольном вхождении казахских земель в состав России. Позднее в ноябре 1822 г. султаны и бии Старшего Жуза пожелали быть под российской «протекцией». 33 султана Старшего Жуза под присягой ставили свои печати в соглашении, а спустя два года Александр I подписал грамоту о принятии казахов старшего Жуза в состав России и освободил их «навечно» от воинской повинности [4]. Конечно, нельзя рассматривать взаимоотношения России и Казахстана как абсолютно равноправные, но то, что они были взаимовыгодными – бесспорно. Россия, используя Казахстан как перевалочную базу в торговле шелком с Западной Европой и налаживании других контактов, а Казахстан, в свою очередь, заручился поддержкой сильного соседа, подавив тем самым набеги, и даже страх быть покоренными Джунгарией и Цинской империей. В целом присоединение Казахстана к России было сложным и длительным процессом и, одновременно, знаменательным событием, имевшим прогрессивное значение для исторической судьбы Казахстана.

Особую значимость имел добровольный характер присоединения, создавший надежную основу для долгосрочных дружественных отношений между двумя народами. Можно отметить следующие положительные стороны, имевшие важное историческое значение для развития отношений между двумя государствами: во-первых, торговые маршруты, проходившие через территорию Казахстана, стали приобретать все более важное международное значение, так как связывали страны Восточной и Западной Европы с Центральной Азией. Через казахские кочевья постепенно налаживался торговый и дипломатический обмен России с государствами Средней Азии; во-вторых, русское правительство проявляло неподдельный интерес к политической ситуации в казахских степях и взаимоотношениям Казахского ханства с соседями. В свою очередь, казахи, подвергавшиеся разорительным набегам соседних феодальных государств, также были заинтересованы в связях с Россией, как с сильным союзником. Обсуждение этих вопросов положило начало дипломатическим отношениям между Казахстаном и Россией; в-третьих, хозяйство казахов постепенно втягивалось в орбиту

капиталистического развития. Усилился ввоз в Казахстан не только готовых товаров, но и капитала. На степных просторах строились города, постепенно становившиеся административно-экономическими центрами Казахского ханства, возводились дороги, заводы и фабрики, открывались банки и т.д.; в-четвертых, присоединение к Российской Империи способствовало активизации торгово-экономических контактов между двумя государствами. Начала восстанавливаться традиционная торговля, усилилась меновая торговля; в-пятых, Российская Империя, желая защитить свои новые владения, приняла ряд мер по обеспечению безопасности присоединенных территорий. В XVIII в. русское правительство организовало несколько военно-политических и дипломатических акций, благодаря которым стало возможным противостоять, например, агрессии Китая; в-шестых, массовое переселение в казахские степи русского крестьянства вело к установлению тесных связей между казахами и русскими. Сложившиеся на почве совместного проживания отношения значительно повлияли на традиционный быт, как русских переселенцев, так и коренных казахов, взаимно дополняя друг друга; в-седьмых, присоединение к России было единственным на тот момент выходом из сложившейся ситуации, поскольку риск потери государственности был очень велик. Итак, вхождение Казахского Ханства в состав России явилось исторически оправданным шагом. Выбор этот был сделан в обстановке острой политической борьбы внутри казахского общества лишь после того, как исчезли последние надежды отстоять свою государственную независимость.

В годы советской власти российско-казахские связи значительно окрепли и получили дальнейшее качественное развитие. В рамках данной работы этому аспекту уделяется меньше внимания по одной причине. А именно той, что эти отношения и связи не в полной мере носили межгосударственный характер. Они развивались в рамках единого Союзного государства, в котором подобные связи носили межрегиональный характер и, по определенным причинам, не преследовали, например, цели экономической безопасности. При этом немаловажно отметить тот факт, что все центрально-азиатские республики, включая Казахстан, имели мощные рынки на

территории России. В целом, следует отметить, что советский период заслуживает разнонаправленного подхода к рассмотрению проблем и дает исключительно важную информацию для объективного понимания современного уровня казахстанско-российских отношений. Например, в годы Великой Отечественной войны в рядах Красной Армии сражалось почти два миллиона казахстанцев. Казахстан играл большую роль в тыловом обеспечении страны, при этом республика давала 60% добываемого молибдена, 65% металлического висмута, до 70% полиметаллических руд. Совместный подвиг своих отцов и дедов в борьбе с фашизмом навсегда сохранят в памяти многие поколения и русских и казахстанцев. Примеры аналогичного характера для каждой из бывших республик Союза ССР можно найти и на других этапах становления и развития советского государства. Для Казахстана, это освоение целинных и залежных земель – или целины. Многочисленные исследования этой проблемы в научной литературе, исторические хроники, воспоминания участников и очевидцев этого процесса, статистические данные позволяют сделать вывод, что по значимости подвиг людей, прежде всего русских, прибывших для освоения целины, был не менее значимым в истории казахстанско-российских отношений советского периода.

Вместе с тем, последствия развала СССР сказываются до сих пор. Одной, из них является недооценка миграционных процессов и проблема их эффективного регулирования. Так, в названной выше работе автора было отмечено, что, как известно, часть миграционных потоков с развалом СССР превратились в трансграничные. В результате миграционные процессы, как правило, связаны с нарушением существующего этнокультурного равновесия, сказываются на обострении борьбы за использование полезных ископаемых, влияют на возникновение новых конфликтов и обострение старых. Трансграничные миграции влияют на появление новых конфликтов между странами и народами. Многие аспекты миграционного влияния на проведение приграничного сотрудничества связаны с вызовами, которые зачастую представляют угрозу тому или иному государству и обществу [5.С. 43]. В связи с этим, развивая теоретико-методологические основы изучаемого явления, нужно отметить,

что в современном мире требуют большего внимания факторы, формирующие характерные особенности миграции. А именно такие факторы, как прямая зависимость от глобальных и региональных процессов; рост численности городского населения и отток из села; влияние миграции, как на страны, принимающие мигрантов, так и их отправляющих.

В результате действий этих факторов актуализируются следующие проблемы – плохая управляемость миграцией, ослабление общественно-политического единства в принимающих странах, рост идентичности мигрантов и коренных жителей, связанный с проблемами ассимиляции, этнического, религиозного дисбаланса. А также - напряжение социальной и политической сферы и диспропорция на рынке труда и местной инфраструктуры, утечка мозгов, формирование диаспор, напряжение в межправительственных отношениях и внутри правительства и т.д. В целом, все виды миграций – постоянные и временные, добровольные и вынужденные, экономические и политические, внутри региональные, трансграничные сказываются на взаимном обогащении культурных, экономических, социальных и других факторов взаимодействий народов. После развала СССР между Российской Федерацией и Республикой Казахстан были установлены дипломатические отношения, скрепленные рядом документов.

На протяжении уже более 20 лет наши международные связи интенсивно развиваются во многих важных направлениях. За эти годы, объединяя совместные усилия, наши страны многого добились в приоритетных отраслях экономики и культуры. Официально новейшие взаимоотношения двух стран берут начало в 1992 г., когда был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи». Однако дружественные отношения двух стран скреплены не только официальными документами, но и прошли проверку временем, совместно пережитыми тяжелыми ситуациями. Как уже было отмечено, в начальный период наши страны мобилизовали усилия для того, чтобы устранить последствия дезинтеграционных процессов после развала СССР.

С этого времени Казахстан и Россия строят свои отношения в рамках СНГ, которые характеризуются как добрососедские, основанные на добропорядочности, уважении и общности

интересов. Отношения между Россией и Казахстаном превратились в важный фактор стабильности на всем постсоветском пространстве. Итак, можно отметить, что именно «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» 1992 г., положил начало крепким, дружественным дипломатическим отношениям на договорно-правовой основе. Очевидно, что в рамках этого Договора между РФ и РК сложились интенсивные политические и экономические контакты, в первую очередь на высшем уровне. В результате этого активно развиваются межрегиональные и приграничные связи, увеличивается ежегодный товарооборот и т.д.

Образцом дружественных отношений является, например, взаимодействие двух стран в сфере таможенной политики, создающее благоприятные условия для роста товарооборота, взаимовыгодное использование комплекса «Байконур». Огромный потенциал заложен в сфере энергетического сотрудничества. Обе страны являются важными поставщиками углеводородного сырья и других полезных ископаемых для западных и динамично развивающихся стран. Координируя свои усилия в сфере добычи и транспортировки нефти и газа, они могут оказывать серьезное влияние на баланс сил в мировой экономике.

Экономические связи Казахстана и России составляют основу также для сотрудничества в сферах культуры, науки, образования и спорта. В этих областях наши страны также тесно взаимодействуют и развивают связи, реализуя различные совместные программы. Важной вехой сотрудничества РФ и РК в сфере культуры стали, проведенные Год Казахстана в России в 2003 г. и Год России в Казахстане в 2004 г. В 2006 г. проведен Год Абая в России и Год А. Пушкина в Казахстане. И подобные примеры можно продолжать вплоть до сегодняшнего дня. Приведем только некоторую хронику основных событий. В 2002 г. состоялся визит спикера Госдумы РФ Г. Селезнева, который совместно с председателем Мажилиса РК Ж. Туякбаем подписал Регламент Парламентской комиссии по сотрудничеству. Одновременно были обсуждены актуальные вопросы взаимодействия внешнеполитических ведомств по дальнейшему развитию российско-казахстанских отношений. С этого времени можно считать установившимися контакты двух стран на

парламентском уровне. В ходе этой встречи особое внимание было уделено подготовке 6-го заседания Межправительственной комиссии по сотрудничеству между РФ и РК, переговоры по правовому оформлению разграничения дна северной части Каспийского моря в целях недропользования.

28 февраля – 2 марта того же года состоялась поездка Президента РФ В. Путина с целью участия в неформальном саммите. 9-11 апреля – поездка Секретаря Совета Безопасности РФ В. Рушайло в Алматы для участия в заседании Комитета секретариата Советов безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности (ДКБ). В мае президенты РФ и РК В. Путин и Н. Назарбаев подписали «Протокол к соглашению между Россией и Казахстаном и разграничению дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года». Названный документ определил принципы и правовые основы взаимодействия двух стран в области освоения ресурсов дна Каспийского моря. Он непосредственно касается перспектив развития месторождений «Курмангазы», «Центральное» и «Хвалынское», расположенных в северной части Каспийского моря, лежащих на срединной линии и длительное время считавшихся спорными. В ходе подготовки документа были установлены географические координаты прохождения модифицированной срединной линии разграничения дна северной части Каспийского моря по формуле 50:50.

В этот же период состоялась встреча Председателя Правительства РФ М. Касьянова с Премьер-Министром Казахстана И. Тасмагамбетовым. В ходе переговоров стороны с удовлетворением констатировали значительный прогресс на пути развития взаимодействия в газовой и нефтяной сферах, а также в области военно-технического сотрудничества. Стороны обсудили пути дальнейшего развития отношений в области энергетики, затронули некоторые аспекты военно-технического сотрудничества. Позднее, 7 июня в Санкт-Петербурге в ходе встречи В. Путина и Н. Назарбаева после саммита глав государств Шанхайской организации сотрудничества подписано межправительственное соглашение о транзите казахстанской нефти. Согласно этому соглашению транзит будет осуществлен в

течение 15 лет по нефтепроводам Атырау-Самара и Махачкала-Тихорец-Новороссийск объемом не менее 17,5 млн. тонн в год; учредительный договор между «Газпромом» и ЗАО «Национальная компания «Казмунайгаз» о создании совместного предприятия ЗАО «КазРосГаз», а 18-19 декабря состоялся рабочий визит Н. Назарбаева в Российскую Федерацию, который провел переговоры с президентом РФ В. Путиным. Главы государств официально объявили 2003 г. в России Годом Казахстана.

В 2003 г. на встрече двух президентов было заявлено, что Россия и Казахстан намерены последовательно реализовывать двусторонние договоренности, касающиеся транзита нефти, статуса Каспия, а также аренды Россией космодрома Байконур. Сделано также заявление о том, что Россия примет участие в строительстве атомной электростанции в районе озера Балхаш. В марте в г. Уральске состоялся форум предпринимателей с участием около 150 бизнесменов из всех областей Казахстана и пяти приграничных регионов России, на котором были обсуждены вопросы приграничного сотрудничества, налогообложения и кредитования субъектов малого бизнеса. По итогам форума было подписано 46 протоколов-намерений о создании совместных предприятий между субъектами малого бизнеса Казахстана и России.

15 апреля в Омске на форуме приграничных регионов России и Казахстана были подписаны Соглашения о проведении совместных мероприятий по выявлению каналов незаконной миграции и незаконного оборота наркотиков, а также о развитии приграничного сотрудничества между Россией и Казахстаном в области международного автомобильного общения и здравоохранения. В рамках форума состоялась встреча В. Путина и Н. Назарбаева.

В январе 2004 г. основными темами переговоров между В. Путиным и Н. Назарбаевым стали вопросы использования космодрома «Байконур», а также наращивания взаимодействия в топливно-энергетической сфере, ход переговоров по делимитации совместной границы, сотрудничества в военной и военно-технической областях. Однако главной темой было обсуждение именно проблемы «Байконура». В ходе визита было подписано 11 документов, в числе которых: договор о сотрудничестве и

взаимодействии по пограничным вопросам, соглашение о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур», а также о дальнейшем развитии сотрудничества по вопросам функционирования данного комплекса. В ходе этой встречи был подписан договор о взаимодействии при экспорте продукции военного назначения в третьи страны и соглашение между компанией «ЛУКОЙЛ» и казахстанской компанией «Казмунайгаз» о совместной разработке ресурсов Северного Каспия. По решению глав государств 2004 год был объявлен в Казахстане Годом России.

6 апреля в Москве состоялась встреча министров иностранных дел РФ и Казахстана С. Лаврова и К. Токаева. Было рассмотрено сотрудничество двух государств в контексте тех договоренностей, которые достигнуты на встрече в верхах. Одновременно состоялись переговоры министров транспорта и связи РФ И. Левитина с Министром транспорта и коммуникаций РК К. Нагмановым, в ходе которых были обсуждены вопросы сотрудничества в области железнодорожного и морского транспорта, дорожного хозяйства, а также о совместных действиях в рамках интеграционных объединений СНГ. В ходе поездки Министра образования и науки Ж. Кулекеева в Москву состоялась встреча с руководством Федерального космического агентства. Казахский министр был ознакомлен с деятельностью Государственного космического научно-производственного центра им. М.В. Хруничева, а также с ходом работы над спутником «Казсат». Состоялись переговоры с руководителем Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки В. Болотовым.

В конце декабря на встрече в Москве глав правительств РФ и РК М. Фрадкова и Д. Ахметова было подписано Соглашение о создании на Байконуре нового экологически безопасного ракетно-космического комплекса «Байтерек» (в переводе с казахского «Тополь»), для выполнения коммерческих и национальных космических программ двух ведущих государств СНГ. 17-19 января в 2005 г. состоялся официальный визит Президента РК Н. Назарбаева в Российскую Федерацию. В ходе этого визита был подписан «Договор между РФ и РК о государственной границе». Были также подписаны межправительственные соглашения о

создании казахстанского спутника связи и вещания «Казсат», о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные в ходе двухстороннего военно-технического сотрудничества. А уже в начале апреля того же года в Москве Н. Назарбаев и В. Путин обсудили взаимодействие в топливно-энергетической сфере, освоения месторождения Каспия, военно-техническое сотрудничество, работу в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и развитие «Байконура». В ходе встречи главы государств обменялись мнениями о ситуации в Кыргызстане, обстановке в центрально-азиатском регионе в целом. Кроме того, обсудили вопросы реформирования СНГ, создания ЕЭП.

Позднее, 9 мая президент Казахстана Н. Назарбаев принял участие в неформальном саммите глав государств СНГ и праздновании 60-летия Победы в ВОВ. Он посетил город Волоколамск Московской области, где вместе с губернатором Б. Громовым принял участие в открытии бюстов Героям Советского Союза Ивану Панфилову и Бауржану Момыш-улы, возложении цветов к Мемориальному комплексу 28 героев-панфиловцев. В конце мая президенты приняли совместное заявление об установлении для граждан двух государств режима взаимных поездок через российско-казахстанскую границу по внутренним паспортам. Они также договорились принять участие в торжествах по случаю 50-летия основания Байконура, создании 19 совместных таможенных постов, о взаимодействии в рамках ЕврАзЭС и ШОС и др.

Особо важное значение имела встреча президентов России и Казахстана, состоявшаяся 6 июля 2006 г. в Астане. В ходе нее был подписан ряд соглашений в энергетической сфере. В частности это касалось проекта «Курмангазы» на Каспийском шельфе, соглашения между «Роснефтью» и «Казмунайгазом». Прогнозные запасы на месторождении оценивались в 240 млн. тонн нефти. Инвестиции России и Казахстана в проект месторождения «Курмангазы» должны составить 22-23 млрд. долларов. Прибыль от этого проекта оценивалась в 50 млрд. долларов. Одновременно между министерством энергетики Казахстана и РАО «ЕЭС России» был подписан протокол о создании совместного

предприятия на базе ОАО «Станция Экибастузская ГРЭС-2» в рамках урегулирования задолженности Национальные энергетические сети «Казахстанэнерго». В нем отмечалось завершение работы по урегулированию задолженности «Казахстанэнерго» перед РАО «ЕЭС» [6.С. 67-78].

В декабре 2007 г. было подписано Соглашение между Правительствами Казахстана, России и Туркменистана о сотрудничестве и строительстве Прикаспийского газопровода, согласно которому Стороны обеспечивают реализацию его строительства от станции «Белек» (Туркменистан) до газозамерительной станции «Александров Гай» (Россия) с учетом реконструкции существующих газопроводов «Окарем-Бейнеу» и «Средняя Азия-Центр» для транспортировки туркменского и казахстанского природного газа по территориям РК, РФ и Туркменистана. В мае 2008 г. были подписаны межправительственные соглашения о совместной работе по проекту Глобальной системы спутниковой навигации (ГЛОНАСС) в области исследования космического пространства в мирных целях. Следовательно, не только деловые и экономические интересы Казахстана и России, но и многовековая история отношений между нашими странами, их динамичное и многогранное развитие в постсоветскую эпоху, опирающиеся на общие исторические и культурные корни создают основу для долгосрочных дружественных партнерских отношений на благо наших народов в будущем.

В подтверждение этой позиции выше были перечислены наиболее важные встречи и отражены соглашения, принятые между двумя странами с начала нового XXI века. Именно они заложили основы казахстанско-российского международного сотрудничества в экономической и социально-культурной сферах на современном этапе суверенного развития наших государств. В глобальном мире получил всеобщее признание тот факт, что на постсоветском пространстве именно Россия и Казахстан являются лидерами новых интеграционных процессов.

Все это позволяет сделать обоснованный вывод о том, что общие исторические и культурные корни, многовековая история отношений между нашими странами, их динамичное и многогранное развитие в постсоветскую эпоху, основанное на

учете взаимных интересов Казахстана и России, создают основу для долгосрочных дружественных и партнерских отношений в различных сферах деятельности наших государств и на благо наших народов в будущем. Стратегия развития казахстанско-российского сотрудничества определяется дальнейшим применением современных теоретико-методологических положений евразийства и опытом его практического применения на постсоветском пространстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] История Казахской ССР. – Алматы, 2011. Т.3. - С.36.

[2] Казахско-русские отношения в XVII-XVIII веках. – Алма-Ата, 1961. – С.3

[3] Казахстан в составе России в XIII – в начале XX века. – Алма-Ата, 1960. – С.138.

[4] Отношения России и Казахстана в 1994-2005 годах. Справка РИА новости. 04.10.2005.

[5] Сагиндигов Р.Е. Приграничное сотрудничество России и Казахстана и его влияние на экономическую безопасность двух государств. – М., РУДН, Вестник серия «История России», № 1, 2012. - С. 43.

[6] Сагиндигов Р.Е., Козьменко В.М. Сотрудничество России и Казахстана в области дипломатических отношений. – М., РУДН, Вестник серия «История России», № 4, 2012. - С.67-78.

*А.Н.Тлепова, А.А.Фризен**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ

Одним из примеров частичной общности евразийского пространства и стратегии интеграции может служить создание и функционирование Таможенного союза. На данный момент нельзя говорить о тождественности Таможенного союза и Евразийского пространства. Однако можно поставить ее (тождественность) целью Таможенного союза.

Таможенный союз, или, другими словами, Единое экономическое пространство, - форма торгово-экономической интеграции Казахстана, Белоруссии и России, при которой страны характеризуются общей единой таможенной территорией. Позже к этим странам присоединились Армения и Кыргызстан. На данном пространстве во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины и какие-либо другие ограничения экономического характера. Что касается внешней политики, то при торговле с третьими странами участники Таможенного союза обязаны применять единые таможенные тарифы или другие согласованные меры регулирования. Таможенное регулирование осуществляется в соответствии с таможенным законодательством [11.Ст. 6615].

Таможенный союз был образован в 1995 году, когда Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Соглашение о Таможенном союзе, имеющее своей целью устранение любых препятствий для свободного экономического обмена и поддержания здоровой конкуренции для стабильного развития экономик стран-членов Таможенного союза.

Таможенный союз базируется на стратегическом

* *Тлепова Асыл Николаевна* – студентка 2 курса кафедры теории и истории международных отношений.

Фризен Андрей Андреевич – студент 1 курса магистратуры Института международных программ Российского университета дружбы народов.

Научный руководитель – к.э.н., доцент Е.Ф. Черненко.

партнёрстве стран-участников на основе их равноправия, глубоких культурных и экономических связей, а также на основе общего исторического прошлого [11]. Эту тенденцию можно проследить, проанализировав всю историю существования Таможенного союза.

До недавнего времени одной из главных задач Таможенного союза было создание Евразийского экономического союза (сокр. ЕАЭС), что и было достигнуто к 1 января 2015 года. ЕАЭС призван продолжать сложившуюся успешную и последовательную трансформацию евразийского пространства, основываясь на уже существующих экономических и политических принципах. При этом важное значение имеет суверенность государств, их политическая независимость и культурное своеобразие.

Переход к ЕАЭС снимает одно из главных ограничений таможенного союза – необходимость наличия общей границы (1), поэтому потенциал расширения возрастает в разы. Кандидатами на вступление являются: Израиль, Индия, Иран, Сирия, Таджикистан и Тунис. Хотя кандидатура не означает вступление, но обозначает намерение, что в свою очередь является первым шагом на пути интеграции.

Хотя кандидатура Индии маловероятна, информационный дискурс уже несет в себе некие зачаточные материалы об интеграции Таможенного союза и этой страны [4]. В свою очередь объемы производства этой страны, перспективы развития Индии заставляют главных участников Таможенного Союза всерьез задуматься над проектом сотрудничества с этой страной.

Такое государство как Израиль намерено подписать соглашение о создании зоны беспошлинной торговли с Таможенным союзом, что является серьезным шагом к сотрудничеству в рамках этой организации. Этот шаг открывает новые рынки для Израиля. Данное решение обусловлено поисками относительно не ангажированного арабскими странами рынка сбыта и сотрудничества в рамках инновационных проектов [8].

Одним из кандидатов расширения Таможенного союза является Тунис. В январе 2015 года Тунисский посол в России Али Гутали заявил, что Тунис готов в ближайшее время присоединиться к Таможенному союзу Евразийского экономического союза [10].

Сирия также ищет пути вхождения в Таможенный союз. Эти данные подтверждаются вице-премьером сирийского правительства Кадри Джамиль. Он заявил, что вопросы вступления Сирии в Таможенный союз согласовываются, а необходимые документы уже подготовлены [2].

Мировой политической театр – это глубоко взаимосвязанная система, где каждое решение рождает за собой последующие. Так и интеграция в Таможенный союз Кыргызстана (2) и Армении открыла перспективы присоединения в краткосрочной перспективе к этой организации Ирана и Таджикистана.

Для Ирана транзитные и таможенные правила ТС при их распространении на Армению позволят упростить процедуру пропуска грузов. Технологическим инструментом поддержки здесь является проект прямого железнодорожного сообщения «Армения – Иран» [5].

Как упоминалось ранее, с присоединением Кыргызстана у Таджикистана, как кандидата на вступление, появилась общая граница с Таможенным союзом. Это в свою очередь позволяет говорить о больших перспективах взаимодействия этой страны с другими членами Таможенного Союза.

Таможенный союз Евразийского экономического союза предполагает развитие экономик всех стран участниц за счет ухода от применения таможенных пошлин, более тесного взаимодействия друг с другом. Но помимо этого, например, для России Таможенный союз и взаимодействие с ним будет носить витальный характер.

Согласно Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 положение молодежи в российском обществе претерпит кардинальные изменения. С большой вероятностью это будут негативные изменения, связанные целым рядом внутренних вызовов. Эта ситуация по расчетам аналитиков Минэкономразвития окажет отрицательное влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации [12].

Нам представляется, что у России есть 2 пути для разрешения этой проблемы экстенсивный и интенсивный. Интенсивный путь ведет нас к мудрой социальной политике: введению образовательных инноваций, разрешению социальных противоречий. Экстенсивный путь – это привлечение молодежи и

трудовых ресурсов из других стран.

Гармоничное сочетание и использование этих путей, вероятно, поможет не только предотвратить кризисные явления, но и возможно обойти их стороной.

Важную роль в этом процессе будет играть такая организация как Таможенный союз. Социальный и экономический потенциал участников и тех стран, которые хотят в краткосрочной перспективе ими стать (Израиль, Индия, Иран, Сирия, Таджикистан и Тунис) позволит достичь определенных взаимовыгодных результатов.

Таможенный союз несет в себе большой потенциал для своих участников. Однако важно, чтобы это объединение продолжало жить на культурном плюрализме, понимании и взаимной выгоде.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) В 2012 году это стало одним из главных факторов для замедления вступления Таджикистана. Однако после того как Кыргызстан полностью интегрируется в Таможенный союз, этот фактор потеряет свое значение.

(2) Предполагается, что к маю 2015 года Кыргызстан станет полноправным членом Евразийского экономического союза [6].

ЛИТЕРАТУРА

[1]. *Вардомский Л. Б.* Десять лет после распада СССР: некоторые результаты и перспективы эволюции пространства СНГ [Электронный ресурс]/ Л.Б. Вардомский – М.:Изд. Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва), 2002. - С. 136-161; М.: Научная Электронная Библиотека, [2002]. <<http://elibrary.ru/item.asp?id=1355739>>. (21.10.2014).

[2]. *Давыдов А.* Сирия выразила желание вступить в Таможенный союз [Электронный ресурс]/ А. Давыдов – М.: Информационное агентство REX, [2013]. <<http://www.iarex.ru/interviews/33761.html>>. (12.01.2015).

[3]. *Ерасов Б. Е.* О геополитическом и цивилизационном устройении Евразии // Евразия, 1996. № 5.

[4]. Индия задумалась о зоне свободной торговли с Таможенным союзом [Электронный ресурс]/ – М.: Средство массовой

- информации "Лента.Ру", [2014].
 <<http://lenta.ru/news/2014/08/13/india/>>. (11.11.2014).
- [5.] Иран и Армения готовятся соединить свои железные дороги [Электронный ресурс] – М.:Iran.ru – российское информационное агентство, [10].11.2014].
 <http://www.iran.ru/news/economics/95236/Iran_i_Armeniya_gotovyat_sya_soedinit_svoi_zheleznye_dorogi>. (11.12.2014)
- [6.] Кыргызстан приняли в Таможенный союз [Электронный ресурс] – Бишкек: Средство массовой информации Радио "Азаттык" - Кыргызской службы Радио «Свобода»/«Свободная Европа», [2014].
 <<http://rus.azattyk.org/content/article/26759771.html>>. (11.12.2014)
- [7.] Ларюэль М. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология [Электронный ресурс]/ М. Ларюэль – М.:Изд. Образовательно-исследовательский и издательский центр "Вестник Евразии", 2000. № 1. С. 5-18. М.: Научная Электронная Библиотека, [2000].
 <<http://elibrary.ru/item.asp?id=9457932>>. (11.10.2014).
- [8.] Люлько Л. Израиль вступает в борьбу за Таможенный союз [Электронный ресурс]/ Л. Люлько – М.: Средство массовой информации "Правда.Ру", [2013].
 <<http://www.pravda.ru/economics/rules/globalcooperation/17-12-2013/1185873-union-0/>>. (12.01.2015).
- [9.] Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] / М.: Минэкономразвития России: Выступления и заявления руководства, [2014].
 <<http://economy.gov.ru/minec/press/official/>>. (21.10.2014).
- [10.] Селиверстова О. Тунис просится в «Таможенный союз» и открывает для РФ «ворота в Северную Африку» [Электронный ресурс]/ О. Селиверстова– М.: "Редакция газеты "Московский Комсомолец" Электронное периодическое издание «МК.ru», [2015]. <<http://www.mk.ru/economics/2015/01/14/tunis-prositsya-v-tamozhennyu-soyuz-i-otkryvaet-dlya-rf-vorota-v-severnuyu-afriku.html>>. (12.01.2015).
- [11.] Стенограмма с рабочей встречи Председателя Правительства Российской Федерации Владимира Путина с Председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии Виктором Христенко [Электронный ресурс] / М.: ЕЭК: Новости и события,

[2012]. <<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-04-2012-1.aspx>>. (21.10.2014).

[12]. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] / М.: сайт © Российская государственная библиотека для молодежи, [2003]. <http://vmo.rgub.ru/actual/strategy_2025.php>. (10.01.2015).

[13]. Таможенный кодекс Таможенного союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17 (редакция от 16.04.2010) // Собрание законодательства РФ. - 13.12.2010. - N 50. [Электронный ресурс] / М.: сайт компании "Консультант Плюс", [2009]. <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100808/>. (22.10.2014).

*А.Е. Шлентова**

РОЖДЕНИЕ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ» АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: НОВАЯ ПАРАДИГМА ИЛИ ПЕРЕЗАПУСК СТАРОЙ?

С избранием Б. Обамы новым президентом США в 2008 году появилась надежда, что американо-российским отношениям будет дан новый импульс. Новая администрация предложила обновленную концепцию, получившую название «перезагрузка». Также была подвергнута критике политика предыдущей администрации, вызвавшая усиление напряженности в двусторонних отношениях. С новым президентом связывались беспрецедентные ожидания позитивных перемен во внешней политике, причем не только в Соединенных Штатах, на имя Обамы приходило множество открытых писем от политиков и аналитиков со всего мира. Однако подобные оптимистичные

* *Анастасия Евгеньевна Шлентова* – студентка 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к. и. н., доцент В.Г. Джангирян.

ожидания едва ли были оправданы, так как американская политическая машина не очень подвержена столь кардинальным переменам в отношениях. Бесспорно, Обама не собирался отказываться от своих предвыборных заявлений, но ему приходилось проявлять гибкость, испытывая воздействия и ограничения, сопровождающие политическую деятельность любой администрации.

В данной статье мы рассмотрим внешнеполитическую концепцию отношений Соединенных Штатов и России первого президентского срока Обамы, попытаемся представить реакцию различных групп американских политических деятелей и выделить те элементы концепции, которые препятствовали поддержанию конструктивных двусторонних отношений.

Споры вокруг новой концепции американско-российских отношений

Стоит отметить, что идея реформирования отношений США и России стала прорабатываться близкими к Демократической партии политологами еще в 2006-2008 годах. С приходом к власти новой администрации эта идея стала претворяться в жизнь, так как назрела острая необходимость обеспечить переход от «зависания» - застоя в диалоге и взаимодействии с Россией конца президентского срока Дж. Буша-младшего – к новому этапу двусторонних переговоров. Еще во время предвыборной кампании Обама заявлял о необходимости изменения курса в отношениях с Россией, отмечая, что на данный момент она не является для США ни врагом, ни союзником [1].

В докладе, подготовленном Э. Качинсом (американский политолог, эксперт по вопросам российской политики, старший сотрудник аналитического центра CSIS) и А. Аслундом (эксперт в области российской политики и экономики, старший научный сотрудник Института мировой экономики Петерсона), многие критические положения и рекомендации мало отличались от того, что писалось при республиканцах в 2006-2008 годах [2]. В работе вновь перечислялись основные отрицательные моменты и шаги России, которые не устраивали США, особенно в качестве главного препятствия отмечались «разрыв ценностей» и различия в прочтении странами истории, «которые сегодня усугубились

сильнее всего со времени распада СССР». Но при этом общая риторика была менее агрессивной и более оптимистичной. Так, делался оптимистичный прогноз относительно политики нового президента Д.А. Медведева. При новом президенте ожидали усиления контроля над коррупцией, укрепления права на неприкосновенность частной собственности, либерализации политики и усиления международной интеграции.

В докладе представлены три сценария возможного развития американо-российских отношений. Худшим сценарием было бы начало «новой холодной войны». Тем не менее, такой сценарий виделся нежелательным, и его советовали избегать.

Второй сценарий представлял политику взаимодействия, выраженный в стремлении развивать конструктивные отношения, с пониманием того, что Россия и Соединенные Штаты имеют общие интересы.

И третий сценарий получил название «полноценное участие», основанное на постепенном сближении ценностей. Хотя такое развитие и не виделось в ближайшем будущем, авторы доклада советовали Соединенным Штатам быть готовыми к такому развитию событий.

Ключевой целью американской политики в отношении России ставился «контроль над ее подъемом», а лучшим способом ее достижения виделась интеграция, а не изоляция. Главный критический вывод в адрес ушедшей администрации Буша сводился к тому, что при республиканцах двусторонняя повестка дня была «минимально реалистской», игнорировались такие вопросы, как отношение к бывшим советским республикам, энергетика, демократия, права человека, торговля. Под игнорированием подразумевалось недостаточное давление США на Россию в этих вопросах.

Другие политологи-реалисты (А. Стент, К. Лейн, Ч. Мэйнс, Т. Грэм и другие) также предлагали сосредоточиться на выработке совместных подходов в решении ряда глобальных проблем, выстраивать сотрудничество на основе «общих угроз». Ключевые вопросы, по которым виделась перспектива американо-российского сотрудничества, были следующими: укрепление международного режима нераспространения ядерного оружия и контроля над вооружениями, расширение сотрудничества в борьбе

с терроризмом, вопросы европейской безопасности, стремление сделать Россию партнером в отношениях с Ираном.

Прагматичный подход к выстраиванию новой американской политики в отношении с Россией был изложен в докладе «The right direction for US policy toward Russia» 2009, подготовленном двухпартийной комиссией американских политологов и практиков под руководством бывшего сенатора от демократов Г. Харта и бывшего сенатора от республиканцев Ч. Хэйгела. В подготовке также принимали участие трое бывших послов США в СССР и России, бывший помощник президента Дж. Буша-ст. по национальной безопасности, а также глава Фонда Никсона Д. Саймс, советский эмигрант.

Предлагали деполитизировать сферу энергетики, не создавать в ней жесткого противоречия государств, создать условия для сотрудничества российских, американских и европейских компаний с целью, в перспективе, создать взаимоприемлемую систему прав и обязанностей для стран-поставщиков энергоресурсов, транзитных стран и стран-потребителей. При этом эксперты выражали уверенность, что США следует активно поддерживать европейские страны в поиске альтернативных российским источникам поставок природного газа, которые бы осуществлялись по трубопроводу или морским путем в виде сжиженного природного газа (СПГ).

Касательно целей США на постсоветском пространстве, в документе подчеркивается необходимость принимать во внимание стратегические интересы России в данном регионе, чтобы избежать эскалации напряженности. Признавалось, что на текущий момент Грузия и Украина вполне обоснованно не готовы к вступлению в НАТО. Но при этом не отказываются от цели распространить идеологический контроль США над данными государствами, который они связывают с демонстрацией уважения к их суверенитету, а лишь предлагают сделать это через альтернативные политические институты [3].

Противоположные концепции озвучивали неоконсерваторы-республиканцы, которые активно критиковали взятый Обамой курс «перезагрузки», который они расценивали как предательство национальных интересов США. Одним из их основных постулатов было то, что пока Россия не примет западные институты и

ценности, не может быть и речи о налаживании с нею диалога. Р. Кейган считал неоправданной политику понижения внимания к факторам соответствия России западным демократическим стандартам ради улучшения взаимоотношений между двумя державами. В статье «The Perils of Wishful Thinking» он писал, что начало нового мощного противостояния крупнейших держав и удивительная устойчивость авторитарного капитализма в качестве жизнеспособной альтернативы своему демократическому аналогу привели к появлению в России мощных националистских и реваншистских настроений, что делает сотрудничество с ней трудным и практически невозможным [4].

Но даже неоконсерваторы иногда признавали важность взаимодействия с Россией по вопросам разоружения и нераспространения ядерного оружия и прежде всего по иранской ядерной проблеме.

Особую позицию занял З. Бжезинский, который сохранял определенное влияние на формирование политики и готовил будущих дипломатов и экспертов-международников. Объявленный администрацией Обамы лозунг «перезагрузки» отношений с Россией он назвал незрелым и неопределенным. Российско-американские отношения нуждаются в стратегическом пересмотре, а не в «перезагрузке». Как и в предыдущие годы он утверждал главной целью США в отношениях с Россией – не позволить ей вернуться к имперским амбициям. Он ясно видел необходимость для США развивать сотрудничество с Россией, особенно в сфере общих интересов, и при этом призывал США продвигать свое влияние на постсоветском пространстве. По его мнению, эти две задачи не противоречили друг другу, так как он полагал, что избавление России от «соблазна» нового проявления имперских амбиций и даже полное «излечение» от этого «недуга» отвечает интересам России и служит гарантией ее будущего [5].

Реализация ряда идей «перезагрузки» отношений столкнулась, помимо имевшихся двусторонних разногласий и политической борьбы внутри страны, с действиями отдельных стран, не заинтересованных в улучшении российско-американских отношений. В то время как ряд экспертов призывали более тесно взаимодействовать с европейскими партнерами в ходе осуществления нового курса по улучшению двусторонних

отношений с Россией, росло недовольство со стороны центральноевропейских стран-членов НАТО и ЕС, а также ряда постсоветских стран, усмотревших в активности президента Б. Обамы на российском направлении пренебрежение к их интересам и интересам союзников вообще. В июле 2009 года президенту Обаме было направлено открытое письмо, подписанное рядом политиков этих стран, в том числе Л. Валенсой и В. Гавелом.

В ответ эксперт Центра за американский прогресс С. Шарап и ряд других политологов, стремящихся вывести американо-российские отношения из зависимости от третьих стран, указали на то, что подобная критика совершенно необоснованна, и что все члены НАТО имеют четкие гарантии безопасности со стороны Альянса и Соединенных Штатов [6].

Тем не менее, мы можем выделить два положения, которые в разной трактовке присутствуют почти у всех экспертов. Во-первых, это постоянное стремление оказывать на Россию влияние, контролировать ее действия и политику, либо с целью ее трансформации в демократическое государство, либо предотвращения ее превращения в сильного конкурента Соединенных Штатов. Во-вторых, Россию все еще видят как явную или потенциальную угрозу для глобальных планов США. Даже призывающие к улучшению отношений с Москвой американские эксперты приводят тот факт, что она все еще остается единственной страной, обладающей почти равным американскому военным потенциалом, прежде всего ядерным.

Сущность концепции «перезагрузки»

Впервые термин «перезагрузка» в качестве названия курса новой администрации в отношении России был использован вице-президентом Дж. Байденом в речи на 45-ой Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2009 года: «Настало время нажать на кнопку перезагрузки и пересмотреть многие области, где мы можем и должны работать вместе» [7]. Он также заявил, что «Соединенные Штаты и Россия могут не соглашаться по ряду вопросов и по-прежнему работать вместе там, где наши интересы совпадают» [8]. Он также призвал к взаимодействию НАТО и России в борьбе с угрозами международной безопасности. Однако не было до конца понятно, что

подразумевает политика США в отношении России в этом формате.

Основные положения будущей политики «перезагрузки» были изложены в докладе Т. Грэма, предназначенном для демократической администрации. Обращалось внимание на неверную установку на то, что партнерство с Россией возможно и должно быть только при условии полного совпадения ценностей: на основе общей приверженности западной демократии и рыночной экономике, что вряд ли достижимо. Политолог писал, что в первую очередь необходимо восстановить доверие в отношениях, вернувшись к первому принципу дипломатии: готовности принять интересы другой страны в той мере, которая не будет угрожать достижению собственных стратегических целей. Необходимо четко формулировать свои интересы и сфокусировать на конкретных, прагматичных задачах. Для этого необходимы отлаженные каналы коммуникации, в первую очередь на президентском уровне [9].

Однако необходимо понимать, что «перезагрузка» не представляла собой «жест дружбы и равного партнерства» по отношению к России. Несмотря на все положительные заявления и призывы к признанию интересов другой страны, «перезагрузка» по своей сути все же не решала главной проблемы двусторонних отношений – необходимости перевести их в другую систему координат, в рамках которой Россия и США могли бы выйти на качественно новый уровень взаимодействия. В разные министерства и ведомства администрации Б. Обамы большинство из пророссийски настроенных экспертов не вошли, поэтому действия демократов после 2008 года сохранили установившийся при демократах Клинтона формат: сочетание небольших уступок, дружественной риторики и меньшей критики с продолжением действий на заявленных в стратегии направлениях для достижения всех объявленных целей [10.С. 204].

Назревшая необходимость в изменении отношений с Россией диктовалась помимо потребности США в поддержке и взаимодействии с Россией для решения ряда глобальных и региональных проблем и объективным нежеланием американской администрации допустить превращения России в оппонента своих действий и ее дальнейшего сближения с Китаем. Также в условиях

текущей международной обстановки, чтобы не ослабить свои позиции, Соединенным Штатам необходимо сокращать число препятствий на пути их глобальной политики и маневрировать, используя по максимуму потенциал и возможности других игроков.

За критикой действий России по использованию своего сырьевого богатства в политических целях стояло игнорирование того факта, что в жесткой конкурентной борьбе за ресурсы и рынок, масштабы и методы которой задали США, странам не остается ничего другого, как так же жестко защищать свои интересы. Примечательно, что подобная критика, а также стремление сформировать оппозицию России из ресурсопоглощающих стран, дополненное критикой за недемократичность, в принципе не противоречила концепции «перезагрузки», которая и не предполагала радикального изменения системы координат.

В то же время в основу стратегии США в отношении России был изначально заложен так называемый «подход двойной тропы», по которому Соединенные Штаты могут сотрудничать с Кремлем по определенным международным вопросам и одновременно намерены работать с российским обществом, общественными организациями и оппозицией, способствуя постепенным политическим преобразованиям. России предлагалось принять такое сочетание политики на двух уровнях и не препятствовать тому, что будут делаться вне сферы взаимодействия на официальном уровне.

Параллельно в отношении России продолжал использоваться подход еще времен Холодной войны, основанный на жесткой «увязке» действий или инициатив Вашингтона с уступками Москвы по проблемам, интересующим американскую сторону [11]. Подобная тактика усложняла взаимодействие для России, оставляя ей меньше возможностей для маневрирования. Встает вопрос о целесообразности уступок, в особенности если это касалось политики Москвы в отношении соседних государств и деятельности важных для нее организаций.

Исходя из основных принципов, необходимых для достижения реального партнерства двух стран, ключевыми из которых являются приверженность единым стратегическим

интересам и наличие взаимного доверия, можно прийти к заключению, что Вашингтон не стремился достичь такого уровня отношений с Москвой.

Именно поэтому политический курс «перезагрузки» был «заточен» под решение определенных вопросов, таких, которые наиболее важны для Вашингтона и по которым с Москвой, как представлялось администрации США, удастся найти компромисс. Можно отметить, что сохранение такой бифуркационной парадигмы в отношениях России и США было возможным, так как важнейшие пересекающиеся интересы главным образом находились не в сфере двусторонних отношений, а в отношениях с третьими странами и регионами. Для осуществления подобного взаимодействия американской администрации не требовалось кардинально пересматривать стратегию в отношении России и выходить на новый, соответствующий современному состоянию и интересам России уровень. Подобная установка препятствовала выстраиванию стратегического партнерства и поддержанию конструктивных двусторонних отношений.

Ключевой вывод, который мы можем сделать на основе анализа данной стратегии США в отношении России, заключается в том, что «перезагрузка» была призвана решить ту же задачу, что и перезапуск электронного устройства. В работе устраняется «зависание», однако «программное обеспечение» не изменяется. Таким образом можно отметить, что несмотря на то, что в ходе осуществления администрацией Обамы концепции «перезагрузки» американо-российский диалог активизировался на разных уровнях, тональность официальных заявлений и оценок аналитиков стала более взвешенной, реального изменения системы координат, создания перспективной повестки и выхода на более продуктивный уровень не произошло.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Remarks of Senator Barack Obama to the Chicago Council on Global Affairs. 2007. 23 April
- [2] Aslund A. and Kuchins A. Pressing the “Reset Button” on US-Russia Relations. Policy Brief. Washington, D.C.: CSIS. March 2009
- [3] The right direction for US policy toward Russia, A Report from

The Commission on U.S. Policy toward Russia, March 2009
Washington, D.C.

- [4] Kagan R. The Perils of Wishful Thinking // The American Interest. January / February 2010. Vol. V. No 3.
- [5] The New York Times, October 14, 2009.
- [6] Charap S. There`s No One Under the Bus. The Charges that U.S. Allies Have Been Betrayes by the Russian Reset is Simply False. 2010 June 16.
- [7] Remarks by Vice President Biden at 45th Munich conference on security policy.
- [8] См. там же
- [9] Graham Th. U.S.-Russia Relations. Facing Reality Pragmatically. CSIS – IFRI Project. Project Co-Directors A. Kuchins and Th. Gomart. July 2008.
- [10] Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике: Учеб. Пособия для студентов вузов / - М.: Аспект Пресс, 2012. – С 204.
- [11] Шаклеина Т. А. Россия – США: оптимизм и пессимизм «перезагрузки». Сетевое издание Центра исследований и аналитики фонда исторической перспективы «Перспективы». Опубликовано на портале 03.02.2012

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

*А.Д. Казакова**

ДОМИНГО ФАУСТИНО САРМЬЕНТО. НА ПУТИ К ЦИВИЛИЗАЦИИ

В начале XIX века в Аргентине сложилась непростая обстановка. Майская революция 1810 года принесла долгожданную свободу и признание испанцев, и на первый план вышли внутренние проблемы, которые до этого отходили на второй план. Одной из таких проблем стал низкий уровень образования населения.

Доминго Сармьенто является самым важным аргентинским учителем всех времен. Не зря День Учителя в Аргентине отмечается 11 сентября, в годовщину смерти Сармьенто, и является очень важным событием для всей нации. Этот день отмечается как национальный праздник, а во всех учебных учреждениях - выходной.

В этой статье сделана попытка проанализировать образовательную деятельность Доминго Сармьенто: идеи «народного образования», участие в политической и общественной жизни как Аргентины, так и всей Южной Америки.

Чтобы понять причины желания обучать и развивать, обратимся к его биографии. Доминго Фаустино Сармьенто родился в провинции Сан-Хуан 15 февраля 1811 года в бедной семье. Он был пятым ребенком и единственным мальчиком. «Семья жила в бедности. Дом содержался благодаря упорному труду матери. От нее Доминго унаследовал трудолюбие, упорство в преодолении тягот жизни. <...> Уже в раннем детстве проявились его способности. Его дядя, священник, научил ребенка читать, когда тому едва исполнилось четыре года. Помимо склонности к чтению, он имел прекрасную память. В пять лет Доминго Фаустино правильно и с выражением читал, что

* *Казакова Анастасия Дмитриевна* - студентка 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент А.Ю. Борзова.

свидетельствовало о понимании им прочитанного. Это умение привлекало внимание: мальчика водили из дома в дом, чтобы послушать, как он читает». [2.С.179].

В 1816 году Сармьенто поступил в Школу Родины, лучшую на тот момент в Сан-Хуане и одну из самых известных в стране. Это было его единственное формальное обучение, которое он закончил в 1825 году, проучившись там 9 лет. Он был лучшим студентом. За его успехи ему как «первому гражданину класса» было сооружено специальное высокое кресло, возвышавшееся над остальными.[3.С.223]

Итак, что же заставило юного Доминго так упорно учиться? Когда родилось это честолюбие? Многие историки считают поворотным моментом именно 1825 год, год окончания школы, когда ему исполнилось 14 лет. В это время на политической арене Аргентины активно выступал Бернардино Ривадавия. Он стал инициатором проекта, который сейчас бы назвали «грантом на обучение». Он предложил, чтобы каждая провинция выбрала 6 своих лучших студентов и отправила их в Буэнос-Айрес, где бы они получили стипендию от государства и продолжили свое обучение в престижном Колледже Нравственных наук.

Сармьенто, как уже было сказано выше, был самым лучшим учеником в своей провинции. Но, как впоследствии писал Доминго в «Воспоминаниях о провинции», чтобы сформировать список всех кандидатов, студенты бросали жребий на удачу, и так как она не сопутствовала семье Сармьенто, ему не выпала честь учиться в Буэнос-Айресе.

Это событие повлияло на него. Возможно, именно тогда он почувствовал, что значит несправедливость и отсутствие образования для всех. Возможно, именно тогда он решил, что люди должны быть равны, что социальная иерархия должна быть разрушена. [4.С.19].

Он видел, что есть те, кто думали о прогрессе и поддерживали университеты, но при этом пренебрегали начальным образованием. «Для Сармьенто, - говорит по этому поводу французский историк Поль Вердевойе, - истинная цивилизация народа состояла не в сотне образованных аристократов, а в как можно большем числе образованных граждан. Свободное общество, в котором нуждался Сармьенто,

должно было стать гарантом доступного народного образования, быть свободным от ненавистных различий между богатыми и бедными, учителями и рабами, благородными и плебеями. Образование, доступное для всех. Только когда все эти принципы были бы поняты и применены, то, согласно Сармьенто, только тогда бы появились основы демократического государства».[8]

Ничто не могло встать на пути Доминго к самообразованию, и выход был найден: он продолжил учебу у дяди, священника Хосе де Оро, сосланного унитариями в местечко Сан-Франциско де Монте. Хосе де Оро быстро убедился в способностях Доминго и начал обучать его латыни и другим предметам, давал ему те немногие книги, которые у него имелись. Они открыли свою школу, где Сармьенто преподавал ученикам, которые были старше, чем он сам. Это был первый педагогический опыт Доминго. Дни, проведенные в Сан-Франциско де Монте, стали одними из самых счастливых в жизни молодого Сармьенто. Общение с Хосе де Оро способствовало формированию его личности. [2.С.180]

По возвращении в Сан-Хуан пятнадцатилетний Сармьенто начал работать в лавке у своей тети. Нельзя сказать, что это была работа его мечты, но она оставляла много времени для чтения. Он читал все подряд, между уходом одного клиента и приходом другого: Библию, историю древних веков, философскую литературу, в том числе Ж. -Ж. Руссо и Т. Пэна. Чтение биографии Б. Франклина, по свидетельству самого Сармьенто, перевернуло его жизнь. «Я воображал, -признавался он, - себя Франклином, а почему бы и нет? Я был очень беден, как и он, и так же жаден до знаний» [5.С.414]. Будучи лишен с 14 лет учителей и наставников, Сармьенто учился мыслить самостоятельно, без чьей-либо помощи доходить до всего своим умом.

Конечно, нельзя сказать, что картина мира, которую представлял себе Сармьенто, соответствовала действительности. Он видел вокруг себя только хаос, отсутствие рациональности и порядка. Спустя много лет, в 1845 году, он даже напишет посвященную этой проблеме работу «Цивилизация и варварство. Жизнеописание Хуана Факундо Кироги», которая станет, пожалуй, наиболее влиятельной книгой, изданной на испанском языке в XIX веке.(1) Однако тогда, в 1826 году, Сармьенто только

начинал понимать, какой вред приносит варварство и отсутствие образования у населения, и верил, что однажды Америка изменится, как изменились в свое время Франция и США.

В 1827 г. армия федералистов под командованием каудильо Факундо Кироги заняла Сан-Хуан. Конфликт Сармьенто со ставленником Факундо и последующее участие в

Гражданской войне вынудили Сармьенто после поражения унитариев, коим он стал, эмигрировать в Чили в 1831.

Именно там началась его преподавательская деятельность. Он работал в муниципальной школе, затем создал свою, хотя она просуществовала недолго. Также в Чили он начал изучать английский язык. А в 1835 году он возвратился в Сан-Хуан, где политическая обстановка после смерти Факундо Кироги изменилась, гонения на унитариев прекратились.

На родине Сармьенто продолжил свою деятельность как педагог и сумел добиться почти что невозможного: в 1839 году он открыл светскую школу для девочек - Колехио Санта Роса, которая стала первым учебным заведением подобного рода в Южной Америке. Сармьенто вообще сделал очень много для развития женского образования. Он считал абсурдным тот факт, что существовали школы для мужчин, а для женщин – ни одной. Он видел в этом еще одну форму молчаливого покушения на прогресс. «Как можно строить общество, которое исключает одну из его сторон? - говорил он. - Как мать без образования сможет внушить своим детям желание получить его?» Программа занятий в колледже состояла из основных школьных предметов и практического применения полученных знаний в домашнем хозяйстве.

В 1840, после обвинения в попытке свергнуть ставленника Росаса в Сан-Хуане, Сармьенто снова был вынужден уехать в Чили. При переходе границы он написал под последним попавшемся ему аргентинским гербом ставшую знаменитой фразу: «Идеи убить нельзя!»

Вплоть до 1851 года Сармьенто активно занимался журналистской деятельностью. Он основал первую в чилийской столице газету «Эль Прогресо», в которой в 1845 опубликовал произведение «Цивилизация и варварство: Жизнеописание Хуана Факундо Кироги, а также физический облик, обычаи и нравы

Аргентинской Республики». В этой работе он обобщил свои наблюдения за жизнью аргентинского народа, разобрал причины его отсталости, и вывел своеобразную формулу цивилизации: образование + европейская иммиграция. Сармьенто, прочитавший в свое время многочисленные труды известных европейских мыслителей того времени, высоко ценил возможность европейцев привнести цивилизацию в Аргентину и покончить с властью варварства в пампе. Именно в этой работе он указывает на невежество как на причину разобщенности и отставания аргентинского народа, и соответственно, заявляет о необходимости народного образования. Публикация «Факундо» привела к политическим конфликтам между Чили и Аргентиной, ведь через образ Факундо Кироги Сармьенто показывал жестокость власти диктатора Аргентины Росаса, что не могло остаться незамеченным. И чтобы ослабить давление со стороны Аргентины, в 1845 году Чилийское правительство решить отправить Сармьенто в Европу, чтобы тот изучил ее системы образования и привлек европейскую иммиграцию. Сармьенто посетил Уругвай, Бразилию, Испанию, Алжир, Францию, Италию, Германию, Швейцарию, Англию, Соединенные Штаты, Канаду и Кубу и, по истечении двух лет, возвратился в Чили. Он рассказывал о своем путешествии в форме писем, написанных друзьям. Те письма были изданы в 1849, как «Путешествия по Европе, Африке и Америке». Больше всего Сармьенто был впечатлен поездкой по Соединенным Штатам, где уже давно было введено бесплатное светское образование. Он посетил обычную среднюю школу в маленькой деревне, близкой к Бостону, где смог увидеть, как готовят будущих учительниц. Женщины изучали географию, арифметику, алгебру, геометрию, механику, физику, анатомию, физиологию, музыку, педагогику, развивающие игры, ботанику, садоводство и рисование. Сармьенто обратил внимание на этот метод, который позже применил в Чили и Аргентине. Шестьдесят пять из этих женщин прибыли, несколько лет спустя, в Буэнос-Айрес, чтобы преподавать в первой школе, основанной в 1869 в Паране, провинции Энтре Риос. Именно после этой поездки Сармьенто основал в Сантьяго первое в Чили и во всей Южной Америке педагогическое училище для подготовки учителей начальных школ. Это позволило в течение 6 лет открыть 72 новых

школы в Чили, в которых стали работать выпущенные специалисты.

По возвращении в Чили Сармьенто описал результаты этого опыта в книге «Народное образование», напечатанной в 1849 году. В ней Сармьенто формулирует основы светского образования. Он затрагивает огромное количество вопросов, начиная от необходимости инспекций, заканчивая планом помещений, в которых должны проводиться занятия; от бюджета до системы преподавания, которые нужно применять; от обустройства библиотек в школах до использования классных досок и часов, которые бы воспитывали в детях пунктуальность. «Народное образование», в отличие от других его произведений, не просто рассказ о путешествии, но и педагогическое пособие. В нем Сармьенто обобщает и поясняет все свои идеи касательно образования, ведь до этого многие его работы публиковались в отдельных газетах, в разных странах. И в этом заключается главная особенность этой книги. Однако на первых порах она не имела ожидаемого успеха. Только в 1860 году, когда Сармьенто уже находился в Буэнос-Айресе, в Чили был принят конституционный закон, основанный на некоторых из его идей: бесплатное образование, обычные и специализированные школы, назначение инспекторов, которые должны были контролировать работу преподавателей и успеваемость студентов.

Также за время этой ссылки он пишет сотни газетных заметок, статей и очерков, пытается изменить существующие правила орфографии, разрабатывает собственный метод обучения чтению, который в последующие десять лет применялся в чилийских школах. Он считал методы учителей, которые заставляли учеников заучивать тексты наизусть, машинально, без интонации, гораздо вреднее, чем если бы их вообще не было. Поэтому Сармьенто разработал метод постепенного чтения, который начали использовать в Чили только в 1889.

За 11 лет пребывания в Чили он написал большую часть своих работ, включая вышеназванные «Факундо», «Народное образование», «Путешествия по Европе, Африке и Америке», «Записки о провинции», «И у стен есть уши» и многие другие.

На последнее произведение хотелось бы обратить особое внимание, так как представляется интересной причина его

возникновения. Еще в 1839 году, за год до второй ссылки в Чили, Сармьенто учредил в своей родной провинции Сан-Хуан еженедельную газету «Эль Зонда». Но, как оказалось, из 30 тысяч жителей города около 25 тысяч даже не умели читать; 4 тысячи, за неимением практики, забыли, как это делать; из оставшейся тысячи у 600 не было интереса. Поэтому в очередном выпуске «Эль Зонда» он опубликовал рассказ «И у стен есть уши», в котором Доминго показывает диалог между двумя персонажами. Пепе - невежественный парень, которого одолевает скука, и Мануэль, напротив, образованный человек, который любит чтение и уверен, что с книгами невозможно заскучать. Он объясняет Пепе, что чтение - двигатель прогресса, оно позволяет накапливать опыт предыдущих поколений и предотвращать ошибки в будущем. В конце Мануэль утверждает, что образование делает его счастливым, и как следствие, его дети, также хорошо обученные, будут счастливы и станут образцовыми гражданами.

После свержения диктатуры Росаса Сармьенто смог вернуться в Аргентину, где активно участвовал в общественно-политической жизни. В 1862 году он стал губернатором своей родной провинции Сан-Хуан и ввел обязательное начальное образование, а также принял проекты сети публичных библиотек.

В 1868 году он был выбран президентом Аргентины и пробыл на этом посту до 1874. Вот что пишет об этом периоде В.Д. Казаков: «Бедные ученики начальных школ получали стипендии. В университетах Буэнос-Айреса и Кордовы открылись факультеты естественных наук. В Кордове начали работать Академия точных наук и астрономическая обсерватория. В стране была введена метрическая система мер и весов, принят гражданский кодекс». [2.С.191]

За время его правления количество учащихся увеличилось с 30 тысяч учеников до 100 тысяч, а также были основаны Морская и Военная академии, школы агрономии и лесного хозяйства.[6]

После окончания президентского срока Сармьенто возглавил совет по народному образованию и продолжил реформы образовательной системы Аргентины: предложил преподавать иностранные языки, музыку и пение в государственных школах; добился увеличения числа женщин-учителей и открытия новых школ. Для финансирования образовательных программ было

предложено использовать средства от продажи муниципальной собственности, а также налога на наследство, части доходов от лотерей и средств провинциального банка. Одновременно Сармьенто выступал за создание пенсионного фонда для учителей.

В 1881 - 1884 гг. в стране широко развернулась кампания за светское образование, которую Сармьенто активно поддержал. Он, как и прежде, считал школьное образование основой цивилизации. И в принятом в 1884 г. законе о всеобщем обязательном начальном бесплатном светском образовании была его огромная заслуга.

Однако в конце 80-ых годов его состояние здоровья сильно ухудшилось, к тому времени он уже достаточно долго страдал болезнью сердца. И в 1887 году по совету врачей он уехал в столицу Парагвая, Асунсьон, где и умер 11 сентября 1888 года от сердечного приступа, в возрасте 77 лет. Он похоронен на буэнос-айресском кладбище Реколета.

Доминго Фаустино Сармьенто был одной из самых разносторонних и спорных фигур на политической арене Аргентины 2-й половины XIX века. Он оставил после себя 52 тома сочинений, в которых он писал о необходимости обязательного светского бесплатного образования для всех. Он всегда стремился улучшать качество образования, которое у него ассоциировалось с идеями прогресса и свободы. Его деятельность не была нацелена не только на свою страну но на всю Испанскую Америку.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о его произведении «Цивилизация и варварство. Жизнеописание Хуана Факундо Кироги».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Доминго Фаустино Сармьенто. https://ru.wikipedia.org/wiki/Сармьенто,_Доминго_Фаустино.
- [2] Казаков В. Сармьенто - Президент-реформатор Аргентины (1811-1888) // Новая и новейшая история. – 2014. – №1.
- [3] Земской В. Доминго Фаустино Сармьенто и "Факундо": История, личность автора и жанр // Сармьенто Д. " Цивилизация и варварство. Жизнеописание Хуана Факундо Кироги". - Москва,

1988.

[4] *Сармьенто Д.* "Цивилизация и варварство. Жизнеописание Хуана Факундо Кироги". - Москва, 1988.

[5] *Сармьенто Д.* Избранные сочинения. - Москва, 1995.

[6] *Presidencia de Sarmiento (1868-1874).*

http://www.todo-argentina.net/historia/org_nac/sarmiento/index.html.

[7] Sarmiento: hechos y perspectivas.
http://www.educ.ar/recursos/ver?rec_id=91584.

[8] *Verdevoye P.* Domingo Faustino Sarmiento, educar y escribir opinando - Buenos Aires, 1988.

*Н.В. Колтаков **

ТИХООКЕАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЧИЛИ

Республика Чили – одно из наиболее экономически развитых государств Латинской Америки. В то же время, Чили выделяется и высокими показателями экономического роста, выше среднего показателя по Латинской Америке, и входит в число стремительно развивающихся стран Американского континента.

Одной из особенностей Чили и залогом ее процветания является открытость экономики. Чили имеет наибольшее число договоров о свободной торговле с различными странами мира, в сравнении с остальными государствами в регионе (более 20 соглашений). В стране развивается как мелкий и средний бизнес, так и крупный. Активный поток иностранных инвестиций в экономику Чили, опирающуюся на принципы свободной торговли, стимулирует экономический рост государства, положительно влияет на усиление положения чилийских компаний на региональном рынке. Развитая инфраструктура, высокий уровень проникновения передовых информационных технологий,

* *Колтаков Никита Викторович* – студент 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент А.Ю. Борзова.

стабильный финансовый сектор, низкий уровень инфляции и коррупции – все эти факторы способствуют привлечению иностранного капитала в страну и развития импортных и экспортных возможностей Чили, как в регионе, так и за его пределами.

Чили является постоянным членом Тихоокеанского Альянса с момента его учреждения в 2012 году. Тихоокеанский Альянс представляет собой перспективную модель экономической региональной интеграции, базирующуюся на принципах открытой для внешнего рынка экономики и тесного сотрудничества с таким стремительно развивающимся регионом как Азиатско-Тихоокеанский[3]. Торговля со странами этого региона (Китай, Япония, Южная Корея) уже занимает важную нишу в торговом обороте стран Альянса, и в перспективе взаимодействие с АТР будет только расти.

Тихоокеанский Альянс показывает положительную динамику совокупного экономического роста среди стран-участниц (Мексика, Чили, Перу, Колумбия), суммарный ВВП ТА составляет около 40% от общего ВВП региона. Уже в 2012 году экономика ТА представляла собой 9ую по величине экономику мира, а общий экспорт ТА на 60% превышает общий экспорт МЕРКОСУР – другого крупного экономического интеграционного объединения (Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай, Венесуэла) в регионе. МЕРКОСУР зачастую противопоставляется ТА по причинам различий в экономической политике и экономической идеологии[2].

В последние годы страны ТА показывали впечатляющие показатели экономического роста, однако к 2015 году эти показатели пошли на спад для Чили, в силу снижения мировых цен на медь – основной экспортный товар Чили, и проведения ряда реформ, затрагивающих корпоративное налогообложение, что увеличивает нагрузку на крупные компании. Однако, в перспективе данные реформы и грамотная экономическая и внешняя политика Мишель Бачелет будет способствовать новому экономическому подъему. На 2015 год прогнозируется рост ВВП Чили на 2,8%.

Для Чили остается приоритетным развитие сотрудничества в рамках ТА. Чили является крупнейшим инвестором внутри блока

в экономики стран-партнеров по Альянсу. Наиболее влиятельные чилийские банки и корпорации инвестировали в развитие Перу, Колумбии и Мексики около \$16 млрд. за период 2008-2012 годов. Чили прочно закрепились в производственно-промышленном и в финансовом секторах стран ТА, и является одним из главных экспортеров капитала в регионе [7].

Отдельное внимание следует уделить развитию MercadoIntegradoLatinoamericano (MILA) – программе, направленной на интеграцию фондовых бирж стран ТА. Однако на данный момент, MILA находится в стадии медленного роста и урегулирования препятствий по интеграции бирж (неурегулированные режимы налогового контроля), что приводит к неравномерному распределению финансовых потоков внутри ТА. Согласно данным MILA, приток капитала по этой сети в Чили составил \$150 млн., в сравнении с притоком \$30 млн. в Колумбию [12].

Также, Чили имеет заключенные соглашения о свободной торговле со всеми государствами ТА (1999 г. – с Мексикой, пошлинные ограничения сняты с 99,7% торгового оборота; 2009 г. – с Перу и Колумбией). Крупнейшим партнером по экспорту Чили внутри блока является Перу. Перу стоит на 9 позиции в списке импортеров продукции Чили с оборотом в \$1,812,783,786 и на 11 позиции по экспорту в Чили с оборотом в \$2,072,360,474. Мексика занимает 1 место среди стран ТА по экспорту товаров в Чили - \$2,607,575,932 и 12 место как импортер чилийских товаров - \$1,346,224,015. Колумбия: импорт из Чили - \$913,921,185, экспорт в Чили - \$2,184,752,167.

10 февраля 2014 года участниками ТА было подписано соглашение об установлении порога в 92% на снятие ограничений с товарооборота внутри блока, с перспективой на дальнейший рост этого показателя. На данный момент, однако, это соглашение не вступило в силу и между странами-членами проводятся переговоры о регуляции таможенного контроля.

Можно предположить сохранение за Чили прочного положения как инвестора в экономики союзников по Альянсу. В то же время, не без участия чилийского капитала, можно ожидать выравнивание экономик ТА, в силу более динамичного роста Колумбии и Перу.

С момента своего основания в 2012 году, ТА подвергался критике со стороны своих соседей. В экономической модели ТА страны с уклоном в протекционизм или с социалистическим укладом экономической и политической системы видят угрозу. Президент Боливии Эво Моралес выступал с обвинениями в адрес лидеров ТА, критикуя этот проект как средство усиления влияния США в регионе и насаждения неолиберального экономического строя. Камнем преткновения этого соперничества является конкуренция между Мексикой и Бразилией за лидерство в регионе [8].

Чили намерена проводить прагматичную политику, которая принесет наибольшую выгоду для страны и для консолидации государств Латинской Америки[5]. 23 ноября 2014 года по инициативе Мишель Бачелет в Сантьяго-де-Чили прошел саммит МЕРКОСУР-ТА, на котором обсуждались возможные точки соприкосновения двух блоков. И хотя на данном этапе говорить об общей торговой политике в регионе не представляется возможным, стороны смогли договориться о сотрудничестве в сферах миграции, энергетики и инфраструктуры. Сама президент Чили с энтузиазмом восприняла данную встречу и возложила большие надежды на укрепление дальнейшего сотрудничества между блоками в целях общего развития Латинской Америки. На саммите в Сантьяго было так же отмечено, что и ТА и МЕРКОСУР могут извлечь полезный опыт из взаимодействия друг с другом, воплощая в жизнь наиболее эффективные элементы двух столь различных экономических моделей. Была так же подчеркнута особенность сотрудничества этих двух организаций и относительно их географического положения. Ориентированность ТА на Тихий океан и азиатский рынок вкупе с «атлантическим» МЕРКОСУР и растущим влиянием Бразилии в Африке представляют интересные перспективы развития отношений данных интеграционных объединений [10].

Отношения между МЕРКОСУР и ТА входят в новую фазу – фазу сотрудничества на благо региона. И Чили играет ведущую роль в сближении этих двух блоков на пути к общей цели. К тому же, стоит отметить, что за период 2010-2015 годов страны МЕРКОСУР утратили темпы роста. Прогнозы по росту ВВП крайне низкие, а уровень инфляции в Аргентине и, в особенности в Венесуэле достигает критической отметки. Таким образом, в

целом можно ожидать перемен в экономической политике стран Латинской Америки и изменения баланса сил между блоками. Отношения с США традиционно играют значительную роль в развитии внешней политики и экономики Чили. Это отражается и в общественном мнении: согласно социологическим опросам, в 2014 году 72% чилийцев придерживаются положительного мнения о влиянии США на жизнь страны [13]. В 2003 году между Чили и США было заключено соглашение о свободной торговле. Партнерские отношения между США и Чили простираются на различных экономических площадках: ОЭСР, ВТО. Так же США выступает участником переговоров в создании Транс-Тихоокеанского партнерства – международной торгово-экономической организации, находящейся в процессе формирования. Чили является одной из трех стран – первых учредителей этой организации.

США является, наряду с Китаем, крупнейшим торговым партнером Латинской Америки и инвестором в регионе. США – второй по активности импортер чилийской продукции, оборот достигает \$9,629,779,824. В то же время, для Чили США играют роль главного экспортера – Чили импортирует товары из США на \$18,203,691,811. США активно инвестирует в развитие ТА, предоставляя различные преференции компаниям этого блока и способствуя развитию бизнеса во всех масштабах в странах-членах организации, и Чили не является исключением. США активно сотрудничают с Чили и другими государствами ТА в рамках программы *Latin America IdEA Partnership (“La Idea”) Incubator Program*, которая направлена на поддержку молодых, инновационных компаний и предпринимателей и организует сотрудничество между такими латиноамериканскими компаниями и ведущими бизнес-инкубаторами США. Тесные связи ТА и США зачастую служат поводом для критики Альянса со стороны левых политических сил Латинской Америки. Высокая зависимость экономики Мексики от США так же создает ряд проблем при интеграции стран блока. В то же время, постоянные инвестиции в регион и повышение наукоемкости производства в государствах ТА увеличивают устойчивость и стабильность их экономик, что постепенно позволяет преодолевать препятствия на пути к более глубокой интеграции.

На данном этапе Мишель Бачелет ведет переговоры с президентом США Бараком Обамой о возможном пересмотре некоторых положений Транс-Тихоокеанского партнерства, с целью сохранения экономического суверенитета. На повестке дня в отношениях Чили и США так же стоит перспектива сотрудничества в период проведения в Чили реформ, вызывающих недовольство крупны компаний, в которых задействован американский капитал. В целом, отношения США и Чили можно назвать продуктивными, в них есть место конструктивному сотрудничеству взаимоуважению и сохраняются значительные перспективы развития, как двустороннего партнерства, так и в рамках взаимодействия различных международных торговых организаций.

Развитие торгово-экономических отношений между ТА и АТР лежит в основе программы Альянсы, что собственно отражается даже в названии организации. АТР – самый стремительно развивающийся регион мира, сосредотачивает в себе колоссальный как внутренний, так и внешний потенциал. Этот регион активно привлекает инвесторов со всего мира, но в то же время наиболее развитые государства АТР сами выступают в роли инвесторов. ТА выступает партнером в данном регионе по обоим направлениям.

Чили вступила в АТЭС в 1994 году и с тех пор активно развивает сотрудничество с государства региона в области торгового и финансового взаимодействия. Чили имеет соглашения о свободной торговле с 10 странами региона (включая Гонконг): Китай, Япония, Южная Корея, Бруней, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия, Вьетнам, Малайзия. Чили ведет активную торговлю со странами региона, и в то же время такие страны как Китай, Япония и Корея активно инвестируют в экономику и инфраструктуру Чили.

	Экспортв Чили	Импорт из Чили	Соглашения о свободной торговле
<i>Китай</i>	\$18,218,437,909	\$14,432,125,565	2006 год
<i>Япония</i>	\$8,384,025,735	\$2,596,367,384	2007 год
<i>Южная Корея</i>	\$4,551,494,722	\$2,603,951,641 [1]	2004 год

Особо стоит отметить заинтересованность азиатских компаний в развитии и модернизации аграрного хозяйства в Чили. В этой области главным партнером Чили становится Китай, для которой стратегически важен доступ к как можно большему числу рынков продовольствия. Поэтому Китай целенаправленно инвестирует в развитие в Чили технологий, направленных на повышение урожайности. Велика доля китайского капитала в аграрном секторе и в секторах, связанных с производством и переработкой минеральных и органических удобрений.

С Южной Кореей и Японией Чили развивает сотрудничество в области высоких технологий и передовых коммуникаций. Привлекательный экономический и инвестиционный климат Чили способствует повышенной активности японских и корейских компаний на территории страны, что приносит выгоду обеим сторонам.

Неоднозначно рассматривается проект Транс-Тихоокеанского партнерства, одним из соучредителей которой является Чили наряду с Брунеем, Новой Зеландией и Сингапуром. Данный проект оценивают как противовес влиянию Китая и России в АТР с целью усиления влияния США в регионе. В то же время страны-учредители, а так же страны, находящиеся в процессе переговоров, имеют тесные торгово-экономические отношения, как с Китаем, так и с США. Чили является ярким примером такой страны. Можно предположить, что в ближайшее время форма ТТП не будет окончательно оформлена, до тех пор, пока участники переговоров не смогут добиться консенсуса. Этот процесс представляется затяжным и внутри Чили уклон в сторону Китая или в сторону США вызовет сопротивление с противоположной стороны, так что стоит уделить особо внимание изменениям в политической и экономической конъюнктуре Чили, учитывая прагматичный и конструктивный характер политики нынешнего правительства. В то же время подход к переговорам о ТТП должен быть аккуратным, так как Чили – единственная из стран этой организации, которая имеет договора о свободной торговле со всеми остальными членами. Из-за этого у Чили отсутствует стимул идти на уступки в ходе переговоров, на что могут пойти такие государства, как например Новая Зеландия, не имеющая договоров о свободной торговле с США, Мексикой, Канадой и

другими. Это ставит Чили в невыгодное положение в ходе переговоров, в силу того, что правительству страны придется приложить больше усилий, чтобы получить наибольшую выгоду из формирования ТТП.

Исходя из нынешней динамики внешнеэкономической политики Чили, можно предположить, что именно экономическое присутствие в АТР будет приоритетом внешней политики Чили [9]. Дальнейший экономический рост и диверсификация экономики так же будут базироваться на более глубокой экономической интеграции со странами региона, исходя из приоритетов Министерства Иностранных Дел Чили. Возможными областями для роста отношений Чили с регионом можно выделить три направления, которые на данный момент недостаточно развиты: АГЮВА (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), Индия и Россия. Хотя торговый оборот с Россией и занимает около 0,2% торгового оборота Чили, но Россия является одним из крупнейших экономических представителей в АТР и по причине этого, углубление двустороннего сотрудничества имеет перспективы. В 2006 году Индия и Чили подписали предварительное соглашение о свободной торговле, однако для закрепления экономических связей Чили в регионе правительству Чили необходимо форсировать процесс заключения окончательного соглашения на обоюдно выгодных условиях. Что же касается АГЮВА, в обоих его форматах - АГЮВА: Китая, Япония, Корея; АГЮВА +3: Китай, Япония, Корея, Австралия, Новая Зеландия, Индия, то, несмотря на то, что у Чили установлена прочные и разносторонние экономические отношения на двухстороннем уровне с каждым из членов организации по отдельности, представляется конструктивным развитие сотрудничества с организацией целиком, возможно в формате сотрудничества ТА – АГЮВА. Такой формат партнерства принесет наибольшую степень экономического взаимодействия и обеспечит ТА в целом и Чили в частности мощный плацдарм для ведения экономической деятельности в АТР.

Чили играет активную роль в ТА и деятельность этой страны, как внутри блока, так и за его пределами значительна и дает свои плоды. Деятельность Министерства иностранных дел Чили направлена на расширение деятельности внешнеэкономического

аппарата страны в рамках ТА. Этому свидетельствует наличие различных подразделений министерства, направленных на укрепление отношения с коллегами по Альянсу и по поддержанию конкурентоспособности и спроса на чилийскую продукцию за рубежом (DIRECON [4], PRO|CHILE [11], FCP [6]). Руководство страны проводит такую политику, которая способствует экономическому росту государства и прогрессу региона. Несомненно, перед Чили стоит необходимость решить целый ряд социальных и экономических внутренних проблем: борьба с безработицей, социо-экономическим неравенством, инфляцией и падением роста ВВП. Но показатели ушедшего 2014 года и прогнозы на 2015 год указывают на уже достигнутый прогресс в этом направлении и при продолжении проведения грамотной политики, опирающейся на прагматизм и национальные интересы, Чили сможет не только сохранить, но и усилить свое влияние в регионе. А тесные связи со странами Европы, Северной Америки и АТР позволят поддерживать экономический рост, уровень иностранных инвестиций в страну и потребность в чилийских товарах на мировом рынке. Укрепление отношений с МЕРКОСУР и дальнейшее сотрудничество двух крупнейших торговых блоков Латинской Америки сыграет на повышение престижа Чили в регионе, так же экономическая политика Бачелет позволит улучшить положение среднего класса в стране и повысит конкурентоспособность чилийской продукции. Таким образом, Чили, являясь одной из передовых стран в регионе, проводит активную разностороннюю внешнюю экономическую политику, как в своем регионе, так и на отдаленных рынках. По этим причинам стоит уделить особое внимание месту Чили в набирающем обороте ТА и рассмотреть возможности перспектив развития данной страны, как актора в Латинской Америке и за ее пределами.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1]База данныхglobalEDGEMichiganStateUniversity<http://globaledge.msu.edu/countries/chile/tradestats>
- [2] Н.Г. Хмелевская. Интеграционный вектор экономической политики: опыт Меркосури Тихоокеанского альянса. // Российский внешнеэкономический вестник – 2014. - №10

- [3] Acuerdo marco de la Alianza del Pacífico - 2012
- [4] Dirección General de Relaciones Económicas Internacionales
<http://www.direcon.gob.cl/>
- [5] Federico Rojas de Galarreta. Ideología y pragmatismo en participación de Chile en la Alianza del Pacífico - 2012
- [6] Fundación Chilena del Pacífico www.funpacifico.cl/
- [7] Juan Ruiz. DE/BBVA Conferences–Pacific Alliance – Lisbon, 1 October 2013
- [8] Lorena Oyarzún Serrano, Federico Rojas de Galarreta. La Alianza del Pacífico en América Latina ¿Contrapeso regional? // Cuadernos sobre Relaciones Internacionales, Regionalismo y Desarrollo – 2013. - Vol. 8. №16. Julio-Diciembre
- [9] Marcos Robledo. Chile and the Asia Pacific: Toward a new foreign policy cycle - 2013.
- [10] Mercosur y Alianza del Pacífico analizan mayor integración // El Economista. - 24 Noviembre 2014.
- [11] PRO|CHILE <http://www.prochile.gob.cl>
- [12] Ramon Aracena, Todd Martinez. The Pacific Alliance: Showing the Way Forward. // Institute of International Finance – 2014
- [13] Pew Research Center. U.S. Image: Chile
<http://www.pewglobal.org/database/indicator/1/country/44/>

*В.А. Рындин**

КОЛУМБИЯ: ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Предыстория партизанского движения в Колумбии

Для того, чтобы разобраться в предмете конфликта, необходимо определить истоки, предысторию уже более полувекового гражданского столкновения. Своими корнями герилья уходит намного глубже войн либералов и консерваторов в

*Рындин Вячеслав Алексеевич – студент 3 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент А.Ю. Борзова.

XIX столетии и «тысячедневной войны» 1899-1902 гг. – в эпоху конкисты и колониального ига. Ещё с колониальных времен народные протесты и бунты неизменно заканчивались кровопролитием. Именно в этот трагический период истории, занявший более трёх веков, выковывались латиноамериканские нации. Испанское владычество в Колумбии завершилось Войной за независимость в 1819 году. Однако обретение Колумбией независимости не решило основополагающих вопросов и проблем. Колумбийское общество оказалось под гнетом собственных «национальных лидеров», надевших демократические маски, но на самом деле, узурпировавших власть, установив диктатуру. Блеклые и заурядные президенты и их кабинеты сменяли друг друга, тогда как ситуация в стране менялась только в худшую сторону. Колумбийцам, особенно жителям сельских районов, пришлось вернуться к традициям национально-освободительного движения, вновь взяться за оружие и сражаться уже не с иноземцами, а со своими соотечественниками. Тогда низшие классы общества впервые осмелились дать отпор богатым и могущественным, выступив против неравенства и социальной несправедливости, так сформировались первые зачатки будущих партизанских организаций, современной колумбийской герильи. Понимание этого важнейшего исторического этапа необходимо для дальнейшей трактовки событий колумбийской истории [9].

Следующим поворотным моментом в истории Колумбии можно считать эпоху насилия, «La Violencia», которая началась в 1948 году после убийства (не исключено, что по приказу олигархии) популярного леволиберального политика Хорхе Эльсера Гайтана, являвшегося в то время символом надежды миллионов колумбийцев на лучшую жизнь. За этим убийством последовала гражданская война (1948–53), стоившая жизни по меньшей мере 200 тысячам человек. И вновь население вырезалось под предлогом конфликта между консерваторами и либералами, хотя в действительности война велась между землевладельцами и сельским населением. Именно в то время в самых разных регионах страны крестьяне начали образовывать независимые группы, с целью защитить себя от террора и произвола богачей. Таким образом, эпоха насилия породила сегодняшние основные колумбийские проблемы: партизанское движение, коррупцию и

наркоторговлю.

В последующий период правления Национального фронта (1958-1974) сформировался либерально-консервативный тандем – политическая система распределения власти между двумя поочередно правящими партиями: Либеральной и Консервативной. Остальные партии исключались из партийной борьбы и были вынуждены искать иные пути реализации собственных задач, постепенно превращаясь в вооруженную оппозицию. По сути, система закрепила антидемократический подход, при котором две партии последовательно сменяли друг друга, представляя лишь свои собственные интересы, исключая из политической жизни все остальные силы. В таких условиях в 60-х годах формировалось широкое массовое протестное движение против олигархии – «Объединенный фронт народа» (Frente Unido del Pueblo, FUP). Десятки тысяч рабочих, крестьян и студентов выступили против социальной несправедливости и порочности двухпартийной системы.

Вскоре Объединённый фронт подвергся репрессиям со стороны олигархии. В 1964 году армия уничтожила независимую крестьянскую республику (коммуну) Маркеталия, небольшой участок территории на юге департамента Толима в колумбийских Центральных Кордильерах, где с начала 1960-х в почти полной изоляции жили коммунисты, бежавшие от гражданской войны между либералами и консерваторами. Лидер FUP, Камило Торрес из-за угроз реакционеров расправиться с ним был вынужден скрываться. Он отправился в сельскую глубинку, где в то время уже существовала первая группа партизанской Армии национального освобождения (ELN).

Армия национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional, ELN) была основана в 1964 году группой студентов, вернувшихся со стажировки на Кубе, которые намеревались импортировать в Колумбию революционную модель «острова Свободы». Сейчас про ELN в новостях вспоминают нечасто, хотя под ее красно-чёрными знаменами и по сей день находятся до трёх тысяч повстанцев (для сравнения, у FARC в настоящее время в распоряжении находятся около восьми тысяч человек). Планы появившейся в том же 1964 году FARC, провозгласившей себя военизированным крылом Коммунистической партии, были

скромнее. Ушедших в подполье коммунистов больше заботила собственная самооборона и выполнение правительством элементарных требований, среди которых – проведение земельной реформы, соблюдение прав человека в сельских районах страны и предоставление свободы деятельности рабочим профсоюзам. Партизанские группы присутствовали главным образом в сельских районах, однако даже учитывая различные сдерживающие факторы, со временем герилье удалось обеспечить себя поддержкой и в крупных городах. Впоследствии, как оказалось, именно группировка FARC превратилась в наиболее жизнеспособную и могущественную партизанскую организацию.

С этим периодом связан и другой феномен – возникновение правых радикальных сил. Когда в 1950-60-е гг. крестьяне-бедняки стали занимать неиспользуемые земли в центральных и южных регионах страны колумбийская армия и правые эскадроны смерти, при широкой военной помощи и инструктаже правительства США, начали жестокую кампанию по изгнанию из этих районов крестьян. Эскадроны смерти или «парамилитарес» обучались и вооружались на деньги правительства и крупных землевладельцев, которым требовалась превентивная защита от «революционных мероприятий» повстанцев. Причастность армейских офицеров к противоправной деятельности и вооружённым расправам «парамилитарес» была хорошо известна [14.С. 379]. Помимо этого, «отряды самообороны» использовались для того, чтобы «расчищать» земли под плантации коки, т.е. сгонять с них крестьян. Высшие армейские круги (правительственная армия), «парамилитарес», крупные землевладельцы, правительственные чиновники и наркокартели волею судеб оказались по одну сторону баррикад. Распутать этот клубок противоречий было бы непросто. Особенно случае, когда ни силовые структуры, ни наркомафия на самом деле не заинтересованы в каких-либо переменах.

В конце 70-х годов, несмотря на многочисленные расколы и кризисы во многих организациях, герилья представляла вполне реальную угрозу для правительства. Массовая всеобщая забастовка 1977 года наглядно продемонстрировала недовольство населения политикой властей. Президент Турбай Айала (1978–1982) не придумал ничего лучшего, как развернуть в ответ новую волну репрессий. В результате начались «исчезновения»

политических оппонентов, пытки в полицейских участках стали обычным явлением, а вскоре правительством были введены новые «законы о борьбе с терроризмом».

В середине 80-х годов развивалось и охватывало улицы новое массовое движение, образованное рабочими, христианами, индейцами и обитателями трущоб. Кроме того, возникли несколько новых легальных прогрессивных организаций. Социалисты, коммунисты и бывшие бойцы FARC-EP создали Патриотический союз (UP). Сторонники EPL выступили Народным Фронтом во время локальных выборов, а наиболее радикальные элементы массового движения основали политическое движение «A Luchar!». Правительство в таких условиях продолжало вести нечистую двойную игру. Представляя себя мировой общественности в качестве правительства диалога, оно в то же самое время тайно поощряло создание полувоенных отрядов ультраправых – «эскадронов смерти».

Двойная игра правительства и военные операции армии свели на нет попытки мирного процесса; никаких реальных шагов для демократизации страны, по мнению повстанцев, правительством осуществлено не было. В 1987 году создано Партизанское Объединение имени Симона Боливара (GCSB), куда вошли основные группировки, включая FARC. В 80-х годах вооруженная борьба охватила всю страну, герилья обрела власть во многих регионах. Однако в конце 80-х годов под влиянием внутренних факторов (действия правительства, чистки) и внешних (на тот момент в мире уже шёл процесс распада социалистического лагеря), массовое движение резко сократилось. В повстанческом движении наметился новый кризис, сами партизаны со временем признали ошибки в командовании: сказались демобилизация, симптомы морально-нравственного разложения недостаток идейно-политической работы, рост преступности в партизанских рядах.

В 1991 году GCSB начала серию переговоров с государством, в 1993 году прерванную по вине правительства. GCSB исходили из предположения, что вооруженная борьба – это не причина, а результат насилия. То есть что насилие проистекает из социальной несправедливости и террора олигархии против массового движения. Таким образом, деятельность подпольных

движений можно было считать вполне оправданной формой борьбы. Возникает вполне справедливый вопрос, если правительство не гнушается террором и насилием (вдобавок ко всему, не выполняя свои социальные задачи) – почему герилья должна отказываться от подобных методов. Приблизительно в таком виде, движение сохранилось и существует и по сей день, представляя собой силу, с которой правительство не может не считаться [10].

Колумбийская герилья, FARC

Вооруженные революционные силы Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC), также называющие себя «Армией народа», представляют собой партизанские отряды, придерживающиеся марксистско-ленинской идеологии. Группировка FARC существует в стране с 1964 года и направлена на реализацию идеи построения социалистического государства в Колумбии. В настоящее время лидером повстанцев является Родриго Лондоньо Эчеверри. FARC официально признаётся террористической организацией более чем в 30 странах, включая Колумбию, Чили, США и страны Европейского Союза. Другие государства квалифицируют их не в качестве террористов, а называют «нерегулярными вооруженными силами» (Эквадор) или «воюющей стороной» (Венесуэла), при этом свою роль играет идейная общность: правительствами Эквадора и Венесуэлы признаётся, что организация действует на основе боливарианских идей; периодически эти два государства оказывают поддержку FARC. Методами борьбы народной армии является партизанская война, ведение регулярных боёв и локальных столкновений. Деятельность группировки включает в себя также похищения, терроризм и использование различных видов оружия. Некоторые отдалённые районы страны почти полностью находятся под контролем FARC [13].

Официальное правительство Колумбии в рамках «политики демократической безопасности» прилагает активные усилия, направленные на борьбу с партизанами и организованной преступностью. Ситуация во многих внутренних районах страны стабилизировалась, однако о полной стабилизации пока говорить преждевременно.

Бойцы FARC хотят присутствовать в легальном

политическом поле и участвовать в демократической борьбе за власть. FARC продолжает настаивать на «гуманитарном обмене» и политическом решении конфликта. Чтобы иметь возможность встать на мирный путь, лидеры повстанческих группировок обоснованно требуют гарантий для себя и своих подчиненных. Однако в силу действующих международных договоренностей и плотного партнерства с США президент Хуан Мануэль Сантос (переизбран в 2014 году сроком на 4 года), как и его предшественники, не может обеспечить их в полной мере. Все более-менее видные члены FARC находятся в международном розыске по запросу США. Выход из подполья равнозначен для них экстрадиции и приговору в американской тюрьме. Таким образом, складывается безвыходная ситуация, побуждающая стороны продолжать борьбу [6].

Уже много лет, как в стране продолжается двоевластие, так как на территориях, находящихся под контролем FARC давно действует партизанское законодательство. Наркоторговцы обязаны выплачивать партизанским властям «революционный налог», что в свою очередь служит прекрасным поводом для США в обвинении колумбийских партизан в участии в наркобизнесе и наращивании с каждым годом своего военного присутствия в Колумбии.

Говоря о насилии со стороны FARC, часто «забывают» упомянуть, что параллельно партизанам существуют и противостоящие им ультраправые боевики из «Объединенных Сил Самозащиты» (которые время от времени перед телекамерами «сдают оружие», чтобы потом получить более новое с армейских складов). Армия и полиция часто покрывают и вооружают ультраправых, а те в свою очередь практически всегда тесно связаны с наркобизнесом. Более миллиона крестьян вынуждены покидать свои земли из страха перед насилием и бежать в города или соседние Венесуэлу и Эквадор.

FARC является традиционной партизанской армией в стране, где страх и насилие уже слишком давно стали нормой жизни. Этой войне уже больше 50 лет. За последние 20 лет ультраправыми боевиками и «эскадронами смерти» были убиты более четырех тысяч профсоюзных и крестьянских лидеров и правозащитников (любая статистика весьма условна).

Американо-колумбийские отношения и роль США

В целом для Колумбии характерно следование курсу США во внешней политике. Такое положение складывалось постепенно и имеет своё обоснование. Фактор американо-колумбийских отношений зачастую является определяющим для сторон внутреннего конфликта и, безусловно, оказывает влияние на обстановку в стране.

Дипломатические отношения между Колумбией и Соединёнными Штатами были установлены ещё в 20-е годы XIX века и носили партнёрский дружественный характер. Однако после того как в 1903 году Панама, являвшаяся частью Колумбии, была фактически отделена от Колумбии благодаря тому, что власть там захватили проамериканские сепаратисты, отношения между Колумбией и США оставались напряжёнными вплоть до Второй мировой войны. Такому беспрецедентному примеру вероломства и вседозволенности способствовало важнейшее геостратегическое положение Панамского канала, заставившее США пренебречь суверенитетом Колумбии и пойти на нарушение собственных договорённостей (договор Хей-Херрана).

В полной мере значение Колумбии оценил американский президент Теодор Рузвельт, сравнив Колумбию с «замковым камнем в своде Южной Америки». Верно, однако, что, находясь в самом верху континента и имея доступ к двум мировым океанам – Тихому и Атлантическому, эта страна скрепляет два материка вместе. Именно Колумбия соединяет все страны южноамериканского континента с Панамским перешейком, а, следовательно, с Центральной и Северной Америкой [7]. Вновь геополитика. Здесь следует искать ответ тому, почему в течении уже почти двух столетий Соединённые Штаты рассматривают Колумбию в качестве парадной двери в Южное полушарие для бизнеса, идеологии и политики. Здесь же можно найти ответ на вопрос, какую роль играют США в гражданском конфликте.

В 1928 году транснациональная банановая корпорация «Юнайтед Фрут Компани», крупнейшая американская компания в странах «третьего мира» учинила жестокую резню сотен колумбийских забастовщиков, ожидавших возвращения делегации с переговоров. Эта же компания выступает одним из первых примеров оказания Соединёнными Штатами влияния на политику

других государств посредством ТНК.

В 1943-74 гг. политика Колумбии проходила фарватере США. Так, Колумбия стала единственной латиноамериканской страной, войска которой принимали участие в Корейской войне. После 1974 года страна начала поиски независимого пути: в 1975 были восстановлены дипломатические отношения с Кубой, а в начале 1980-х годов Колумбия играла ведущую роль в попытках Контадорской группы (включавшей также Мексику, Панаму и Венесуэлу) остановить военное вторжение США в Центральную Америку. Такая позиция Колумбии, а также отказ колумбийских властей тесно сотрудничать с США в кампании по борьбе с торговлей наркотиками и передавать США крупных представителей наркобизнеса, привели к новому ухудшению отношений между двумя странами. На правительство Колумбии оказывалось сильнейшее внешнее давление со стороны Соединённых Штатов, которые требовали, как можно быстрее решить вопрос с производством наркотиков и использовали ситуацию для усиления вмешательства во внутреннюю политику Колумбии [15].

Однако со временем возможности потенциальных «выгод и преимуществ» для США от сотрудничества с Колумбией перекрыли всяческие препятствия. На данный момент политико-экономическая связь между двумя странами остаётся крепкой. Как минимум такие аспекты как наркотрафик и финансы являются связующими звеньями в американо-колумбийских отношениях (если их можно назвать отношениями, а не зависимостью или эксплуатацией).

Связи с США проявляются и на внутреннем уровне. Проникновение ТНК и североамериканского капитала в госструктуры Колумбии, а также наличие военных баз и военных советников США на территории страны, всё это отнюдь не добавляет репутации нынешней колумбийской администрации.

Неопровержима и связь агентов из Управления по контролю за независимым оборотом наркотиков в США с колумбийской мафией. Армия, полиция, чиновники, правительство, представители крупного бизнеса и даже сами президенты чаще всего и оказываются бессменными участниками коррупционных скандалов, связанных с получением денег от наркомафии. Так,

президенты Эрнесто Сампер (1994–1998) и Альваро Урибе Велес (2002–2006) оказались в центре подобных историй.

Как бы то ни было, стороны не заинтересованы в разрешении проблемы производства и оборота наркотиков, хоть и декларируют обратное. А привлечение помощи извне, силовые операции и стремительное увеличение расходов на нужды армии – далеко не способствуют разрешению конфликта. Кроме того, колумбийские власти в своих действиях полностью отвечают интересам США в регионе и следуя логике «борьбы с терроризмом до победного конца», напроць отвергают возможность мирного урегулирования гражданской войны [12].

Боливарианское движение и Колумбия

Активизация интеграционных процессов в странах Латинской Америки и выстраивание собственной независимой альтернативной социально-направленной политико-экономической и стратегической модели вполне определённо угрожает интересам США в этом «традиционном» для них регионе. Наверное, логично, что социалистическая идеология так же должна была исчезнуть, как ненужный элемент, ведь она только мешает успешной интеграции в транснациональную эксплуататорскую североамериканскую модель, которая является порождением капитализма, живёт и развивается по его законам. Отсюда действия Вашингтона по дестабилизации ситуации в регионе, нежелание ведения полноправного диалога, ведь эксплуататорские отношения не предполагают равноправия, взаимоуважения и альтернатив.

При этом ясно наметившемся в последние годы сдвиге «влево» всего латиноамериканского региона, колумбийское правительство и общество стали чуть ли не последним оплотом правых сил на континенте, а Богота является наиболее верным последователем затей американской администрации в Латинской Америке. Боливарианская идеология единения латиноамериканских стран и народов является естественным препятствием для Соединённых Штатов, что в свою очередь порождает их ответные действия. В частности, Колумбия выступает наглядным примером региональной дестабилизации «извне» посредством иностранного капитала, наркобизнеса, транснациональных корпораций, военного присутствия, идеологии

и ряда других инструментов подчинения.

Одна из наиболее динамично развивающихся стран региона, ставшая недавно, по предварительным данным, третьей экономикой Латинской Америки, Колумбия выступила одним из организаторов Тихоокеанского альянса, подписала договоры о свободной торговле с США и ЕС. Президент Боливии Эво Моралес, выступая на Форуме Сан-Паулу в 2013 году, назвал Тихоокеанский альянс геополитическим проектом США, направленным против прогрессивных, левых правительств региона — Бразилии, Венесуэлы, Аргентины, Уругвая, Эквадора и Боливии, а также таких интеграционных проектов, как Меркосур и АЛБА (Боливарианский альянс для народов Америки). Так же как Израиль на Ближнем Востоке, правительство США рассматривает сегодня Колумбию в качестве стратегического союзника и «непотопляемого авианосца» в регионе; страны, путём милитаризации которой можно будет давить на соседние Венесуэлу и Эквадор, и которая в случае необходимости послужит плацдармом для вторжения.

Показательно то, что, созданная в 2005 году во главе с нынешним президентом Сантосом и находящаяся у власти Социальная партия национального единства состоит в оппозиции к популярному во многих странах Латинской Америки Боливарианскому движению. И это объясняет, например, напряжённые отношения Колумбии со своими соседями — Эквадором и Венесуэлой. Во время президентства Уго Чавеса двусторонние отношения между Колумбией и Венесуэлой и вовсе находились на грани военного конфликта, Чавес небезосновательно расценивал Колумбию как форпост США на южноамериканском континенте.

Не последнюю роль играет сама идеология. Идейная близость FARC с боливарианской моделью соседних Эквадора и Боливии ставит официальное колумбийское правительство в сложную ситуацию.

Наркоторговля и «План Колумбия»

По данным ООН, 185 млн. человек в мире употребляют наркотики (в основном растительного происхождения). В общей сложности на долю Колумбии, как главного поставщика и снабженца всего мира кокаином, приходится 54% общего дохода

от торговли наркотиками [5].

В рамках известного «Плана Колумбия» на территории страны постоянно находится множество североамериканских военных, арестованные в Колумбии преступники и партизаны по стандартному обвинению в наркобизнесе подвергаются экстрадиции в США, тем временем как местные наркокартели, тесно связанные с миром политиков и военных, наращивают с каждым годом все более рентабельные поставки в те же Соединённые Штаты. Репрессивная (внешне) политика в отношении производителей коки только поднимает цены на наркотик и главный рынок его потребления вовсе не в Латинской Америке или Европе, а именно в США. Разоренные неолиберальной политикой крестьяне, часто не имеют реальных альтернатив производству коки и именно они становятся первой жертвой показательных рейдов «борцов с зельем».

Главной пострадавшей стороной стали отнюдь не наркобароны, а простые крестьяне — эти операции наносили непоправимый ущерб их и без того малорентабельному хозяйству. «Вместе со зловещим кустарником коки самолеты уничтожают посевы других сельскохозяйственных культур, жизненно важных для местного населения. Авиационные «химические налеты» привели к разорению и голоду тысячи крестьянских семей [4].

Джон Перкинс, автор книги «Исповедь экономического убийцы» [6] — напрямую связывает распространение наркотиков с американским присутствием. В своей работе «Тайная история американской империи» он приводит интересные беседы с американскими военными, с которыми автору удалось пообщаться во время своего пребывания в «стране сказочных богатств». Из-за того, что делается в Колумбии, она становится ещё привлекательнее для наркобизнеса. Кокаин приносит миллиарды незаконных долларов, которыми можно оплачивать тайные операции, а заодно служит оправданием наращивания американского военного присутствия в Колумбии. Борьба с наркотиками — это так, всего лишь для прикрытия [8.С. 200-201]. Подобная трактовка ситуации в Колумбии встречается довольно часто, но прямых доказательств не существует. Хотя, в отличие от спецслужб и американских военных, интерес частных североамериканских компаний очевиден.

«План» был не чем иным, как прикрытием колумбийского правительства для получения финансовой помощи США на оплату войны и открытым вмешательством в дела суверенного государства со стороны Соединенных Штатов. «Сдать последний рубеж» в стремительно «левеющем и набирающем силу регионе» — это будет равносильно «второму Вьетнаму». Об этом написал Генри Киссинджер в своей работе «Нужна ли Америке внешняя политика?» [З.С. 352]. Истинная цель «Плана Колумбия» обнаруживается в следующем: расчленение территории Колумбии и взятие под контроль нефтяных запасов Колумбии и Венесуэлы под предлогом борьбы с наркобизнесом.

То, что от колумбийского кокаина и героина больше всего «страдают» США, элементарно объясняется тем, что именно американские компании преобладают в этой стране. Отсюда и обратная связь. Беспрецедентное расширение незаконного производства и столь масштабное увеличение сверхприбыли в таких условиях всегда приводят к разрушению государственного сектора, который контролируется «коррупцированными чиновниками», т.е. создается видимость правового и социального государства. Опасная концентрация власти и богатства в одних руках неизменно ведёт к обнищанию остальной части населения, которое становится объектом произвола. Так как оно лишено доступа к распределению, ему не остается ничего другого, как уходить в сельву в поисках защиты у революционных партизан или адаптироваться к новым условиям, выращивая наиболее рентабельные виды сельскохозяйственных культур. Небывалый рост коррупции и беспрецедентное увеличение радикально настроенной части населения — это два следствия, вытекающие из одной причины [11].

Переговорный процесс на нынешнем этапе

Тем не менее, усилия по мирному урегулированию конфликта всё же предпринимаются. В сентябре-октябре 2012 года, впервые за десять лет после провального окончания предыдущих попыток установить мир, предпринятых в 1998-2002 годах, колумбийское правительство и представители FARC официально возобновили контакты при посредничестве Кубы и Норвегии. Первая часть переговоров между правительством

Колумбии и FARC прошла в октябре в Осло, а следующая часть в Гаване в ноябре 2012 года.

Каких-либо ощутимых подвижек в ходе встреч в Гаване и Осло не произошло. Зато прорывным выглядело принятие национальным парламентом с подачи президента Сантоса «Правовых рамок для достижения мира». Законопроект, отдельные пункты которого осудили даже в Human Rights Watch, позволит избежать наказания тысячам колумбийских военных преступников, как со стороны правительства, так и среди повстанцев.

Переговоры ведутся с октября 2012 г., и за это время удалось достигнуть соглашения только по двум из пяти пунктов «дорожной карты». На данный момент в Гаванских переговорах продолжается пауза, президент Сантос пытается инициировать новый раунд переговорного процесса. Победа в июне 2014 года действующего президента на выборах рассматривалась в колумбийском обществе (противниками и сторонниками официального правительства) в качестве шага к мирному примирению, стабилизации и диалогу в стране. Но, несмотря на переговоры, партизаны по-прежнему совершают террористические акты, а силовые структуры продолжают бороться с незаконными леворадикальными вооруженными формированиями. «Дорожная карта» предусматривает следующие меры: разработку комплексного плана развития сельского хозяйства, более эффективное распределение земельной собственности и создание инфраструктуры в отдаленных районах; предоставление герилье возможности политического участия; прекращение конфликта (разоружение вооруженных формирований и интеграция их участников в мирную жизнь); решение проблемы наркотрафика; создание комиссии по установлению истины [2].

Несомненно, что FARC выгодно участвовать в переговорах с правительством Сантоса. Во-первых, это свидетельствует о признании повстанцев субъектом конфликта, а, во-вторых, предоставляет им трибуну для пропаганды своих взглядов, что неизбежно создает иллюзию легитимности FARC как политической силы, взаимодействующей с правительством на равных [1]. Однако, как уже было упомянуто, колумбийское правительство не может не считаться с FARC, ситуация зашла

слишком далеко, причём повинны в этом все стороны конфликта. В первую очередь, попытка сотрудничества и переговоров также является определённым шагом на пути к стабилизации и установлению мира в стране.

Перспективы

Необходимо признать, что само государство и слабая власть способствовали эскалации конфликта. Процесс мирного урегулирования может оказаться эффективным только в том случае, если полностью будут искоренены предпосылки к дальнейшему развитию гражданского конфликта. В этой связи колумбийскому правительству необходимо настолько улучшить положение в стране, проводя максимально открытую по отношению к обществу политику, чтобы раз и навсегда разрешить наиболее острые проблемы. Мир в Колумбии может быть достигнут не путём демобилизации партизан, но лишь тогда, когда будут уничтожены сами причины, заставляющие народ братья за оружие.

Возможный путь возвращения страны в нормальное мирное состояние – это радикальная демократизация, прекращение репрессий и преследований, наказание виновников «грязной войны» и проведение социально-экономической политики в интересах большинства населения. Профессор политологии Национального университета в Боготе Эдуардо Писарро в своей статье подчеркнул, что лишь малая доля насилия в Колумбии связана с вооружённым конфликтом между армией и партизанами. Подавляющее большинство убитых – это жертвы либо грязной войны, либо «социальных чисток», либо преступности, которая, в свою очередь, является порождением нищеты.

Несмотря на проблемы, у колумбийского общества имеются перспективы. Колумбия, выбрав правильный курс, может преодолеть трудности и стать полноценным социальным государством, в котором людям комфортно жить. Главными задачами правительства является стабилизация политической ситуации в стране, проведение земельной реформы, восстановление и модернизация экономики: ликвидация зависимости общества от рынка, который несёт с собой нищету и социальную несправедливость – ликвидация экономического

расслоения, обеспечение безопасности и самое главное – оказание должного внимания правам и гарантиям человека.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ивановский З. Колумбия: мирный процесс и перспективы урегулирования вооруженного конфликта. // Латинская Америка, № 4, Апрель 2013, С. 63-71.
- [2] Интервью с доктором политических наук, руководителем Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, профессором факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова Збигневом Ивановским. // Российский совет по международным делам. // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3354.
- [3] Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2002.
- [4] Колумбия опьяляет наркопосевы с американских самолетов. // <http://www.tiwy.com/leer.phtml?id=63&mode=uno>.
- [5] Колумбия. Страноведческий каталог Ecnrus. 2008. // <http://catalog.fmb.ru/colombia4.shtml>.
- [6] Мир: Политика: Мир, дружба? Жвачка. // Lenta.ru. // <http://lenta.ru/articles/2013/09/04/colombia>.
- [7] Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. – Москва, Претекст, 2010.
- [8] Перкинс Д. Тайная история американской империи. М.: Альпина бизнес букс, 2008.
- [9] Феррейро М. Дезинформация под видом монографии (рецензия на книгу М. Л. Чумаковой «Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира»). <http://farc.narod.ru/books/books002.html>.
- [10] Шувалов М. Герилья — это ответная жестокость. http://scepsis.net/library/id_2043.html.
- [11] Шумаков А. Кокаиновая республика. http://scepsis.net/library/id_2689.html.
- [12] Ясинский О. Колумбия в крови. http://scepsis.net/library/id_1765.html.
- [13] Las FARC. // RT en Español. // <http://actualidad.rt.com/themes/view/45118-farc>.
- [14] Romero M. Autonomia mulitar, Paramilitares y autodefensas en

Colombia, Es posible una salida democratica en conflicto armado.-El proceso de paz en Colombia y la politica exterior de los Estados Unidos. Latin American Program Woodrow Wilson International Center for Scholars. Documentos de Trabajo, №247. Washington, 2000, P. 63; Analisis politico, 1989, №6.

[15] Vargas Meza R. The Revolutionary Armed Forces of Colombia (FARC) and the Illicit Drug Trade. http://www.tni.org/archives/archives_vargas_farc.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И АФРИКА

*Р.О. Ардзинба**

РОЛЬ МНОГОСТОРОННЕЙ ДИПЛОМАТИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (НА ПРИМЕРЕ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА)

Международным сообществом накоплен огромный опыт совместного разрешения конфликтов. Вместе с тем, состояние стагнации в урегулировании одного из самых затяжных региональных конфликтов – палестино-израильского, сложившееся в настоящее время, требует от непосредственных участников противостояния, а также сторон, участвующих в его урегулировании, включая членов квартета международных посредников, таких, как ООН, ЕС, США и России, новых решительных и эффективных шагов.

В многообразии конфликтов – военно-политических, этнических, территориальных, религиозных и иных – региональные конфликты как один из видов международных конфликтов занимают особое место. Они несут в себе четкую геополитическую окраску, отличаются комплексностью причин и разнообразием последствий как для непосредственных сторон конфликта и в целом стран региона, так и для системы региональной безопасности [12.С.77]. В условиях глобализации возрастает взаимозависимость стран мира, ускоряется процесс интернационализации внутригосударственных конфликтов, которые, как свидетельствуют события последних лет, стали приобретать все более трагический характер и сопровождаться значительными человеческими жертвами. Всестороннее исследование современных региональных конфликтов, а также международной практики их разрешения убедительно

* *Ардзинба Руланда Омериевна* – магистрант кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Е.М.Савичева.

свидетельствует о малой вероятности урегулирования конфликтов лишь с помощью военной силы.

Остановимся более подробно на арабо-израильском конфликте. В первое десятилетие XXI века на процесс его урегулирования оказали существенное воздействие разнообразные факторы. Это и события 11 сентября 2001 г., и война в Ираке 2003 г., и расширение международного формата посредников, и разработка участниками мирного процесса новых подходов к его урегулированию. Так, например, решающее влияние на формирование новой стратегии США на Ближнем Востоке было связано с приходом республиканцев, а затем и демократов в администрацию США и непосредственно с инициативами президентов США Дж. Буша-мл. и Барака Обамы. По мнению некоторых экспертов, в этот период арабо-израильский конфликт переместился в область второстепенных международных интересов США. Центральное же место заняла новая стратегема, согласно которой Ближний Восток следовало основательно «перетряхнуть», развернув борьбу с терроризмом под лозунгами демократизации [11.С.28]. Арабо-израильский конфликт в этой связи рассматривался как частный случай общего плана по перекраиванию Ближнего Востока.

Международное сообщество, стремясь не допустить коллапса мирного процесса и усилить международное сопровождение арабо-израильского урегулирования на период «интифады» и замораживания переговоров, предложило принципиально новый международный формат – «квартет» по ближневосточному урегулированию в составе России, США, ЕС и ООН, который впервые собрался в 2002 г. [16. С.59]. 30 апреля 2003 г. был представлен документ по урегулированию палестино-израильского конфликта – «Дорожная карта» [5. С. 46], в котором нашли отражение инициативы, прозвучавшие ранее в заявлениях американского президента Дж. Буша-мл. В основу новой международной стратегии урегулирования на Ближнем Востоке были положены принятые ранее резолюции ООН – № 242 [1], 338 [2] и 1397 [3], а также резолюции Лиги арабских государств (ЛАГ) по урегулированию палестино-израильского конфликта. Наряду с этим в документ были включены рекомендации так называемого Комитета Митчела и Тенета [19].

«Дорожная карта» определяла действия сторон конфликта и стратегию международного квартета по укреплению безопасности в регионе, ключевые позиции которой должны были выполняться синхронно на каждом этапе ее реализации, а также вычленила основные принципы и критерии эффективности предложенных мер.

Одобрение в апреле 2003 г. «Дорожной карты» израильтянами стал прорывным моментом в мирном процессе, поскольку до этого Израиль не соглашался ни с одним документом, в котором фиксировалось создание палестинского государства, укрываясь за эвфемизмом «окончательный статус». Одобрение документа основными сторонами конфликта позволило в ноябре 2003 г. (по инициативе России) подкрепить его резолюцией Совбеза 1515 [4] и начать работу по его имплементации. Таким образом, на первом этапе имплементации предложенной в «Дорожной карте» стратегии международного квартета посредников их действия отличались согласованностью и результативностью.

Следующим этапом в мирном процессе явилось «Женевская инициатива» (октябрь 2003 г.), ставшая результатом двухлетней работы группы экспертов-дипломатов, политиков, представителей бизнес сообщества, интеллигенции из Израиля и Палестины над проектом окончательного соглашения по урегулированию палестино-израильского конфликта [10]. Документ включал в себя обобщение практически всех инициатив по мирному разрешению палестино-израильского конфликта, учитывал резолюции международных форматов – ООН и ЛАГ. Особенностью данного документа стало содержащееся в преамбуле подтверждение права евреев иметь собственное государство наряду с таким же правом палестинцев. Это была первая совместная правовая инициатива по данному вопросу, в которой были предложены конкретные меры с использованием проверенных международных стратегий и тактик многосторонней и двухсторонней дипломатии [17.С. 51].

Препятствием в имплементации мирных предложений стало неприятие сторонами конфликта Женевского соглашения в части разрешения проблемы беженцев и реакции на терроризм. Труднопреодолимым барьером в достижении прогресса в процессе

урегулирования стал тот факт, что военный ответ на терроризм признавался сторонами как часть их стратегии ведения переговоров. При этом стороны игнорировали то, что подобного рода действия, как правило, провоцируют (или используют для оправдания) дополнительные террористические действия и дополнительную военную реакцию. В некоторых случаях терроризм использовался группами, которые стремились ослабить Палестинскую администрацию. К примеру, в июне 2005 г. ракетные обстрелы территории Израиля рассматривались как часть «внутреннего диалога» между радикальными террористическими группами и как вызов тем, кто стремился к миру [6.С. 7].

В такой ситуации обе стороны конфликта признавали необходимость действий международных миротворческих сил в регионе, функционирование которых должно было содействовать выработке стратегии реагирования на террористические нападения, что делало бы более трудной возможность срыва мирного процесса. В противном случае, террористы использовали и будут в дальнейшем использовать свои методы каждый раз, когда Израиль и палестинцы добиваются прогресса на пути к миру.

Другой проект для международного сообщества был предложен США на саммите «восьмерки» в Си-Айленде в 2004 г. Это была инициатива партнерства стран «Группы восьми» с регионом Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки, потенциал которой так и не был использован в полной мере. Однако в ней, как и в других проектах и планах мирного урегулирования, содержался существенный недостаток - отсутствие четко прописанных параметров мира между Израилем и палестинцами [14.С.150].

В США была начата работа по пересмотру основ всей ближневосточной политики, которая вылилась в разработку небезызвестной комиссией Бейкера-Гамильтона в ноябре 2006 г. рекомендаций для администрации США. Как отмечают эксперты, эти вполне разумные рекомендации профессионалов официально Белым домом были отклонены, но, по всей видимости, в практической политике они все же использовались.

События конца декабря 2008 и начала января 2009 г., когда

на возобновившиеся ракетные обстрелы своей территории со стороны ХАМАС Израиль ответил массированными бомбардировками и масштабной наземной операцией в Газе, приведшей к многочисленным жертвам среди мирных жителей, привели к радикализации политического противостояния с обеих сторон и показали, что арабо-израильский конфликт далек от своего разрешения.

Очевидно, что требовалось двухстороннее понимание необходимости переговоров, которое должно было основываться на ряде ключевых положений:

- во-первых, государство Израиль – есть политическая реальность современного мира; за Палестиной признано право на создание собственной государственности;

- во-вторых, военного решения палестинской проблемы быть не может, ХАМАС и другие радикальные группировки проигнорировать или устранить с политической арены бомбами и танковыми атаками нельзя;

- в-третьих, мировое сообщество должно действовать коллективно, чтобы содействовать мирным переговорам и развернуть регион к миру [9.С. 22].

Российская дипломатия, основываясь на специальной резолюции СБ ООН, продвигает идею проведения в Москве новой встречи с участием всех стран, сопричастных к поиску мира на Ближнем Востоке, в целях «перезапуска» переговорного процесса. Другими словами, речь идет о том, чтобы повторить двадцать лет спустя, в новых геополитических условиях, то, что было осуществлено в Мадриде в 1991 г., а именно – выстроить переговорный процесс по ближневосточному урегулированию на многосторонней основе с самым широким и активным участием международного сообщества [13.С. 28].

С учетом этого представляется необходимым по-новому сформулировать повестку дня и список потенциальных участников «перезапуска» ближневосточного мирного процесса. Помимо палестино-израильского конфликта, на обсуждение должны быть вынесены вопросы, влияющие как на ситуацию в регионе в целом, так и на процесс урегулирования, в их числе - «иранское досье», «иракское досье», возрастание исламского радикализма, обстановка, складывающаяся в сопредельных

субрегионах (Красное море, Африканский Рог, Северная Африка). Весьма важным представляется взаимодействие на этом направлении между представителями США, России, европейских стран, выходящее за рамки формата международного квартета [15, с. 378].

Другой новый аспект региональной ситуации, который необходимо учитывать, состоит в необходимости установления контактов с руководством радикальных группировок, роль и влияние которых в последние годы растет, с целью привлечения такого рода организаций к выработке компромиссных решений. Этот аспект также должен быть предусмотрен при подготовке конференции. Например, А. Бакланов, эксперт и политик-международник, начальник Управления международных связей аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ, заместитель председателя Совета Ассоциации российских дипломатов, считает целесообразным двухуровневый характер будущих переговоров - дискуссии государств региона, а также в отдельном формате контакты военно-политических организаций радикального толка [7.С. 9].

Другой предлагаемый вариант – применение так называемой Родосской формулы переговоров в отношении представителей радикальных группировок, готовых участвовать в мирном процессе. Думается, в сложившейся ситуации целесообразнее использовать многоуровневые дискуссии с участием международных и региональных организаций, представителей гражданского общества, политических экспертов и ученых. Расширенный формат предполагает пленарную работу и работу в проблемных группах, что дает возможность разнообразить подходы и конкретизировать предложения.

Предварительное согласование списка участников и порядка проведения конференции, концепции встречи и проектов документов, которые на ней могут быть приняты, должны быть предложены международной рабочей группой по подготовке встречи. В них эксперты единодушно видят необходимость изменения концепции и временных параметров указанных в «Дорожной карте», которая нуждается в коренном пересмотре и приведении ее в соответствие с реалиями сегодняшнего дня. На замену «Дорожной карты» российской стороной предлагается

другой документ - «Основные принципы ближневосточного урегулирования», который будет разработан авторитетной независимой неправительственной группой международных экспертов и представлен на рассмотрение официальных делегаций сторон [18.С. 25].

Совет Безопасности ООН в перезапуске процесса ближневосточного урегулирования должен играть особую роль. До сих пор международно признанная нормативная база ближневосточного урегулирования по существу ограничивается лишь резолюциями № 242 и 338, которые содержат сформулированные в самом общем виде ориентиры мирного процесса, принятые в совсем другую эпоху, когда система региональных и международных координат коренным образом отличалась от сегодняшней. В основе мирного урегулирования должно лежать взаимоприемлемое решение проблем, связанных с надлежащими гарантиями в сфере безопасности для всех сторон, вовлекаемых в мирный процесс [7.С. 15]. Это может стать предметом нового документа ООН, который отразит новые реалии и тенденции ближневосточного мирного процесса.

Подводя итог рассмотрению современной парадигмы международной стратегии по урегулированию палестино-израильского конфликта, следует сделать вывод о том, что, несмотря на кризис международных институтов, именно ООН должна принадлежать главная роль в миротворческом процессе. Более того, существует успешный опыт ООН, когда в 1967 г. особую роль в подготовке проекта резолюции № 242 сыграла британская дипломатия. Тогда ситуация характеризовалась наличием серьезных противоречий по линии двух супердержав и противостоящих военно-политических блоков [8.С. 12].

Однако на пути мирного урегулирования встает немало проблем. Так, например, по мнению руководства Израиля, выполнение любого из предъявляемых арабским сообществом требований, особенно касающихся вопроса границ и беженцев, грозит фактически утратой независимости. Возвращение почти 4 млн. палестинцев для семимиллионной страны, где еврейское население составляет 83 %, означает тотальное изменение этнического состава населения, что неизбежно повлечет за собой политические и экономические катаклизмы.

Основной задачей многосторонней дипломатии на современном этапе становится укрепление сотрудничества и развитие межгосударственного диалога в арабо-израильском противостоянии, а также совместный поиск решения возникающих проблем, связанных с урегулированием конфликтов и споров, борьбой с международным терроризмом, укреплением региональной и глобальной безопасности и т.п.

Эффективность современной дипломатии и ее роль в урегулировании конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке, во многом, зависит от того, как будет идти процесс становления нового мирового порядка. Озвучиваются различные варианты миропорядка - от однополярного/многополярного мира до мирового правительства и т.д. На международной арене все больше возрастает роль негосударственных акторов, вместе с тем, продолжается процесс размывания национального суверенитета. В связи с этим многостороннюю дипломатию ждут серьезные испытания на прочность, ей придется приспосабливаться к современным политическим и экономическим реалиям и при этом выполнять связующую функцию между государственными и негосударственными участниками международных отношений.

Тем не менее, многосторонняя дипломатия останется основным инструментом управления международными процессами. Накопленный опыт многосторонней дипломатии в укреплении межгосударственного и межэтнического диалога между Израилем и арабскими странами сослужит полезную службу государствам и иным международным акторам в формировании нового, более безопасного и предсказуемого мира в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Резолюция 242 (1967) Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года. // <http://www.un.org/russian/document/scresol/1967/res242.pdf>.
- [2] Резолюция 338 (1973) Совета Безопасности ООН от 22 октября 1973 года. // <http://domino.un.org/UNISPAL.NSF/0/7fb7c26fcbe80a31852560c50065f878?OpenDocument>. – [3] Резолюция 1397 (2002) Совета Безопасности ООН от 12 марта 2002 года. // <http://ru.wikisource.org>.

- [4] Резолюция 1515 (2003) Совета Безопасности ООН от 19 ноября 2003 года // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/621/87/PDF/N0362187.pdf?OpenElement>.
- [5] Совместное заявление министра иностранных дел Российской Федерации, Государственного секретаря США, высокого представителя по безопасности и внешней политике ЕС и Генерального секретаря ООН (вместе с «Дорожной картой» продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств...») (подписано 30.04.2003 года) // Дипломатический вестник. 2003. № 5.
- [6] Ачкасов В., Грызлов Б. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе. – СПб, 2006.
- [7] Бакланов А. Ближневосточное урегулирование – причины стагнации и возможности возобновления мирного процесса. Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. – М., 2010.
- [8] Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 2013..
- [9] Богучарский Е. Некоторые вопросы становления дипломатии арабских государств // Мировая экономика и международные отношения. - 2009. № 1.
- [10] Зайцева О.А. Конвейер мирных инициатив. // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/23-10-03.htm>.
- [11] Кузнецов Д.В. Арабо-израильский конфликт: История и современность. – Уфа, 2006.
- [12] Лысенко В.В. Межэтнические конфликты как угроза региональной и национальной безопасности // Конституционное и муниципальное право. - 2014. № 3.
- [13] Международные организации: сб. ст. / Авт. идеи и сост. О.Г. Зайцева, Д.К. Утегенова. – М., 2004.
- [14] Мелкумян Е.С. Реформа в арабском мире: Внутренний и внешний аспекты. – Ближний Восток и современность, вып. 30. – М., 2007.
- [15] Моисеев Е.Г. Процесс урегулирования ближневосточного конфликта // Lex russica. 2013. № 4.
- [16] Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство. – М., 2006.

[17] Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру. Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М., 2002.

[18] Хрусталева М. Ближневосточный конфликт: динамика и перспективы // Международные процессы. - 2013. № 9.

[19] Эпштейн А. Арабо-израильский конфликт и попытки его урегулирования. // Открытый университет Израиля. <http://hedir.openu.ac.il/kurs/politic/conflict.html>.

*Л.Х. Латчинова**

РОЛЬ ЗАПАДА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Персидский залив - это регион, с одной стороны, накаленный конфликтными ситуациями, а с другой, привлечения внимания ведущих мировых держав. Такой интерес вызван стратегическим положением государств, связью с Индийским океаном и восточной частью Средиземного моря, а также его огромными запасами нефтяных ресурсов.

Ближний Восток, в частности регион Персидского залива, располагает наибольшим количеством всех разведанных запасов нефти и газа в мире. Все это сделало регион крайне важным для мировой политики и экономики.

Такая страна, как Саудовская Аравия доминирует на нефтяном рынке не только региона, но и мира, играет определяющую роль в установлении цены на энергоресурс. Нефть представляет собой самый крупный сектор мировой экономики по объему и стоимости контрактов.

Эти факторы влияют на динамику в социальной, политической и экономической сферах в странах Ближнего Востока, на отношения стран внутри региона и за его пределами.

* *Латчинова Лейла Халиловна* - магистрант 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.э.н., доцент Е.Ф.Черненко.

Разработка и добыча альтернативных видов энергоресурсов на Западе и в других регионах мира потребует глубокого понимания происходящего на Ближнем Востоке, а также учета энергетической политики стран-производителей.

К 2014 году 5 из 10 ведущих стран-производителей нефти в мире были расположены на Ближнем Востоке: Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Кувейт и ОАЭ. Эта группа стран составила более четверти мировой добычи нефти [4].

В течение многих десятилетий развитие энергетики на Ближнем Востоке приравнивается к одному слову: нефть. Так, как энергетика и Ближний Восток неразрывно связаны между собой, соответственно данный регион весьма уязвим перед колебаниями цен на нефть. В ближайшее время будущие темпы роста могут оказаться под угрозой из-за убывающих нефтяных доходов и значительного роста населения.

Экономическая трансформация и рациональное распределение ресурсов остаются главными приоритетами региона. Уже сейчас, согласно отчету МЭА за 2014 год, прирост добычи нефти примерно в два раза опережает ее потребление, при этом основной рост добычи обеспечили США [10].

Таблица 1.

	Производство нефти в мире за счет стран, не входящих в ОПЕК (млн. баррелей в день).	Потребление нефти в мире (млн. баррелей в день).
2013 год	5,55	5,37
2014 год	8,41	3,65

Источник: [10].

Из тринадцати стран, входящих в ОПЕК, шесть находятся в Персидском заливе. Шиитское большинство населения стран региона имеет значительный потенциал для влияния на внешнеполитические и экономические отношения, а также на мировой энергетический рынок при помощи такого рычага, как ОПЕК. Население шиитов сосредоточено в стратегических нефтяных районах Катара, на востоке Саудовской Аравии, Кувейте, на юге Ирака и на западе Ирана, а также в районе Абу-Даби в ОАЭ, который является крупнейшим нефтедобывающим

районом южной части Залива. Такое распределение шиитов по крупным нефтяным месторождениям называют «Золотым треугольником» [3].

Добыча энергоресурсов в регионе затрагивает наиболее влиятельных акторов Ближнего Востока и периодически угрожает энергетической безопасности всего мира. Наиболее острый момент был связан с кризисом 1970 года, когда ОПЕК ограничила мировые поставки нефти, в результате чего резко выросли цены на черное золото и мир столкнулся с острым дефицитом газа.

Политическая и экономическая нестабильность может иметь серьезные последствия и для стран Запада, в частности для США.

После событий 2001 года Ближний Восток стал играть более важную роль для Вашингтона, чем когда-либо прежде.

Внезапное появление США как энергетической сверхдержавы принципиально повлияло на международный энергетический рынок, и как следствие, вызвало множество сопутствующих угроз в сфере энергетической безопасности [1].

США полагаются на своих ближневосточных партнеров, в число которых входят: Израиль, Саудовская Аравия, Катар, Египет, в борьбе против терроризма и в попытках остановить распространение ОМУ государствами-изгоями. Потеря ключевых партнеров из-за изменения режимов в этих странах или же увеличение антиамериканизма может ограничить способность США распространять свою сферу влияния на Ближнем Востоке. К тому же, Вашингтон заинтересован в бесперебойных поставках сырья из региона.

С окончанием войны в Персидском заливе 1991 года угрозы политической и экономической безопасности на Ближнем Востоке увеличились. Напряженность в отношениях между государствами дестабилизировала ситуацию в регионе. Время от времени очаги этой напряженности приводили к войне, которая угрожала экономической и политической безопасности, вызывая тем самым гуманитарную катастрофу.

Учитывая зависимость Запада от ближневосточных энергоресурсов, политическая нестабильность региона может ударить по экономике западных стран.

В настоящее время становится очевидно, что контроль региона США и ЕС ушел в прошлое. Теория Хантингтона о столкновении цивилизаций, в виде борьбы за влияние в регионе с Ираном, находит свое отражение в Персидском заливе. Данная конкуренция проявляется между азиатскими странами с одной стороны и США, ЕС с другой. Ситуация до сих пор складывается в пользу Индии, Китая, России и исламского мира во главе с Ираном.

Энергетический рынок Персидского залива занят поиском новых потребителей с Востока, таких, как Китай и Индия. Азиатские страны являются крупнейшими потребителями нефти и газа из региона Персидского Залива.

Изменения моделей на энергетическом рынке поспособствует укреплению связей Ближнего Востока и Азии. Как ожидается, регион сохранит свое превосходство путем диверсификации разведывательных работ и увеличения производственных мощностей. Азия станет ведущим потребителем ближневосточной нефти. Этот сдвиг может иметь политические последствия для Запада, в то время как США и большинство стран ЕС в результате нестабильности теряют импорт из региона.

Привлекательность Залива для Азии обуславливается инвестиционными перспективами, которые гарантируют более высокую доходность, нежели на Западе. Несмотря на центральное место западных стран в политике региона, Персидский залив все же пытается диверсифицировать внешнеполитический курс.

Новые лидеры, пришедшие к власти с 1997 года, в Иране, Алжире, Бахрейне, Иордании, Марокко, Сирии, Тунисе, Египте и в некоторых других странах региона должны сосредоточиться на народной поддержке их режимов. Следовательно, они будут не готовы продолжать непопулярную политику, направленную на сближение с Западом и на поддержку Израиля.

Однако на данный момент Европа и страны Персидского залива, несмотря на некоторое охлаждение двусторонних контактов, намерены и далее активизировать сотрудничество в области энергетики. Персидский залив не может игнорировать то влияние, которое оказывает на него Запад. ЕС диверсифицировал поставки энергоносителей, а страны Персидского залива также

диверсифицировали свою клиентскую базу. В то же время значение региона как поставщица энергии, международного инвестора, а также рынок сбыта для Европы очевидно. Обеспечение энергетическими ресурсами является повесткой дня для ЕС. Обе стороны видят друг в друге важных партнеров. Европейские страны признали роль Персидского залива как важнейшего регионального актора по вопросам безопасности в отношении Ирана, Ирака, а также арабо-израильского конфликта [2].

Именно вопросы безопасности подтолкнули страны региона к укреплению связей с Ираном. Растущие контакты между странами Залива и Тегераном следует рассматривать в контексте соседства государств и влияния последнего на международный энергетический рынок. Несмотря на опасения Запада по поводу отношений Ирана и стран Залива, Вашингтон не должен пытаться встать между странами, независимо от характера отношений между США и государствами Залива, военного присутствия в нем. США могут поддерживать энергетическую безопасность региона, а также обезопасить Залив от прямых конфликтов с Ираном. Однако маловероятно, что в случае охлаждения отношений между сторонами, такая ситуация как-то повлияет на связи Ирана и государств Персидского залива. США в регионе рассматриваются как совершенно отдельный игрок, не связанный с форматом отношений Тегерана и Персидского залива.

Видится, что регион может и дальше оставаться нестабильным, как в результате соперничества между США и Ираном, которое принесло резкое разделение взглядов внутри государств региона, так и растущего могущества и влияния Тегерана, благодаря его шиитским связям в пределах и за пределами стран Персидского залива, а также его влиянию на Ормузский пролив.

Ормузский пролив является стратегическим звеном между нефтяными месторождениями Персидского залива, Оманского залива и индийским океаном. Это морской путь шириной 48-80 км, пропускная способность которого весьма ограничена. Кроме того, острова, которые обеспечивают контроль над проливом, принадлежат ОАЭ и Ирану [5].

С 1980-х годов Иран часто был дестабилизирующим фактором на мировом рынке нефти. Тегеран имеет все возможности отвечать на любые угрозы. Страна может в любой момент перекрыть Ормузский пролив, что повлечет мировой энергетический кризис. Имея поддержку со стороны террористических организаций, Иран способен нарушить нефтяную инфраструктуру. Роль страны как региональной державы активно растет при его участии в политике некоторых исламских государств. Существовала озабоченность, что Иран усилит недовольство в исламских государствах, не входящих в Персидский залив, при помощи Хезболлы в Сирии, Ливане и Ираке, ХАМАС в Палестине и Братьев-мусульман в Египте.

Энергетическая безопасность в проливе постоянно находится под угрозой. В период между 1984-1987 гг. военные действия между Ираком и Ираном привели к серьезной угрозе энергопоставок из региона. Ближневосточный импорт сократился на 25%, что заставило США вмешаться для обеспечения безопасной полосы транспортировки нефти [9].

Важнейшей задачей для региона является интеграция Ирана и разработка новой системы безопасности Персидского залива. Решающая роль в этом будет принадлежать США, Ирану, ЕС, России и Китаю. Страны региона вложили финансовые средства в создание военного потенциала Персидского залива. Это не означает, что таким образом идет подготовка к открытому военному конфликту с Ираном. Тегеран постоянно совершенствует свои военные силы. В последние годы страна добилась больших успехов в оборонном секторе, и достигла самообеспеченности военной техникой. В настоящее время иранские ракеты могут достичь Израиля и всех американских военных баз Персидского залива.

Энергетические поставки являются жизненно важными для всего мирового сообщества. Военное присутствие в регионе требуется в качестве подушки безопасности, пока Персидский залив имеет стратегическое значение для мировых держав. Этот вопрос спровоцировал дискуссию в Вашингтоне по поводу необходимости военного присутствия в Саудовской Аравии, которая имеет четверть разведанных запасов нефти в мире.

Покупая нефть из других регионов мира, проблема решена не будет. Ближневосточные поставки энергоресурсов объемны и влияют не только на цену ближневосточной нефти, но и на цену мировых поставок. В то время как США развивают альтернативные источники энергии, разрыв между потреблением и производством сохраняется. Кроме того, кластеризация запасов на Ближнем Востоке также означает, что в какой-то момент в не слишком отдаленном будущем, большая доля поставок нефти будет неизбежно приходиться из этого региона.

Тем не менее, не совсем понятно, почему экономические отношения должны быть связаны с военной стратегией. Действительно, многие страны, которые сильно зависят от стран-экспортеров нефти Ближнего Востока, такие как Япония и европейские страны, предполагали, что они могут полностью направлять свою политику на потребности рынка, не связывая это с необходимостью политической и военной интервенции. За пределами Соединенных Штатов существуют мнения, что обеспечение потока энергоресурсов не требуют значительной военной стратегии. Эта точка зрения подкрепляется историческими тенденциями. За исключением 1973 года арабского нефтяного эмбарго, которое было политически мотивированным и привело к чрезвычайному росту цен на нефть, долговременные прогнозы свидетельствуют о том, что рынок определяет тенденцию цен на нефть. Исторически сложилось так, что политические союзы не сильно меняли структуру торговли нефтью между странами. Нефтедобывающие страны экспортируют энергоресурсы государствам, которые в них нуждаются и готовы платить и в то же время страны импортируют продукты из лучших и выгодных источников, которые они могут найти. Это происходило даже в годы холодной войны, когда политика были явно не на первом месте в торговых отношениях производителей нефти. Ливия, которая вплоть до 1969 года, не была стратегическим союзником Запада, принимала у себя британские и американские военные базы. Свержение монархии в 1969 и президентство Каддафи изменило ливийскую политику в пользу Советского Союза. Тем не менее, структура торговли до и после переворота были в основном одинаковыми. Например, доля торговли со странами советского блока составляла 1,9% в 1960 и

1965, 1,8% в 1970 году, 1,3% в 1975 году, и 1,0% в 1980 году. Более того, государством с наибольшей долей торговли с СССР был Иран, а не Ливия, Алжир или Ирак. Суть в том, что эти государства сделали то, что было в их экономических интересах, независимо от политической ориентации [7].

После войны в Персидском заливе 1991 года увеличилось американское присутствие в регионе, что дало Соединенным Штатам решающее преимущество над Европой и Японией в сфере торговли с государствами Персидского залива. В некоторых случаях, без сомнения, Вашингтон не смог использовать свое политическое влияние, чтобы помочь американским компаниям получить контракты в регионе, особенно в военной и аэрокосмической сферах.

Как обычно понимается, американская стратегия основана на решимости обеспечить поток нефти на Запад по разумным ценам, решимость, которая, опирается, в частности, на Саудовскую Аравию, имеющую избыточные мощности.

Сегодня в Вашингтоне преобладает мнение, что Ирак и Иран необходимо сдерживать от покушений на саудовские месторождения нефти, следовательно, не допустить получения дополнительных доходов от нефти является одной из целей продолжающегося американского присутствия в регионе. Большая проблема, с точки зрения Соединенных Штатов, заключается в возможном обогащении Ирака и Ирана путем получения контроля над дополнительными запасами нефти. В таком случае эти режимы скоро станут опаснее для США, чем сейчас.

Но с течением нескольких месяцев после 11 сентября 2001 года восприятие саудовцами американского военного присутствия на своей территории резко ухудшилось и представлялось как угроза для них. Соединенные Штаты должны работать над тем, чтобы снизить уровень и профиль американских войск, не подвергая опасности свою военную стратегию. Саудовская Аравия будет и впредь нуждаться в поддержке Америки, и Соединенные Штаты будут и впредь нуждаться в их сотрудничестве [6].

Сегодняшние события в Сирии, применение химического оружия в стране, не могут быть проигнорированы в связи с растущей мировой зависимостью от энергоресурсов Персидского залива. Несмотря на сланцевую революцию в США, мир стал

больше полагаться на импорт из стран Персидского Залива. Для стран-потребителей ближневосточных ресурсов ключевой является проблема обеспечения безопасности энергопоставок из региона, а также вопрос, имеют ли производители Персидского залива достаточно свободных мощностей для компенсации потерь. Для стран Запада стоит важнейшая задача по выработке разумной и жизнеспособной энергетической политики в отношении стран Ближнего Востока. Без решительных действий, существует реальная опасность для всей международной экономической системы.

Сегодня угроза межгосударственной агрессии проявляется в более опасном виде. Несостоятельность мирного процесса арабо-израильского конфликта, последовавшие за этим вспышки насилия разожгли антизападные настроения. Распространение ОМУ также имеет потенциал для конфликта между соперничающими странами региона. Экспорт терроризма из региона Ближнего Востока способствовал политической и экономической изоляции стран.

Внутренние изменения, происходящие в регионе, могут быть как положительными с точки зрения демократизации и продвижения прав человека, так и могут оказывать дестабилизирующее влияние, вызвать экономический и политический хаос, повлечь непредсказуемые изменения в политике и поведении некоторых стран региона.

Долгое время правительственная коррупция сдерживала экономический рост стран Ближнего Востока. Безработица, бедность, недостаток пресной воды, внутренних запасов продовольствия и высокие темпы роста населения могут привести к обострению всех существующих проблем. Странам региона необходимо будет импортировать больше продовольствия, и вкладывать финансовые средства в мелиоративные технологии для пополнения запасов воды. Продолжающийся экономический спад подорвет доверие населения к лидерам стран, тем самым увеличится потенциал для возникновения волнений. Кроме того, избыток образованного населения без предоставления им рабочих мест, создает благоприятную почву для радикального фундаментализма. В то же время военные уделяют большее

внимание внутренней ситуации и вынуждены сократить внешнюю защиту государств.

Разработка и реализация внешней энергетической политики должна основываться на принципе системности, обеспечивающем согласованность деятельности в региональном разрезе, во взаимоотношениях с международными организациями. Крайне важна координация действий государства и энергетических компаний, безотказная работа механизмов мониторинга и контроля. Подобное возможно в условиях диалога, сбалансированности интересов и общего стремления к сохранению и приумножению того позитивного, что достигнуто нашей цивилизацией. В условиях достаточно напряженной международной обстановки, когда геоэкономические факторы все в большей степени определяют расстановку политических сил на международной арене, геоэкономический аспект внешней политики любой страны становится приоритетным [8].

Конечно устранение угроз международной энергетической системы безопасности это долгий процесс, однако не только страны Персидского залива, но и международное сообщество должно предвидеть основные проблемы сейчас и принять необходимые меры для того, чтобы новый энергетический ландшафт на Ближнем Востоке был конструктивным, а не разрушительным. Так, как события конца 2014 года показали, что регион Персидского Залива играет важнейшую роль в поддержании международного энергетического рынка и влияние стран Залива нельзя недооценивать.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Данные сайта «mirnefti.ru» компании «Роснефть» URL: <http://www.mirnefti.ru/index.php?id=3>

[2] ЕС и государства персидского залива: совместные усилия по преодолению кризиса URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/13-11-09.htm>

[3] Кросс-культурные особенности иранских специалистов URL: <http://mashinva.narod.ru/arch/PSY27.pdf>

[4] Крупнейшие экспортеры нефти URL: http://www.uptrading.ru/main/internet_trejdning_na_finansovyh_rynках

/informacionnyj_blok_trejderainvestora/rynok_syrya_neft_i_gaz/krupn
ejshie_eksportry_i_importry_nefti/

[5] Ормузский пролив: «бутылочное горлышко» ближневосточной политики URL: http://islam-today.ru/politika/ormuzskij_proliv_butylochnoe_gorlyshko_blizhnevostochnoj_politiki/

[6] Потеряет ли Обама Саудовскую Аравию? URL: <http://www.odnako.org/blogs/poteryaet-li-obama-saudovskuyu-araviyu/>

[7] Реальный социализм. Третий мир URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1166.htm

[8] Черненко Е. - Энергетическая составляющая политики России в зеркале геэкономии. – Журнал «Вестник РУДН», серия МО, №4, 2012г.

[9] Шарипов У. Три иракские войны - трагические ступени крушения политического режима президента Саддама Хусейна URL: <http://www.vostokoved.ru>

[10] The International Energy Agency World Outlook 2014 URL: <http://www.iea.org/Textbase/npsum/MTrenew2014sum.pdf>

*Мустафа Данар А.**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ КУРДИСТАНА

Во время Первой мировой войны после распада Османской империи, Великобритания оккупировала Ирак и другие страны, которые находились под властью Османской империи (за исключением Турции), в том числе и курдский народ.

В 1918 году британские войска вошли в курдские области и шейх Махмуд, имевший большой авторитет у народа, приветствуя их, отправил на встречу своих делегатов.

6 ноября 1918 года для облегчения входа британских войск в провинцию Сулеймания шейх Махмуд выделил британским

* *Мустафа Данар А.* – магистрант 2 курса кафедры политических наук.
Научный руководитель – д.ф.н., проф. А.М. Ушков.

властям в помощь турецкий гарнизон. После этого 1 ноября 1918 года он был назначен правителем Сулеймании.

Шейх Махмуд поддержал британские власти для того, чтобы получить возможность создать курдское государство. Англичане обещали оказать ему поддержку в этом. Но обещания не были выполнены, и курдский народ так и не получил независимость. Весной 1919 года курды во главе с шейхом Махмудом подняли революцию против Британии [1]

В результате 23 мая 1919 года в городе Сулеймании был арестован английский дипломат (политический офицер) и все его помощники [1]. В этом же году шейх Махмуд объявил о независимости Курдистана и провозгласил себя королем новой страны.

Великобритания не оставила попыток взять ситуацию под контроль. В первом сражении шейх сумел одержать верх, разгромив англичан. Однако 19 июня в результате предательства своими союзниками курдские войска были разгромлены на перевале Дербенде Базиан (иракский Курдистан), а раненый шейх взят в плен. Его судили английским военно-полевым судом. Суд приговорил его к смертной казни, но позже облегчил приговор и заменил наказание на ссылку в Индию.

В 1922 году начались крупные волнения курдского народа на всей территории южного Курдистана особенно в городе Сулеймания. В это же время турецкая армия вошла в иракский город Мосул и вмешалась в данную ситуацию, поддержав шейха Махмуда.

Вследствие этого в октябре 1922 года под радостные ликования и национальные песни местного населения англичане были вынуждены

вернуть шейха Махмуда обратно на территорию южного Курдистана и назначить его главой города Сулеймания.

В скором времени шейх Махмуд создал в городе местное курдское правительство, назначил своего брата шейха Кадера его главой, и провозгласил себя королем Курдистана. Первыми постановлениями вновь созданного правительства стали провозглашение курдского язык как национального государственного языка, а так же введение в оборот курдскоязычных денежных купюр и почтовых марок.

В это же время начали издаваться ряд независимых курдских печатных изданий, такие как газеты «Зов независимости», «Надежда независимости» и «Солнце Курдистана».

Укрепив свою власть в регионе, шейх Махмуд начал вести переговоры с центральным ирако-английским правительством, требуя признания имеющихся привилегий курдского народа и его независимости на территории южного Курдистана. Эти условия оказались неприемлемыми для ирако-английского правительства, что привело в конечном итоге к обострению обстановки в регионе и прекращению переговоров.

Но шейх Махмуд снова поднял восстание против британского правительства, и началась новая военная кампания против него, в результате которой британские войска захватили Сулейманию.[4]

Шейх Махмуд не сдался. Он укрепил армию и изгнал британские войска из города Сулеймания, где они дислоцировались. До 11 июля 1923 года шейх Махмуд управлял Сулейманией.

После этого ирако-английские войска снова захватили город. Шейх Махмуд пытался несколько раз отвоевать его, но попытки не увенчались успехом.

На сегодняшний день Курдское государственное образование существует только на территории Иракского Курдистана. История создания автономии Курдистана в 11 марта 1970 года между Барзани и режимом Ахмед Хасан Бакр бывшие президент Ирака, то время Саддам Хусейн был представитель делегация, он подписан договор — знаменитая декларация о курдской автономии «Мартовский манифест», принципиально признававшая за курдами право на автономию.

В день подписания договора президент Иракской республики Ахмед Хасан Бакр, выступая по багдадскому радио и телевидению, объявил о достижении соглашения о мирном демократическом решении курдской проблемы и изложил содержание, 15 пунктов из этого соглашения самое главное из них, Курдский язык должен быть официальным языком наряду с арабским, Курды примут участие в управлении страной, и еще будет установлено равноправие между курдами и арабами на

занимаемых постах. В административных районах, где большинство населения составляют курды, сотрудниками административных учреждений должны быть курды или же те, кто хорошо владеет курдским языком. Должна быть обеспечена всеобщая амнистия всем тем, кто принимал участие в военных событиях в этом районе. Курды будут участвовать в законодательных органах государства в соответствии с процентным составом всего населения.

Предполагалось, что конкретно закон об автономии будет разработан в течение четырёх лет по обоюдному соглашению. Однако 11 марта 1974 года Багдад в одностороннем порядке провозгласил закон, который не соответствовал этим принципам и не устраивал курдов (Барзани назвал предлагающуюся автономию «бумажной»). Предполагалось создание автономии на территории Эрбильской, Дахукской и Сулейманийской провинций со столицей в Эрбиле; на этой территории курдский язык объявлялся официальным, создавались законодательный (парламент) и исполнительный (правительство) советы. [5]

В очередной раз в истории создания автономии Курдистана практический начался с августа 1990 года, когда Ирак захватил Кувейт. В 1991 году иракская армия была выгнана из Кувейта, после чего 5 марта начались массовые восстания в Курдистане. Уже 7 марта была освобождена Сулеймания, 11 марта — Эрбиль и 13 марта — Дохук. С освобождением Киркука (20 марта), курдские войска (пешмерга) контролировали уже весь Курдистан. Но Саддам Хусейн сумел перегруппировать свои силы и неожиданно для курдов начал новое наступление. [6]

Первые годы существования «Свободного Курдистана» оказались непростыми. При несомненных успехах в налаживании экономической ситуации, решении насущных социальных проблем, повышения качества и доступности народного образования были допущены серьезные просчеты в создании здорового внутривнутриполитического климата. И с это осложняло развитие региона. [7]

В 2003 году курдские войска (пешмарга) сыграли ключевую роль в свержении режима Саддама Хусейна. Сотрудничество с американскими военными силами позволило включить в новое иракское правительство представителей Курдистана. Это и стало

главным вознаграждением курдов за годы сопротивления.

Распад политической системы в Ираке привел к краху государственных институтов. Не коснулось это только Курдского региона. И это привлекло внимание международного сообщества. Советом Безопасности ООН в 2003 году была выпущена резолюция о мерах реализации политических изменений в Ираке. В результате начал действовать Временный управляющий совет Ирака, который издал закон о Государственной администрации для переходного периода, передаче полномочий и проведения выборов в 2005 году. Кроме этого администрация приняла решение о написании новой конституции и проведении национального референдума по ней. Иракская конституция 2005 года предусматривает возможность курдов создать новое государство, основанное на демократических основах.

Курдский регион (автономия) является административной структурой, такой же, как государство: имеет президента, парламент, правительство, собственные вооружённые силы, службу безопасности, а значит, в состоянии противостоять любой внешней угрозе.

В основе всего экономическая способность Курдистана существовать независимо. Это обеспечивается наличием сырьевых ресурсов: нефти, газа, воды и сильные торговые связи с Ираном, Турцией, странами ЕС и с Россией. Чтобы продемонстрировать сырьевую базу страны достаточно сказать, что на сегодняшний день нефтяные запасы Южного Курдистана (иракский Курдистан) по объёмам занимают пятое место в мире. Они насчитывают около сорока пяти миллиардов баррелей. Курдистанская нефть составляет шестьдесят процентов добываемой в Ираке нефти в целом. [8]

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лазарев М. С., История Курдистана. М, 1999
- [2] Город находится в Иракском Курдстане
- [3] Абдул Раззак аль-Хассани, История иракских министерств часть I. Ирак, 1985
- [4] Статья Саддам – Барзани провозглашение автономии,
- [5] <http://translate.google.com/?hl=en&tab=wT>

- [6] Статья Конституции Ирака, 2005 год.
- [7] Д. Наждат Акрауи, Статья: Опыт курдского правительства. [www. Aljazeera.net](http://www.Aljazeera.net)
- [8] Хуршида Али, Статья: основной создания курдского государство. aljazeera.net, апрель 2012.
- [9] <http://x3m-slider.org.ua/blog/content/kurdistan>
- [10] http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/kurdi_i_kurdski_vopros.html?page=0,1
- [11] <http://historiwars.narod.ru/Index/XXv/saddam/saddam1.htm>
- [12] http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/kurdi_i_kurdski_vopros.html?page=0,2
- [13] http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/kurdi_i_kurdski_vopros.html?page=0,2

*Н.В. Ивкина **

СОВРЕМЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПРИМЕРЕ СОБЫТИЙ В ЛИВИИ 2011 Г.

Конфликты в различных регионах мира являются неотъемлемой частью системы международных отношений. За последние несколько десятилетий характер конфликтов существенно изменился. Это не могло не отразиться на внешнеполитическом курсе основных акторов на мировой политической арене. Так, если посмотреть на 80-е гг. XX в., можно отметить, что существовала четкая градация между понятиями внутригосударственный (например, этно-конфессиональный или религиозный) и межгосударственный конфликт. Эксперты сходятся на том, что существовавшая государственно-центрическая система служила своего рода стабилизатором международной системы, не позволяя выносить конфликт внутри

* *Ивкина Наталья Викторовна* – магистрант 1 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д.ф.н., проф. А.В. Шабага.

государства за его пределы: «Внутригосударственные конфликты, которые, разумеется, существовали, не выходили напрямую на международную арену» [3, с. 110].

Первая половина 1990-х гг. ознаменовалась существенным возрастанием количества конфликтных ситуаций на мировой политической арене, в то время как во второй половине 1990-х гг. была отмечена тенденция к некоторому снижению их количества: «В 1995 г. насчитывалось 30 крупных вооруженных конфликтов в 25 странах мира, в 1999 г. – 27 конфликтов, также в 25 точках земного шара, в то время как в 1998 г. их было 36 в 32 зонах. С конца 1990-х гг. количество конфликтов держится примерно на одном уровне» [10, с. 31]. Данное обстоятельство можно объяснить в первую очередь тем, что к концу последнего десятилетия XX века постепенно стало спадать обострение, вызванное окончанием «холодной войны» и крушением биполярной системы международных отношений. В значительной степени снизила накал международной ситуации и тенденция все в большей степени использовать ключевые принципы и инструментарий превентивной дипломатии, что позволило более успешно и плодотворно решать возникающие конфликтные вопросы за столом переговоров.

При рассмотрении конфликтов в XXI в. следует отметить, что в конце первого десятилетия существенно обострилась ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке. На первом этапе это было связано с революционными событиями в Тунисе, Египте и Ливии, которые существенно видоизменили расстановку сил как в рассматриваемом регионе, так и в целом на мировой арене. Более того, фактически создавалась ситуация, когда в международном сообществе сформировались коалиции стран, которые выступали либо за смену существующих авторитарных политических режимов в данном регионе, либо за сохранение «статуса кво». Революционную ситуацию в той или иной стране следует относить к конфликтной ситуации, имеющей специфический характер. Данный тезис применим ко всей совокупности конфликтов, порожденных тем или иным вооруженным этническим столкновением, социальным взрыве, острым национальным или религиозным противоречием. Причины революции можно классифицировать по принципу

принадлежности к той или иной области общественной жизни. Так, выделяют политические, социально-экономические, энергетические и демографические причины нарастания напряженности в регионе Северной Африки.

Экономические причины конфликта в Ливии кроются, прежде всего, в нарастании социальной и имущественной дифференциации, увеличении неравенства между слоями населения – между бедными и богатыми. Данный комплекс социально-экономических факторов не мог не привести к возрастанию недовольства населения и не стать одной из причин революции. Профессор-арабист Колумбийского университета в Нью-Йорке Р. Халиди так охарактеризовал ситуацию в Ливии и других странах, где произошли сходные события в период начала революционных действий: «Конечно, в первую очередь вина лежит на элитах тех стран, где произошли восстания. Но они действовали при полной поддержке крупных держав, которые одобряли не только репрессии властей против смуты – во имя пресловутой стабильности, – но и закрывали глаза на тот очевидный факт, что все более крупная доля национального дохода шла в карманы все более узкого круга лиц во власти и вокруг нее» [12].

Второй ключевой экономической предпосылкой конфликта в Ливии следует назвать высочайший уровень безработицы. Эксперты, тем не менее, отмечают негативные тенденции в данной сфере, характерные для периода непосредственно перед началом эскалации конфликта. По данным официальной ливийской статистики: «Уровень безработицы на 2009 г. составил 20,7% - т.е. оказался самым высоким среди арабских стран региона. Безработица среди мужчин составляла 21,5%, среди женщин - 18,7%. Причем, на протяжении последних 15 лет ситуация только ухудшалась: безработица в 1995 г. составляла по тем же официальным ливийским данным – 1,4%, в 2001 г. – 7,7%, в 2005 г. – 13%» [12].

При этом ситуация усугублялась снижением доли активной молодежи в стране, а также тем, что в последнее время наблюдался высокий уровень трудовой миграции, что в значительной степени ухудшало экономические показатели страны и способствовало нарастанию социальных противоречий.

Следует отметить, что правительство предпринимало некоторые меры для того, чтобы исправить экономическое положение страны, однако они оказались слишком недостаточными и явно запоздалыми. Так, был создан Всеобщий Народный Комитет по перераспределению средств, началась реализация нескольких программ кредитования молодежи и программы по временному трудоустройству молодежи. Однако комплекс данных мер оказался неэффективным и не привел к желаемым результатам.

Общее депрессивное состояние ливийской экономики усугублялось еще и энергетическим фактором. С одной стороны, Ливия является страной, имеющей богатейшие запасы углеводородного сырья. Это доказывают статистические данные: «Ливия - восьмой по величине добытчик нефти среди стран-участниц ОПЕК. По данным ОПЕК, запасы нефти в Ливии в 2009 г. составили 46,422 млрд. баррелей, газа - 1,549 трлн. куб. м.» [7].

Западные страны и государства Азиатско-Тихоокеанского региона, в полной мере осознавая собственную зависимость от импорта углеводородов и стремясь минимизировать экономические издержки в условиях дефицита сырья, способствовали снижению цен на сырьевые ресурсы. Кроме того, следует отметить исключительно неграмотную и неэффективную политику правительства М. Каддафи по распределению доходов от продаваемых ресурсов и ренты от экспорта углеводородов, выражавшуюся в том, что основные средства от продажи сырья направлялись преимущественно в центральные районы страны: таким образом, происходила чрезмерная концентрация доходов в данных регионах, в то время как окраины государства оставались в некотором роде обездоленными и недополучали свою долю средств от продажи углеводородов.

Социально-экономическое неблагополучие Ливии тесно переплетается и с демографическими проблемами страны. Так, рост безработицы привел к тому, что увеличилось количество людей, желающих получить пособие по безработице. Для того, чтобы выплачивать пособие требуется большое количество средств, которых ливийскому правительству отчаянно не хватает. Кроме того, в Ливии зафиксировано неоднократное появление на территории страны перебежчиков из Египта и Туниса. В демографическом плане это существенно осложняло ситуацию:

«Кроме того, сами гастарбайтеры сыграли двойную роль в революционной активности в Ливии. С одной стороны, их присутствие накаляло социальные и трудовые проблемы внутри страны, с другой – после начала беспорядков они выступили как еще один нестабильный элемент, участвуя во многих антиправительственных акциях» [8].

Политические причины революций, как правило, занимают лидирующее место среди прочих. Это связано с тем, что именно сфера политики и безопасности формирует внешнеполитический курс страны. Основной причиной дестабилизации ситуации в Ливии стоит признать существование отжившего свой век, полу-средневекового диктаторского режима в стране. Существование подобного политического режима автоматически порождает борьбу за сохранение руководящих постов среди лидеров государства и представителей элиты, что неизбежно сопровождается политическими интригами, нарастанием коррупционных тенденций и, как следствие, снижением авторитета властной элиты и ухудшением международного имиджа страны. Повсеместное взяточничество является неотъемлемой чертой всех диктаторских режимов, что обусловлено полным отсутствием открытости и транспарентности при принятии ключевых политических и экономических решений, а также тем обстоятельством, что в условиях авторитарного государства не представляется возможным достичь каких-либо привилегий законным способом. Особенно четко это выражается при проведении выборов в Парламент, где обычно фиксируются многочисленные нарушения, которые не устраняются своевременно.

Стоит отметить и внешний фактор. Политическая заинтересованность стран Запада в решении «ливийского вопроса» представляется очевидной. Так, Госсекретарь США Х. Клинтон уже в начале марта 2011 г. заявила о том, что США готовы предоставить военные возможности для обеспечения операции в Ливии. В свою очередь, Франция стала первой страной, которая нанесла удары по позициям войск М. Каддафи. Существует версия о том, что ливийские власти спонсировали предвыборную кампанию Н. Саркози, успех которой во многом зависел именно от данных средств. «Известный французский сайт журналистских

расследований Mediapart утверждает, что в засекреченных документах нашёл свидетельства финансирования избирательной кампании Н. Саркози деньгами М. Каддафи. Одиозный ливийский диктатор вложил 50 млн. евро в обеспечение победы Саркози на президентских выборах 2007 г.» [9]. Безусловно, сам Президент Франции отрицал даже возможность подобного экономического и политического альянса: «Это абсурдно и мне жаль, что меня допрашивают из-за заявлений М. Каддафи и его сына на таком важном канале, как TF1. Когда вы цитируете мёртвого М. Каддафи и его сына, у которого руки в крови убитых нами ливийцев, их режим диктаторов и убийц, не кажется ли вам, что мы уже достаточно низко опустились в этих политических дебатах? Если бы он и вправду профинансировал меня, не слишком ли я неблагодарным оказался, поддержав кампанию против него?» [9].

В свою очередь, сын М. Каддафи Сейф Аль-Ислам полагает, что такое рвение со стороны Франции как можно скорее решить ливийский вопрос обусловлено нежеланием французской элиты выплачивать деньги ливийскому правительству, а следовательно, данный фактор также можно назвать еще одной причиной вмешательства во внутренние дела Ливии. В своем интервью каналу Euronews он заявил: «Пусть Саркози... отдаст те деньги, которые он взял у Ливии для финансирования своей предвыборной кампании. Это мы финансировали его кампанию, у нас есть все доказательства, и мы готовы их предоставить» [2, с. 136]. Доказательства в виде банковских счетов представлены не были, но «за» то, что вопрос финансирования имел место быть говорит то, что М. Каддафи не только одним из первых поздравил Президента Франции, но и лично приехал с поздравлениями в страну.

Бывший заместитель министра финансов США в администрации Р.Рейгана П. Робертс выделяет еще одну причину, которая с политической точки зрения является не менее важной. Так, М. Каддафи отказался присоединиться к Объединенному командованию вооруженных сил США на африканском континенте в 2008 г. Со стороны США этот шаг был расценен в качестве попытки предотвратить развитие ливийско-китайских отношений. Но лидер Ливийской Джамахирии посчитал подобные действия США попыткой поставить под единоличный контроль

все сферы жизни страны и отказался от предложения США присоединиться к Объединенному командованию вооруженных сил США [2, с.143].

Еще одной причиной, которая играет не последнюю роль в «ливийском вопросе», стало желание западных стран вытеснить с ливийского рынка Китай. До 2011 г. Китай имел прочные связи с ливийским правительством, сейчас же наблюдается тенденция на вытеснение Китая: «китайские компании теряют сотни миллионов долларов в результате этой интервенции...» [2, с. 102]. Данный экономический аспект усугубляется еще и человеческим фактором: «процесс выдавливания Китая из Ливии идет полным ходом: из 30000 китайцев, которые находились в Ливии до начала военной операции, 29000 уже эвакуированы» [2, с. 100].

Немаловажную роль в эскалации конфликта сыграл и конфессиональный фактор. Религиозные противоречия в некоторых регионах Ливии приводили нередко к столкновениям среди мирных жителей. Если обратиться к последним исследованиям, то можно найти подтверждение тому, что конфессиональные проблемы в Ливии стоят не на последнем месте: «Сейчас взорвалась восточная провинция Киренаика – это родина и исторический центр сенуситов, а Идрис в колониальный период был эмиром этой территории (недаром восставшие уже подняли монархический флаг), так что здесь просматриваются не только клановые, но и конфессиональные противоречия отдельных регионов страны» [1].

Сколько бы ни говорили о причинах вооруженного вмешательства во внутренний конфликт в Ливии и других странах этого региона, таких как Тунис, Египет – уже сейчас становится понятно, что гуманитарная помощь – отнюдь не та причина, по которым произошли события, нарушающие закрепленную в Уставе ООН неприкосновенность государственного суверенитета. Подобной же точки зрения придерживается и ряд российских политологов и аналитиков. Так, секретарь ЦК КПРФ по международным связям Л. Калашников, например, утверждает, что хотя причин было несколько, основные – политические. Так, он заявил: «внимание всего мира не случайно сейчас приковано к Ливии, хотя волнения продолжаются во многих странах. Причина этого – ливийские запасы нефти. "Когда меня спрашивают, есть ли

рука Запада в событиях в Тунисе и Египте, я называю причиной социальный взрыв, детонатором которого стал Wikileaks и высокий уровень коррупции. А в Ливии присутствует еще и политическая составляющая. После всех событий на Арабском Востоке, американцы стали контролировать 3 страны: Ливию, Сирию и Иран, именно там бы им хотелось особых столкновений и смещения тех режимов, которые с их точки зрения, не справились. Насколько обоснованно сегодня это вмешательство, которое доходит уже до того, что американцы готовы сбивать самолеты над небом Ливии? На мой взгляд, такое вмешательство не обосновано и излишне политизировано» [11].

Сам ливийский вопрос встал на повестку дня в середине февраля 2011 г., когда начались массовые акции протеста против режима М. Каддафи. Вопреки ожиданиям западных лидеров, ливийский вопрос не стал продолжением египетско-тунисских событий. 15 февраля 2011 г. начались первые выступления в крупных городах страны с требованием лишить власти М. Каддафи. 26 февраля стало известно о том, что создано временное ливийское правительство. Но уже в начале марта 2011 СМН НАТО объявили о том, что силы НАТО готовы для вторжения в Ливию. Официальный представитель Североатлантического альянса О. Лунгеску заявила накануне вторжения, что «существует "очевидная необходимость в действиях" со стороны организации» [6].

Интересно отметить тот факт, что Германия, будучи одним из главных действующих лиц Североатлантического Альянса, отказалась принимать участие в операции НАТО. СМН большинства стран отметили тот факт, что полного единства по вопросу вторжения сил НАТО в Ливию США добиться не удалось. Для России это представляется особенно актуальным и важным в силу того, что Германия и Россия проголосовали одинаково по резолюции СБ: «ФРГ стала одним из государств, воздержавшихся во время голосования Совета Безопасности ООН по новой резолюции в отношении Ливии. Отметим, что сегодня, 18 марта, руководство НАТО созывает заседание Совета альянса для обсуждения принятых в отношении арабского государства мер» [6]. Германия уже не в первый раз отказывается принимать участие в вооруженном вмешательстве в другие страны. Так, в

2003 г. Германия не стала принимать участие в операции против С. Хусейна. Своим решением воздержаться в Совете Безопасности Германия еще раз подтвердила преемственность своей страны политике невмешательства во внутренние дела государств. Однако не все в немецком правительстве однозначно восприняли принятие резолюции СБ ООН. Министр обороны Германии Т. де Мезьер так прокомментировал ситуацию: «Если ливийская авиация будет обезврежена, завтра в ход пойдут танки, а значит нужно посылать наземные войска. Поэтому мы призываем подумать о том, чем все это может закончиться» [2, с.136]. По его мнению решение СБ ООН может стать своеобразным ящиком Пандоры.

В результате переговоров в СБ ООН была принята резолюция № 1973, которая ввела запрет на полеты над ливийским воздушным пространством и фактически дала возможность и создала предпосылки для военного вмешательства в ситуацию в Ливии: «За ее принятие проголосовали 10 стран, включая США, Великобританию и Францию. Россия и Китай воздержались, такую же позицию заняли Германия, Индия и Бразилия» [4]. В целом резолюция предполагала призвать мировое сообщество к действиям в отношении Ливии: «Документ предполагает запрет на полеты ливийской авиации, требует от сторонников и противников М. Каддафи немедленного прекращения огня, а также позволяет мировому сообществу принять все необходимые меры для недопущения насилия в отношении мирного населения Ливии. В число этих мер входит нанесение ударов с воздуха по лояльным Каддафи силам, однако исключается ведение наземных военных операций» [4].

С одной стороны, резолюция выглядела исключительно как средство предотвращения эскалации насилия, но с другой стороны здесь можно усмотреть прямое блокирование любых попыток законного правительства защищать границы своего государства, осуществляющееся посредством того, что согласно резолюции была введена бесполетная зона для ливийских самолетов. А уже 19 марта началась военная операция коалиционных сил в Ливии. Силы европейских стран, в составе американских, французских, английских, итальянских и испанских войск начали операцию.

В ночь на 22 августа 2011 г. произошел по-своему

переломный момент в истории «ливийского вопроса». В этот день произошел штурм Триполи, который окончательно склонил чашу весов в сторону повстанцев. Далее оппозиция уже не встречала практически никаких препятствий. Это было связано с тем, что вскоре после Триполи был взят родной город М. Каддафи – Сирт, который, по сути, являлся центром Ливийской власти, куда направлялся большой поток средств государства. 20 октября 2011г. в ходе операции был убит сам М. Каддафи. Фактически в этот момент закончилась эпоха правления М. Каддафи, диктаторский режим которого находился у власти 42 года.

Из ливийского конфликта и его разрешения можно извлечь ряд выводов. С одной стороны, многие ученые-политологи сходятся во мнении, что военная операция была инициирована именно франко-британским тандемом. Однако в целом следует констатировать, что ответственность за проведение операции в Ливии взяла на себя международная организация Североатлантического альянса, так как без поддержки США ни одна операция вооруженного характера в мире проведена быть не может.

Вторым выводом можно назвать провал общепринятой концепции повсеместного урегулирования конфликтов с помощью инструментария превентивной дипломатии. К сожалению, ливийский сценарий еще раз показал, что «мягкая сила» на сегодняшний день не преобладает над «жесткой», а значит, вопрос разрешения споров вооруженным путем до сих пор остается открытым. Это значит, что все заявления западных лидеров о том, что война – это крайность, не имеет под собой никакой основы. Все страны, которые осуществляли вмешательство во внутренние дела Ливии, нарушили одно из основных положений многосторонней дипломатии – «Ultimoratio» - «Война – последний довод».

Несмотря на то, что США оповещают в средствах массовой информации о том, что они настроены на использование исключительно ненасильственных средств разрешения международных конфликтов, достигнуть этой цели пока не удается: «Новоявленная установка госсекретаря США Х.Клинтон на то, что «будущее за мягкой силой», в ливийском случае заметного успеха не имела. Очевидно, что культ «мягкой силы» в новом концептуальном подходе НАТО себя не оправдал.

Переговорная составляющая в поиске мирного урегулирования оказалась близкой к нулю» [5].

Но самый главный урок, а с ним и самое главное последствие событий в Ливии – это все же возможность повторения подобного сценария в других странах Ближнего Востока и Северной Африки. Никто не может дать гарантий, что подобное не повторится и в другой точке Земного шара. Мировое сообщество могло убедиться в этом на примере попыток реализовать ливийский сценарий в Сирии, однако в настоящее время подобные попытки проваливаются из-за позиции Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Несмотря на то, что на сегодняшний день большинство специалистов пришли к выводу о том, что внешний фактор сыграл важнейшую роль в ливийском конфликте, не стоит недооценивать и внутренние экономические и политические факторы эскалации напряженности в рассматриваемом регионе.

В целом, обсуждая причины, ход событий и итоги «ливийской проблемы» нельзя забывать о том, что речь идет не только о политических, экономических и технических последствиях. Основной акцент следует делать на том, что в большинстве случаев при вооруженном вмешательстве гибнут ни в чем неповинные люди. Следует отметить, что со стороны сил НАТО погибло значительно меньшее количество человек, чем со стороны ливийского населения. Этот факт должен заставить задуматься о тех трагических последствиях, которые уже обрушились на многие страны африканского региона.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Интервью с профессором кафедры Востоковедения МГИМО. Lenta.ru 03.03.2012. // [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://lenta.ru/conf/sapronova/>
- [2] Кургинян С. Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке. - М.: ЭТЦ, 2011.
- [3] Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. М., МГИМО-Университет, 2009.
- [4] МК. До вторжения в Ливию несколько часов? // [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://www.mk.ru/politics/article/2011/03/18/573632-do->

- vtorzheniya-v-liviyu-neskolko-chasov.html
- [5] Новое восточное обозрение. Открытый дискуссионный журнал. // [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://journal-neo.com/?q=ru/node/12234>
- [6] РБК. НАТО готова для вторжения в Ливию. // [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://top.rbc.ru/politics/18/03/2011/561440.shtml>
- [7] РИА Новости. Справки. Экспорт нефтепродуктов из Ливии. // [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://ria.ru/spravka/20110221/336862318.html>
- [8] Санкт-Петербургский центр изучения современного Ближнего Востока// События в Ливии глазами очевидцев. Сводка от 28 февраля 2011 года. // [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://meast.ru/article/sobytiya-v-livii-glazami-ochevidtsev-svodki-ot-28-fevralya-2011-g>
- [9] Саркози отрицает финансирование его кампании Каддафи Newsland // [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://www.newsland.ru/news/detail/id/914537/>
- [10] Солленберг М., Валленштейн П. Крупные вооруженные конфликты // Ежегодник СИПРИ 1996. Вооружения, разоружение и международная безопасность. – М.: Наука, 1997.
- [11] Центр Азия. "РБК": Военная операция в Ливии - борьба за права человека или битва за нефть. // [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1299047760>
- [12] Центр Азия. Новости и события. 18.04.2011. ГА: Экономическая реальность глазами "Арабской улицы". Финансисты обсуждают причины каскада революций в Северной Африке. // [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1303122960>
- [13] Libya's jobless rate at 20.7 percent: report. 02.03.2009. // [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://af.reuters.com/article/investingNews/idAFJJOE521068200..>

*Н.С. Куклин**

ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЕННАЯ СИЛА В АФРИКЕ: ПОЗИЦИЯ НАТО

Несмотря на противоречивую историю отношений Франции и Североатлантического Альянса, Французская Пятая Республика в настоящее время выступает главным связующим звеном для НАТО в Европейской, Африканской и Ближневосточной политике.

Подобная важная роль Франции внутри альянса привела к возникновению необычной для НАТО геополитической ситуации, при которой роль США, как ведущей силы блока в регионе Северо-Западной и Северной Африки, была практически сведена на «нет», уступив место реализации французских интересов при поддержке союзников по альянсу.

Примечательно, что Франция использует данную ситуацию для достижения своих целей в указанном регионе и применяет свой военный потенциал для силовой реализации и защиты своего внешнеполитического интереса.

Поскольку НАТО является военно-политическим блоком, первоочередную роль в политике всех его членов, в том числе и Франции, играет так называемая «жесткая сила», в ее самом твердом и устрашающем аспекте, а именно в форме военной силы.

В отношении этого исторически самого первого и наиболее эффективного метода воздействия на союзников и противников стоит сказать, что многообразие политических механизмов, форм дипломатии, международных связей и рычагов взаимодоверия, регулирующих отношения государств и народов в мире, не устраняет возможность боевых действий, войн.

В мире всегда будет сторона, которая посчитает в один момент применение оружия правильным, политически и морально оправданным средством. Военная сила является краеугольным

* *Куклин Никита Сергеевич* – студент 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель - к. и. н., доцент В.Г. Джангирия.

камнем в фундаменте любого государства наравне с силой экономической.

В геополитике военная сила выступает опорой дипломатии и внешней политики, сдерживающим фактором для противников и союзников, а также основой для «мягкой силы» и ее средств. В настоящее время характер войны изменился, вести войны становится дорого и силовая стратегия войн побеждает лишь на короткой дистанции, если не опирается на другие средства. Но и в данной ситуации не факт, что ожидаемый результат будет достигнут посредством силовой стратегии.

Французский Маршалл Жак Д'Эстамп де ла Фертр говорил: «Бог на стороне, больших батальонов». Александр Васильевич Суворов утверждал: «Побеждают не числом, а умением»[1]. История показывает, что в разных ситуациях оба автора правы по-своему.

Франция страна с сильной армией, в которой практически все виды вооружений отечественного производства [2]. Французская армия участвует в миротворческих миссиях ООН и контртеррористических операциях НАТО. При этом Франция обладает ядерным оружием, и что немаловажно, место в Совете Безопасности и НАТО удваивает военную силу Франции с точки зрения широких юридических возможностей легитимизации применения силы и наличия сильных союзников.

Теоретически военную силу можно использовать в четырех направлениях:

Первое - это прямое физическое воздействие, с целью заставить противника силовым путем изменить позицию как пример из истории: План Наполеона Бонапарта через войну вернуть Россию к политике континентальной блокады Силовое воздействие также позволяет полностью уничтожить противника физически например контртеррористические операции.

Второе - это угроза применения военной силы или силовая дипломатия, она может различаться по степени последствий угроз от ультиматума об объявлении войны, как, например, во время Июльского кризиса 1914 года, до простой демонстрации военной силы - патрулирование морских путей по всему миру Российскими военными кораблями и подлодками.

Третье - это защита, то есть предоставление гарантий

союзникам по физической защите в случае войны например союзнические обязательства и блоковая дисциплина стран - членов НАТО.

И наконец, четвертое - это помощь (поставки вооружений, обмен технологиями ВПК, подготовка кадров и всякого рода другая возможная помощь с применением военной силы).

Франция является одним из мировых акторов, реализующим все направления применения военной силы.

Географически зона применения Францией своей армии совпадает с регионами, входящими в исторические зоны геополитических интересов Республики. Смело можно говорить о факте того, что Франция имеет карт-бланш со стороны США и союзников по альянсу на проведение политики в своей исторической зоне геополитических и колониальных интересов. Это подтверждает факт того, что наибольшее число операций Франции на современном этапе проводится в Африке.

Такая силовая внешняя политика выражается как в жестком аспекте угрозы и уничтожения противника, так и в аспекте помощи союзникам и повышения привлекательности Республики как центра силы и влияния.

Все эти действия являются продолжением политики «Франсафрики», когда в 1961 году бывшие французские и бельгийские колонии, получившие независимость подписали с Францией ряд договоров, в которых Франция выступала гарантом территориальной целостности новых государств и в случае угрозы этой целостности Франция выступала главным защитником в плане политической и военной силы.

Франция активно отстаивает свое право военного вмешательства в африканские дела и на уровне международных организаций таких как например СБ ООН. Согласно резолюции №1842 от 29 октября 2008 года французский воинский контингент является основой ОООНКИ(Операция ООН в Кот-д'Ивуаре) и осуществляет функции защиты населения, содействия оказанию гуманитарной помощи, поддержки ивуарийского правительства в осуществлении программы разоружения, демобилизации и реинтеграции комбатантов, а также помощи в области прав человека. [3]

Еще более примечательна недавняя операция «Сервал»

французских вооруженных сил в Мали, начавшаяся в январе 2013 года и продолжавшаяся год вплоть до июля 2014 года. Операция была направлена против восставших на севере страны туарегов и радикальных исламистских группировок, она являлась продолжением участия во внутрималийском конфликте французского контингента, который до этого противостоял восстанию туарегов в малийском азаваде в 2012- 2013 годах, защищая действующее малийское правительство.

Оправдание военной интервенции французское правительство нашло в просьбе властей Мали о введении войск для защиты действующего режима. Также французские войска вторглись в Мали для защиты собственности французских компаний и французских граждан проживающих там. Интересна операция «Сервал» еще и тем, что США, которые обычно выступали организаторами военных операций и бывшие всегда на первых ролях, в Мали играли лишь второстепенную роль помощника французских сил, что говорит о сильном влиянии Франции в этом регионе и о предоставлении Франции особых полномочий в наведении порядка в зоне своих интересов. Вопрос в том распространяют ли США своё геополитическое влияние в данном регионе северо-западной Африки руками Франции? Операция Сервал показывает, что нет. Влияние Франции сильно в регионе и США на данном этапе развития геополитических и международных отношений выгодно сохранять ту позицию, которую они занимали в операции «Сервал», не затрачивая усилий на вмешательство в регионы вне американских главных интересов.

Как можно заметить, Франция использовала в отношении своей зоны интересов третье и четвертое направление применения военной силы, для защиты и помощи, повышения авторитета. Другое лицо военной силы можно наблюдать во время французского вмешательства в гражданскую войну в Ливии (операция Harmattan) на стороне повстанческих сил. Резолюция Совета безопасности ООН № 1973 от 19 марта 2011 года предполагала создание бесполетной зоны над Ливией с целью не дать ВВС Каддафи наносить удары по мирным жителям, в число которых входили повстанцы и их позиции. [4]

Неожиданным в данной ситуации стало решение Н. Саркози, который, опираясь на данную резолюцию, начал прямую военную

интервенцию в Ливию. Такой поворот событий стал неожиданным для всего мирового сообщества, так как ранее Франция не обращала усиленного внимания на ситуацию в Ливии.

Различные источники сообщали о том, что предвыборную компанию Н.Саркози спонсировал Полковник Каддафи и операция началась столь быстро из-за желания Президента Франции устранить всяческие следы ливийского финансирования своего предвыборного штаба. [5]

В таком случае если этот факт является истинным, то это стало одной из причин. Главную причину также стоит рассматривать во франко-ливийском соперничестве в Африке. Ливийская Джамахирия до начала гражданской войны стала новым объединительным центром Африки, социальная политика Каддафи в отношении различных племен привела к росту привлекательности Ливии для различных стран Африки. Очевидно, Французское влияние не потерпело альтернативы со стороны Ливии в роли ведущей и направляющей развитие региона политической силы.

«Скорее всего, французская военная операция в Ливии стала очередным импульсивным действием, столь характерным для президентского стиля Николя Саркози, но на принятие решения явно повлияли и многолетнее франко-ливийское противостояние в Чаде, и прежние активные попытки Триполи вмешаться в политическую ситуацию в Центрально-Африканской республике, да и в других частях франкофонской Африки». [6]

Уже позже НАТО и США присоединились к Французским силам, объявив их уже частью общей операции НАТО в Ливии и заявив, что операцией можно считать и совместные действия контингентов разных стран НАТО [7] в Ливии, но Франция в данной ситуации сразу не предупредила союзников о своих действиях в попытке защитить историческую зону интересов силовым путем.

На удивление подобная силовая политика Франции привела к тому, что распад Ливии как силового центра повлиял на племена туарегов, оставшихся без средств к существованию.[8] И в дальнейшем ливийские туареги стали ведущей силой восстания в Малийском азаваде, что в свою очередь создало повод для интервенции французских сил.

Действия Франции в Ливии можно расценить как использование вооруженных сил для уничтожения противника и силового изменения политической обстановки в стране, а также как пример силовой дипломатии включающий демонстрацию силы и готовность любыми средствами отстаивать свои интересы.

Стоит обратить внимание на тот факт, что в Ливии США не остались в стороне в связи с общемировым значением ситуации и того факта, что Ливия была частью американской политики создания нестабильности в зоне «Большого Ближнего востока». Но роль Франции по масштабу вовлеченности ВС в операцию сопоставимы с американскими. Как пишет И.П. Коновалов: «Всего же авиагруппировка Франции в зоне конфликта составила 48 самолетов различного назначения - второе место по численности после группировки американских ВВС»[9] и это данные только по основной ударной силе операции ВВС.

В Мали ситуация обстоит по-другому, Франция выступала уже главным и единственным, крупным внешним актором в регионе. Подобное поведение США в отношении Франции указывает на тот факт, что Штаты очень высоко оценивают участие Франции в Североатлантическом альянсе и в качестве уступки, с целью поддержания союзнических отношений, не препятствуют Франции в реализации ее интересов в исторически и геополитически важных для Пятой Республики регионах Африки.

Таким образом, Франция активно использует военную силу во всех формах ее применения, и силовая защита интересов выступает во внешней политике Франции как одна из самых эффективных. Франция играет одну из ведущих ролей в Североатлантическом Альянсе и является одним из главных союзников США. США в свою очередь предоставляют Франции геополитический карт-бланш на действия любого характера в исторической зоне Французских интересов, а особенно в регионах Северной и Северо-Западной Африки.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

[1]Словарь Академик.

Режим доступа:

http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/203/%D0%91%D0%BE%D0%B3

(дата обращения 07.03.15)

[2] Armement individuel et collectif - Ministère de la Défense.

Режим доступа:
<http://www.defense.gouv.fr/terre/equipements/armement-individuel-et-collectif> (дата обращения 07.03.15)

[3] Резолюции СБ ООН за 2008 год. Режим доступа:
<http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2008.shtml> (дата обращения 30.01.15)

[4] Официальный Сайт ООН. Режим доступа:
[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1973\(2011\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1973(2011))
(дата обращения 07.03.15)

[5] Mediapart Journal Режим доступа:
<http://www.mediapart.fr/journal/france/171114/sarkozy-kadhafi-la-verite-qu-ils-veulent-etouffer> (дата обращения 07.03.15)

[6] Коновалов И.П. К64 Военные операции Франции в Африке. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 148 с.: с ил. С-107

[7] Jeremiah Gertler Operation Odyssey Dawn (Libya):Background and Issues for Congress.P 14

[8] Егорин. А.З. Туареги после свержения Каддафи
Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2012/03/09/rus-tuaregi-posle-sverzheniya-kaddafi/>
(дата обращения 07.03.15)

[9] Коновалов И.П. К64 Военные операции Франции в Африке. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 148 с.: с ил. С-107.

*Ндакисса Онкасса Франсуз**

ПРИОРИТЕТЫ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ ГАБОН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АФРИКАНСКОГО СОЮЗА

17 августа 1960 года открыло новый этап в жизни Габона, перед страной встала сложнейшая задача вхождения в современный мир, участия в мировой политике. Габон выбрал путь интеграции, вступив в ряд международных организаций, из которых наиболее значимым с точки зрения продвижения национальных интересов и участия в решении вопросов, представляющих общий интерес является Африканский союз (АС). Этот выбор Габона определили как значимость самой организации – Африканский союз – для Республики Габон, так и общая нацеленность государства на представление и развитие внешней политики, благоприятной для гармоничных отношений с зарубежными и, в особенности, с африканскими странами.

Африканский союз является символом стратегического сотрудничества стран Африки в решении задач XXI века, его создание можно считать одним из ключевых событий в политической, экономической и институциональной эволюции континента. АС призван взять на себя ответственность за нахождение решения многочисленных проблем с помощью технологии интеграции. 9 сентября 1999 года, главы государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) приняли соответствующую декларацию на заседании в Сирте. Она призывала к созданию Африканского союза с целью, в том числе, ускорить процесс интеграции на континенте и позволить Африке сыграть соответствующую роль в мировой экономике. АС был учрежден с целью укрепления мира, безопасности и стабильности на континенте, что является необходимым условием для осуществления интеграции [1.С. 14].

Деятельность Африканского союза чрезвычайно важна в

**Ндакисса Онкасса Франсуз (Республика Габон) – аспирантка 1 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д.и.н., профессор В.И. Юртаев.*

новых международных условиях. Однако приходится констатировать, что проблемы африканского единства и инициативы по его достижению пока хорошо известны лишь узкому кругу политиков, правительственных чиновников и ученых. Потребуется много времени и усилий для определения функций, обеспечения финансовых и других средств, необходимых для нормальной деятельности институтов в структуре Африканского союза. Деятельность АС развивается в русле политики континентальной интеграции. При этом АС опирается на определенные достижения в области политического сотрудничества стран-участниц, которые были достигнуты при ОАЕ [2].

В связи с тем, что Габон был членом-основателем Организации африканского единства, он не мог быть в стороне этой организации. При этом Габон является частью страны, которые поддержали идею создания Организации, объединяя усилия африканских государств. Габон стремился продемонстрировать единство и солидарность между африканскими государствами [3].

При этом с середины XX в. между сторонниками концепции африканского национализма велась политическая дискуссия о характере межафриканских отношений, о путях сближения и формах сотрудничества между африканскими странами после достижения ими независимости. Эволюция панафриканизма была связана, прежде всего, с ростом националистических тенденций. Если первоначально это был панафриканский национализм, то постепенно происходил переход к национализму государственному. «Роль африканского национализма отлична и должна быть отлична от национализма прошлого, - отмечал Джулиус Ньерере. - Мы должны использовать национальные государства как средство для объединения Африки и не дать возможности нашим врагам использовать их как орудие для раскола Африки. Африканский национализм не имеет смысла и является анахронизмом и опасностью, если он в то же время не является панафриканизмом». Таким образом, намечалась борьба двух основных тенденций: федеративного устройства Африки и концепции «Африки отечеств» [4].

Политическое взаимодействие АС и Республики Габон было

и остается приоритетным для РГ. Габон заинтересован в дальнейшем развитии отношений с АС то есть африканскими странами. Стремление Республики Габон развивать сотрудничество с государствами Африки в осуществлении и реализации ее политики. Конкретные параметры этого сотрудничества будут зависеть от ее непосредственных участников, так и глобальных международно-экономических и международно-политических тенденций. Также нужно подчеркнуть, что вклад в обеспечение мира, безопасности и единства Африки является одним из приоритетных и исторической целью Габона. Через действия активной солидарности, Габон всегда инвестировался в процессе поиска мира, когда коллеги африканские страны прошли через кризиса или конфликта. Связи с этим Президент Габонской Республики Али Бонго Ондимба приняли участие в воскресенье, 27 января 2013 г. на 20-й очередной сессии Ассамблеи Африканского союза в Аддис-Абебе, столице Эфиопии и место пребывания континентальной организации [5.Р. 350]. В рамках темы «панафриканизм и Возрождение Африки», Конференция призвала глав государств и правительств работать вместе, чтобы определить общие подходы к решению различных проблем, которые препятствуют бесперебойной работы континенте, а именно: терроризм, смертельные болезни, изменение климата и т.д. Тематика, на которые Али Бонго Ондимба неоднократно высказывал, предоставляя, например, по борьбе с терроризмом, глобальная стратегия, направленная на укрепление потенциала государств по борьбе с этим явлением.

Направление участия Габона в работе АС – интеграция/панафриканизм вовлекло внимание нашего президента. Поместив 20 очередной сессии Ассамблеи Африканского союза в рамках темы «панафриканизм и африканского возрождения», нынешние лидеры континента, такие как президент Аль Бонго включает в себя необходимость укрепления и развития панафриканизма, ренессанс Африки на различных уровнях: политическом, экономических, социальных и культурных [6].

Во вторых – безопасность и стратегия противодействия терроризму являются необходимыми. Президент заявляет о своей

поддержке международных усилий и подтверждает свое решительное осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях. Также Али Бонго призывал укреплять оперативные возможности сил обороны и безопасности, в соответствии с Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций [7.Р. 40].

Касательно изменения климата, президент Габона выступает за ответственные, эффективные и совместные действия. В его выступлении он высказал, что «Изменение климата является «ни выбор, ни вариант, но политическая ответственность без вины на средства, необходимые для достижения целей, поставленных» [8].

С точки зрения Габона, новый Африканский союз, из которых он является одним из основателей, должна играть центральную роль в вопросах мира, безопасности и развития в Африке. Именно по этой причине, что он был среди стран, которые поддержали идею создания мира и Совета Безопасности, в которой он приветствовал первоначальные работы по 10 января 2005 года. Африканский союз должен обеспечивать координацию крупных африканских инициатив, как НЕПАД и играл ведущую роль, когда дело доходит до урегулирования вопросов, связанных с облегчением бремени задолженности африканских стран. АС является инструментом, который позволяет для продвижения идей и действий, которые Африка считает важными [9].

Озабоченность Габона в Африканском Союзе из-за многочисленных проблем, с которыми сталкивается международное сообщество в последние годы. Тем не менее, наиболее важные вопросы: задолженности, урегулирование конфликтов, защита окружающей среды и борьба с нищетой [10].

Политика Габона предназначена для продвижения отношений дружбы и сотрудничества с африканскими странами и будет содействовать укреплению мира и безопасности. Усилия по укреплению мира, предотвращению и урегулированию конфликтов занимает значимое место в политике Республики Габон. Ее дипломатия действительно начинала в 1975-76. Габон будет очень активным в конфликте между Чадом и Ливией (1982-1989), в Конго - Браззавиль начиная с первой войны в 1993-1994 гг.

Миротворчество играет важную роль внешней политики

Республики Габон. Осуществляя миротворческие операции, Габон выступает как один из важнейших силы в урегулировании региональных конфликтов в центральной стране и также в других странах Африки, в обеспечении безопасности [11].

Показательным примером явилось сотрудничество между АС и Габон в урегулировании конфликтов следующее:

С 1996 года он участвует в урегулирование конфликтов в Центральноафриканской Республике, в 1997 году в бывшем Заире, в 1999 году Кот-д'Ивуаре, в 2002 году, в Бурунди и в кризисе Мадагаскара.. Укрепление безопасности в Центральной Африке, прежде всего и главным образом механизм предотвращения и развития страны. Таким образом, в рамках Африканского союза по вопросам безопасности в Центральной Африке, Габон активно защищал свой проект по созданию механизма развития сегодня. Что касается мира и безопасности, политика Габона является осуждение терроризма и других угроз миру во всех их проявлениях, независимо от заявленных целей и идеологий. Габон, последовательно выступает за коллективные действия в рамках АС, чтобы найти общие ответы на глобальные угрозы. Он признает важность создания всеобъемлющей стратегии для коллективной борьбы с новыми угрозами на основе международного права и Устава ООН. [12]

Как член-учредитель АС (ранее ОАЕ), Габон поставил вопросы мира, безопасности и региональной интеграции в центре своей внешней политики. Габон также несет ответственность за создание механизмов оповещения в Центральной Африке (Магас), чтобы предотвратить конфликты в дополнение к участию в службе мира через своих армий.[13]

Жан Пинг – габонский дипломат, председатель Комиссии АС с февраля 2008 г. по январь 2012 года всегда выступал за невмешательство и за обеспечение мира.

Что касается позиции АС то, Председатель Комиссии Африканского союза АС Жан Пинг выступил с речью, отметив, что АС выступает против внешнего вмешательства в Ливию, в частности, против поспешных вооруженных шагов и заявил прессе, что АС всегда выступал за урегулирование ливийского кризиса мирным путем и против «поспешных вооруженных шагов без попытки прибегнуть к другим способам». По словам Жана

Пинга, до принятия Совбезом ООН резолюции АС уже решил организовать переговоры конфликтующих сторон Ливии для немедленного прекращения огня. По мнению АС, лишь путем переговоров и диалога можно осуществить все реформы, которых требует ливийский народ, добиться национального примирения и «сохранения мира и территориальной целостности Ливии»[14.Р. 17].

Наконец необходимо отметить вклад Габона в глобальные усилия, направленные на создание более справедливого и более согласованного международного общества и поощрения равенства и благосостояния всех народов. Габон принимал участие во многих инициативах по урегулированию конфликтов АС в Африке, как военных, так и финансовых и технических. Габон представлен в Панафриканском парламенте двумя членами, и он празднует каждый год, как и другие африканские страны, День Африки. Вопросы мира, безопасности и региональной интеграции находятся в центре внешней политики Габона, который с уверенно разделяет с другими африканскими странами ответственность члена-учредителя Африканского союза, как ранее – ОАЕ.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алимов Ю.И. Движение африканского единства на современном этапе. М., 2002.
- [2] Алимов Ю.И. Организация Африканского Единства. М., 1969.
- [3] Commission de l'Union africaine, Plan stratégique de la Commission de l'Union africaine : Vision d'avenir et missions de l'Union africaine, Libreville, Mai 2004.
- [4] URL: <http://www.diplomatie.gouv.ga/>
- [5] Ropivia, Marc-Louis. L'Afrique et le Gabon au xxie siècle, Paris, Mare & Martin, 2008. P. 350.
- [6] Ondimba, Ali Bongo. À Addis-Abeba pour le sommet de L'Union Africaine // URL: <http://www.presidentalibongo.com/>
- [7] Présentation du Gabon sur [diplomatie.gouv. fr](http://diplomatie.gouv.fr), Ministère des Affaires étrangères; c'est à Libreville, en 2008, qu'avaient été signé l'«accord de paix global» entre les protagonistes Centrafricains de l'époque. P. 40.
- [8] Le Gabon et les organismes internationaux // URL: gabon-international.com

- [9] URL:<http://fr.infosgabon.com/gabon-le-president-ali-bongo-ondimba-a-addis-abebe-pour-le-sommet-de-lunion-africaine>
- [10] Gabon Le Président Ali Bongo Ondimba à Addis-Abeba pour le Sommet de l'Union africaine // Libreville, 28 janvier 2013.
- [11] AC против вооруженных шагов // URL:www.dw-world.de
- [12] Centrafrique. «Fiche d'information de l'état: Gabon» suroperationspaix.net
- [13] Ping, Jean. Nouveau président de la Commission // 2 février, 2008. P. 13.
- [14] Jean Ping Ministre des Affaires étrangères, de la Coopération et de la Francophonie. // Jeune Afrique. 5 January, 2003. P. 17.

АЗИЯ И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН

*А.П. Дхар**

РОЛЬ СТРАТЕГИИ «НИТИ ЖЕМЧУГА» В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПОЗИЦИЯ ИНДИИ

В современном мире на экономическое развитие государств значительно влияет наличие ресурсов. Китайская Народная Республика, которая стремится к мировому экономическому лидерству, не является исключением. Для поддержания темпов бурно развивающейся промышленности Китаю необходимо сырье, в особенности нефть и газ, которые постепенно исчерпываются на территории государства. Поэтому логичным выводом является то, что Поднебесная решила расширять контакты, устанавливать экономические связи на основе двусторонней взаимовыгоды, используя определенный подход относительно каждой страны.

Главной статьей импорта Китая является нефть, которая необходима для поддержания энергетики страны. В настоящее время подавляющий объем нефти и газа поступает в КНР из стран Ближнего Востока, Африки. Около 80% энергоносителей поступает морским путем через Малаккский пролив на юго-восточном побережье Китая. В этой связи стоит отметить, что Малаккский пролив является важным элементом в Азиатско-Тихоокеанском регионе, через который проходят важные торговые магистрали. Еще со времен холодной войны геополитическим лидером в регионе являлись США, и они до сих пор стремятся сохранить свое влияние там. КНР исходит из того, что существует возможность перекрытия геополитическими соперниками того самого Малаккского пролива, который является важнейшей артерией жизни для Китая.

**Дхар Анита Прашантовна - студентка 2 курса, кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель –к.и.н., доцент Т.И.Понька.*

У данной проблемы существует отдельное название, «Малаккская дилемма», она представляет собой угрозу в столь стратегически важном месте, которое также называют «Узкое горлышко» или (chokepoints – это наиболее уязвимые участки возможного перекрытия поставок углеводородов в мире: Ормузский, Баб-эль-Мандебский и Малаккский проливы, Ломбокский пролив (Индонезия), Суэцкий канал) для энергетической безопасности Китая. В связи с этим для решения проблемы «Малаккской дилеммы» Китай ищет множество путей как на суше, так и на море.

Стратегия Поднебесной основывается на трех планах - так называемые «план А», «план Б» и «план С». Суть «плана А» состояла в использовании (помимо Малаккского пролива) более отдалённых проливов Сунда и Ломбок в водах Индонезии. Это также прокладка нефтепровода с 2010 г. (длиной в 2380 км и общей стоимостью в \$2,5 млрд.) от портов в Бенгальском заливе в Мьянме до Куньмин, столицы китайской провинции Юньнань. Одновременно существовало множество проектов в отношении участия в возможном строительстве нефтепровода на севере Малайзии или участие в предпринятом Мьянмой и Таиландом строительстве канала через перешеек Кра, что как минимум вдвое сократило бы путь между Тихим и Индийским океанами [3].

«План С» представляет собой строительство так называемых сухопутных мостов, что подразумевает строительство сетей обходных дорог, мостов, акведуков, путепроводов, и, соответственно, также укрепление взаимосвязей своих южных провинций с приграничными странами АСЕАН и предоставление им выхода к Индийскому океану. С этой целью прокладывались железные и шоссейные дороги от Куньмина и Наньнина до Ханоя, вдоль реки Иравади и т.п. В Центральной Азии ведётся строительство ветки Каракорумского шоссе, расположенное между Пакистаном и Китаем (на территории древнего Шелкового пути) протяжённостью 750 км.

«План Б», в свою очередь, предполагает непосредственное присутствие Китая в зоне Индийского океана путем реализации стратегии «Нити жемчуга». Стратегия заключается в создании сети стоянок, портов, баз по поставке топлива и станций наблюдения, огромных хранилищ и других сооружений в ряде

дружественных стран, таких как: Пакистан, Бангладеш, Мьянма, Шри-Ланка, Мальдивы и др. Предполагается также и последующее размещение там контингента ВМС КНР.

Так, по мнению китайских экспертов, порт Гвадар позволит снизить себестоимость транспортировки нефти не только из стран Персидского залива и с Ближнего Востока, но и из Африки. Если Китай будет осуществлять контроль над портом, то он получит возможность проложить нефтепровод в СУАР (Синьцзян-Уйгурский автономный район), что обеспечит энергетическую безопасность и позволит осуществить диверсификацию каналов энергопоставки. Помимо прокладки нефтепровода, предполагается строительство железной дороги из порта Гвадар в Кашгар, что еще более укрепит связи между обеими странами.

Подобные действия не только в определенной степени будут способствовать обеспечению энергетической безопасности Китая, но и позволят непосредственно привлечь нефть из Ирана и других стран Ближнего Востока. Кроме того, прокладка железной дороги поможет решить вопрос трудоустройства в Пакистане. Если нефтепровод будет построен, то китайские нефтегазовые предприятия смогут создать нефтепромышленный блок вдоль него, что будет непосредственно стимулировать развитие экономики близлежащих районов. Таким образом, Китай получит большие возможности на рынке при активизированной экономике Пакистана. Еще более важно то, что стабильная экономика в Пакистане и дополнительные доходы обеспечат стабильность на границе двух государств, что резко снизит негативное влияние талибов. Другим немаловажным фактом, может стать и то, что в случае подъема пакистанской экономики, это будет способствовать экономическому развитию соседнего Афганистана, в результате Китай сможет укрепить свое экономическое влияние во всем регионе.

Однако, учитывая существование угрозы китайским интересам в столь стратегически важном месте («узкое горлышко») со стороны стремящихся перекрыть пролив США, Японии и Индии, все же Китай находится в поиске альтернативных путей, параллельно стремится сохранить свое присутствие в регионе Малаккского пролива. В число возможных решений для Китая входят и действия военно-стратегического

характера. Китай, стремится проводить различные мероприятия с целью укрепиться в регионе под предлогом борьбы с пиратством и поддержанием безопасности. Например, в 2003 г. КНР выступила с предложением использовать АТР в качестве структуры безопасности, в рамках которой Пекин мог бы решать Малаккскую дилемму. На что такие страны, как Сингапур, Малайзия и Индонезия, а позднее Таиланд ответили созданием собственной структуры в 2004 г. для обеспечения безопасности в регионе. Страны не желали какого-либо вмешательства извне, поэтому всячески отвергали участие как США, так Китая и Японии в их делах [2].

В дальнейшем встал вопрос о дороговизне поддержания данной структуры, и у стран наметился более конструктивный подход к рассмотрению этой проблемы. В результате возникла так называемая стратегия «мягкого балансирования», характеризуемая лавированием между этой группой стран и другими государствами. Поэтому вскоре страны стали получать от США поддержку как финансовую, так и техническую. Что касается Японии, то она в свою очередь учредила проект, который был непосредственно направлен на борьбу с пиратством – ReCAAP (Regional Cooperation Agreement on Combating Piracy \Соглашение по региональному сотрудничеству по борьбе с пиратами и вооружённым разбоем против кораблей в Азии), но участие КНР в нем не допускала, аргументируя тем, что китайские ВМС способны бороться с пиратством в одиночку.

И все же, у Китая появилась возможность стать полноправным пользователем Малаккского пролива в силу активизации его участия в международных акциях против пиратов (без формального присоединения к ReCAAP). В 2012 г. Китай получил статус постоянного наблюдателя в общерегиональной организации сотрудничества 19 стран Индийского океана (АРСИО) (чего он добивался с 2000 г., но не в созданном Индией в 2008 г. Морском симпозиуме Индийского океана из-за противодействия Дели) [2].

Хотя вряд ли угроза пиратства расценивается китайским правительством как опасность для экономического развития, скорее это возможность блокировки пролива США самостоятельно или совместно с Японией.

США сохраняют свое геополитическое превосходство в регионе, лишь благодаря контролю над Малаккским проливом. И именно это не дает подняться азиатским гигантам и позволяет США контролировать потоки мировых ресурсов. Такого рода политика входит в сформировавшуюся несколько лет назад стратегию США по сдерживанию бурно развивающегося Китая, так называемая стратегия «Тихоокеанского века Америки». Расположенная в Австралии военная база «Дарвин» дает штатам все шансы окружить КНР и контролировать важнейшие морские торговые пути, через которые проходит товары, по большей части это нефть и сжиженный газ, общей стоимостью 5 трлн. долл. ежегодно, а также отказать Поднебесной в доступе к Мировому океану.

Наряду с военным противоборством, американцы рассматривают и экономическую составляющую. Так, во время прошедшего на Гавайях в 2011 году саммита АТЭС президент США Б. Обама заявил, что США рассматривают идею создания новой региональной торговой организации, в которую не будет допущен Китай, в чем явно выражается стремление Штатов ограничить влияние Поднебесной в регионе [1]. Окружая Китай по периметру «оборонными союзами» с другими государствами региона (помимо Японии, Южной Кореи и Филиппин еще с Вьетнамом, Мьянмой и Сингапуром), Вашингтон в рамках своей «доктрины сдерживания» также стремится создать экономические барьеры Пекину в АТР. Таким образом, главная цель этой «политики сдерживания» состоит в экономическом ослаблении Китая за счет огромных затрат на оборону, провоцируемую США, благодаря наличию военных баз в регионе, различных военных учений, прохождением военных кораблей ВМС штатов в Южно-Китайском море, воды которого официально считаются международными, но КНР по-прежнему рассматривает ЮКМ в качестве области собственного влияния [6].

Факт увеличения влияния КНР в Индийском океане неоспорим. Индия понимает возможность наступления конкуренции и в этом регионе, в особенности после исчезновения лайнера МН370, когда Китай был самым активным участником поисковых работ. С ростом своего морского потенциала ВМС КНР готовы играть большую роль в обеспечении безопасности в

Индийском океане. Поэтому, невзирая на свои стратегические опасения, Нью-Дели необходимо найти благоразумный компромисс. Растущая вовлеченность Пекина в обеспечение безопасности и управления данным регионом, в конечном итоге, бросает серьезный вызов влиянию и статусу Индии в Индийском океане[5]. Постепенное присвоение Индийского океана Китаем будет только ослаблять геополитические позиции и стратегическое влияние Индии в регионе.

Таким образом, Индии необходимо идти на сотрудничество с Китаем. Хотя в данный момент политика премьер-министра Индии Нарендры Моди перешла в совершенно другое русло. Вместо того, чтобы пытаться сглаживать отношения, он наоборот их обостряет, расширяя контакты с Японией и заключая с ней различные важные соглашения, которые, конечно же направлены на усиление позиций Индии, но скорее всего, не будут иметь большого результата, кроме как обострения отношений. Конечно, идея о Морском Шелковом пути является привлекательной, и Индия изъявила желание участвовать в нем, а также вступить непосредственно в осуществление проекта Нового Шелкового пути, расширяя контакты с Ираном. Приобретение порта Чабахар, расположенный рядом с пакистанским портом Гвадар, который мог бы в конечном счете стать воротами Индии к Центрально-Азиатскому и Евразийскому пространству, включая Россию.

Индия и Китай являются странами с огромным потенциалом. Однако пограничный конфликт, вспыхнувший еще 60-е годы прошлого столетия наложил свой отпечаток и на сегодняшние дни. С того времени соперничество территориальное переросло в соперничество геополитическое [4]. Так, мы наблюдаем картину того, каким образом страны создают целые союзнические блоки с целью увеличения собственного влияния в регионе: блок США, Индии и Японии и союз Китая, Пакистана, Шри-Ланки и др.

Усиление Индии в военной сфере, ее стремление получить флот «голубой воды», способный вести любые боевые действия, и заметное расширение сотрудничества с Японией (решение о проведении регулярных совместных учений с участием Морских сил самообороны Японии и индийского флота), становятся катализатором роста напряженности в политике властей Китая.

Можно сказать, что положение Индии в плане ресурсов примерно похоже на положение КНР. Развитию их экономик необходимы нефтегазовые ресурсы, которых в обеих странах осталось немного. Однако, учитывая складывание проекта «Морского шелкового пути», дополняющего проект «Новый шелковый путь» (экономическую инициативу по развитию регионов, лежащих вдоль древнего маршрута, соединяющего Западный Китай с Южной и Центральной Азией), начало которому положено, благодаря размещению «Нитей жемчуга», Индия переоценила собственные позиции и стремится идти на сотрудничество с КНР в развитии Морского пути, который обещает принести выгоду уже в ближайшей перспективе. Сам проект обещает развитие торговли, инфраструктуры и интеграции. Морской Шёлковый Путь должен в конечном итоге установить китайские логистические центры в Индийском океане и соединить уже существующую «нить жемчужин». К слову, обещанная коммерческая прибыль действительно стала решающим фактором поддержки проекта странами региона. Да и сам факт, что растущие экономические отношения Китая с отдельными государствами Индийского океана, значительные финансовые и дипломатические вложения в китайские государственные компании, укрепляющие свои позиции в Азии и Африке, – всё это делает невозможным для Индии или для какой-либо другой державы региона остановить наступление ВМС НОАК в Индийском океане.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Игнатенко И. Анतिकитайская стратегия Вашингтона. // Независимое военное обозрение. -2012. http://nvo.ng.ru/wars/2012-04-27/10_antichina.html
- [2] Лебедева Н. Б. Индия и АСЕАН – Особенности второй фазы курса «Смотри на восток» и новая конфигурация в АТР. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2012. – №18
- [3] Филатов С. Мьянма – новый узел геополитики. // Международная жизнь. – 2012. <http://interaffairs.ru/read.php?item=8896>
- [4] AMBIKESH KUMAR TRIPATHI. CONTEMPORARY

CHALLENGES TO INDIA'S FOREIGN POLICY. // International Journal of Social Science & Interdisciplinary Research. //2012 (13)
[5] David M. Malone and Rohan Mukherjee. India and China: conflict and cooperation.// Survival 52: 1. - Feb.–March 2010.
[6] Чэнь Чжихао. Китай и Индия: отношения, вызовы, перспективы. //Геополитика. - 2013
<http://www.geopolitica.ru/article/kitay-i-indiya-otnosheniya-vyzovy-perspektivy#.VJcxUXBA>

*И.В. Козлова, В.А. Чернышев**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С момента образования Китайской Народной Республики в 1949 году двусторонние отношения между Россией и Китаем прошли различные испытания. В новое XXI тысячелетие, исходя из геополитической ситуации и интересов российских и китайских народов, две страны вступили с намерением развивать стратегическое партнерство, взаимодействие и добрососедство. В 2001 году был подписан договор «О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве», после чего отношения стали развиваться еще стремительней. Этот документ охватывает все основные сферы и направления двусторонних связей. По договору Россия и Китай обязались на долгосрочной основе развивать равноправное партнерство и стратегическое взаимодействие, в том числе и в военной сфере.

В 2000-е годы руководители России и Китая приложили немалые усилия для установления глубокого взаимопонимания

* *Козлова Ирина Владимировна* – студентка 3 курса кафедры теории и истории международных отношений.

Чернышев Вадим Александрович - студент 3 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Т.И. Понька.

между двумя странами, позволившего интенсифицировать и придать новый стимул российско-китайским отношениям в политической, экономической и культурной сферах. В частности, в «Концепции внешней политики РФ» от 2008 года, документе, определяющем основные направления внешней политики государства, отмечается: «Россия будет наращивать российско-китайское стратегическое партнерство во всех областях на основе совпадения принципиальных подходов к ключевым вопросам мировой политики в качестве одной из базовых составляющих региональной и глобальной стабильности» [3.С.7]. Концепция внешней политики РФ от 2013 существенно ничем не отличается. В новой концепции говорится: «Россия будет продолжать наращивать всеобъемлющее, равноправное, доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с Китаем, активно развивать сотрудничество во всех областях. Совпадение принципиальных подходов двух стран к ключевым вопросам мировой политики рассматривается Россией в качестве одной из базовых составляющих региональной и глобальной стабильности. На этой основе Россия будет развивать внешнеполитическое взаимодействие с Китаем на различных направлениях, включая поиск ответов на новые вызовы и угрозы, решение острых региональных и глобальных проблем, сотрудничество в Совете Безопасности ООН, «Группе двадцати», БРИКС, Восточноазиатском саммите, ШОС и других многосторонних объединениях» [4.С.1].

Одними из приоритетных российско-китайские отношения считают и в Китае. Не случайно свой первый зарубежный визит с 22 по 24 марта 2013 г., через неделю после избрания его Председателем КНР, Си Цзиньпин совершил в Москву. Внешняя политика КНР, особенно новая внешнеполитическая концепция «мирного возрождения Китая», является политической основой для развития взаимоотношений России и Китая. Современный Китай придает большое значение стратегическим партнерским отношениям с Россией. Для Китая по своей значимости китайско-российские взаимоотношения уступают только китайско-американским. Во время визита в Россию в 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин сказал: «Во время встречи с президентом Путиным мы обстоятельно обменялись мнениями по

вопросам двустороннего сотрудничества, а также актуальным международным и региональным вопросам, представляющим взаимный интерес. Мы достигли множества договоренностей, и кроме этого, по итогам наших переговоров, мы достигли многих сдвигов по развитию нашего сотрудничества в практических сферах» [6.С.5].

В настоящее время российско-китайские отношения переживают самый лучший период в своей истории. Между двумя странами реализуется полномасштабное сотрудничество в самых различных областях. У обеих сторон есть желание и потребность в дальнейшем укреплении взаимного понимания и дружбы народов, в углублении всестороннего сотрудничества.

Одним из важнейших направлений является сотрудничество в военной области. Военное сотрудничество между Россией и Китаем на современном этапе имеет большое значение, так как оба государства обладают огромным военным потенциалом, мощным вооружением, ядерным оружием. Россия и КНР способны обеспечивать международный мир и безопасность.

Важность сотрудничества в военной области осознают как Россия, так и КНР. В частности, министр обороны РФ С. К. Шойгу отмечал: «Чем теснее сотрудничество между нашими странами, в том числе военно-техническое, тем спокойнее в нашем регионе» [16.С.10].

Отношения основываются на правовой базе, которая была заложена еще в конце XX столетия. Это положения межправительственного соглашения о ВТС (военно-техническое сотрудничество), подписанного 24 ноября 1992 года и меморандума о понимании между правительствами России и КНР о ВТС, подписанного 18 декабря 1992 года [11.С.4]. Стоит отметить, что именно после этого появилась идея об учреждении российско-китайской смешанной межправительственной комиссии, которой было бы под силу контролировать работу участников ВТС на плановой основе [12.С.1]. Эти соглашения и меморандум помогли установить прямые отношения между странами, вывести отношения на новый уровень, преодолеть паузу и продолжить развивать военное сотрудничество такими же темпами, какими оно было во времена СССР.

В начале XXI века ситуация в мире существенно

изменилась, что потребовало подписания нового соглашения между РФ и КНР и созданию новой нормативно-правовой базы, которая существует по настоящее время. Потому логичным и закономерным стало подписание 16 июля 2001 года договора «о дружбе, добрососедстве, сотрудничестве» между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, который охватывает все основные сферы и направления двусторонних связей. В соответствии с договором Россия и Китай обязались на долгосрочной основе развивать равноправное партнерство и стратегическое взаимодействие, в том числе и в военной сфере[7.С.6].

Заключенные договоренности в военной сфере послужили тому, что в настоящее время российско-китайское военное сотрудничество носит динамичный и крупномасштабный характер и развивается по нескольким направлениям: политическое, поставки военной техники, проведение совместных учений.

Активно сотрудничают Россия и Китай в военно-политической сфере. Постоянно растет число взаимных обменов военачальниками, специалистами по различным видам вооружения, военными делегациями и многое другое. Заняв пост министра обороны РФ, С.К. Шойгу первый визит совершил в КНР. В ходе визита была встреча с китайским коллегой Ляном Гуанле, на которой отметили, что два государства отметят 20 лет с момента военно-технического сотрудничества[8.С.122].

Между Москвой и Пекином установлен механизм консультаций по вопросам стратегической безопасности. 15 августа 2003 года в Москве встретились секретарь Совета безопасности РФ Н.П. Патрушев и член Госсовета КНР Ян Цзечи для того, чтобы провести несколько консультаций по вопросам стратегической безопасности[13.С.57].

Стремительно развивалось военно-техническое сотрудничество в период с 1992 года по 2004 год. Однако в этот период не было подписано важных документов, а также отношения не были совсем гладкими. Но именно за это время российская сторона поставила в КНР огромное количество вооружения и боевой техники (более 100 различных видов самолетов и вертолетов). В этот период Россией были поставлены

истребители СУ-27, а также лицензии на их производство и модификация СУ-30МКК. Российские специалисты принимали участие в разработках китайских истребителей J-10, JF-17, учебного самолета L-15.

Россия также вела поставки систем и комплексов противовоздушной обороны малой и средней дальности типа «ТОР», «БУК», «ТУНГУСКА».

Несмотря на такой благоприятный фон отношений, имелись противоречия, которые вызывали недоверия, в частности с российской стороны. Китай получил лицензию на производство истребителей еще в 1995 году, но в 2003 году Китаем был разорван этот договор, китайцы начали самостоятельно создавать самолеты класса J-11, и российские специалисты перестали принимать участие в разработках. Результатом этого стало послабление и охлаждение в отношениях, которые продлились 10 лет[1.С.97].

В связи с бурным освоением российских и западных технологий во второй половине 2000-х годов КНР переживала очередную научно-техническую революцию. Тогда Китай решил, что сможет самостоятельно оснастить свою армию (НОАК) современным оружием и техникой. Однако импорт вооружений не был отменен, а, наоборот, увеличен со временем. Так, например, в 2009 году импорт составлял 9%, то в 2012 уже 12%. Вооружения поставлялись из России.

«Рособоронэкспорт» заключил с министерством обороны Китая в 2011 году контракт на поставку 150 двигателей АЛ-31Ф, которые предназначены для замены двигателей, поставлявшихся в Китай из РФ истребителей Су-27 и Су-30, также их копий J-11 и J-16. Летом того же года был подписан контракт на поставку 123 двигателей АЛ-31ФН, разработанные Россией и Израилем. Осенью 2011 года и в начале 2012 года было подписано еще 2 соглашения о поставках двигателей Д-30 КР-2 и АЛ-31Ф.

По словам генерального директора «Рособоронэкспорта», с Китайской Народной Республикой было достигнуто большое взаимопонимание практически по всем направлениям. Россия готова углублять отношения, заниматься совместной разработкой и передачей технологиями, увеличивать объёмы сотрудничества. Китаю интересна та техника, которая только начинает поступать

на вооружение в России.

Весной 2014 года в газете «Коммерсантъ» писали, что В.В. Путин дал согласие на продажу зенитных ракетных комплексов (ЗРК) С-400 Пекину, а также подводных лодок класса «Лада». Но стороны столкнулись с проблемами насчет поставок. Россия и Китай очень часто не могут договориться о количестве и цене поставок. Разногласия возникают, потому что китайская сторона не всегда готова идти на уступки. Более того, зная, что КНР любит делать копии российских вооружений, они все равно продолжают требовать информацию о тактико-технических характеристиках комплекса. Все эти факты иногда затягивают отношения[15.С.120-130].

Летом 2014 года с рабочим визитом в КНР находился руководитель администрации президента С.Б. Иванов, который заявил, что Китай может стать первым государством, которое получит от России С-400 и Су-35, отношения двух стран стремительно развиваются, а на встрече с зампрезидентом КНР Ли Юаньчао отметил, что отношения характеризуются особой доверительностью. В июне 2014 прошел показ для военной китайской делегации истребителя Су-35. «Данный показ организован в рамках подготовки контракта на поставку в Китай партии истребителей Су-35. Китайские военные специалисты детально ознакомились с боевыми и лётно-техническими характеристиками самолета, посмотрели самолет в воздухе и провели консультации по особенностям эксплуатации истребителя», — сообщил «Интерфаксу» осведомлённый источник.

Не за долго до этой демонстрации обсуждался вопрос о поставках Су-35 на встрече замминистра обороны России Ю.И. Борисова и руководителем делегации Чжана Юся.

Москва планировала поставить 60 таких самолетов, но Пекин хотел лишь 24, а также требовал, чтобы Россия изготовила самолеты по спецзаказу, чтобы машины соответствовали требованиям китайских ВВС. В итоге Москва снизила планку до 48 самолетов (это рассматривалось как минимальное количество). Однако Пекин все же смог снизить этот минимум еще на половину. Существуют предположения, что Китай закупит еще меньше[9.С.35].

В мае 2013 года президент России В.В. Путин совершил визит в КНР с целью обсуждения вопросов, касающихся военно-технического сотрудничества. В ходе визита, в особенности, обсуждался вопрос о производстве на территории Китая вертолета Ми-26, а также создание совместного широкофюзеляжного и дальне магистрального самолета. Во время визита было подписано около 30 соглашений. Особое внимание уделялось двум крупным военно-техническим проектам. Первый касался создания и широкофюзеляжного и дальне магистрального самолета. На то время российской объединенной авиастроительной корпорацией был подготовлен проект и его технико-экономическое обоснование. Предполагалось, что такая совместная разработка может составить конкуренцию американским и европейским самолетам Boeing и Airbus. Второй проект подразумевал усовершенствование вертолета Ми-26, который бы мог отвечать нуждам китайских военных и гражданским структурам. Когда Россия предлагала эти вертолеты, то последовал отказ с китайской стороны, также было выражено предложение по созданию самолета, который бы мог перевозить грузы весом до 15 тонн. Реализация такого проекта позволит создать крупнейший серийный вертолет с самой большой грузоподъемностью. На встречу для обсуждения также отправились вице-премьер Д.О. Рогозин и глава холдинга «Вертолеты России» А.А. Михеев. Предложение по созданию такого совместного вертолета показало, что государства готовы сотрудничать, Россия готова отправлять свои технологии авиационного производства для создания совместных производств на паритетных началах. Это поможет избежать новых случаев нелегального копирования российских самолетов, что очень важно для российской стороны, потому что Китай любит копировать нашу технику. Такой случай произошел с истребителем Су-27, на характеристиках которого был создан китайский J-11В[5.С.307].

Военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем реализуется не совсем гладко, в частности, из-за неуступок вторыми, когда российская сторона все равно готова для кооперации и учитывает желания китайских партнеров, хотя их желания не всегда совпадают с нашими. Однако отношения

развиваются, ситуация в мире очень напряженная, и две страны еще активней стали сотрудничать в военной сфере. Развитие военно-технического сотрудничества очень важно и для китайской армии НОАК, так как это дает возможность усовершенствовать свою военную мощь, применять высоко технологичное оружие.

Очень тесно взаимодействуют приграничные войска двух стран, которые сохраняют стабильность и спокойствие на российско-китайской границе.

Россия и Китай часто проводят совместные военные учения, которые укрепляют военные связи двух стран. В 2013 году проводились 2 совместных учения под названием «Морское взаимодействие 2013» в акватории залива Петра Великого в Японском море, а также совместные антитеррористические учения «Мирная миссия 2013» на территории Чебаркульского полигона в России. В заливе Петра Великого отряд из 20 российских кораблей, возглавляемый крейсером «Варяг» и китайские эсминцы «Ланьчжоу», «Шицзячжуан», «Ухань», «Шеньян», фрегаты «Яньтай» и «Яньчэн», судно снабжения «Хунцзэху» принимали участие в морских маневрах.

Проведение таких учений полезно для войск обеих стран, также подготавливает войска для проведения совместных операций в случае возникновения конфликта в Центрально-азиатском регионе, а также в скором времени может возникнуть дестабилизация в Афганистане, когда НАТО выведет свои войска. ВМФ РФ и ВМС КНР тесно взаимодействуют в обеспечении безопасности морских конвоев, вывозящих химоружие из Сирии[2.С.9].

Большой плюс таких учений в том, что на них было уделено внимание работе с высокотехнологичным вооружением. Это дает китайским военным повысить свою квалификацию, при том, что у Китая совсем недавно появился доступ к некоторым новым видам высокотехнологического вооружения флота. Например, к радиолокационным станциям и системам ПВО[10.С.17].

Итак, мы заметили, что военное сотрудничество России и Китая не идеальны. Россия готова идти на уступки, но этого мы не замечаем с китайской стороны. Более того, Китай копируют нашу технику, что тоже иногда приводит сотрудничество в тупик

и вызывает недоверие и осторожность. Кроме создания копий, Россия опасается и того, что Китай сможет производить конкурентоспособный товар. Несмотря на это, Россия продолжает поставлять военную технику в КНР, потому что прибыль от сделок очень высока. Китай также старается снизить свою зависимость в военном плане, именно от РФ, поэтому деньги вкладываются и в развитие собственного производства, и опирается на сотрудничество и с другими странами, например, с Украиной.

Россия сотрудничает в военной сфере с Индией и Вьетнамом, эти страны хотят ослабить влияние Поднебесной в АТР, а это может привести к послаблению российско-китайских отношений.

Но равноправных и идеальных отношений практически не существует, и всегда каждое государство пытается извлечь больше выгоды для себя. Проводимые мероприятия свидетельствуют, что страны понимают свою ответственность и правильно оценивают политические риски при принятии решений о совместных операциях и сотрудничестве в целом[14.С.67].

ИСТОЧНИКИ

- [1] Военное и военно-техническое сотрудничество России и Китая. СайтDailynews. <http://dailynewslight.ru/?u=20052014659>.
- [2] Военное и военно-техническое сотрудничество России и Китая. <http://dailynewslight.ru/?u=20052014659>.
- [3] Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом России Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г. Официальный сайт Президента России. <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>.
- [4] Концепция внешней политика РФ от 2013 года. МИД РФ. <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>.
- [5] Новый этап военно-технического сотрудничества России и Китая. <http://ruposters.ru/archives/5200>.
- [6] Россия и Китай взяли курс на сближение. РИА Новости <http://ria.ru/world/20130323/928674535.html#ixzz3KI>

WmRFsK.

- [7] Российско-китайское военное сотрудничество. Молодежная исследовательская группа.
<http://www.nbenegroup.com/war/collaboration.html>.
- [8] Россия и Китай продолжают военное сотрудничество 22.11.2012. <http://militaryvideo.ru/939-rossiya-i-kitaj-prodolzhat-voennoe-sotrudnichestvo>.
- [9] Россия и Китай: к вопросу о партнерстве в военной сфере. 29 августа 2014, Империя.
<http://imperiya.by/news.html?id=141542>.
- [10] Российско-китайское военное сотрудничество.
<http://maxpark.com/community/politic/content/2089220>.
- [11] Соглашение между министерством обороны РФ и КНР о военном сотрудничестве. Распоряжение правительства РФ от 11.10.1993 N 1820-п.<http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/rf-dokumenty/y0b.htm>.
- [12] Соглашение между министерством обороны РФ и КНР о военном сотрудничестве. Распоряжение правительства РФ от 11.10.1993 N 1820-п.<http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/rf-dokumenty/y0b.htm>.
- [13] Совет безопасности РФ.
<http://www.scrf.gov.ru/news/819.html>.
- [14] Сайт иностранных СМИ. <http://www.inosmi.ru>.
- [15] Триумф» для Китая. О продаже С-400.
<http://newsland.com/news/detail/id/1348786/>.
- [16] Шойгу: Сотрудничество России и Китая в военной сфере имеет особую значимость.на встрече с министром обороны Китая Чан Ваньцюанем. Сайт «Глобальный конфликт».
<http://globalconflict.ru/armed-forces/15060-shojgu-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-voennoj-sfere-imeet-osobuyu-znachimost>.

*Л.А. Мелконян **

КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЯПОНИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: НАПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Исследование японо-южнокорейских отношений в современном миропорядке приобретает наибольшую актуальность в связи со стремлением Японии расширить свою политическую роль сперва в северовосточноазиатском регионе, затем достигнуть официального признания как мировой державы со стороны мирового сообщества. Однако на пути осуществления этих стремлений Японии предстоит преодолеть множество вызовов, в первую очередь наладить отношения с соседними государствами, одной из которых является Республика Корея. В вопросе сотрудничества и взаимодействия между Японией и Южной Кореей наиболее изученной является сфера экономического сотрудничества, а именно, инвестиции и торговля. В меньшей степени исследованы гуманитарный и культурный аспекты этого сотрудничества. Таким образом, актуальность темы исследования определяется в первую очередь слабой степенью исследования проблемы японо-южнокорейского сотрудничества в культурной и гуманитарной сферах.

Однако археологические находки и исторические документы свидетельствуют о традиционно поддерживаемых Японией тесных экономических, торговых и культурных связях и контактах с континентальной корейской культурой начиная со второй половины IV века. В последующие века предки современных корейцев привозили в Японию образцы азиатской континентальной (материковой) культуры[4]. Культурные, торговые и дипломатические отношения между корейской династией Ии (1392-1910 гг.) и Японией возобновились лишь в XV-XVI вв. после монгольских нашествий, из-за которых торговые связи были прерваны.

В настоящее время в отношениях между двумя странами

* *Мелконян Лусине Арменовна* - студентка первого курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Т.И. Понька.

все еще остаются неразрешенные политические споры, в частности, исторические обиды, связанные с колониальным господством Японии на Корейском полуострове в 1910-1945 гг. Япония установила жестокое милитаристское господство над Корейским полуостровом. Населению силой навязывался синтоизм, в школьные программы были введены принципы поклонения императору Японии. Милитаристское японское правительство предприняло шаги по ассимиляции населения. Около 1,2 млн корейцев в течение 1939-45 гг. были переселены в Японию. Их принуждали к выполнению тяжелых работ, присваивали японские имена. В контексте исторических обид следует отметить, что в корейских и японских школьных учебниках по-разному трактуется агрессия Японии по отношению к странам Восточной Азии. При сравнении школьных учебников нельзя не заметить, что о проявлении японского милитаризма и колонизации Кореи на протяжении 35 лет японцы ограничились одним предложением о "единственном негативном аспекте японского правления - обезземеливании крестьян" [7]. В корейском же учебнике этому периоду посвящена целая глава, где подробно описана жестокость японцев по отношению к ним, а также национально-освободительная борьба корейского народа.

1960-е гг. в отношениях между Японией и Южной Кореей стали переломными. В 1965 году при участии США отношения между двумя странами были урегулированы, после чего Токио и Сеул ежегодно стали организовывать конференции министерств иностранных дел. На этих мероприятиях обычно обсуждались вопросы статуса корейцев в Японии, содержание школьных учебников, затрагивающее отношения между двумя странами. Вопрос об ответственности Японии за ущерб, нанесенный Корее в течение 35 лет, необходимо было решить в официальном порядке. После заключения договора об основных отношениях между Японией и Республикой Корея Южная Корея была признана Японией единственным законным правительством Корейского полуострова. После урегулирования отношений экономический и культурный обмен между государствами стал развиваться весьма динамично. Если в 1965 году объем торговли между Кореей и Японией составлял 200 миллионов долларов, то уже в 1995 году он достиг 35 млрд. долларов.

Так, в 1996 г. ФИФА объявила о совместном проведении этими странами чемпионата мира по футболу, который должен был состояться в 2002 году. По замыслу организаторов, это должно было послужить сближению Японии и Южной Кореи. В последующие годы лидеры обоих государств встречались в довольно теплой обстановке для обсуждения подготовки к играм. Несмотря на недовольство граждан в обеих странах из-за того, что славу придется поделить, а также из-за вновь всплывших противоречий в отношении скал Лианкур (известных в Корее как Токдо), встречи проходили весьма успешно.

Так 2005 год стал «годом дружбы между Японией и Южной Кореей». Споры в отношении скал Лианкур возобновились после того, как японская префектура Симанэ объявила «День островов Такэсима», что привело к демонстрациям в Южной Корее [7].

401-я годовщина отправки в Японию первой корейской культурной миссии «Чосон Тонсинса» отмечалась в 2008 году. В Японию в общей сложности было направлено 12 групп, каждая из которых состояла из 400-500 человек. Эта миссия стала ключевой в деле внедрения в Японии корейской культуры, искусства и науки, что положительно повлияло на построение мирных, дружественных отношений [6]. В последние годы эту традицию возродили, и подобные миссии и сегодня периодически направляются в Японию.

Следует также отметить факторы, создающие перспективы для дальнейшего улучшения и развития всестороннего сотрудничества Японии и Кореи. Обе страны являются членами «Большой двадцатки», это развитые современные страны с эффективно функционирующими государственными институтами. В течение последних лет Республика Корея стала одним из ведущих торговых партнеров Японии. Эти государства – военно-политические союзники Соединенных Штатов в данном регионе. Их общей основной угрозой является Северная Корея. Между Японией и Южной Кореей установились достаточно крепкие экономические и еще более тесные культурные связи из-за общности религии (буддизм, пришедший в Японию из Кореи) и схожести языка, а также вследствие высокой популярности «корейской волны» в Японии и «японской» - в Корее.

Значительные внутривнутриполитические изменения в Японии в течение последних лет сказались и на внешней политике государства. Приход к власти Либерально-демократической партии во главе с Синдзо Абэ в декабре 2012 года обозначил осуществление осторожной консервативной политики, возврат к национальным традициям и духовным ценностям.

28 февраля 2013 года премьер-министр, министр иностранных дел Японии Кисида Фумио в своей речи на 183-й сессии парламента представил важнейшие направления японской внешней политики, базирующейся на трех основах. «Первая основа - укрепление японо-американского альянса, фундамента японской дипломатии и безопасности... Вторая основа заключается в углублении наших отношений с соседними странами и развитии сотрудничества с позиции широкой и стратегической перспективы...» [9]. Токио связывает большие надежды с приходом к власти президента Южной Кореи Пак Кын Хе, выразившей желание улучшить отношения с Японией. Многие аналитики в Японии склонны считать, что обострившиеся в последнее время отношения между Южной Кореей и Японией можно улучшить в большей степени посредством создания личных доверительных отношений между Пак Кын Хе и Синдзо Абэ.

В последние годы одной из главнейших в списке внешнеполитических задач Японии стала “культурная дипломатия”. Как и любое государство, она стремится к популяризации своей культуры, к изучению японского языка за рубежом. В основном целью культурной дипломатии Японии является укрепление своих позиций, а еще решение внешнеполитических и экономических задач государства. Под культурной дипломатией в Японии понимается использование культурных средств для повышения политического влияния страны, поэтому стране удастся активно продвигать свою культуру в первую очередь в соседних странах. Наблюдая за процессом развития культурной дипломатии Японии, не сложно заметить основную тенденцию - японцы до сих пор стремятся развеять негативные милитаристские образы Японии. В течение последних десятилетий многие страны попали под влияние японской поп-культуры: телесериалов, анимационных фильмов -

анимэ, рок- и поп-музыки, комиксов-манга [7]. На сегодняшний день корейские компании весьма успешно конкурируют с японскими производителями товаров культурной индустрии. Более того, по мнению экспертов, японская поп-культура теряет свою популярность, уступая позиции обрушившейся на мир поп-культуре РК – так называемой «корейской волне».

Так что же представляет собой «корейская волна»? В нескольких словах это целенаправленное распространение современной корейской традиционной культуры в мире, которое инициируется и спонсируется частными и государственными структурами страны. Художественные фильмы и телесериалы, а также популярная музыка стали первыми вестниками «корейской волны». В других странах они вызвали настоящий бум. Затем на волне успеха правительство Кореи развернуло весьма амбициозный проект - «хан-стиль» (корейский стиль), способствовавший продвижению на мировые рынки. Это образцы национального быта и традиционной культуры – корейской кухни, самобытной музыки, старинной одежды, корейской письменности. Сегодня «корейская волна» уже подразумевает не только поп-культуру, сохраняющую, однако, за собой первенство, но и иностранный туризм, национальную кухню, модную одежду и косметику, распространение корейского языка.

«Корейская волна» появилась в конце 90-х гг. Причину ее возникновения многие эксперты видят в потрясшем Южную Корею азиатском финансовом кризисе 1997-98 гг. Тогда страна, следуя примеру Японии, попыталась выйти из экономических трудностей посредством развития культурной индустрии, а также ее экспорта в страны региона. Опыт показывал, что в Азии резко вырос спрос на высококачественные товары с культурным содержанием, особенно среди молодежи, являющейся наиболее активным сектором потребительской среды. Следует отметить, что корейской популярной культуре изначально была уготована роль «своеобразного локомотива», она должна была проложить путь для экспорта других видов продукции, которые продвигались на мировые рынки под лейблом «сделано в Корее». Это и электроника, и предметы быта и домашнего обихода, и автомобили. Нельзя не отметить пользующихся всемирной славой южнокорейских гигантов – компанию «Samsung Electronics» или

автомобильную корпорацию «Hyundai Motor». С тех пор сотрудничество частных и государственных структур стало основной стратегией продвижения «корейской волны».

Чемпионат мира по футболу 2002 года, успешно организованный и проведенный Японией совместно с Южной Кореей, стал еще одним этапом для роста популярности корейской поп-культуры. Он, бесспорно, поднял авторитет страны в мире. Это положило начало разговорам о «корейском экономическом чуде», на фоне которого корейская культура получила широкое распространение не только в Азии, но и на других континентах. Первой страной, испытавшей «культурное проникновение» Кореи, стал Китай, благодаря которому этот феномен получил такое поэтическое название - «корейская волна» («халлю»). Вслед за Китаем в «культурный водоворот» была втянута и Япония, затем «волна» накрыла другие азиатские страны: Филиппины, Тайвань, Малайзию, Тайланд, Комбоджу, Гонконг, Вьетнам. В настоящее время эта «культурная стихия» уже настигла более 60 стран, в том числе, Египет, Монголию, Россию, Узбекистан, Таджикистан. Она дошла до Европы и Америки, захватив по пути часть Африки и страны Ближнего Востока.

После завершения японского господства в Корее на протяжении десятилетий в стране были запрещены такие элементы японской культуры как манга, музыка, фильмы и книги. Запрет был снят администрацией Кима Дэ Чжуна лишь в 1998 году. Тогда переводы и адаптация продуктов японской культуры побили рекорды продаж в Корее. Ярким примером «японского нашествия» считается литература. От общего числа переводимой в Южной Корее иностранной литературы японская составляет 32%. По популярности японские романы уже давно обошли корейские. В Корее наибольшей известностью пользуются произведения таких японских писателей как Харуки Мураками, Банана Ёсимото и Каори Экуни. Корейские кинокомпании конкурируют друг с другом тем, чтобы получить права на японские мангу и романы, увеличивается число фильмов, основанных на произведениях японских авторов. Анимэ «Ходячий замок», например, в Корее привлекло около 3 млн. зрителей.

В настоящее время корейская культурная индустрия, в том числе, шоу-бизнес, ежегодно зарабатывает на экспорте продукции более 1 млрд. долларов. На долю азиатских стран приходится 99% продукции от общего числа, 80% из которых приходится на одну только Японию. Это можно объяснить тем, что долгие годы отношения этих двух соседних государств основывались не только на географической близости, но и были обусловлены культурно-этническим и религиозным единством корейского и японского народов. Даже несмотря на строгий запрет, существовавший весьма длительное время, Корея была самым крупным рынком для сбыта товаров японской культурной индустрии. Иными словами, Япония способствовала зарождению современной корейской культуры. Корейцы взяли за основу все самое лучшее и востребованное из японской массовой культуры и соединили со своим национальным колоритом, подкрепив все это весьма популярными в стране американскими стандартами. Причем у корейской поп-продукции был налицо ряд преимуществ по отношению к японской. Это сочетание низких цен и высокого качества, отсутствие политических элементов, весьма характерных для США и Японии.

Сегодня Корея - это страна, которая бросила культурный вызов Японии, заявив о себе, как о серьезном конкуренте на мировом рынке. Более того, она все глубже проникает в культурное пространство этой страны. Со временем увлечение корейскими телевизионными драмами достигло невероятных размеров, после чего в Японии последовали акты протеста, направленные против «засилья» корейской культурной продукции на экранах. Вышедшая в свет в 2005 году и ставшая бестселлером книга комиксов под названием «Ненависть к «корейской волне» выражала общественное недовольство. Она была издана тиражом в 360 тысяч экземпляров. В ней говорилось, что Корея своими успехами в культуре и экономике обязана исключительно Японии. В результате опроса, проведенного руководителями японских «Yahoo News» выяснилось, что 93% респондентов недовольны тем, что «слишком много корейских артистов появляется на экранах японских телевизоров», 3% опрошенных затруднились высказать определенное мнение, и лишь 1% высказался за дальнейшее увеличение импорта корейской

продукции.

Инвестируя в сферу культуры, правительство Кореи надеялось обогатить экономику страны. Согласно данным Корейской ассоциации международной торговли, «познакомившись с корейской поп-культурой, три четверти иностранцев стали приобретать товары, произведенные в этой стране». По данным КМТА (Корейской международной торговой ассоциации), в 2004 году «популярность южнокорейской поп-культуры в Азии пополнила бюджет страны на 1,43 млрд. долларов США, а ВВП вырос на 4,6%, а по оценкам корейских аналитиков, в 2010 г. «корейская волна» помогла национальной экономике получить 4, 42млрд долларов».

Для сравнения влияния и распространенности в мире поп-культуры этих двух стран в Японии был проведен опрос, участниками которого стали 7 тысяч граждан из десяти азиатских стран. По итогам опроса выяснилось, что Япония лидирует по популярности своих комиксов – музыки, манга и косметики, а Южная Корея опережает в области телевизионных драм и кино.

Таким образом, феномен «корейской волны» для Южной Кореи стал эффективным инструментом «мягкой силы», с которым связаны имидж страны, государственная политика, идеология, развитие частного бизнеса и национальной экономики. Дэннис МакНамара в своей книге «The Colonial Origins of Korean Enterprise: 1910–1945» утверждает, что «современные корейские индустриальные гиганты во многом являются продуктом именно колониальной эпохи. Первая индустриализация Кореи состоялась при японцах, и тогда же сотни тысяч корейцев отправились на поиски лучшей жизни и образования в метрополию» [2]. Отец президента Южной Кореи Пак Кын Хе - генерал Пак Чжон Хи также служил в японской армии. «Значительная часть современной корейской элиты, как это ни парадоксально, является продуктом японского колониализма» [2].

Сотрудничество Японии и Южной Кореи весьма значимо и в сфере образования. Китай, Япония, Малайзия, Сингапур и Южная Корея, считавшиеся ранее «студенческими донорами» для более развитых стран, теперь сами весьма успешно конкурируют в вопросе привлечения иностранных студентов. В одной только Японии обучаются около 120 000 иностранных студентов. Корея –

один из основных поставщиков (13,5%). На долю Китая приходится 63%, а на долю Тайваня 3,6% студентов. Американцы на 6-ом месте (1,5%). В 2012 году японское правительство объявило о планах по привлечению в страну не менее 300 тысяч иностранных студентов. С этой целью оно намерено улучшить качество студенческого быта, упростить визовые процедуры, увеличить число иностранцев, изучающих японский язык, помочь выпускникам японских вузов с вопросом трудоустройства.

В деле привлечения иностранных студентов Южная Корея также достигла весьма значимых успехов. Лидерами по национальному составу являются китайцы (51,3%), за ними следует Япония, у нее 12%, на долю других азиатских стран приходится 7,8% студентов, а США – 5,2%. Российские студенты занимают 7-е место (2%).

Японские и южнокорейские студенты активно обмениваются визитами в рамках различных программ культурного обмена студентов университетов обеих стран. Одна из таких программ была задействована под эгидой Министерства иностранных дел после 5-х министерских переговоров между Японией и Южной Кореей в 1971 году. Стороны договорились об обмене студентами. В начале их число составляло 20 человек ежегодно, а после ЧМ по футболу 2002 года достигло 30 человек. Эти программы нацелены на обмен культурными ценностями, студентами из Южной Кореи, владеющими японским языком, со сверстниками из Японии. Они, в рамках программы, встречаются с японскими студентами, посещают промышленные предприятия, правительственные организации, исторические достопримечательности. Расходы на авиаперелет и другие нужды берет на себя японская сторона. Японские студенты также совершают ответные визиты.

В конце Второй мировой войны число проживавших в Японии корейцев достигало 2-х миллионов. Многих вывезли туда насильно, для работы на военных объектах, хотя около 85% корейцев эмигрировали в Японию добровольно, так как уровень жизни там был намного выше, чем в Корее. Однако в Японии к корейцам относились враждебно и с некоторым подозрением. Из-за этого очень многие корейцы предпочли репатриацию на

родину. Так, в 1946 году число корейцев в Японии сократилось до 640 000. Оставшиеся корейцы стали основателями нынешней корейской общины.

На данный момент в Японии проживает более 690 тысяч корейцев, что составляет лишь 0,6 % от общего числа населения страны. Однако ни в одной другой стране корейцы не подвергаются такой последовательной и серьезной дискриминации, как в Японии. Но это не остановило процесс ассимиляции, равно как и наличие качественной системы образования на корейском языке. Значительно ослабла имевшая место дискриминация корейцев. У представителей молодежи появились реальные шансы преуспеть в японском обществе, хотя они не так велики, как у их японских сверстников. Владение японским языком является ключом к успеху как в Японии, так и в Южной Корее. Корейский же язык, как и традиции, становятся своеобразным грузом и препятствием, ведь владение ими не дает никаких ощутимых преимуществ и в то же время их изучение требует много времени. Сказывается и то, что многие корейцы, являющиеся внуками и правнуками переселенцев, практически не имеют связи со своей исторической родиной, либо бывали в Корее в качестве туристов. И даже при наличии корейского паспорта они в большей степени ощущают себя японцами.

Говоря о гуманитарной сфере японо-южнокорейского сотрудничества, следует отметить, что это сотрудничество на постоянной основе, каким и должно быть сотрудничество как в периоды внутренней стабильности в том или ином государстве региона, так и при бедствиях и в чрезвычайных ситуациях, когда появляется необходимость в гуманитарной помощи. Существует несколько причин, по которым тема сотрудничества между Японией и Республикой Корея в чрезвычайных ситуациях недостаточно исследована. Например, одними из таких причин являются особенности мышления государственных участников этого региона. Не сложно заметить, что в международном сотрудничестве здесь реализуется модель взаимоотношений, основанная на предпосылках индивидуализма, эгоцентризма и рационализма. Это прежде всего относится к отношениям между Японией и Южной Кореей[14]. Однако в условиях бедствий и

какой-либо чрезвычайной ситуации, согласно М.М. Лебедевой, принятию рациональных решений препятствует недостаток времени, неопределённость, ограниченное число альтернатив [5]. В подобных случаях особую роль приобретают убеждения и система ценностей лиц, принимающих решения о сотрудничестве, по сути являющиеся иррациональными факторами. Бедствия и чрезвычайные ситуации традиционно принято рассматривать как внутригосударственные задачи, находящиеся в компетенции национальных органов, и не требующие иностранного вмешательства. Однако, такие организации как ООН и Красный Крест являются исключением. Так как чрезвычайные ситуации непредсказуемы и в основном краткосрочны, по этой причине их исследование и изучение рассматривается, как задача второстепенной важности, не представляющая особого практического интереса для предотвращения ЧС в будущем.

Не секрет, что Японские острова являются одними из наиболее сейсмически активных областей Земли. На их долю приходится почти 20 % всех землетрясений силой в 6 и более баллов по шкале Рихтера [15]. Только в одной префектуре Ниигата с начала этого века произошло три землетрясения силой более 6,5 баллов: в октябре 2004 г., июле 2007 г. и, наконец, в марте 2011 г. Однако, в целом, они не получили ожидаемого широкого резонанса со стороны соседей и мирового сообщества [3]. Следует отметить, что эпицентр землетрясения при этом находился всего лишь в 19 км от АЭС «Касивадзаки-Карива». В результате, по требованию инспекторов МАГАТЭ, АЭС была закрыта на 21 месяц в целях инспекции [1]. Всего лишь за один месяц после землетрясения 11 марта 2011 г. понимание общей судьбы и взаимозависимости стран этого региона, а также осознание странами Северо-Восточной Азии того факта, что даже одна чрезвычайная ситуация в одной отдельной стране региона вполне может иметь необратимые последствия для всех соседних народов, укрепилось так, как не укреплялось в результате переговоров о сотрудничестве, можно сказать, за весь послевоенный период.

11 марта 2011 года у восточного побережья острова Хонсю произошло землетрясение магнитудой 9-9,1 [10]. Согласно сообщению МИД Японии, 15 марта число стран и регионов,

предложивших и оказавших стране поддержку, достигло 102[9]. Помощь стране оказали 14 международных организаций[8]. Весьма значимую материальную поддержку оказали и многочисленные спасательные бригады, прибывшие из Китая, Республики Корея, России, США, Новой Зеландии, Австралии. Южная Корея направила туда команду спасателей из 40 человек, позже расширив контингент до 102 человек[11], [13]. Была предоставлена и материальная поддержка [12]. Республика Корея, по словам Кима Чун Джа - директора отдела по международным связям Корейского Красного креста, обеспокоенная из-за ситуации в соседней Японии, несмотря на тяжелые воспоминания из истории, продемонстрировала свою моральную и материальную поддержку [12].

Важно отметить и гуманитарное сотрудничество между Японией и Южной Кореей в сфере туризма. Как известно, японцы традиционно не склонны к дальним заграничным путешествиям. Из-за нефтяного кризиса в 1964 году эти путешествия утратили свою актуальность, и в этой связи японское правительство в 1987 г. приняло программу «10 миллионов», согласно которой, к 1991 году число зарубежных туристов необходимо было увеличить до 10 миллионов человек. Уже в 1990 году эта задача была выполнена, количество путешествий в 1992 г. увеличилось до 11,79 млн. Японские туристы в основном предпочитали страны Тихоокеанского бассейна: среди них Республика Корея, Сингапур, США, Гонконг. Каждую из этих стран посещало около миллиона туристов в год. На сегодня 2/3 туристов – выходцы из азиатских стран. А Южная Корея и Тайвань уже давно опережают США.

Сфера туризма в Южной Корее была менее развита, однако в 1989 году отметился стремительный рост и развитие данной отрасли. Число выезжающих за рубеж корейцев выросло до 67%. Проходившие в Сеуле Олимпийские игры 1988 года также способствовали росту числа туристов. Сегодня основным партнером Южной Кореи по обмену туристами является Япония. Согласно данным Управления по туризму Японии в 2010 году число посетивших страну туристов отметило рекордные показатели: около 30% иностранных гостей приехали в Японию

из Республики Корея. Количество корейцев, посетивших Японию, возросло на 54%, составив 2,4 млн. человек. Китай по активности занял второе место.

Таким образом, тесное сотрудничество в гуманитарной и культурной сферах, а также интенсивный культурный обмен и наличие исторически сформировавшихся и по сей день существующих экономических, торговых связей следует рассмотреть как обуславливающие факторы в дальнейшем развитии и укреплении отношений двух стран также в политической сфере.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гладких Т. “Хабаровск - Ниигата: вместе в XXI век. Хабаровск: Приамурские ведомости”, 2005
- [2] ДэннисМакНамара, «The Colonial Origins of Korean Enterprise: 1910–1945», Cambridge University Press (April 27, 1990)
- [3] Информационный портал Японии на русском языке «Info-Japan»: www.info-japan.ru
- [4] Курбанов С. О. «История Кореи: с древности до начала XXI в.», издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2009
- [5] Лебедева М. М. «Мировая политика: учебник для вузов», М.: Аспект Пресс, 2004
- [6] Толстокулаков И. А. «Очерки истории корейской культуры» М.: Наука, 1974
- [7] «Япония в Азии: параметры сотрудничества», рук. проекта Э.В.Молодякова, М.: 2013
- [8] 102 countries, regions offer aid, relief teams to Japan quake, Kyodo News, www.web.archive.org
- [9] Ministry of Foreign Affairs of Japan, www.mofa.go
- [10] Near the east coast of Honshu, JAPAN 2011 March 11, United States Geological Survey (USGS), www.earthquake.usgs.gov
- [11] South Korea adds over 100 quake-tsunami rescue personnel for Japan, www.telegraph.co.uk
- [12] South Korea Steps Up Aid Effort to Japan After Disasters, www.voanews.com
- [13] South Korea to send rescue team to Japan after earthquake, www.theguardian.com

[14] The international disaster database, www.emdat.be

[15] UNESCO Report of Workshop "Earthquake Risk Reduction in the Northeast Asia Region", www.unesco.org

*Чэнь Чэн (Китай)**

ИМПЕРАТИВ ВРЕМЕНИ: ПОВОРОТ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ МОСКВЫ В СТОРОНУ АЗИИ

По величине запасов нефти Россия на начало 2010-х гг. занимает восьмое место в мире, а в плане объема добычи «черного золота» ей удалось не только преодолеть спад первых постсоветских лет, но и опередить Саудовскую Аравию. В последние годы Россия обеспечивает 12% мировой торговли нефтью [6]. Помимо богатых нефтяных месторождений, Российская Федерация обладает крупнейшими в мире запасами природного газа (23% общемировых разведанных резервов), и занимает первое место в мире по объему газового экспорта (25%). Россия удерживает второе место в мире по запасам угля (19% мировых запасов), пятое место по объемам ежегодной добычи (5% мировой добычи) и обеспечивает около 12% мировой торговли энергетическим углем [6]. Российская атомная энергетика составляет 5% мирового рынка атомной электрогенерации, 15% мирового рынка реакторостроения, 45% мирового рынка обогащения урана, 15% мирового рынка конверсии отработанного топлива и обеспечивает 8% мировой добычи природного урана [6].

В соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2030 г., утвержденной правительством в 2009 г., цель энергетической политики государства – «максимально эффективное использование природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста

* *Чэн Чэнь (Китай)* – аспирантка кафедры истории России РУДН. Научный руководитель – д.и.н., профессор С.Ф. Гребениченко.

экономики, повышения качества жизни населения страны и содействия укреплению ее внешнеэкономических позиций» [6]. Согласно документу, основными направлениями развития энергетической сферы являются: переход на путь инновационного и энергоэффективного развития; изменение структуры и масштабов производства энергоресурсов; создание конкурентной рыночной среды; интеграция в мировую энергетическую систему [6].

Одним из главных условий того, что Россия в 2010-е гг. и позже останется ведущим игроком на мировом рынке углеводородов, будет активно участвовать в развитии рынков электроэнергии и угля, упрочит свои позиции в мировой атомной энергетике, является сохранение стабильных отношений с традиционными потребителями российских энергоресурсов и формирование столь же устойчивых отношений на новых энергетических рынках.

Рынки Азиатско-тихоокеанского региона (АТР) в начале XXI в. являются наиболее динамично развивающимися, и в будущем в этой части планеты ожидается особенно впечатляющий рост потребления энергоресурсов. Если в 2005 г. на долю Азии приходилось 25% мирового потребления нефти, то в следующие 20 лет этот показатель должен увеличиться почти вдвое. Кроме того, к 2020 г., по прогнозам экспертов, Азия будет покрывать до 80% своих нужд в нефти за счет импорта. На данный момент страны региона импортируют 60% нефти для обеспечения своих потребностей. По оценке Международного энергетического агентства, спрос на энергоресурсы в странах АТР растет быстрее, чем во всех других странах мира: потребление нефти – на 3-4% ежегодно, газа – на 4-6% [5.С. 19].

Россия с большим вниманием относится к столь перспективному с точки зрения энергодиалога региону. Во-первых, развитие взаимодействия со странами АТР позволит Москве снизить риск монозависимости российского энергетического сектора от экспорта энергоносителей в Европу, а также обеспечить «гарантированность спроса» и новые рынки сбыта в условиях все более неопределенной ситуации на мировых рынках энергоносителей [3.С. 73-74].

Во-вторых, Россия крайне заинтересована в развитии своих

дальневосточных территорий, экономическое развитие которых испытывает ряд трудностей. Помимо этого, на Дальнем Востоке Российской Федерации быстро протекают вызывающие опасения процессы депопуляции и деиндустриализации. Многие российские исследователи и политики уже даже говорят об угрозе дезинтеграции России. В этой связи программа освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также проект прокладки Восточного нефтепровода, который свяжет Сибирь с тихоокеанским побережьем, становятся неотъемлемыми факторами подъема экономики восточной части России [1]. При этом важно подчеркнуть, что Китай очень заинтересован в инвестировании в разведку и добычу нефти в Восточной Сибири, о чем неоднократно заявляли китайские чиновники.

В-третьих, стремление России перенаправить свои нефтегазовые экспортные потоки связано также с изменением географии добычи углеводородов: истощающиеся гигантские месторождения Западной Сибири, они уступают место новым, расположенным севернее и восточнее [2.С. 76-90].

Наконец, к сближению со странами АТР Россию подталкивает и возникнувшая в последние годы возможность (хотя и очень спорная) распространения «сланцевой революции», начавшейся в США, на страны Европы и другие регионы мира. В 2007 г. Национальный совет по нефти (США) обнародовал прогноз, согласно которому запасы сланцевого газа в Европе могут составлять 15 трлн. кубометров, что превышает объем подтвержденных ресурсов обычного газа более чем в два раза [7]. Месторождения сланцевого газа, возможно, имеются по всему континенту – от Нидерландов до Германии и даже Великобритании, а в Швеции и Польше уже ведутся соответствующие геологоразведочные работы. Что же касается стран, не входящих в ЕС, то многие эксперты с уверенностью утверждают, что в ближайшем будущем «нетрадиционные» газовые месторождения смогут разрабатывать Украина и Турция. Это еще больше изменит баланс на европейском газовом рынке. Безусловно, разведка газоносных сланцев в Европе только начинается, и существует целый ряд внутренних факторов, замедляющих развитие событий на этом направлении. Однако если Европа добьется успеха в разработке сланцевого газа, то

Россия столкнется с еще большей неопределенностью на своем основном рынке сбыта [4.С. 16-17].

В заключение подчеркнем, что в 2010-х гг. Москва по объективным причинам всё более переключает свой энергодиалог и, соответственно, экспорт нефти и газа на страны АТР. Тому свидетельство – заключение в 2014 г. двух крупнейших соглашений по экспорту российского газа в Китай, переговоры о которых велись долгие годы, принятие аналогичных соглашений об экспорте в КНР, в Южную и Северную Корею российской нефти, прочие контракты, подписанные во время посещения В.В.Путиным саммита АТЭС в ноябре 2014 г. Без энергетического сотрудничества с восточными соседями и, прежде всего, Китаем, невозможно реализовать стратегическую цель экономического подъема обширных районов Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, официальная Москва ныне вынужденно рассматривает Евросоюз в качестве ненадежного экономического партнера, готового приносить в жертву наработанные десятилетиями энергетические связи, ради политических санкций против Кремля в угоду гегемонистским амбициям США. Таким образом, активизация энергетического сотрудничества Российской Федерации с Китаем, Южной Кореей, Индией, Ираном, Турцией и другими государствами Азии необратима.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

[1] *Гребениченко С. Ф., Давыдов В. П.* Путинская Россия. – М.: РУДН, 2007.

[2] *Гребениченко С.Ф., Давыдов В.П.* Энергоресурсы и геополитические интересы России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2008. - № 4.

[3] *Лукин А.* Консолидация незападного мира на фоне украинского кризиса: Россия и Китай, ШОС и БРИКС // Международная жизнь. - М. – 2015. - № 2. Февраль.

[4] *Петерсен А.* Россия, Китай и энергетическая геополитика в Центральной Азии / Александрос Петерсен при участии Катинки Барыш. – М.: Центр европейских реформ; Моск. Центр Карнеги, 2012.

[5] *Томберг И.* Энергодиалог Россия – Китай: новые

тенденции // Аналитические записки Российской государственной радиовещательной компании «Голос России». – М.: «ГЛОССА-ПРЕСС», 2006.

[6] Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р (<http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrategy/>)

[7] Shale Gas in Europe: A Revolution in the Making? Gas Strategies 2010 (http://www.gasstrategies.com/files/files/euro%20shale%20gas_final.pdf)

А.И. Хаиханов *

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ЮЖНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

После окончания «холодной войны» и крушения биполярной системы международных отношений на мировой политической арене произошли кардинальные изменения. Был взят курс на глобализацию и международную интеграцию в экономической и политической сферах. Со временем стало очевидно, что национальные интересы отдельных государств коррелируются друг с другом в значительно меньшей степени, чем этого требует постоянное углубление интеграции. Именно поэтому быстро развивающиеся страны мира стали искать пути взаимодействия на региональном уровне, пытаясь стать не столько глобальными, сколько региональными лидерами.

Ярким примером регионализации может быть опыт Европейского союза, который, начав экономическую интеграцию, постепенно перешел к политической, и уже высказываются идеи военно-стратегического сотрудничества для построения собственной европейской архитектуры безопасности.

* *Хаиханов Адам Исаевич* – аспирант кафедры ТиМО. Научный руководитель - к. и. н., доцент Понька.

Известный российский дипломат, историк и политолог А.В. Торкунов считает регионализацию признаком многополярного мира. «При условии, что регионы разноплановы, развиваются неодинаковыми темпами и имеют разные степени интеграции, они вносят дополнительные особенности в геополитическую расстановку на карте мира. Экономический регионализм имеет большую интенсификацию. В некотором измененном виде сохраняет свое значение региональные политические институты, например, Организация латиноамериканских государств» [12. – С.214]. В связи с этим необходимо отметить, что регионализация является неотъемлемым процессом, который призван трансформировать государственные и общественно-политические системы с целью интенсификации динамики международных отношений и изменения расстановки сил на мировой политической арене. На фоне этого возрастает роль национального государства, как одного из основных акторов мировой политики, а также сотрудничество отдельных хорошо развитых государств с динамично развивающимися регионами.

Примером разнопланового уровня развития стран региона являются государства Южной и Юго-Восточной Азии. Не смотря на то, что такие страны Южной Азии, как Индия и Пакистан демонстрируют высокие темпы развития, они остаются аграрными странами. На фоне этого возрастает конкуренция среди внерегиональных держав, таких как Россия, Китай, Япония и США, которые пытаются найти свое место в регионе в различных сферах. Кроме того, активно ведется сотрудничество с региональной организацией АСЕАН, которая несмотря на свою скромную роль, вызывает заинтересованность со стороны многих стран мира.

Согласно Бангкокской декларации, целями организации являются «ускорение экономического роста, социального прогресса и культурного развития в регионе, укреплении фундамента для процветающего и мирного сообщества стран Юго-Восточной Азии, установление мира и стабильности в регионе. В октябре 2003 года к АСЕАН присоединились Китай и Индия, в июле 2004 года — Япония и Пакистан, в ноябре 2004 года — Россия и Южная Корея, в июле 2005 года — Новая

Зеландия и Монголия, в декабре 2005 года — Австралия, в июле 2009 года — США, в июле 2010 года — Турция и Канада» [16].

В настоящее время Россия проявляет активный интерес к регионам Южной и Юго-Восточной Азии. После крушения СССР Россия взяла курс на сотрудничество с Западом, азиатское направление ее внешней политики стало уходить на второй, а порой и на третий планы. Но после смены руководства в 2000 г., когда к власти пришел В. В. Путин, вектор внешней политики изменился. Был взят курс на увеличение роли России на быстро растущих региональных рынках Азии, в частности, Южной и Юго-Восточной Азии. Так, на саммите АТЭС 2012 г. в Брунее президент России В. В. Путин осветил новые задачи, которые встали перед Россией в условиях сотрудничества со странами АСЕАН: либерализация торговли, новые иностранные инвестиции, преодоление информационных и технических противоречий [5.–С.123].

Россия сотрудничает со странами Южной и Юго-Восточной Азии по нескольким направлениям: экономическое, инвестиционное, политическое, военно-техническое, ядерное. В Южной Азии, помимо указанных сфер, Россия активно взаимодействует с Пакистаном и Афганистаном в сфере борьбы с наркотрафиком.

Со странами Юго-Восточной Азии для России экономическая сфера с 2000-х гг. является наиболее выгодной для установления сотрудничества в силу того, что она имеет менее конфликтный потенциал. Это и прочный рынок сбыта товаров легкой промышленности, это и эффективный партнер в энергетической сфере. Министр энергетики России В. Б. Христенко в 2004 – 2008 гг. заявил, что «речь идет о создании в регионе Юго-Восточной Азии новой основы для развития энергетики, транспорта и технологий. К 2020 г. 30% экспортируемой Российской Федерацией нефти пойдет в Азию, в то время как сегодня ее доля составляет 3%» [14].

Таким образом, Россия в экономической сфере может сотрудничать со странами ЮВА по двум направлениям: в условиях двусторонних отношений и в рамках АСЕАН. На сегодняшний день климат для сотрудничества наиболее

благоприятный, хотя некоторые проблемы продолжают довлеть над многосторонним сотрудничеством.

Для изучения рынка и выявления особо важных групп товаров в условиях такого сотрудничества необходимо проанализировать качественные показатели рынка. В 2012 г. рынок стран Восточной Азии был важным потребителем «продукции рыбной промышленности России (86%), текстильных товаров (84%), целлюлозной промышленности (68%), древесины (48%), оптики (54%), металлообрабатывающих станков (40%), угля (38%), красящих и дубильных материалов (36%) и пластмасс (34%). Также высока доля восточноазиатских стран в российском экспорте животных и растительных жиров (24%), электрооборудования (22%), автомобилей (21%), удобрений (20%), металлосодержащих руд (20%) и продукции органической химии (20%)» [4]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что потенциал экономического сотрудничества между Россией и странами ЮВА постоянно увеличивается за счет импорта. Импорт в Россию значительно более богатый чем в других регионах мира. Он включает в себя продукты машиностроения, легкой промышленности. Экспорт состоит в основном из товаров сырьевой промышленности, так как Россия является основным поставщиком энергоресурсов в Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом увеличению торговли с этими странами мешает высокая конкуренция со стороны других внерегиональных держав, особенно Китая, Японии и США.

Еще более важным направлением сотрудничества России и стран ЮВА является политическое взаимодействие. Оно осуществляется в основном через механизм АСЕАН в силу того, что в регионе существует немало внутренних противоречий между основными игроками, например, индо-пакистанский конфликт, а также не существует ярко выраженного регионального лидера. Наиболее эффективным политическим механизмом взаимодействия России и АСЕАН является ежегодные конференции министров иностранных дел России и АСЕАН в формате «АСЕАН+1», «АСЕАН+3», «АСЕАН+10», а также совещание высших должностных лиц политических вопросов на уровне заместителей министров иностранных дел, Совместный комитет сотрудничества России и АСЕАН и

совместный планово-распорядительный комитет» [2. – С. 278-289].

Нормативно-правовая база отношений России и АСЕАН заключается в «Комплексной программе действий по развитию сотрудничества России и АСЕАН на 2005-2015 гг.» [8]. Основа документа – ключевые направления взаимодействия в рамках сотрудничества ЮВА и России: борьба с терроризмом и наркотрафиком, противодействие транснациональной преступности, торгово-инвестиционное сотрудничество, энергетическое сотрудничество. Затронуты также такие сферы, как транспортное обеспечение, финансовая сфера [8].

Особая роль отведена области политики и безопасности. В рамках этого предполагается: «проводить регулярные встречи и консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес, в рамках диалоговых механизмов Российская Федерация–АСЕАН, расширять и углублять взаимодействие и координацию в рамках Организации Объединенных Наций, продолжить участие в переговорах по вопросу о присоединении пяти ядерных держав к Договору о Зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии» [8]. Подобные направления сотрудничества говорят о том, что отношения выходят уже на стратегический уровень, создавая если не общую зону безопасности, то предполагаются некоторые шаги по углублению сотрудничества в области безопасности.

Безусловно, для создания структурированной нормативно-правовой базы одной концепции недостаточно. Для ее углубления необходимо проведение постоянных встреч на высшем уровне между Россией и странами ЮВА. В 2000 г. В.В. Путин опубликовал статью: «Россия: новые восточные перспективы», в которой осветил основные направления, особое место было отведено усиливающейся роли Юго-Восточной Азии во внешней политике России. «У нас исторически тесные отношения с Вьетнамом, тысячи граждан Камбоджи и Лаоса обучались в наших вузах, мы внимательно анализируем опыт экономического развития Малайзии, Таиланда, других стран Юго-Восточной Азии и готовы развивать с ними взаимовыгодное сотрудничество во всех областях.

Россия как ответственный партнер не намерена отстраняться и от участия в развязывании сложных региональных «узлов». Наглядный тому пример – ситуация на Корейском полуострове, в отношении которой Россия стоит на позициях помощи и содействия национальному примирению Севера и Юга, их продвижению к мирному, самостоятельному объединению. Приоритет России в этом регионе – мир и стабильность, без чего немислимы социально-экономический прогресс и развитие всех государств Северо-Восточной Азии» [9].

В период 2000-2008 гг. более системной и скоординированной стала политика России в отношении Южной Азии, в частности, в отношении Пакистана. Во второй половине XX в. между странами устойчиво развивалось экономическое сотрудничество в сфере электроэнергетики, металлургии, торговли, хотя политические противоречия неоднократно сдерживали их развитие. Особенно политические отношения ухудшились после ввода советских войск в Афганистан в 1979 году. После распада СССР и вывода советских войск из Афганистана с обеих сторон неоднократно предпринимались попытки улучшить российско-пакистанские отношения. Однако намечившаяся активизация сотрудничества в 1990-е годы застопорилась. Одной из причин послужил курс пакистанского руководства на поддержку афганских талибов, с открытой враждебностью относившихся к России. Сближение с Пакистаном в конце декады 90-х (кульминация — визит в Москву премьер-министра Н. Шарифа в апреле 1999 г.) также оказалось недолговечным. Позитивные перемены обозначились в 2000-2001 гг., в особенности после того, как оба государства начали активно расширять свое взаимодействие в борьбе с международным терроризмом. Пакистан отказался от поддержки талибов, объявил о своей готовности уважать территориальную целостность и суверенитет России, рассматривать ситуацию в Чечне как сугубо внутреннее дело Российской Федерации, принял меры по недопущению антироссийских публикаций в прессе. Визит 2003 года президента Пакистана П. Мушаррафа в Россию заложил основу для наращивания взаимодействия между двумя странами в различных направлениях.

Значительным событием в двусторонних отношениях стал визит в Пакистан в 2007 г. председателя правительства РФ М.Е. Фрадкова. Следует отметить, что это был первый визит такого рода с 1969 года, когда Исламабад посетил председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин. Фрадкову был оказан самый теплый прием на различных уровнях, стороны вновь высказались о необходимости сближения двух стран, прежде всего, в области торговли.

На современном этапе отношения между Россией и Пакистаном также углубляются. Доказательством этого служит визит в ноябре 2014 г. министра обороны РФ С.К. Шойгу в Исламабад, в ходе которого было подписано новое военное соглашение между Россией и Пакистаном. Российский министр отметил: «Этот документ стал важной вехой в российско-пакистанских отношениях в военной области. Мы договорились о двустороннем военном сотрудничестве, которое призвано содействовать повышению боеспособности обеих армий. Мы перешли от слов к делу. Кроме того, были согласованы план по взаимодействию в рамках военно-морской сферы» [13]. Документ носит стратегический характер для российско-пакистанских отношений и в целом для отношений России с Южной Азией.

Также стратегически важными для России являются отношения с Индией, доказательством чего является визит президента РФ В. В. Путина в Индию в декабре 2014 года, в ходе которого был подписан пакет соглашений, в том числе в области энергетической безопасности. Президент корпорации «Роснефть» заявил: «Контракт предусматривает начало поставок уже в 2015 году. 10 млн. тонн в год на период до 10 лет. С возможной пролонгацией» [7]. Таким образом, Россия становится наиболее важным энергопартнером Индии, учитывая постоянно возрастающие потребности страны в энергоресурсах. Итоги визита прокомментировали многие популярные мировые издания, все они сходятся во мнении, что российский президент сделал важный прорыв в отношениях между Россией и ЮВА.

Безусловно, существует немало проблем в многосторонних отношениях между Россией и ее партнерами в Азии. В частности, важным направлением сотрудничества является военно-техническое. Следует отметить, что поставки российской военно-

технической продукции осуществляются неравномерно в силу того, что у некоторых стран потребность в вооружении значительно выше, чем у других. Так, на рынках Южной Кореи и Сингапура российская продукция военно-промышленного комплекса представлена в значительно меньшем, чем, на рынках Китая, Вьетнама, Индии и Малайзии. Учитывая, что сокращаются поставки российского вооружения в Китай, Россия еще больше переориентируется на Индию и Малайзию. Это подтверждает демонстрация новинок российского ВПК на выставке в Малайзии. «Одна из главных сенсаций - масштабная презентация учебно-боевого Як-130. Это совместная работа "Рособоронэкспорта", "Ростехнологий", ОАК и корпорации "Иркут". Российские истребители МиГ-29 и Су-30МКМ составляют основу ВВС Малайзии» [10].

Таким образом, большинство стран ЮВА готовы открывать свои рынки для поставки российского оружия. Причин для этого несколько. Во-первых, оно неоднократно доказало свою эффективность как в учениях, так и в бою, во-вторых, цены также остаются приемлемыми, не смотря на экономический кризис в мире, в-третьих, российское оружие постоянно подвергается модернизации, что увеличивает его боеспособность и рентабельность. Военно-технические средства России имеют явное преимущество, а значит ее позиции на рынке вооружений ЮВА будут упрочены.

В целом, анализируя взаимоотношения России со странами Южной и Юго-Восточной Азии, можно сделать вывод о том, что в XXI в. Азиатско-Тихоокеанский регион занял одно из лидирующих мест во внешней политике России. Эти изменения повлекли за собой как сотрудничество с отдельными странами региона, так и с макрорегионами. Политика России в Южной и Юго-Восточной Азии отличается взвешенностью и рациональностью. Это отчетливо видно на примере постоянно возрастающих экономических и торговых показателей, а также многостороннего сотрудничества в сфере инвестиционной политики. Энергетическая сфера также остается одной из приоритетных в отношениях между Россией и странами указанных регионов. Увеличение поставок российского газа в ЮВА, вооружения в регион Южной Азии прямо

пропорционально увеличению потребностей стран в этих видах товаров.

Что касается, политической сферы, то здесь можно говорить об углублении отношений России, прежде всего, со странами, претендующими на лидерские позиции в регионе Южной Азии – с Индией и Пакистаном. При этом, нельзя сказать, что интенсификация отношений со странами Юго-Восточной Азии - Малайзией, Таиландом, Вьетнамом и Камбоджой снизилась. Здесь на первый план выходит сотрудничество в военно-технической сфере, которое делает Россию и страны ЮВА стратегическими партнерами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аналитический вестник Совета Федерации. М., 2005. №20. – С.16-19.
- [2] АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010. -С. 287–289.
- [3] Губин Андрей. Российский совет по международным отношениям. Вооружающаяся Азия: военно-техническое сотрудничество в АТР. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2842#top
- [4] Д.А. Изотов. Российский внешнеэкономический вестник. Внешнеторговое сотрудничество России со странами Юго-Восточной Азии. М. 2013., - С.27.
- [5] Лузянин С.Г. Восточная политика В.В. Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008). М., 2007. – С.123.
- [6] Международный торговый институт по внешней торговле. <http://www.trademap.org/Bilateral.aspx>.
- [7] Мир 24. Итоги визита Путина в Индию: нефть, алмазы и оружие. <http://mir24.tv/news/politics/11773384>
- [8] Официальный сайт Президента Российской Федерации. Международные документы. Комплексная программа действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2005–2015гг. http://archive.kremlin.ru/interdocs/2005/12/13/1335_type72067_98791.shtml

- [9] Президент России. Россия: новые восточные перспективы. <http://www.kremlin.ru/transcripts/21132>
- [10] Русское оружие. Новинки российского и мирового оружия представят в Малайзии. <http://www.rg.ru/2015/03/17/vystavka-site.html>
- [11] Симония А.А. Перспективы военно-технического сотрудничества России со странами Юго-Восточной Азии. – С. 256.
- [12] Современные международные отношения. Под ред. А.В. Торкунова. – М.,2000. – С.214.
- [13] Тасс. Информационное агентство России. Россия и Пакистан подписали соглашение о военном сотрудничестве. 2014. <http://tass.ru/politika/1586129>
- [14] Aljazeera. Putin aims to raise Russia's Asia profil. <http://www.aljazeera.com/NR/exeres/DE0D0779-1528-4FEB-B747-1E374FBAF400.htm>
- [15] The official web site ASEAN. Dialogue Partnership, security cooperation, people engagement central in ASEAN briefings. <http://www.aseansec.org>
- [16] UNCTADstat. Trade trans. http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

*А.М.М. Хуссейн**

АФГАНИСТАН И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Оценивая расстановку геополитических игроков в Центральной Азии, Е.М. Примаков отметил: «Большое опасение вызывает также возможность прихода в Кабул талибов... Это может стать прямой угрозой для многих стран, включая центральноазиатские»[1]. Эти опасения российского

* *Хуссейн Али Мохаммад Махди* – аспирант кафедры политических наук. Научный руководитель – к.ю.н., проф. В.М. Платонов.

исследователя разделяют в равной мере как международные организации, так и все соседи Афганистана.

И, упреждая негативное развитие событий в Исламской Республике Афганистан (ИРА), Совет безопасности ООН продлил на один год полномочия Миссии по содействию Афганистану (МООНСА). Декларативная часть документа подкреплена разделом, содержащим ряд серьёзных мер принципиального значения. В течение так называемого «десятилетия трансформаций» (2015-2024 гг.), Кабулу при поддержке международного сообщества предстоит завершить построение стабильного и демократического государства, примирить враждующие стороны многолетнего конфликта. Концептуальный документ обращает внимание международного сообщества на такие угрозы, как наркотрафик, террористическая опасность, исходящая от ИГ[2], этноконфессиональные противоречия и другие проблемы разорённой войной страны.

В контексте упомянутых противоречий, как в своё время подчеркнул глава МИД России С.В. Лавров, следует рассматривать угрозы международного терроризма, незаконную миграцию и наркотрафик – дестабилизирующие факторы региональной безопасности, явный вызов стабильности южных рубежей СНГ. Выступая 23 мая 2014 г. на международной научной конференции в Министерстве обороны РФ, глава внешнеполитического ведомства РФ подчёркивал: «Напряженным остается положение в Афганистане, где сохраняется угроза дальнейшего ухудшения ситуации в сфере безопасности после вывода международных сил... Вызывает обеспокоенность деградация обстановки в северных афганских провинциях, откуда террористическая активность перетекает в сопредельные страны Центральной Азии и в страны, которые являются союзниками Российской Федерации...»[3].

Даже если военные последствия пребывания в ИРА США и их союзников удастся преодолеть в оптимальные сроки, то политическую ситуацию одномоментно не стабилизируешь. А это повод для беспокойства не только для политического режима Кабула, но и для сопредельных территорий.

Упреждая возможную эскалацию напряжённости на южных рубежах СНГ, Москва направляет военную помощь члену ОДКБ –

Республике Таджикистан. Граница этого сопредельного с Афганистаном государства протянулась на 1340 километров и требует постоянного контроля, дабы не допустить проникновения вооружённых группировок радикальных исламистов, нелегальных мигрантов, а также трафика оружия и наркотиков. По просьбе Э. Рахмона РФ передала ТТ с 2005 г. техники и вооружения на сумму, превышающую 400 млн. долларов. И, как сообщает иранское издание «[ras», до 2025 г. потратит на программы военной реструктуризации ТТ еще 150-200 млн. долларов США[4].

Помимо мотива помощи братскому народу Таджикистана Россия преследует собственные национальные интересы: поддерживая тем самым стабильность в регионе и удерживая в узде наркопоток из Афганистана. Поскольку ёмкость теневого рынка наркоиндустрии в странах Таможенного союза (прежде всего России и Казахстана) составляет до 13 млрд. долларов в год. Некоторые новые данные обнародовал Московский центр Карнеги [5].

Инициатива в организации борьбы с употреблением и распространением наркотиков в регионе вызвана ещё и тем обстоятельством, что США не проявляли должного внимания к этой проблеме. Стараясь не возбуждать у местного населения ненависти к экспедиционному корпусу США и НАТО, Вашингтон сквозь пальцы смотрел на то обстоятельство, что за время их пребывания в «стране гор» площадь маковых посевов увеличилась в 22,5 раз. Составив в абсолютных величинах – 180 000 гектаров [6]. И это не единственная претензия к вооружённым силам США и их союзникам в ИРА.

Так, бурю негодования в СМИ и общественно-политических кругах всего мира вызвали появившиеся 25 июля 2010 г. на сайте «Викиликс», (основатель – Д. Ассанж), свыше 92 тыс. секретных документов и материалов Пентагона об операциях США и НАТО в Афганистане. Документы, написанные в основном офицерами американских подразделений, воюющих в составе МССБ, свидетельствовали об огромном количестве жертв среди гражданского населения, явившихся результатом разбойничьих действий, бесчинств и насилия американской и натовской армии на афганской земле. В отчетах были помещены

свидетельства о 144 операциях, приведших к гибели мирных жителей, о чем вообще нигде не сообщалось. Материалы изобиловали фактами как убийств мирных граждан, так и примерами массовой гибели людей в результате воздушных атак. Впервые сообщалось о действиях в Афганистане специального подразделения войск НАТО – «TaskForce 373» [7], перед которым ставилась задача «задержать или убить» по соответствующему списку около 2 тыс. руководителей «Талибана» и «Аль-Каиды», тогда как командование США и НАТО отрицало факты внесудебных казней. Наконец, важно отметить, что в материалах содержались факты протеста и борьбы местного населения против оккупантов, на основании которых некоторые американские и английские аналитики приходили к выводу о существовании в Афганистане широкого партизанского движения. На фоне тяжелого положения дел в Афганистане укрепляется сотрудничество Москвы с правящим режимом США в деле подавления талибов, что равнозначно – в деле подавления движения сопротивления афганского народа американской и натовской оккупации.

Как известно, РФ с самого начала поддержала американо-натовскую агрессию в Афганистане, разрешив пролет через свою территорию и воздушное пространство транспортных самолетов и посодействовав созданию военных баз и опорных пунктов США в Киргизии, Узбекистане и Таджикистане. Позднее, как отмечалось выше, были заключены соглашения о транзите в Афганистан военных и невоенных грузов, а также военного персонала США и НАТО как через воздушное пространство России, так и наземным путем – через ее территорию.

«По мере ухудшения положения в Афганистане возрастают и требования США и НАТО к России об увеличении ее вклада в «общее» дело коалиции. Справедливости ради, надо сказать, что российскому руководству достаёт прагматизма не посылать в Афганистан собственные войска, хотя о желательности такого «вклада» недвусмысленно и постоянно намекают в Вашингтоне и Брюсселе. Во всем остальном, – пишет в своей монографии А.П. Барышев, – Россия идет навстречу своим «партнерам» в этом вопросе, неизменно получая слова благодарности от США и НАТО, притом и на самом высоком уровне.

Объекты такого сотрудничества на сегодня впечатляют. Так, в интервью газете «Коммерсантъ» от 13 сентября 2010 г. заместитель госсекретаря США У. Бернс заявил: «Мы приветствуем вклад России в наши общие цели в Афганистане. В рамках двустороннего соглашения о воздушном транзите нами уже было осуществлено порядка 500 авиарейсов, в ходе которых в страну было переброшено порядка 60 тыс. американских военнослужащих. Большое количество снаряжения также перевезено в Афганистан транзитом по железной дороге. Мы также приветствуем предложение российского правительства передать на безвозмездной основе воздушным силам Афганистана несколько вертолетов Ми-17»[8].

Но то, что было возможно в двустороннем сотрудничестве Москвы и Вашингтона в 2010 году, сегодня, в разгар противостояния по поводу Крыма, – едва ли пойдёт на пользу Кабулу, который может остаться один на один со своими проблемами. Хотя, как справедливо отмечают некоторые российские политологи, «сегодня, в связи с уходом американцев, на словах желающих помогать Кабулу более чем достаточно. Дойдёт ли дело до реальных и долгосрочных проектов?».

В частности, Пекин предложил Кабулу своё посредничество во внутривластном урегулировании в Афганистане. Министр иностранных дел КНР Ван И. сказал: «Китай готов сыграть конструктивную роль и оказать необходимое посредничество в любое время, если это потребуется политическим партиям в Афганистане... Мы будем оказывать поддержку афганскому правительству в процессе примирения с политическими партиями, включая Талибан», – подчеркнул китайский дипломат в ходе визита в Пакистан. При этом глава китайского внешнеполитического ведомства добавил, что «только в случае социально-экономического развития у Афганистана может быть будущее».

Не менее показательны в этом смысле и заявление министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова журналу «Итоги» от 15 ноября 2010 г.: «Россия, – заявил министр, – активно и многопланово сотрудничает с Международными силами содействия безопасности (МССБ), действующими в Афганистане по мандату ООН... В этом ряду – подготовка специалистов по борьбе с

наркотиками для Афганистана, Пакистана и стран Центральной Азии в учебном центре МВД России в Домодедове – один из самых крупных осуществляемых нами проектов, который не только ритмично работает, но и расширяется. Наши военные вузы готовят офицеров для афганской армии. Российские компании, в том числе вертолетные, работают в Афганистане. По всем перечисленным направлениям мы готовы наращивать взаимодействие с НАТО, потому что считаем, что делаем общее дело. Россия заинтересована в том, чтобы после ухода МССБ из Афганистана эта страна не была источником дестабилизации региона».

Отметим любопытную деталь: по словам Лаврова, НАТО просит Москву о помощи, но при этом препятствует участию России во встречах стран, участвующих в операции в Афганистане, в то время как Москва хотела бы появляться на них как равноправный партнер. В свете этого, отметил глава российского МИД, достаточно того, что РФ помогает западной коалиции, предоставляя свою территорию в качестве транзитного пункта для натовских гуманитарных грузов.

Суммируя сказанное, автор этих строк рассчитывает на то, что в умиротворении ИРА будут принимать участие не избранные политические акторы, а международные организации. Такие, например, как ШОС. Более того, многие мои соотечественники считают, что именно ШОС сможет не только защитить целостность Афганистана, но и поможет ему интегрироваться в международное сообщество. «Эта организация могла бы использовать свой авторитет для эффективной координации сотрудничества между странами региона», – заметил директор Афганского института стратегических исследований Дауд Морадян. При поддержке ШОС в регионе могут быть разработаны успешные механизмы сотрудничества в борьбе с общим врагом – группировкой «Исламское государство», стремящейся расширить своё влияние в ИРА. Это будет консолидированным вкладом ШОС в региональную безопасность.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Примаков Е.М.* Россия. Надежды и тревоги. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. С.179-180.

- [2] См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.un.org/ru/peace/missions/afghanistan.shtml>.
- [3] См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/EA36B450E08027D744257CE10031D9B8?OpenDocument.
- [4] См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.Inosmi.ru/world/20131222/215931610>.
- [5] См.: Московский центр Карнеги: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://carnegieendowment.org/files/CP_Afganistan_web_Rus2014.pdf.
- [6] World Drug Report 2010. Vienna: UNODC, 2010.
- [7] Советская Россия 2010. 14 июня.
- [8] *Барышев А.П.* Современная стратегия США и НАТО в контексте проблем национальной безопасности России. – М.: ОГИ, 2011. С.72-73

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

*С.А. Лутошкин**

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВО – ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ПРИМЕРЕ «ТОВАРИЩЕСТВА БРАТЬЕВ НОБЕЛЬ»

Складывание экономических предпосылок для формирования финансово-промышленных групп (ФПГ) проходило на протяжении всего развития капиталистических отношений. Под промышленно-финансовым объединением мы подразумеваем крупные корпорации с большой разветвлённой финансовой, промышленной, транспортной и прочими системами. Когда речь заходит о ФПГ, существовавших в России до 1917 г., то в первую очередь говорят об «Империи братьев Нобель». Конечно, упомянутая ФПГ была не единственной на тот момент в Российской Империи, но ее пример наиболее показателен. В отличие от ФПГ России, появившихся в 1990-е гг., которые формировались на основе уже существовавшей материальной базы, капитализировавшейся за счёт процесса приватизации, то объединения конца XIX – начала XX вв., создавались своими основателями практически с нуля, за счёт собственного капитала. В конце XIX в. в Российской Империи сложились предпосылки оформления крупных промышленных и финансовых объединений. Реалии российской действительности наложили непосредственно отпечаток на развитие ФПГ.

«Товарищество братьев Нобель» было основано потомками эмигранта из Швеции Эммануэля Нобеля. Он был основателем и владельцем завода в Петербурге по производству мин и вооружения. Сумел заработать неплохой капитал на государственных контрактах связанных с поставками вооружения царской армии в период Крымской войны 1853- 1856 гг., После же окончания войны крупные государственные заказы прекратились.

* *Лутошкин Сергей Александрович* – аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., профессор В.М. Козьменко.

Во избежание банкротства он уезжает в Швецию со своей супругой и младшим сыном Эмилем. Три же старших сына Роберт, Людвиг, и Альфред, будучи уже на тот момент взрослыми людьми решают остаться в России. Каждый из братьев пытается вести дела в различных сферах бизнеса. Во второй половине XIX в. начинают более широко использовать керосин в хозяйственных, транспортных, промышленных нуждах. На российском рынке появилось большое количество иностранного керосина, в частности произведенного в США. В 1859 г., в Сураханах, под Баку, русский предприниматель В.А. Кокорев строит первый в Российской империи завод по производству керосина. Такая новость дошла до братьев Нобелей. В письме от 16 февраля 1864 г. Людвиг Нобель пишет своему брату Роберту: « В глубине России начали использовать русское горное масло, которым торгует Кокарев из кавказского города Баку, однако цена пока слишком высокая, тем не менее, есть основания полагать, что в скором времени масло это сможет конкурировать с американским. Запасов его никак не меньше, чем в Америке. У нефти во всех отношениях блестящее будущее» [4.С.14]. Большой проблемой для развития нефтяной промышленности в Российской империи было наличие откупных платежей. Это и останавливало развитие новой отрасли. За отмену такой системы стали выступать ещё в 1860-е гг. Вскоре в решении этого вопроса были заинтересованы и представители высшей администрации Кавказа, ведь доходы от добычи нефти пополняли бы местный бюджет. Наконец Д.И. Менделеев стал активно поддерживать отмену откупов, которые были отменены 1 января 1873 г. После этого все нефтеносные районы были разделены между лицами, имеющими заслуги перед государством, а оставшиеся делянки по установленной государственной цене были распроданы. Нефть в Баку и его окрестностях добывали и до этого периода времени, но весьма примитивным колодезным, а не буровым способом. В связи с отменой откупных платежей происходит развитие нефтяной промышленности. С одобрения своего брата Людвиг Роберт Нобель купил в 1875 г. у голландцев, работавших в России, фотогенный завод и право на аренду нефтеносного участка земли. А в 1879 г. создаётся акционерное общество «Товарищество братьев Нобелей» с основным капиталом 3млн. руб. [2.С.19]. И

уже в 1899 г., пять крупных фирм: Нобелей, Манташева, Ротшильдов, Гукасова, Тагиева добыли 44,1% всей нефти в Баку, причём на долю «Т-ва бр. Нобель» пришлось 17,7% [2.С.20]. Такие объёмы добычи говорят о масштабах корпорации, которая напоминала современные ФПГ. Во-первых, главная контора, находившаяся в Санкт-Петербурге, которая руководила всей корпорацией, в которую входили месторождения, вместе с оборудованием для добычи нефти, объекты транспортной инфраструктуры, флот для транспортировки углеводородов, финансовые институты, а также торговые представительства во многих городах Российской империи и даже других странах мира. Товарищество полностью замыкало цикл добычи, обработки, транспортировки, продажи углеводородов. По своей структуре нобелевская компания была схожа со своими западными аналогами. Но только на Западе подобные процессы стали происходить раньше чем в России в силу более развитых капиталистических отношений. США пережили нефтяную лихорадку в 1850-60-е гг., затем стали складываться монополии, которые смогли укрепиться и начать свою интеграцию уже за пределы своих национальных государств. Стоит здесь упомянуть ФПГ Джона Д. Рокфеллера «Стандарт Ойл», которая была первой в мире глобальной корпорации и стала примером для других. «Тов. бр. Нобель» наряду с другими крупными компаниями, активно использовало опыт заокеанской компании в борьбе с конкурентами, в частности прибегая к диктату цен на керосин. Искусственно занижая цены методом перепроизводства. Получалось, что небольшие производители терпели убытки и разорялись. Это делось для подавления конкурентов, которые могли бы составить коалицию из большого числа мелких производителей и выступить против крупных компаний единым фронтом.

Одним из крупных нефтедобытчиков и прямым конкурентом в этот период времени, а если надо и союзником был финансовый клан Ротшильдов. Французская ветвь династии занималась активным кредитованием царского правительства в конце XIX в., Увидев новую перспективу в нефтяной промышленности, они завладели рядом крупных месторождений в Баку. Понимая нарастания тенденций специализации отраслей бизнеса в конце

XIX в., клан опасался, что его банковское дело не сможет выдержать конкуренции с набирающими силу нефтяными, сталелитейными ФПГ, которые могли бы и вытеснить Ротшильдов с занимаемых позиций, большим количеством своих денежных средств, подкрепив их реальным производством. В 1883 г. Ротшильды в Батуми основывают компанию БНИТО. Они же предлагали Людвигу Нобелю продать контрольный пакет акций своей компании, но глава Товарищества на это не пошёл. Он предлагал купить им лишь 25% акций, но финансисты были настроены решительно и хотели получить всё или ничего. Несмотря на это, Нобели не уступали и это предложение так и осталось лишь попыткой Ротшильдов подмять под себя крупную нефтяную ФПГ Российской империи. Ротшильды выступали в коалиции с «Тов. бр. Нобель» против экспансии на рынок Российской империи «Стандарт Ойл», когда это было им выгодно. Однако перед Первой русской революцией 1905- 1907 гг. Ротшильды продали свои нефтяные предприятия «Мазут» и БНИТО компании «Роял датч». Известный бакинский клан получил взамен акции «Роял датч» на 27,5 млн. руб. [4.С.213].

В апреле 1883 г., проходило собрание пайщиков «Товарищества братьев Нобель» в главной конторе в Санкт-Петербурге. На нём с докладом выступил руководитель компании Людвиг Нобель, обозначив основные приоритеты так: «Задачей Товарищества было вытеснить американский керосин из России, а затем начать вывоз керосина за границу» [1.С.95]. Далее Нобель говорит: «Оно (то есть предприятие) будет обладать такими производственными силами и такими размером операций, при которых оно станет наряду со значительной американской компанией “Стандарт Ойл”» [1.С.95]. Такие планы строило руководство Товарищества. Да и они были вполне выполнимы, учитывая ту объективную экономическую ситуацию и политическую стабильность двух последних десятилетий XIX в., Хотя с другой стороны у Рокфеллера были всё-таки немного другие условия. Наличие более развитой инфраструктуры, не такой жёсткий бюрократический прессинг. Но и на первоначальном этапе, то есть в середине XIX в., американские фермеры охотно покупали керосин в больших объёмах для своих хозяйственных нужд, нежели русские крестьяне.

Железнодорожные тресты США потребляли во много раз больше горюче-смазочных материалов. Это было ещё до начала массовой автомобилизации. То есть у заокеанских ФПГ был огромный внутренний рынок, дававший возможность развиваться ФПГ в различных плоскостях. Несмотря на это, ФПГ Нобелей всё больше набирала силу, беря всё самое лучшее от западных объединений, о чём свидетельствуют вышеупомянутые цитаты руководителя Товарищества Людвиг Нобеля. Первыми плодами деятельности промышленного объединения стала обеспокоенность в 1880-е гг. руководства «Стандарт Ойл» появлением в Австрии и Германии бакинской нефти. Статистика повествует о следующем: русский импорт со стороны американской нефтяной компании упал в 1873 г. с 2 700 000 пудов (пуд составляет 36 фунтов по английской системе мер) до 1 700 000 в 1877 г. и до 1 445 000 пудов в 1880 г. [З.С.261]. Хотя немногие источники упоминают о великой русско-американской нефтяной войне 1885 – 1914 гг., тем не менее она велась беспощадно [З. С.261]. Получается, что ФПГ Рокфеллера сумела выиграть нефтяную войну у «Тов. бр. Нобель». Последующая после начала войны нестабильная политическая ситуация сыграла на руку «Стандарт Ойл». А политическая стабильность является одним из важнейших факторов развития любого бизнеса и формирование капитала. В этой связи в США условия соответствовали укреплению и интеграции капитала. Несмотря на реформы Теодора Рузвельта, разделение крупных трестов, в том числе и «Стандарт Ойл», на более мелкие компании не стало столь губительно для ФПГ. Разделить, но не уничтожить – вот главный принцип рузвельтовской политики, а значит, сам трест фактически сохранил своё существование, а управление разделёнными компаниями по-прежнему на деле происходило из единого центра. Реформа оказалась просто превентивной мерой.

«Товарищество братьев Нобелей» продавало свою продукцию не только розничным покупателям, но и поставляла нефтепродукты государственным учреждениям и ведомствам. Так товарищество поставило морскому ведомству около 1,4 млн. Пудов нефтяного топлива на общую сумму в 498 295 руб. [З.С.261]. С началом Первой мировой войны госзаказы увеличились. Союзниками Российской Империи в войне были Великобритания и Франция. Это же и отразилось и на внутреннем

нефтяном рынке страны, когда появилась «Русская генеральная нефтяная корпорация» (сокращённо «Ойл»), представлявшая интересы английского капитала, русских банкиров и мелких нефтепромышленников. Корпорация проявляла интерес к «Товариществу Братьев Нобель», пытаясь завладеть его акциями, но без получения одобрения акционеров Товарищества эта попытка провалилась. Перед Нобелями стояла угроза нового мощного конкурента. Через полгода два члена правления компании «Ойл» предложили свои акции главе Товарищества, тогда это был представитель уже второго поколения семьи Нобелей – Эммануэль. Подвигло этих двух акционеров то, что они были одновременно и крупными держателями акций Товарищества. Поначалу Эммануэль отказывался, но члены правления настояли на покупке акций «Ойл». Так угроза конкурента была ликвидирована.

К 1915 г. Нобели контролировали больше половины нефтяной промышленности Российской империи. На 1916 г. в «Товариществе бр. Нобель» и в фирмах, которыми оно частично владело, трудилось свыше 50 тыс. человек [2.С.91]. Со своей тысячи скважин товарищество получало треть сырой нефти в России и 40% продуктов её перегонки, поставляя две трети продукции, потребляемой на внутреннем рынке [4.С.224]. Весьма внушительная корпорация по российским меркам того периода времени. Однако до западных крупных ФПГ Нобели не дотягивали. Да и за долгие годы борьбы за своё существование, отбивание нападков всё того же западного капитала, тратя на это практически все силы и средства, само товарищество технологически отстало от своих оппонентов. Ещё одна проблема заключалась в нехватке квалифицированных кадров.

Почти три десятилетия борьбы за бакинскую нефть подошли к своей кульминации в 1917 г. После Февральской и Октябрьской революций страна охвачена хаосом Гражданской войны, ненавистью рабочего класса к владельцам производств, где они работали. Это сказывалось и на производстве – рабочие всё больше бунтовали, чем работали, поддерживая большевистский лозунг о национализации нефтяных промыслов. В июне 1918 г. вся нефтяная промышленность была национализирована. Большевики предлагали бывшим нефтяникам стать техническими

консультантами на национализированных предприятиях, но практически все бывшие владельцы отказались.

Члены семьи Нобелей выехали из России и в конце 1918 г. вся семья собралась в полном составе на своей исторической родине – в Стокгольме. Для того чтобы получить хоть какую-то выгоду от некогда принадлежащего семье товарищества, всё ещё номинальный руководитель компании Эммануэль, его родственники и номинальный управляющий Товарищества Вильгельм Хагелин попытались спасти свои активы, оставшиеся в России, а заодно и помочь покинуть страну оставшимся там сотрудникам. Поначалу этот вопрос обсуждался с английскими нефтяниками, но те, не увидев государственной поддержки в этой операции, попросту решили не рисковать и отказались. Был ещё один вариант – продать компанию бывшему конкуренту «Стандарт Ойл». В январе 1919 г. американцы заплатили 330 тыс. долларов независимому азербайджанскому правительству за право разрабатывать 11 нефтеносных участков [4.С.247]. 30 июля 1920 г. после ряда формальностей «Стандарт Ойл» купил акции своего бывшего конкурента. По факту всё-таки Рокфеллер одержал победу над Нобелями. На руку ему сыграли и политические события. Хотя вопрос, действительно ли американцы могли пользоваться бакинскими месторождениями после покупки их у Нобелей, остается открытым. Ведь они могли и договориться с новой властью, однако фактов, официально связанных с договорами между большевиками и «Стандарт Ойл», на данный момент не подтверждено.

В начале 1920-х гг. от Советского Правительства шведские власти требовали компенсацию за национализированную собственность своих граждан на территории бывшей Российской империи.

Что же касается самих Нобелей, то в Швеции они пытались заниматься нефтяным бизнесом. Верили в мечту о возвращении в Россию. Но естественно это были уже не те масштабы и возможности. 22 февраля 1938 г. на общем собрании компании было объявлено об её ликвидации, но из-за ряда нюансов «Товарищество братьев Нобелей» юридически прекратило своё существование лишь после Второй мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Матвейчук А.А. Фукс И.Г. Технологическая сага: «Товарищество нефтяного производства братьев Нобелей» на всемирных и всероссийских выставках. – М., 2009.
- [2] Мовсумзаде Э.М. Самедов В.А. Бакинская нефть и военноморской флот царской России. – Уфа., 1996.
- [3] Невинс А. Джон Д. Рокфеллер. Промышленник и филантроп. – М., 2014.
- [4] Осбринк Б. Империя Нобелей: история о знаменитых шведах, бакинской нефти и революции в России. – М., 2014.

*Е.А. Мамонтова**

КУЛЬТУРКАМПФ В ПОЛИТИКЕ КАНЦЛЕРА ОТТО ФОН БИСМАРКА

В карьере «железного канцлера», как называли Бисмарка современники, было множество ярких страниц, когда он проявлял себя профессиональным дипломатом, отличным организатором, дальновидным и хитрым политиком. Дипломатическая служба в Вене, Санкт-Петербурге и Париже не только принесла ему государственный опыт, но и обогатила его знания о культуре европейских стран.

В политической биографии Отто фон Бисмарка был эпизод, когда он приложил все усилия на борьбу с влиянием римско-католической церкви в только что объединившихся землях молодой империи. В историографии этот период получил название – период культуркампфа. Именно о нем и пойдет речь в статье.

18 января 1871 г. была провозглашена Германская империя (1871 – 1918). Этот день был выбран не случайно. Именно 18 января, но только 1701 г. курфюрст Бранденбурга впервые объявил себя прусским королем [3.С. 261]. С этого момента главное дело в жизни Отто фон Бисмарка было сделано [3.С. 262].

* *Мамонтова Екатерина Андреевна* – студентка 3 курса кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., проф., Р.А. Арсланов

В новом общегерманском правительстве – рейхстаге, открывшем заседание в марте сразу же после выборов, большинство составляли представители национал-либеральной партии, поддерживавшей политику Бисмарка. Уже 14 апреля 1871 г. была принята новая имперская конституция, в основе которой лежала конституция Северогерманского союза [З.С. 264]. Этим еще раз подчеркивалось особое положение исконно прусских территорий в составе новообразованного единого государства. Современники называли империю «Пруско-Германией» или «Великопруссией» [З.С. 267].

Однако в рейхстаг прошли представители и других партий – консерваторы (с 1871 – немецкая имперская партия), прогрессисты, социал-демократы. Особое место среди них занимала католическая партия Центра.

Во главе католической партии, имевшей очень сильное влияние в Южно-германских землях, где католицизм преобладал над протестантской верой, стояли Людвиг Виндтхорст и Герман фон Маллинкродт [З.С. 274]. Здесь очень хорошо виден многовековой раскол – противостояние Севера и Юга Германии, сохранившийся в условиях юридически оформленного единства страны. Корни этого процесса уводят исследователей на два столетия назад, в 1655 г., когда после заключения Аугсбургского религиозного мира эпохи Реформации между католиками и лютеранами, был провозглашен принцип – «чья власть, того и вера», что никоим образом не способствовало единству германских земель.

В деятельности католической партии рейхстага в целом, а так же католического духовенства в частности, просматриваются беспокоившие Бисмарка тенденции: антипруссские настроения (лидер партии Людвиг Виндтхорст, когда-то являлся министром в правительстве Ганновера, присоединенного Бисмарком к Северогерманскому союзу); поиск союзника в лице враждебной католической Франции; политика «ополячивания» немецкого населения Западной Пруссии и Верхней Силезии католическим духовенством [З.С. 281-284].

Однако в начале, прежде чем приступить к разработке антикатолического законодательства, канцлер попытался решить накопившиеся противоречия дипломатическим путем. Он

вспоминал: «В Версале я с 5 по 9 ноября вел переговоры с графом Ледоховским, архиепископом познанским и гнезненским. Эти переговоры касались, главным образом, территориальных интересов папского престола. Я, предложил ему, чтобы Папа в доказательство взаимности наших [дружественных] отношений воздействовал на французское духовенство в духе заключения мира. Ледоховский и Боншоз, архиепископ руанский могли сообщить мне лишь о холодном отрицательном ответе». [2.С. 119]

Кризис отношений, возникший между имперским правительством Германии, с одной стороны, и римско-католической церковью, с другой, обострился к маю 1872 г., когда Папа Римский Пий IX отказался принять кардинала Густава Гогенлоэ на посту нового германского посланника в Ватикане, мотивируя это отрицательным отношением последнего к ордену иезуитов [3.С. 285-286]. Надо отметить, что именно орден иезуитов, созданный в период контрреформации Игнатием Лойолой, занимался образованием католического населения германских земель и не только, что дало повод подозревать их в распространении «полонизации» немцев.

Отказ же Святого престола от признания полномочий германского посланника фактически развязал руки Бисмарку, позволив приступить к решительным действиям. В своих мемуарах «железный канцлер» вспоминает о переходе к политике культуркампа так: «Для меня направление нашей политики определялось не вероисповедной целью, а лишь стремлением возможно прочнее закрепить единство, завоеванное на поле брани. В отношении вероисповедания я всегда проявлял терпимость в тех границах, которые ставятся притязаниям каждого отдельного исповедания необходимостью совместного существования в одном государственном организме [2.С. 120]».

Действия Отто фон Бисмарка на пути достижения своих целей в отношении католической церкви в Германии были предприняты с поразительной быстротой. Через непродолжительное время после отказа папы признать Гогенлоэ посланником, на заседании рейхстага был принят и ратифицирован указ о запрете ордена иезуитов на территории империи [3.С. 286].

Расцветом политики культуркампа справедливо считается

май следующего 1873 г., когда был принят целый комплекс законов, ограничивающий в правах римско-католическое духовенство, ставивших его в подчинение имперскому правительству. Так называемые майские указы содержали следующие положения:

наличие германского подданства для священников;

для молодых священников католической веры вводилось обязательно трехгодичное обучение в одном из немецких университетов со сдачей специального экзамена;

назначение на церковные должности позволялось только с разрешения властей;

решение дисциплинарных дел внутри церкви должен был контролировать королевский суд, а дисциплинарная власть иностранных церковных инстанций (в частности Ватикана) над приходами и священниками упраздняялась;

католическое духовенство больше не могло контролировать учебные заведения;

облегчен выход из католической веры;

у церкви было отобрано право регистрации гражданского состояния. Полномочия переходили к светским чиновникам (с 1874 – в Пруссии, с 1876/76 гг. во всей империи) и т.д. [З. С. 287-288].

В ответ на ожидаемые протесты со стороны католического духовенства во главе с Ватиканом, Бисмарк, следуя принципу «железом и кровью», как нельзя лучше характеризующему политику канцлера, ответил ужесточением законодательства. Все священники, не согласные с политикой правительства, могли быть высланы за пределы страны, прекращалось финансирование католических приходов до тех пор, пока они не подчинялись принятым нормам или же закрывались, вводился контроль над церковным имуществом. Канцлеру удалось добиться своей цели к 1876 г. [З.С. 288]

Политика культуркампфа повлияла и на расстановку сил в общегерманском рейхстаге. Против антикатолического курса выступили прогрессисты и консерваторы, до этого на протяжении многих лет поддерживавшие Бисмарка. Вероятно они, заметив, как пишет Чубинский, «бонапартистские замашки» канцлера, почувствовали в этом угрозу стабильности империи. «В области

культуркампа парламентская политика правительства была парализована отпадением прогрессистской партии и ее переходом к центру[2.С. 125]», - пишет Бисмарк в мемуарах.

Предприняв попытку противостоять парламентской оппозиции, «железный канцлер», в конце концов, был вынужден пойти на уступки, мотивируя это следующим образом: «Консолидация нашего молодого имперского единства тем самым задерживалась, а с затягиванием или обострением этого положения подвергалась опасности [2.С. 130]».

Когда в феврале 1878 г. умер Пий IX, его преемником на престоле Святого Петра стал Лев XIII, с первых дней заявивший о своей готовности возродить примирительные, добрососедские отношения с Германской империей. Об этом новый понтифик сообщил в письме на имя императора Вильгельма I [3.С. 324].

Политика культуркампа официально была свернута к 1882 г. Возобновились дипломатические связи с Ватиканом, отменены специальные экзамены для католических священников и юрисдикция королевского суда по церковным делам (так называемые, «законы о мире»). В 1885 г. Бисмарк даже предложил Льву XIII стать арбитром в споре Германии и Испании о права на Каролинские острова. Однако иезуиты по-прежнему оставались под запретом [3.С. 327-329].

В политике по отношению к церкви и католической партии рейхстага, Отто фон Бисмарк проявил качества хитрого и дальновидного политика. В момент, когда единству империи грозила опасность, канцлер, не задумываясь, мог принять и принимал жесткие меры. Однако, если эти меры вызывали протесты и грозили политическому расколу правительства, оценив опасность для консолидации империи, Бисмарк шел на попятную.

Отто фон Бисмарк пробыл на посту канцлера больше 20 лет. Все это время он прилагал усилия для укрепления позиций Германии – ее единства и мощи (политической, экономической и военной). Конечно, было совершено много просчетов и ошибок, однако в конечном итоге цель достигнута – создана единая Германская империя.

Эра «железного канцлера» закончилась в 1888 г. после смерти Вильгельма I. Новый, 29-летний кайзер Вильгельм II,

которому суждено будет стать последним представителем рода Гогенцоллернов на немецком троне, увидеть распад и крушение империи в 1918 г., не мог видеть рядом с собой столь значимой, авторитетной и сильной личности, какой являлся Бисмарк. В марте 1890 г. последовала отставка «железного канцлера».

В мемуарах, написанных уже после Первой мировой войны, в эмиграции, бывший император скажет: «Государственная фигура Бисмарка и его незабвенные заслуги перед Пруссией и Германией – исторические факты такого громадного значения, что ни в одном политическом лагере не найдется человека, могущего их отрицать. Я его уважал и обожал. Бисмарк был идол моего храма. Но... князь Бисмарк, своей грубой борьбой против меня, сам разрушил храм и идола, которому я поклонялся, не поколебав моего уважения к нему, как к государственному деятелю [1.С. 5]».

Отто фон Бисмарк умер 30 июля 1898 г. в возрасте 83 лет.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вильгельм II Гогенцоллерн*. Мемуары. – Петроград. 1923.
[2] *Бисмарк, Отто фон*. Мысли и воспоминания. Т.2. – М. 1940.
[3] *Чубинский В.В.* Бисмарк. Политическая биография. – М. 1988.

*Д.В. Рубинштейн**

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЦАРСКОЙ РОССИИ (1905–1917 гг.)

Как известно, 1905 г. начался расстрелом рабочих демонстраций 9 января в Петербурге. Этот день вошел в русскую историю не только как «кровавое воскресенье», но и начало

* *Рубинштейн Дмитрий Владимирович* – соискатель кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., профессор В.М. Козьменко.

Первой русской революции. В советских учебниках истории эту революцию совершенно справедливо называли буржуазно-демократической, поскольку главной ее задачей было свержение самодержавия.

Годы Первой русской революции стали временем, когда процесс политизации российской адвокатуры получил свое логическое завершение. В этот период, несмотря на введение в ряде территорий страны режима «особой охраны», по России прокатилась волна политических процессов, в ходе которых российская адвокатура проявила себя как последовательный противник самодержавия, активно защищая своих подопечных – участников революции на многих политических процессах.

В это время окончательно сформировалась политическая позиция большей части российской адвокатуры: всё, что исходит из правительственных сфер и носит негативный характер, а любые действия революционеров, включая насильственные, оправданы и «законны» с точки зрения революционной – демократической, общечеловеческой, нравственной и т.д. морали. Фактически значительная часть российской адвокатуры заявила о признании знаменитой максимы предтечи политического терроризма в России С. Нечаева: «Все что служит интересам революции – морально». Эту фразу часто использовал помощник присяжного поверенного В.И. Ульянов - с осени 1917 г. председатель Совета Народных Комиссаров.

В последующем многие адвокаты, в силу тех или иных причин оставшиеся в Советской России, доказывали, что, несмотря на принадлежность к сомнительному слою буржуазной интеллигенции, у них имеются заслуги перед освободительным движением. В частности, известный адвокат А.С. Зарудный писал в начале 1930-х гг. в предисловии к своей автобиографии: «В основание этого описания я хотел бы положить идеи развала того класса, к которому принадлежу, и бесплодности и беспомощности большей части интеллигенции, в том числе и той ее части, которая, восприняв в основном идеи социализма, не присоединилась к пролетариату в его активной борьбе за освобождение труда». [7] В начале 1930-х годов А.С. Зарудный составил список своих политических защит, который насчитывал более 160 процессов, в которых он принимал участие.

После поражения Первой русской революции власть, как известно, укрепила свои позиции и начала судебные процессы над участниками революционного движения, в том числе и над депутатами Государственной думы I созыва, подписавших «Выборгское воззвание», а также над присяжными поверенными. Все эти судебные процессы были органически связаны с событиями Первой русской революции, поэтому совершенно логично, что российская адвокатура в той или иной степени оказалась втянутой в судебные процессы над участниками революции не только в столичных городах, но и в провинциях, в частности, в Туркестанском крае.

Интересен, например, следующий исторический факт, что к началу 1905 года в Ташкентском окружном суде состояло 12 присяжных поверенных и 2 частных. При этом, по мнению официальных властей, «ташкентская адвокатура была вполне удовлетворительна как по познаниям, так и приемам ведения дел. [3]

Первый раз представители ташкентской корпорации присяжных поверенных официально «засветились» в сводках Департамента полиции 25 ноября 1905 года, когда в главном городе Узбекистана состоялся митинг, запрещенный властями, руководителем которого был присяжный поверенный Збруев К.И. Когда на площади появились казаки, то адвокат предложил им покинуть площадь, при этом сообщив митингующим, что казаков направил генерал Г.В. Сахаров – «этот подлец и мерзавец». Отметим, что этими недопустимыми терминами профессиональный юрист, выступая на запрещенном властями митинге, назвал высшее должностное лицо края. Свидетелей этого инцидента было довольно много.

После этого случая была негативная реакция властных структур, в частности, Окружной суд, признав факт допущенного присяжным поверенным «поношения высшего представителя власти в крае в присутствии публики», вместе с тем отметил, что «произошло это при исключительных условиях, в момент необычайного подъема умов, в момент перехода от одного государственного строя к другому ... поэтому суд не может строго карать его за допущенные им предосудительные действия». В результате суд, учитывая факт «необычайного подъема умов»,

объявил присяжному поверенному Г.И. Збруеву всего лишь выговор за публичное оскорбление первого силового лица Туркестанского края. Удивительно, что при таком отношении своих подданных российское самодержавие сумело продержаться до октября 1917 г.

По нашему мнению, подобная практика носила стандартный характер, так как за период с 1906 по 1908 гг. Ташкентским окружным судом в отношении присяжных и частных поверенных было «возбуждено всего 5 дисциплинарных производств, по одному из коих поданная жалоба признана неуважительной, по трем объявлен выговор и по одному – замечание». [3]

Архивный фонд видного присяжного поверенного А.С. Зарудного содержит многие документы, свидетельствующие об активной работе адвокатов как в период революции, так и после нее. Их анализ показывает, что после начала Первой русской революции большие и малые политические процессы пошли буквально потоком. Обвиняемые по политическим делам исчислялись тысячами, которым требовались квалифицированные адвокаты. С учетом особенностей сложившейся в стране ситуации весной 1905 г. в России был создан Союз адвокатов, который был призван не только отстаивать интересы присяжных поверенных, но и координировать их деятельность в ходе наиболее громких, резонансных дел.

В период максимального подъема революции в России, когда многим казалось, что крах самодержавия неизбежен, член Союза адвокатов А.С. Зарудный принял непосредственное участие во многих политических акциях, однако особую известность ему принесла защита членов боевой организации эсеров в 1905 году, лейтенанта П.П. Шмидта и других участников восстания на Черноморском флоте в 1906 г., Петербургского совета рабочих депутатов в 1906 г., о подготовке покушения на Николая II в 1907 г. и др. Одновременно А.С. Зарудный участвовал в «литературных процессах», защищая писателей, издателей, журналистов, привлекавшихся к ответственности за критику существующего строя.

Особый резонанс в этот период имело восстание на броненосце «Потёмкин», которое отражало сложившуюся в стране ситуацию и общий настрой на императорском флоте. В этой связи

необходимо отметить, что близкое к аналогичному, сложилось положение и на других кораблях Черноморского флота. В результате, по многим этим прецедентам начинались судебные разбирательства, которые требовали участия в них адвокатов. В числе приглашённых юристов для участия в судебных процессах, связанных с революционными выступлениями на Черноморском флоте [5], был и А.С. Зарудный. Учитывая тот факт, что преследование царским правительством революционных матросов носило длительный характер, А. С. Зарудный в числе других адвокатов участвовал в судебных процессах вплоть до октября 1917 г.

Так, например, в феврале 1915 г. А.С. Зарудный получил приглашение от бывшего матроса крейсера «Очаков» Карнаухова И.В. с просьбой выступить на судебном процессе по его делу. Выяснилось, что судьба этого матроса была не из лёгких. Он принял участие в восстании на крейсере «Очаков» и по суду был приговорен к 20 годам каторжных работ. Отработав всего шесть дней на земляных работах, он был переведен в канцелярию, а через 19 дней бежал за границу. Получается, что вся 20-летняя царская «каторга» для матроса продолжалась меньше месяца и работал он в основном в канцелярии. Вскоре И.В. Карнаухов вернулся из-за границы в Россию, поселился в Астраханской губернии, где и женился по чужому паспорту. Бывший матрос работал в разных местах, в том числе в Красном Кресте. Его арестовали в октябре 1914 г., что было связано с призывом на военную службу. Матрос направил прошение с просьбой о помиловании на высочайшее имя и обратился за помощью к знаменитому адвокату А.С. Зарудному: «Надежда единственно на Вашу помощь. Вы уже спасли десятки жизней Очаковцев». [7] В итоге, благодаря участию А.С. Зарудного матрос получил минимальный срок.

После ареста осенью 1905 г. председателя Петроградского совета рабочих депутатов Хрусталева-Носаря к А.С. Зарудному обратился инженер-технолог С.Д. Кирпичников как доверенное лицо жены арестованного, с просьбой принять участие в его защите. [11] В это же время к А.С. Зарудному обратились с просьбой о защите студента Казанского университета Михаила Атобекова, обвиненного в принадлежности к социал-

демократической партии. [9] Через год, осенью 1908 г. адвокат защищал эсера, отставного штабс-капитана, служившего в 119 пехотном Коломенском полку, испытывавшего большие материальные трудности. Однако А.С. Зарудный согласился защищать его на общественных началах. [10]

В годы революции знаменитый адвокат близко сошелся с молодым присяжным поверенным А.Ф. Керенским, который послал маститому юристу записку, содержание которой свидетельствует об их профессиональной близости, в частности в записке говорилось: «Многоуважаемый Александр Сергеевич! Пишу Вам по поручению Александра Федоровича. Дело вот в чем. Он переговорил в Палате и там согласились задержать дело о Эзеля здесь, если защита будет об этом просить. В противном случае дело будет на днях отправлено, и защита не изучит его. Поэтому А.Ф. просит Вас подать от своего и его имени прошение об оставлении дела здесь. Сам А.Ф. уехал в Пензу. Уважающая Вас Ил. Керенская. 12 июня 1908 г.». [8]

Дело Эзеля было одним из многих мелких политических процессов того времени. Примечательно, что оно было начато в 1908 г., в период «стольпинской реакции», когда власти начали преследовать всех, кто так или иначе был причастен к революционным событиям. Этот процесс был связан с крестьянами Лифляндской губернии, обвиненных в участии в революционной организации, в составлении аграрной петиции и в призывах к единению крестьян. Примечательно, что на этих делах наработывались не деньги, хотя и они имели место, а главным образом политическая репутация, которая привела А.Ф. Керенского в 1912 г. в состав Государственной думы IV созыва.

В этой связи необходимо отметить, что, несмотря на одержанную «юридическую победу», этот процесс не укрепил авторитета власти, поскольку в результате присяжные поверенные, осужденные по «адвокатскому делу» стали героями, получив большое число приветствий и выражений поддержки. Одновременно с коллегами на сторону адвокатуры встала вся либеральная пресса. В частности, газета «Право» писала: «Факт тот, что, можно сказать, вся адвокатура решительно становится на сторону осужденных и видит в принятии резолюции по делу

Бейлиса исполнение гражданского долга, отстаивание права против неправды, игнорирует «формальное нарушение», наличие которого прямо признается во многих напечатанных приветствиях. Правильна ли или, напротив, резко неправильна такая оценка, – этот вопрос теряет уже свое значение пред лицом того факта, что в организации правосудия возникли трения, что строй его совершенно разладился. Такой факт служит симптомом серьезной болезни, которую, очевидно, нельзя вылечить тем, что 25 адвокатов будут приговорены к тюремному заключению. Напротив, от этого болезнь лишь распространяется интенсивно».

[2]

Многие представители либеральной интеллигенции предвидели, что во время Первой мировой войны появится реальная возможность сделать то, что не удалось в годы Первой русской революции. На практике это выразилось в формуле: «Чем хуже, тем лучше». Имелось в виду, чем хуже для власти, тем лучше для революции. И тот системный кризис, в который начала погружаться страна в конце 1915-1916 гг. был результатом не только спонтанных процессов, связанных с войной, но и совершенно сознательных действий оппозиционных буржуазных партий.

Необходимо подчеркнуть, что в 1910-х гг. министр юстиции И.Г. Щегловитов проводил политику, направленную на ограничение прав адвокатуры. Эта политика «закручивания гаек» имела все формальные основания. Во время Первой русской революции 1905-1907 гг. многие адвокаты, не только разделявшие политические убеждения своих подзащитных, но и зачастую состоявшие с ними в одной нелегальной революционной партии, использовали свои права для того, чтобы выполнять роль «официального» связника между «товарищами по партии» и заключенными революционерами.

В дни революции, когда многим казалось, что падение самодержавия состоится в течение нескольких дней или месяцев, большинство чиновников смотрело на эти «нарушения» сквозь пальцы. После подавления революции власти сделали выводы и перешли к политике тотальных «зачисток». Этим можно объяснить появление циркуляра Главного тюремного управления от 18 января 1908 г. о запрете допуска к свиданию защитников,

заподозренных в передаче писем или вещей обвиняемому. По этому поводу министр юстиции И.Г. Щегловитов на заседании в Государственной Думе отметил, что «одно недопущение в тюрьму, конечно, не может никоим образом серьезно повредить интересам защиты». [12] Несмотря на осуждающую резолюцию Государственной думы, министр отметил, что «ею депутаты ничего не добьются» и добавил: «Не скрою от Государственной Думы, что возникала даже мысль о том, чтобы подвергать защитников обыскам при появлении их в тюрьмах». [1.С. 360-361]

Однако представлять министра юстиции И.Г. Щегловитова только в привычном образе «царского сатрапа» было бы неверным. Это был «государев слуга», который стоял во главе «силового» министерства, отвечающего за законность в стране после потрясений Первой русской революции. Он хорошо понимал, что исключительно карательными методами эту задачу не решить. Поэтому в конце 1907 г. начали разрабатывать проекты реформирования судебной системы, в том числе и «Законопроект об изменении действующих узаконений о поверенных по судебным делам».

В декабре 1907 г. проект вышел на уровень согласований между различными министерствами. Главные его нововведения сводились к следующим положениям: 1. сократить адвокатский стаж с 5 до 3 лет; 2. допустить «вступления в присяжные поверенные профессоров и преподавателей юридических наук», работавших на юридических факультетах университетов; 3. «С разрешения начальства» допустить в присяжную адвокатуру «должностных лиц, ведущих по обязанностям службы судебные дела своих ведомств», т.е. чиновникам разрешалось одновременно служить и быть присяжными поверенными.

Этот вопрос еще в начале XIX в. при Александре I рассматривался Государственным советом, который категорически запретил подобное совмещение. И в 1907 г., т.е. спустя 100 лет, эта проблема вновь вызвала бурные дискуссии. В качестве аргумента «против» отмечалось, что будет, по меньшей мере, некорректно, когда чиновники в качестве присяжных поверенных теоретически смогут вести дела против другого государственного ведомства. Кроме того, указывалось, что чиновники, работающие присяжными поверенными, могут быть знакомы со служебной

информацией под грифом «для служебного пользования». И, соответственно, могут использовать эту информацию во вред государственным структурам. Кроме этого, указывалось и на сложившуюся традицию, когда «действующее» чиновничество в принципе не могло оказаться в составе сословия присяжных поверенных.

В проекте затрагивался и крайне важный вопрос о евреях в российской адвокатуре. Эта проблема была сложной и ее надо было решить до назревавшего революционного взрыва. Предполагалось «установление определенной процентной нормы присяжных поверенных из евреев, взамен ныне действующего правила, что евреи принимаются в сословие присяжных поверенных лишь с разрешения министра юстиции». [4] В этой связи необходимо подчеркнуть, что «выход» из ситуации, предложенный Министерством юстиции, шел в традиционном, не разрешающим ситуацию русле. Подобные ограничения были введены в России еще в конце 1880-х годов при приеме лиц иудейского вероисповедания в российские университеты.

Министерство юстиции, учитывая опыт негативного развития ситуации в годы Первой русской революции, связанный с откровенной политизацией значительной части адвокатского корпуса, планировало резко усилить административное влияние на адвокатуру, поставив ее под жесткий ведомственный контроль. В этих целях расширялись права прокуратуры: во-первых, ей предоставлялось право «опротестовывать выборы в члены Совета присяжных поверенных в Судебную палату, решение которой являлось окончательным; во-вторых, «опротестовывать постановление Совета присяжных поверенных о принятии в присяжные поверенные и о наложении на них взысканий в Судебную палату». Эти изменения вызвали широкую дискуссию даже в внутри самого Министерства юстиции, так как все хорошо понимали, что указанные положения фактически устраняют даже довольно призрачную независимость сословия присяжных поверенных.

В этом же контексте, направленном на укрепление государственного влияния на присяжную адвокатуру, можно рассматривать и предложение о предоставлении судам «права налагать на присяжных поверенных взыскания за нарушения

благочиния и благопристойности в судебных заседаниях тому самому присутствию суда, в заседании коего произошло это нарушение». Совершенно очевидно, что эта позиция появилась в стремлении пресечь эмоциональные «выплески» адвокатов в ходе судебных процессов, которые с легкостью можно было квалифицировать как «нарушения благочиния и благопристойности». Следует отметить, что эти «выплески» с юридической точки зрения были достаточно эфемерны, но весьма эффективно влияли на присяжных заседателей, иногда сильнее самых убийственных юридических аргументов. В комментариях к этому пункту отмечалось, что введение подобного положения в законодательные нормы чревато нарушением «коренных начал всякого судебного процесса – никто не может быть судьей в своем собственном деле».

Одновременно предлагалось подчинить Советы присяжных поверенных «надзору и дисциплинарной власти Министра юстиции, в том числе и праву ревизии». Это предложение также рассматривалось как одна из составных частей механизма, устранявшего независимость сословия присяжных поверенных. В этой связи Министерство юстиции предлагало реализовать давнюю идею, которая была направлена на укрепление механизмов влияния государства на сословие присяжных поверенных. Предложение сводилось к установлению «основания для признания комплекта присяжных поверенных с лишением затем всех остальных лиц права вести чужие дела».

Следует отметить, что многие «новаторские» идеи Министерство юстиции черпало из опыта законотворческой деятельности Министерства народного просвещения, которое еще в 1880-х гг. ввело фиксированный приём студентов в университеты. При Александре II в университеты принимали без экзаменов практически всех желающих, представлявших при поступлении дипломы классических гимназий. Но довольно жесткий отсев студентов шел уже в ходе экзаменационных сессий. И эту практику предлагалось сделать основополагающей при формировании корпуса присяжных поверенных в России. Отметим, что впервые вопрос об ограничении приёма на специальность присяжных поверенных в той или иной местности был поднят на государственном уровне еще в конце 1880-х гг.

Таким образом, в исторически короткий период присяжная адвокатура вышла на новый уровень развития. Время Первой русской революции было насыщено политическими защитами, которые вновь реанимировали в общественном сознании облик адвоката как политика и трибуна, потерянный в период царствования Александра III. Адвокаты, наряду с другими общественными силами, приложили немалые усилия для того, чтобы самодержавие пошло на серьезные уступки. Это противостояние власти и общества имело противоречивые результаты. С одной стороны, началась эволюция самодержавной монархии в монархию конституционную, а с другой стороны, власть, понимая необходимость пересмотра своего отношения к сословию присяжных поверенных, крайне неохотно поддерживала это сословие, что сказалось на его дальнейшей судьбе.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Гессен И.В. История русской адвокатуры: 1864–1914 гг. - М., 1997.
- [2] Право. 1914. № 24.
- [3] РГИА.Ф.1396.Оп.1.Д.130.Л.4 // Записка (С.С. Войта) о деятельности адвокатуры в Туркестанском крае. 1912 г.
- [4] РГИА.Ф.560.Оп.44.Д.607.Л.2 // По законопроекту об изменении действующих узаконений о поверенных по судебным делам. 1907 г.
- [5] РГИА.Ф.857.Оп.1.Д.359.Л.1 // Письмо П. Дэвидсона, А.С. Зарудному с приглашением принять участие в процессах о восстании на броненосце «Потемкин», «Георгий Победоносец» и других. 23 июля 1905 г.
- [6] РГИА.Ф.857.Оп.1.Д.2.Л.1 // Список политических защит Александра Сергеевича Зарудного, 1933.
- [7] РГИА.Ф.857.Оп.1.Д.431.Л.1 // Письма В.И. Карнаухова, моряка крейсера Очаков А.С. Зарудному с просьбой ходатайствовать о смягчении приговора. 1915-17 гг.
- [8] РГИА.Ф.857.Оп.1.Д.440.Л.1 // Письмо Керенской И., А.С. Зарудному по поводу защиты дела о крестьянах Лифляндской губернии, обвиняемых в участии в революционной организации, в составлении аграрной петиции и в призывах к единению крестьян (1905). 1908 г.

- [9] РГИА.Ф.857. Д.346.Л.1 // Письма и телеграммы Долуханова А.С. Зарудному с просьбой о ведении дела о студенте Казанского университета Михаиле Атобекове, обвиняемом в принадлежности к социал-демократической партии. 1907 г.
- [10] РГИА.Ф.857. Д.350.Л.1 // Письмо Петра Дубисса-Крочак, обвиняемого в принадлежности к революционной организации, А.С. Зарудному с просьбой о защите. 1908 г.
- [11] РГИА.Ф.857. Д.445.Л.1 // Визитные карточки инженера-технолога С.Д. Кирпичникова с обращением к А.С. Зарудному по поводу Защиты председателя Совета рабочих депутатов Хрусталева-Носарь. 1905 г.
- [12] Стенографический отчет 3-й сессии Государственной Думы. Ч.1.Ст.2896.- СПб.,1909.

*Я.В. Таймасова**

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ 1870-Х ГГ. НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ»

Газета «Русские Ведомости» была охарактеризована П.Н. Милюковым как «газета-учительница, газета-воспитательница» российского общества, поскольку на ее страницах находили отражение новые пореформенные реалии страны. Она, пропагандируя либеральные ценности, утверждая в стране идеалы законности, прав личности, гражданские свободы, меняла страну. Газета знакомила Россию с принципами рыночной экономики, вооружала своих читателей основами экономических знаний. Не было ни одного номера, в котором бы ее экономические эксперты не знакомили бы свою аудиторию с котировками акций на Берлинской, Парижской или Петербургской биржах. На страницах газеты обсуждались и знаковые инвестиционные проекты России,

*Таймасова Янина Викторовна - тьютор юридического факультета, соискатель кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., проф. В.В. Блохин.

например, строительство Сибирского пути, признанного соединить центр России со своими отдаленными регионами. Между тем, будучи пропагандистом либеральной модели жизни, формируя рыночную культуру своих читателей, газета не обходила и острых социальных вопросов. Члены редакции газеты, известные участники Гейдельбергского съезда (И.А.Чупров, А.С.Посников, и др.), где была сформулирована либеральная программа издания, указывали на необходимость защиты наиболее слабых слоев населения. По всей видимости, такая необходимость была обусловлена еще неразвитостью и институциональной слабостью механизмов защиты беднейшего населения в стране. Кроме того, выдающиеся либералы-профессора Чупров и Посников отчетливо понимали ограниченность классической либеральной парадигмы общественного устройства, при котором государство устраняется от социальной помощи нуждающимся. Одним из наиболее острых вопросов пореформенной России, как известно, был вопрос о положении крестьянства.

Крестьянский вопрос на страницах газеты затронут в цикле очерков «Письма из Сурожского уезда». Хотя авторство очерков неизвестно, однако вероятность того, что они принадлежат одному из профессоров-редакторов, весьма велика. Возможно, автором был И.А.Чупров, известный экономист, который специализировался на исследовании крестьянского вопроса. Его интерес к жизни крестьянства мотивировался необходимостью подвести «предварительные» итоги крестьянской реформы, оценить проблемы, мучившие русского крестьянина. Анализ и выводы автора наглядно показывают, насколько глубоки проблемы аграрной жизни России.

Выводы автора лишают читателя всяких надежд и иллюзий об успехах великой реформы 1861 года, когда царским манифестом миллионы крестьян получили личную свободу и возможность выкупа наделной земли. «Прошло тринадцать лет, пора свести итоги и спросить, что сделало освобождение, что принесло оно сурожскому крестьянину? Как при крепостном праве, так и теперь встречаешь те же самые лапти, те же свитки грубого домашнего сукна, те же дорожные паневы и сарафаны... Та же ветхозаветная лучина, светившая нашим предкам, освещает

убогую хижину поселянина, та же подавленность и забитость, то же отсутствие уверенности в своих силах, как в «доброе» старое крепостное время». [1]

По мнению публициста «Русских Ведомостей» главная причина нищенства крестьянства - в неплодородии земли, в том, что крестьяне получили по реформе «худшие земли». «Урожай сам – четыре считается хорошим а сам - три- очень удовлетворительным, сам два- этот несчастный урожай... Наименьший дефицит-34 пуда. Я рисую положение дел слишком розовыми красками. Дефицит этот увеличивается в несколько раз, когда вспоминаешь, что я ничего не оставил на обсеменение полей и на уплату податей». [1]

Нищета не устраняется и крестьянскими промыслами. «Составляя незначительный источник дохода для уезда, крестьянская промышленность не удовлетворяет население и заставляет его обратиться к другим средствам заработка: извозу и найму на разные земледельческие и заводские работы». [1]

Нищета крестьянской жизни, по мнению автора, касается условий его жизни. Бедственность проявляется в таком типичном факте, что крестьянин не имеет средств для сооружения печи. Большинство крестьян живет в «курных домах». [2] Самым рельефным проявлением такого положения является состояние инвентаря. «Всякий крестьянин, имеющий какие-нибудь средства, оковывает колеса свои железом; необтянутые железными шинами колеса - признак безысходной нищеты, отчаянной нужды, лежащей на границе с хроническим голоданием, ежедневным недоеданием даже ржаного хлеба. Целые деревни некованых колес в Сурожском уезде служит доказательством бедности края». [2]

Поражает и другой экономический факт - бедность распространена и на «мироедов», зажиточных крестьян, которые живут за счет найма беднейших сельчан. «Но и у него за обедом вы найдете всю семью за миской капусты с ржаным хлебом; у него мясо бывает не более 20-ти раз в год. Не скупость, не многолетняя привычка-причина этого. Мироеды всегда и везде стремятся выйти из крестьян, стать на одну ногу с купечеством – вот их задушевная мысль... Они не брезгают никакими средствами для достижения этой цели, но село П. слишком бедно, чтобы дать эти средства даже мироеду». [2]

Бедность крестьянства отражается и на его нравственной жизни. Главная беда крестьянина в том, что у него отсутствует чувство собственного достоинства, он раболепен как перед человеком с кокардой, так и перед своим нанимателем. По мнению автора очерка, необходимо отказаться от ложного представления, что причиной нищеты является пьянство. «Я отвергаю то общераспространенное мнение, что пьянство является причиной нищеты сурожских крестьян».[2]

Что же делать? Автор предлагает активизировать общественную помощь крестьянству, в первую очередь деятельность земств. К сожалению, земства в России бездеятельны. Те же элементы земств, которые могли бы действовать, крайне немногочисленны. Корреспондент газеты указывает на такие сферы земской деятельности как починка дорог, развитие земской медицины. [2]

Таким образом, либеральная газета далека от какой –либо идеализации крестьянской жизни. Напротив, газета видит остроту социального вопроса в пореформенной деревне, предлагает активизировать общественную помощь русскому крестьянину. Забегая вперед, отметим, что крестьянский вопрос не сходил с повестки дня газеты не только в 1870-е гг., но в 1880-е и 90-е гг.

Одной из острых проблем пореформенной России являлась народная (начальная) школа. Как правило, народные школы создавались и финансировались земствами и сельскими обществами. Однако в условиях слабых, еще формирующихся земств народная школа оказывалась в тяжелом положении. «Русские Ведомости» видели выход в проявлении частной инициативы. «При том положении, в котором находится народная школа, помощь частных лиц является насущной необходимостью». [3] Привлечение частной инициативы по оказанию помощи народной школе, газета мотивировала «бедностью земств, повсеместно парализующей богатые начинания». [3]. По убеждению журналистов газеты, земство «имеет возможность открывать лишь небольшое число своих образцовых школ и оказывать лишь самое ничтожное пособие школам частным, которые таким образом оказываются в самом печальном положении...»[3]. В отчетах Училищных советов отмечалось, что школы, как правило, страдают от весьма «скудной

обстановки», «тесных помещений», «крайней бедности в учебных пособиях». [3]

Путь преодоления бедности народной школы газета связывала с учреждением специальных обществ. Опыт современной Англии, по мнению газеты, доказывал эффективность деятельности частных благотворительных обществ, бравших на себя обязанность по финансированию училищ и школ. Россия, как и Европа, встала на этот путь. Примером является «Общество распространения грамотности в Нижегородской губернии», учрежденное еще в 1868 году. Анализ Отчетов общества за 1872-73 гг., 1874-75 гг. доказывает его эффективность. В течение первого года деятельности в кассу общества поступило 2 792 руб. [3]. Формы помощи школам весьма разнообразны. Это и пособия учителям, высылка книг для чтения, обеспечения учителей методическими пособиями, награждение лучших учеников, организация в различных районах губернии складов для продажи учебников, устройство образцовых (эталонных) школ и др. По мнению журналистов газеты, этот опыт деятельности Общества находится в самом начале. «Весьма желательно, чтобы нижегородское общество не осталось одиноким, чтобы по примеру его учредилось такое же общество в других губерниях», -отмечает газета. [3]

Газета «Русские Ведомости» была одной из первых в России, обратившаяся к изучению положения беднейших социальных слоев и рабочих. [4; С.68]. Предметом специального анализа журналистами газеты, стало «Братолюбивое общество снабжения неимущих квартирами», созданное в начале 1860-х гг. в Москве. Работа общества была ориентирована на оказание помощи одиноким женщинам (как правило, вдовам с детьми). Общество предоставляло женщинам квартиры с оплатой в 50 копеек (до 4-х рублей) в месяц. Для одиноких матерей Общество искало работу. Младшие дети могли обучаться бесплатно в школах, а старших Общество устраивало на работу в мастерских. Самым обездоленным и нуждающимся лицам Общество давало денежное пособие. Для повышения эффективности своей деятельности Общество стало строить дома. В 1875 году таких домов было 11. «Своих квартирантов Общество ничем не стесняет; каждая семья живет как угодно, как бы на частной квартире. От

жильцов требуется только содержание в опрятности квартиры и запрещается производить шум». [5]

По свидетельству журналиста Л., автора заметки об Обществе, при домах (их принято называть «вдовьими»-Я.Т.) были организованы школы. В каждом доме Общества находился врач и аптекарь. Общество оказывало помощь бедным детям, чьи родители не принадлежали к членам Общества.

Дома «Братолюбивого общества» пользовались большим спросом среди москвичей, квартиры никогда не пустовали. К 1875 году в 11 домах Общества проживало 668 человек. [5] В каждой комнате, как правило, проживало 2 человека. Поразителен социальный состав проживающих. В домах Общества жили и цеховые, и мещане, и чиновницы, вдовы полковников, дочери статских советников. Большинство из них жили на пенсию, поскольку пенсия не позволяла нанять более дорогое жилье. Многие женщины жили за счет частных уроков и ручной работы. [5]

Сам опыт деятельности Общества поражает. К началу XX века в Москве насчитывалось около 80 вдовьих домов, а масштабы его были весьма огромны. Публицисты «Русских Ведомостей» отмечают, что вкладчиками в Общество было лишь 185 человек. «Такое равнодушие публики к чрезвычайно полезной деятельности Общества можно объяснить только недостаточным знакомством с этого рода учреждением», -отмечает Л. [5].

Вынесение на газетные полосы сведений о передовых формах благотворительности, обсуждение острых социальных проблем России завоевывало газете репутацию народной заступницы. Газета в лице ее авторитетной «профессорской» редакции способствовала формированию в России культуры общественного служения.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Русские Ведомости. №5 от 4 января 1875 года.

[2] Русские Ведомости. №8 от 11 января 1875 года.

[3] Русские Ведомости. №13 от 17 января 1875 года.

[4]Посников А.С. Из моих воспоминаний (Редактор «Русских Ведомостей» Н.С.Скворцов)// Русские Ведомости.1863-1913. Сборник статей. М.,1913. С.63-71.

[5] Л. Братолюбивое общество снабжения в Москве неимущих квартирами// Русские Ведомости. №14 от 18 января 1875 года.

О.В. Тебина *

РОЛЬ ВЫСОЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В СОЦИАЛЬНОЙ, ДУХОВНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ Г. СЕРПУХОВА И СЕРПУХОВСКОГО КРАЯ

В настоящее время Высоцкий монастырь проявляет себя во многих сферах общественной жизни региона. Являясь центром аскетического подвига и молитвы, издревле участвовал в делах попечения о заключенных и вышедших из мест лишения свободы. «В темнице был, и вы пришли ко Мне» – эти слова Иисуса Христа дают обоснование тюремному служению как одному из важнейших направлений социальной деятельности современных монастырей.

Заключенных в современной России огромное количество, по сей день актуальна русская поговорка «От тюрьмы и от сумы не зарекайся». В Серпухове в настоящее время находится следственный изолятор УФСИН (СИЗО 3). В нем содержатся обвиняемые и подозреваемые в правонарушениях, а так же граждане, которые могут скрыться от суда, либо от отбывания в местах лишения свободы наказаний.

Часто случается, что находясь в местах лишения свободы, человек теряет связи со своими близкими, после освобождения многие вновь совершают преступления и становятся рецидивистами. Ситуация усугубляется тем, что в России пока слабо развита система реабилитации заключенных, а в Серпухове нет центра помощи и «домов ночного пребывания», где человек мог бы переночевать, получить еду, восстановить документы, утраченные социальные связи, получить возможность искать работу. По статистике, основная масса повторных преступлений происходит в первые три года, и более половины из них – в

* *Тебина Ольга Вячеславовна* – магистр кафедры истории России РУДН. Научный руководитель – к. и. н., доцент Е.В. Кряжева-Карцева.

первый год освобождения. Многим освобожденным заключенным помогают в стенах Серпуховского Высоцкого монастыря - дают приют, кров, пищу, работу. Так же в Серпуховском СИЗО иеромонахи монастыря совершают богослужения, церковные Таинства и религиозные обряды, проводят индивидуальные собеседования (индивидуальная исповедь), общие беседы, проповедь.

В течение всей истории Высоцкий монастырь активно участвовал в уходе и попечении о больных, исполняя повеление Господне: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6:36). Там где человеческое страдание вызвало о помощи, христианин почитал священной для себя обязанностью послужить страждущему, чем только возможно, не разделяя людей на своих или чужих и не ища никакой выгоды из этого служения.

Сегодня одно из крупнейших медицинских учреждений Серпухова - хирургический стационар Центральной районной больницы им. Н.А. Семашко - духовно и материально окормляет братия монастыря. В здании больницы при содействии братии было выделено помещение для часовни, в которой иеромонахи обители поочередно совершали требы для больных и их родственников, пока на территории не была возведена часовня Свт. Пантелеймона, которую освятил епископ Роман. С 2013 г. службы по просьбам больных проходят в ней. [7].

Для малоимущих больных Высоцкий монастырь ежегодно приобретает необходимые лекарства и материалы, участвует в благотворительных акциях.

В настоящее время Высоцкий монастырь продолжает участвовать в делах духовного просвещения и культурного развития Серпуховского края.

25 сентября 2001 г., в день памяти преподобного Афанасия Высоцкого Младшего состоялось великое освящение Зачатьевского собора. Чин совершил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в сослужении нескольких архиереев.

На сегодняшний день в Высоцком монастыре собрано немало святынь, среди которых главное место занимает чудотворный образ Божией Матери «Неупиваемая Чаша». 18 мая 2003 г. обитель торжественно отметила 125-летие явления чудотворного образа Божией Матери «Неупиваемая Чаша»,

почитание которого стало возможным возобновить только после открытия монастыря.

С конца XIX в. монастырь собирает и хранит сведения о многочисленных исцелениях по молитве перед этим образом. Икона почиталась в Серпухове особо. В центре города при храме благоверного князя Александра Невского в 1911 г. было создано Александро-Невское братство трезвости. Каждое воскресенье при большом скоплении народа перед списком с чудотворной иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» в храме совершались молебны. Почитание иконы носило в основном местный характер, о чём свидетельствует отсутствие упоминания о ней в дореволюционной церковной литературе (кроме нескольких местных статей). Широкую известность иконе принесла художественная литература — повесть И.С. Шмелева «Неупиваемая Чаша» 1918 г.[8] Однако всероссийской известности почитание местной святыни не получило.

В 1928-1930 гг. Серпуховскую кафедру возглавлял епископ Мануил (Лемешевский). Он восстановил почитание святыни этой обители, местно чтимой иконы Богоматери «Неупиваемая Чаша», которое к тому времени постепенно приходило в забвение. Также по просьбе верующих было написано 8 копий с Чудотворной иконы. В 1929 г. Никольский собор был закрыт, все его святыни сожжены на берегу реки Нары. Иконы с изображением образа Божией Матери «Неупиваемая Чаша», включая первообраз, бесследно исчезли, молебные служения прекратились. [2]

Почитание иконы «Неупиваемая Чаша» возобновилось в конце 1980-х годов. Стараниями настоятеля местной церкви Пророка Илии архимандрита Иосифа (Балабанова) в городе была возобновлена дореволюционная традиция Серпуховского Александро-Невского Братства трезвости, следуя которой по воскресным дням стали совершаться молебны об исцелении от недуга пьянства с чтением акафиста Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Став настоятелем, архимандрит Иосиф перенес молебное служение «Неупиваемой Чаше» в Высоцкий монастырь. В 1992 г. российский иконописец Александр Соколов написал новую, ныне известную во всем православном мире икону. Образ украсили серебряной басменной ризой, а позже в левый нижний угол иконы был вставлен ковчежец с частью пояса

Пресвятой Богородицы. В мае 1993 г. этот образ был освящён в Высоцком монастыре, к нему началось паломничество, стали сообщать о чудесах (исцеления от алкоголизма, пристрастия к табаку). *Чудотворная икона «Неупиваемая Чаша», находящаяся в Высоцком монастыре, стала всероссийской святыней. 30 мая 1997 года по благословению Патриарха Алексия II икона «Неупиваемая Чаша» была впервые внесена в Православный церковный календарь, что явилось официальным признанием всероссийского почитания этого образа Богоматери. [1.С. 65-67]*

Самое торжественное богослужение перед иконой совершается в день почитания иконы Божией матери «Неупиваемая чаша» - 18 мая.

В настоящий момент в монастыре действуют шесть храмов: Покровский, Никольский, Зачатьевский, Сергиевский, во имя Трёх Святителей и в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница», ещё в трёх продолжаются реставрационные работы и создаются два новых.

В рамках обновленного Соглашения о сотрудничестве между Московской епархией Русской Православной Церкви и Министерством культуры Московской области, подписанного 22 июля 2010 г. Серпуховской Высоцкий монастырь вошел в программу по реализации основных направлений Соглашения. [6]

Соглашением приоритетными направлениями совместной деятельности Московской епархии и Министерства культуры Московской области признаны: решение практических вопросов по восстановлению, реставрации и сохранению объектов культурного наследия на территории Московской области; обеспечение надлежащих условий использования памятников истории и культуры; в рамках взаимодействия музеев и религиозных объединений решение практических вопросов учета, хранения и использования культурных ценностей культового назначения; популяризация мероприятий по сохранению, реставрации и использованию историко-культурного наследия Московской области; подготовка научно-методических и справочных материалов в области взаимоотношений министерства и епархии; информационное обеспечение совместных проектов и программ; и др. Монастырь принимает участие так же в культурно-просветительском содружестве «Церковь и музей», которое было

создано по инициативе Московской епархии в 2009 г. [5]

Результатом взаимодействия братии монастыря сотрудников ГАУК МО «Серпуховской историко-художественный музей» и МУК «Серпуховской музейно-выставочный центр» реализовано несколько крупных музейных и культурно-просветительских проектов.

Варлаамо-Афанасьевские чтения проводятся в Серпуховском Музейно-выставочном центре каждые два года. Посвящены чтения памяти первых серпуховских святых: преподобного Варлаама Серпуховского, строителя и первого настоятеля Владычного монастыря, и преподобного Афанасия Высоцкого, настоятеля Высоцкого монастыря.

Наиболее значительный из них – это научно-просветительская православная конференция «Варлаамо-Афанасьевские чтения».

Первая такая конференция состоялась в 2000 г. Принять участие в мероприятии может любой желающий. Общая тематика докладов — православная история Серпухова. В настоящее время прошло уже семь конференций, каждая из которых, помимо общей тематики имеет более узкую направленность. Например, последняя, VII конференция, проходившая 17 декабря 2012 г., была посвящена теме взаимодействия культуры и православия. [3]

В делах милосердия и благотворительности Серпуховской Высоцкий монастырь сотрудничает с региональными и местными органами власти, общественными организациями и объединениями г. Серпухова и Серпуховского района. Особое внимание уделяется детям.

В рамках благотворительной акции «Согреем детские сердца», братия обители ежегодно на Рождество и на Пасху посещает Детский социально-реабилитационный центр Серпуховского района в деревне Пушино-на-Наре и Серпуховской детский дом, Московский областной коррекционный интернат и Детской социально-реабилитационный центр города Серпухова. [4]

С 2004г. при монастыре работает православный военно-патриотический клуб имени князя Владимира Храброго. Клуб насчитывает около 80 участников от 8 до 17 лет, которыми постоянно занимаются 10 человек преподавателей и инструкторов,

возглавляемый духовником и руководителем клуба. Занятие военной подготовкой проводят офицеры и курсанты Филиала Военной академии Ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого. [4]

Клуб имени Владимира Храброго уже приобрел известность и за пределами Серпухова, чему способствуют успехи его воспитанников – призовые места кадетов клуба на областных и всероссийских турнирах по боевому самбо и Русскому рукопашному бою, а также гуманитарных олимпиадах.

Несколько лет назад возникла идея преобразования Православного патриотического клуба имени Владимира Храброго в «Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Кадетская школа «Серпуховская Православная имени князя Владимира Храброго мужская Военная Гимназия». В 2011 г. при монастыре открылась воскресная школа для взрослых, занятия в которой по воскресеньям могут посещать все желающие.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Иосиф (Балабанов), архим. Неупиваемая чаша. Журнал Московской Патриархии. – М., 1997. №9. – С. 65-67.

[2] Митрополит Иоанн (Снычёв). Жизнь и служение митрополита Мануила. - Самара, 1997.

[3] Официальный сайт Администрации г. Серпухова. Путь доступа: <http://serpuhov.ru/novosti/kultura>.

[4] Официальный сайт Серпуховского Высоцкого монастыря. Путь доступа: <http://www.visotskymon.ru/>.

[5] Путь доступа: <http://infomissia.ru/category/s40-interesnye-materialy/c98-cultura/>

[6] Путь доступа: <http://www.mepar.ru/documents/dogovora/culture/>.

[7] Путь доступа: <http://www.mepar.ru/news/2013/02/19/15116/Новости>.

[8] Шмелев И. Неупиваемая чаша. – М., 2011.

Научное издание

**ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА
И ФИЛОСОФИЯ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**Материалы
VI научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 06.05.2015 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 19,07. Тираж 80 экз. Заказ 534.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41